

А М
Д

ПО
ЗАКОН
ЖАНРА
КНИГА 1

КАТЯ МАТУШ

Элизий, — мир попаданцев.

Здесь нет магии, драконов или системы, но есть законы.

Легенда, с которой рождается каждый попаданец, должна состояться. Если ты мечтал стать властелином, — властвуй, если ведьмой, — колдуй, в ином случае для тебя попаданческий рай обернется адом, ведь в Элизии есть нерушимые правила, и все здесь по законам жанра.

Весна, — славная пора.

Зима в наших краях скоротечна, и воодушевлял не столько конец стужи, сколько сменяющая ее «эпоха возрождения». Трели птиц теперь звучали под аккомпанемент журчащих горных ручьев. Лес окутала свежесть. Набухшие зеленые почки-колыбели, умытая талой водой трава, комары, которые еще не успели расплодиться, все это внушало оптимизма. Но водопады ранней весной низвергали такой бурный поток, что переход до Пики Созидания занял аж пять часов, вместо обычных двух, время близилось к обеду, а мне совсем не хотелось провести его сидя жопой в луже.

Я распрямила колени и поморщилась: мокрые насквозь полы юбки прилипли к ногам.

Славная пора.

Ещё изголодавшиеся по теплу ужи сплелись на камне неподалеку, разбавляя и до того мерзопакостное утро шипением.

— Даф, может, пойдем уже? — шепнула я.

— ...да ты погодь. Смотри че вытворяет!..

Я медленно отвела взгляд от змеиной оргии и посмотрела в основание хребта.

— Забей на него. Шаринган изучает. Пошли.

— Вдруг хочет энергию Рода пробудить, — бубнила рыжая.

Я закатила глаза и поджала колени обратно. Вот надо везде свой нос сунуть! Какая к черту разница, что этот белобрысый идиот хочет сделать?! Сейчас он закончит скидывать руки, проверит, что ему перепало от ван Дамма, пару раз навернется, а потом начнет забрасывать за спину камни, ветки и цветы, в надежде раскрыть невидимый инвентарь. Каждый раз одно и то же.

— Видала?..

Я чуть согнулась, чтобы лучше видеть цветочную поляну под выступом, на котором мы с поварихой расселись.

— Медитирует? Да быть не может.

— Я ж те говорю, ци решил поискать. Далеко пойдет!

— Или пытается интерфейс призвать.

— Ну тоже верно. Ладно, завязываем. Ничего интересного.

Мы поднялись и с толикой надежды обернулись на полные добычи корзины. Ноги у них за время этого спектакля не выросли. Жаль.

— Погоди, — шепнула мне Дафья. — Как думаешь, этот чьих будет? Боярьщик?

— Вряд ли. Скорее РПГешер. Холщовые штаны, рубаха эта, рунами шитая, поклажи ноль. Да и когда ты видела такого перекаченного боярьщика? Шуганные и дохлые, этот больше на былинного похож.

— У меня идея... Погодь-ка.

Дафья подошла к краю уступа и задумалась. Ее бывший белым передник покрылся пятнами грязи и алыми вкраплениями от ягод. Непослушная рыжая копна налипла на шею и лоб, редкие прядки затесались между вторым и третьим подбородком и торчали в разные стороны уподобляясь ошипанной бороде. Я не выдержала и хихикнула. Лицо богини, тело недо-героини. Меньше пирожков жрать надо. И чего ждем? Соблазнять юношу удумала?

— Пошли. Этому еще пару лет на осознание понадобится. Ты же понимаешь, там

минимум суккуба или эльфийка... Куда нам, — сказала я, ухватывая увесистую корзину с травами. — Людвигу все расскажу.

— Тю ты! Сдался мне этот щеночек. Зато ты глянь, ручищи какие!

— Замечательно. А проку?

— Щас будет нам «проку»... Иди сюдой.

Я подошла ближе к краю. Белобрысик так и сидел по-турецки, только теперь еще поверх колен руки устроил и пальцы скрестил. Чудеса... Неужели голосовой ввод тестить не будет?

Даф тряхнула головой, приложила ладонь козырьком и с прищуром уставилась вдаль, где в отблесках полуденного солнца уже отчетливо виднелись городские стены. Гадство. Даже шпильки уже горят, точно к обеду не успеем. И так драконью яичницу профукала, с обеда только икру и доедать.

Я смотрела на моложавую женщину за сорок, и, наверное, тысячный раз зарекалась с ней никуда не ходить. Достало. Пора бы нашим театрам озаботиться показом сериалов, чтоб скандалы и интриги, а то сплетни в замке слишком быстро перевариваются, и начинает эта дурья башка приключения искать.

— Ох и горе нам! Горе! — заорала повариха.

Мужик подскочил и обернулся.

Хребет дрогнул. Птицы с подлеска встрепнулись и всей перепуганной сворой рванули вверх. Я пошатнулась, уворачиваясь от сорвавшегося со скалы булыжника, и чуть не соскользнула с выступа прямиком вниз.

— Даф! Да ну брось! Пошли отсюда, сдался тебе этот...

— Ляпота ж какая!! Эх, жаль, силушки покидают. Как жеешь внучков бедных несчастных голодными оставить!! Ай бяда! — продолжала она выть, не обращая на мои протесты внимания. — Никак пойдем мы с тобой, Аленка, на корм волкам!

Я прикрыла лицо ладошкой, сражаясь с испепеляющим чувством испанского стыда. И вот надо было ему уродиться именно здесь и сейчас?!

— Ох ты! Аленка! Глянь! Да-то никак боги послали нам на подмогу добра молодца расчудесного! Скалистая статья, злато-кудри, румянец багряный, тож ляпота моя красота, не серчай, як прервали думы твои думные! Подсоби прелестницам! А коли не откажешь, награжу, не поскуплюсь!

Нас этот ниндзя заметил не сразу, но когда разглядел двух неотесанных нищенок, начался второй акт спектакля, который я видела уже сотни раз. Вот он сомневается. Оглянулся. Надпись «DANGEROUS» перед его лицом не зажглась, и это парня явно успокоило. Значит мы не опасны, — решил он, и теперь смущенно улыбается и пытается сообразить, видели мы весь концерт, или только пришли. Вот он нахмурился и забегал глазами по земле, и вдруг воссиял: какие-то бабы деревенские; с кучей корзинок; в лесу; просят о помощи. Пофиг, что они там видели, ведь: это наверняка квест!

— Бинго... — шепнула Дафья, когда парень расплылся в доброжелательной улыбке, кивнул и полез к нам.

И как этой дуре не страшно? Щас он нам покажет свое джиу-джитсу, руки-ноги бы целыми сохранить. Да какие из нас энписи? Грязные, вымотанные, страшные. Мужик-то всяк на опыте, ему меньше богини не сдалось, вдруг сейчас решит, что мы его проклясть хотим, или в ловушку заманить, порубит и имени не спросит. И это в лучшем случае.

— Плохая идея, Даф... — бесилась я. — Сейчас еще обидится. Вдруг он фанат ПК движения?

— Да ты брось. Какой ПК, глянь на него. Божий одуванчик. Заодно и расскажем, что в наших краях под кустами нужду справляют, отчего рояли и не растут. Чтоб больше не велся.

— Ну смотри...

Я перехватила корзину поудобней. Убить он нас, конечно, не убьет, а вот покалечить может. Да и лучше бы втащил! Вдруг мозги у этой дуры наконец-то на место встанут.

Мы одновременно сделали шаг назад, когда на краю уступа показалась могучая пятерня. Мужик без лишних усилий подтянулся, и уже через секунду красовался перед нами во все ЧСВ. Восхищаясь сам собой, он принялся задирать руки и проверять бицепс на реальность. Восторг был мне понятен. Там такой крутой подъем, что наверняка пришлось на одних пальцах ползти. На Земле ему такое только снилось. А тут ля, Аполлон. Красота. Я старалась не причмокивать от обиды, но завистливый скулеж все равно вырвался.

Блондинчик переродился на славу. Под ярким солнцем его волосы так блестели, что с трудом верилось глазам, того и гляди крылья вырастут. Ангелочек переросток. Мордочка точеная, скулы и подбородок как из рекламы геля для бритья. Только до наивности приятное лицо несколько контрастировало с габаритами: получался эдакий ленд крузер с фарами от жука. Но это ничего. Сдуется.

Мужик замер и нахохлился, когда наконец-то вспомнил, что он тут, вообще-то, не один.

— Так мило смущается, — шепнула Даф настолько тихо, чтоб он обязательно услышал, а потом не сдержалась и громко заржала. — Ты расслабься, сладкий, это тебе не Барлиона! Фэнтэзня, классика, как она есть. Интерфейса у нас тут не завезли, ибо с ним Фродо было бы слишком просто, так что ты вон, видишь, — ткнула Даф носом на корзинки, — хватай и пощи. Гайды будем по дороге излагать.

Парень сделал шаг назад и оценил нас уже трезвым взглядом. Надо отдать должное, соображал он достаточно быстро, услужливую мордашку смыло мгновенно, спина ссутулилась, а руки уперлись в бока. Теперь для него мы выглядели как две замарашки на паперти, че перед нами красоваться. Действительно.

— Фу ты блин, — имитировал он плевков. — Шутницы! Так вы тоже того?! — радостно завопил он.

— Кого?

— Ну, умерли, — проямлил парень. — Или че?..

— Через плечо! — смеясь отвечала ему рыжая. — Ты мне лучше вон че скажи: лигу чемпионов кто взял?

Теперь он пытается сообразить, какую такую лигу: драконьи скачки, некромантские игры или все же футбол. Помнится, один после подобных разговоров попытался разбудить себя о стену с разбегу. Этот вроде ничего, держится.

— Так... Б-Барса.

— Во-о дела. Слыхала? Палькина ставка на Мадрид опять не зашла. Сама расскажешь или мне доверишь? — ехидно подмигнула мне Дафья.

Я обиженно фыркнула и отвернулась. Ещё бы оглохнуть по-хорошему, и вообще сказка будет. Теперь надо побыстрее сматываться. Пока тропа вилась вдоль утеса, подозрений мое бегство вызвать не должно, там и одному не развернешься, дальше переправа, а потом полчаса пытки.

Королевский обед накрылся золотым тазом, — встреча на Эльбе состоялась. Сейчас они закончат с приветствиями, парень наконец-то придет в себя и прекратит счастливо хихикать, и начнется допрос, принимать участие в котором я не собиралась. Вытерпеть бы

переход просеки, где отвертеться не получится, и спасена. Если из-за этого придурка у меня еще клочок волос выпадет, я его найду, и сбрею к едрени фени все эти позолоченные патлы!

— Даф, я вперед пошла, — вклинилась я в бурное обсуждение новостей политики и не дожидаясь ответа нырнула в колючие заросли.

— В смысле кто? Васянин. Кто? А этот, так тож месяц назад в тюрягу отправили. Там же че было...

Оглохнуть. Оглохнуть. Оглохнуть.

— Эй! Ты нас-то подожди!! — заорала мне рыжая в спину.

Я даже не обернулась. Одна забитая корзина проблем почти не доставляла, так что быстрыми перебежками по острым камням я рванула в сторону переправы. Эти два камаза, один из которых груженный, крехча тащились за мной, но здесь шум воды уже заглушал вредный для моего здоровья треп, так что можно было выдохнуть и замедлиться.

Благо, рыжей мозгов не хватало, чтобы соотнести мое бегство с чем-нибудь кроме стеснения, врожденной нелюдимости и прочим социофобным бредом. Не зря же я только с ней дружбу вожу! С главной сплетницей в замке, которую все ненавидят за глаза и облизывают в лицо. Благодаря ей репутация у меня была, что надо. Недалекая оборванка на побегушках, — легенда, над которой я трудилась изо дня в день вот уже года три.

Этой палку только кинь, пока в щепки не сгрызет, не облизнется: уже на следующий день весь персонал был в курсе, кто это там в конюшне с Палем закрылся, и чем они там занимались. Я потрепала себя по голове. От воспоминаний аж глаз задергался. Надо было еще бутылку влить, чтоб ни одной картинке с того дня в память не въелось. Зато теперь, — лепота. Девка вжилась, смирилась и на ваших принцев, гори они синим пламенем, не претендует. Даже жить как-то легче стало. Надо бы конюху хоть подмигнуть в благодарность, не зря ж он меня «поматросил и бросил». То-то концерт был!

Шум воды усилился. Я спустилась с тропы и уперлась в бревна, которые сваленные через бурную реку больше напоминали бобровую плотину, чем мост. Позади слышались громкий хохот и хруст.

Я перехватила корзину поудобнее и установила ее на голову.

— Эй! Ой умора, я не могу, ты слыхала?! — заорала мне Даф. — Оказывается...

Оглохнуть. Ля-ля-ля. Я ничего не слышу. Не-слы-шу ни-че-го.

Ледяная вода окропила лицо. Я запрыгнула на влажные бревна и тут же отлетела обратно на берег.

— Корзинку давай, убьесся еще, Аленка, — спокойно сказал удерживающий меня на весу переросток, потрянув своей белобрысиной.

Я стиснула зубы покрепче и разжала руки. Терпи, Эй. Терпи! Щас с него вся эта пофосня и без твоего участия лавиной сойдет. Блеск в глазах уже стих. Пусть пока поиграется в супермена. Дамский угодник. Знал был он, сколько таких через Даф прошло, спасался бы бегством.

Парень, закинув на плечи все четыре корзинки, ступил на переправу. Бревна жалобно застонали, но он на их хрупкость даже внимания не обратил, продолжая мелить какую-то фигню про Теслу нового поколения. Где-то мы это уже слышали... Никак на прошлой неделе тот дерганый придурок, свято верующий в истинность своего нового предназначения, что-то подобное рассказывал.

Нога носильщика соскользнула, я со звонким шлепком захлопнула себе рот рукой, чтоб от радости вдруг не завопить, но он с четкостью опытного канатоходца развернулся на

одной ноге и попер вперед спиной. Откуда только ловкость пантеры у этого слона?!

— Спокуха! — расплылся он в улыбке, глядя на меня.

— Эй, — усмехнулась повариха. — А ты че так перепугалась. Понравился?..

— Нет.

Да плевать мне на него с большой колокольни! Придурок!

— А мне кажется, да... — томно протянула повариха мне на ухо.

Отлично. Плюс новая сплетня в мою коллекцию. Так держать.

Мы шустро перебрались на другой берег, где впереди до самой дороги тянулась ровная просека. Я пристроилась позади внушительной парочки и читала про себя стихи, выла песни, в общем, дела все, только бы не слушать последнюю сводку новостей дежурной части, и спустя минут десять ходу радости в жизни поприбавилось.

Сколько с собой не сражайся, а не злорадствовать не получалось.

Я сунула колосик в рот и с интересом уставилась, начиная мысленный отсчет. Блондинчик таял. Пока он еще не заметил, но бицуха в объеме сдала сантиметра на два, он замедлился, голос сбивался, прическа растрепалась и золото в волосах померкло. Еще через десять минут ворот его шитой рубаки повис. Давай-давай, расскажи ей еще про ремейки на экранах. Скоро и штаны спадать начнут.

— Так что там, он в итоге Нейтири нашел? — воодушевленно интересовалась повариха, стаскивая с парня одну корзину.

— Ну да... Только... Вух... Спасибо. Чет я устал...

Конечно ты устал! Из ретивого коня, да в пони.

Когда мы вышли на дорогу, наш добрый молодец не выдержал, скинул с себя корзинки и шлепнулся на траву. Интересы для Даф он уже не представлял.

Я хихикала вместе с ней и пыталась втемяшить себе в голову, что раз уж молчала всю дорогу, то и винить себя не в чем, но тяжелое дыхание парня все равно с грохотом отзывалось в груди. Не правильно. Так не должно быть, но так есть, и кто я такая, чтобы менять это проклятое мироустройство.

Пусть спасибо скажет! Теперь в городе не будет своей мишенью над башкой светить.

Я присела рядом и сунула ему в руки флягу с водой.

— Пей.

— Спа...

— Да заткнись уже. И отползи отсюда. Видишь? — ткнула я пальцем на колею и приближающуюся телегу.

— А... Ага...

Сколько же ему лет? Пятнадцать? Двадцать? Сложно судить, но отдышка его явно напугала, за грудь схватился, значит, точно в новинку. Совсем молодой, но уже в теле бывалого мужика. Только лицо в таких случаях говорит само за себя. И, к сожалению, помолодеть ему не удастся. Детство закончилось, добро пожаловать в ад.

— Это кто у нас тут?! Дафья? Як не врут мне пьяны очи!

Телега со скрежетом затормозила. Я приложила ладонь ко лбу и обернулась на извозчика в широкополой соломенной шляпе, которая прохудилась настолько, что больше напоминала старую корзину.

Точно. Каждая собака.

— О! Митро, здрав будь! Ты в город?

— Конечно-о, — протянул он, заглядывая мне за спину. — А это у вас тут что за

подарочек?! А ну-ка! Эй! Привет!

Я встала и прикрыла парня собой:

— Отвали, Мит. Хватит с него.

— И-то верно, — с сожалением сказал мужик, когда заметил у юнца влажность в глазах. — Ну так че? Поехали, коль я все равно встал. Давай, грузись! — прикрикнул он Даф. — Кто лигу-то взял?

— Не поверишь. Барса!

— Да ты гонишь! Мля, гребаный пророк, я к нему больше не ногой!

Блондинчик кинул испуганный взгляд на беззубого прощельгу в шляпе и сжался, крепко обхватив себя за плечи. И как точно Дафья заметила про «щеночка». Наверняка же сразу срисовала, что ему и восемнадцати нет. Злоба и зависть поглотили нас с потрохами. От одной мысли, что лет через двадцать я тоже начну получать от слива удовольствие сделалось дурно. Все мы через это проходили, в той или иной степени, детям и адаптироваться легче, но киноновинки можно было и на следующего оставить.

Эйфория у парня слишком быстро миновала, и он готов был разреветься в любой момент. Всем нам было знакомо это чувство. Убийственный коктейль: боль, отчаяние, страх. Когда мы только рождаемся, будто находимся под кайфом. Нам плевать, что где-то там нас хоронит убитая горем мать, жена примеряет черную вуаль, а дети, если им повезло не повзрослеть, будут вспоминать о нас только глядя на фото.

— Эй! Поехали! Оклемается! — крикнула мне рыжая, усаживаясь в повозку.

Нужно просто бросить его здесь и забыть. Я знаю. Не он первый, не он последний. Нужно. Просто. Уйти. Но меня буквально пригвоздило к земле этими круглыми, полными слез глазами. Ну мы же обещали ему гайды! Да и слушать теперь всю дорогу пересказ новостей как-то не хотелось.

Мне плевать. Плевать. Просто так будет лучше. Точно.

— Я своим ходом! — махнула я рыжей.

— Эй, брось! Ему еще подгузники менять придется, нафиг он тебе нужен?!

— А вдруг королем станет?..

— Пф! Удачи! — разразилась хохотом Даф.

Повозка со скрипом тронулась. Я потеряла лицо:

— Давай. Успокаивайся, — пнула я его в бок. — Хороших новостей у меня для тебя нет.

Когда полюбившемуся герою рояли сыплются на голову, нам это не нравится. Нам надо, чтобы он страдал. Чтобы заслужил все свои победы. Ну вот, пожалуйста, значит и нехер ныть. Здесь у нас все, как заказывали. Все по законам жанра.

Глава 2

Всхлипывал парень громко и не стесняясь. Я оттащила его чуть дальше от дороги, где нас с головой скрыли высокие желтые колосья, и села напротив. Не вспомнить день своего рождения было невозможно. Ему еще повезло...

Я поджала ноги и уронила голову на колени. И когда уже стану черствой, как моя беспринципная подружка? Сколько можно страдать!

— Да хватит ныть! — рывкнула я.

Парень задрал красные глаза и тихо всхлипнул.

Ветер разыгрался. Солнце уже стояло в зените. Звонкий шорох полей вокруг немногo меня отрезвил. Сутками его опекать мне не уперлось, и так может считать эту беседу подарком судьбы.

— Ты сказал ей имя?

— Что?.. Кому? — вытирая сопли переспрашивал он.

— Имя свое! Вспоминай, Дафье говорил или нет?

— Н-нет! Она и не спрашивала. Вроде.

Пощадила.

— Короче. Теперь слушай сюда. Хочешь верь, хочешь нет, но если начнешь перебивать, гайды для тебя закончатся одним абзацем. Понял?

— Д-да...

— Первое, что ты должен очень четко уяснить, — прежний ты умер. Все. Забудь про него. Теперь ты другой человек. Сидишь здесь, живой и здоровый. Понял? — ребенок обвел меня глазами и уверенно кивнул. — Второе: все мы здесь такие же, как ты. Здесь нет системы, ангелов, демонов и богов. Только обычные люди, в самом обычном мире, про который ты знаешь если ни все, то многое, потому что сюда попадают только подготовленные. Кривое средневековье с примесью славянской мифологии, китайских былин и скандинавских баек. Обычный мир, обычного попаданца, которым ты стал. Понимаешь?

— Еще бы, — обиженно буркнул парень. — Не тупой!

— Хотелось бы верить... Тихо! Теперь главное. Здесь у тебя своя история. Ты не взялся из воздуха, ты здесь родился и вырос. Возможно, сейчас ты этого не помнишь, но со временем у тебя в памяти будут всплывать кое-какие детали, имена, события. Легенда. Тебе нутро всегда будет подсказывать, куда идти и что делать, пока ты себя полностью не сложишь, как мозаику. Просто расслабься и верь себе. А теперь давай успокоимся и внимательно на тебя посмотрим. Как ты думаешь, что за последние пару часов в тебе изменилось?

Я подперла голову кулаком. Очень интересно. Да во мне, кажись, училка сдохла.

— Я типа, похудел? — сказал он, задрав руки.

— И не только. Ты померк. Мы называем это «слился». Если ты дровосек, значит надо рубить дрова, если рыцарь круглого стола, значит ищи Артура, если ведьма, — колдуй. Все, что не вписывается в механику этой земли обетованной будет тебя уничтожать. Ты же понимаешь, что у обычных людей не бывает такой фигуры? Ловкости? Понимаешь?!

— Д-да! Не ори, блин. Понимаю я! — обиженно и очень по детски завопило тело взрослого мужика.

Я потеряла глаза, которым до сих пор верилось с трудом:

— У тебя наверняка сильная легенда, раз тебя так разнесло, но ты учти, что вас тут таких каждый второй. Никому не уперлось быть попаданцем в извозчика, конюха или чистильщика. Вы тут все як на подбор бравы-молодцы! Только легенду свою оправдывать нужно. Если тебе эта бицуха дана, чтобы войны выигрывать, а ты будешь с ее помощью только баб снимать, вернёшься к своему земному состоянию, а потом начнешь хиреть, как от затяжной холеры. Кожа, зубы, волосы, и, в лучшем случае, ноги отнимутся.

— Чего?..

— Того самого. Вот тебе наглядный пример. Почему ты так сдулся? Потому что притащил сюда старого себя. Вот этот вот МУЖИК, — обвела я пальцем скукоженное увитое мышцами тело, — понятия не имеет что такое «БАРСА», Аватар 4 или самокат. Он понятия не имеет, что значит «запостить мем», зато он знает, что такое байдана, нужник и как баню растопить.

Парень вытаращился и подскочил.

— Че?! Так я... Ты это! Вы же сами спрашивали! Я бы и не сказал ниче!

— Сядь и слушай, или на этом и закончим, — увалень рухнул обратно. — Твоя легенда прочно завязана на твою жизнь и смерть. Если ты не помнишь, как умер, плохо, но не критично, легенда и без того складывается. Тебе надо просто жить. Фиг с ним с мировым господством, тут сам понимаешь, каждый в боги метит, массовки нет. Ты сдуешься до приемлемых размеров, не супергеройских, и сможешь жить обычной жизнью. Либо же пойдешь отвоевывать трон и все эти прелести, включая золото в волосах, вернутся. Понимаешь? Вот мы тебя немножко слили, но ты спокойно можешь восстановиться, когда освоишься. Если будешь отыгрывать свою легенду до конца, конечно.

— А сразу нельзя было с этого начать?! Да я ей даже выпуск новостей последний пересказал! — заскулил переросток, схватившись за голову.

— Успокойся! Развлечения в нашем мире такие. С этим надо просто смириться. Ты себе и представить не можешь, что могли сделать с тобой в городе, явись ты туда такой распальцованный и сверкающий. У тебя на лбу было написано, что ты только родился. Думаешь, мало там, озлобленных неудавшихся героев-нагибаторов? Тебе повезло, что ты наткнулся на нас. Если хоть кто-нибудь узнает имя твое из прошлой жизни, все, считай ты труп. И еще кое-что. Слушать ответы на вопросы «оттуда» тоже рискованное занятие. Ты, вероятно, не заметил, но под конец вашей беседы у Даф нарисовались морщины под глазами. Это влияние земного на наш мир. Естественно, она себя уже на сотню процентов познала, ей три часа и нет следа от этого допроса, но тебе увлекаться подобным не стоит. По крайней мере пока. — Я встала, отряхнула юбку и шагнула в сторону дороги. — Теперь переваривай. Рекомендую еще часочек-два пореветь, попрощаться с прошлым и навсегда его забыть. А мне пора.

Я перекинула косу на грудь и едва сдержалась, чтоб не шлепнуть ему оплеуху на прощание. Подобные откровения могут встать мне очень боком. И на кой?..

Я вышла на дорогу и глянула в сторону леса. Пика Созидания наверное свое название благодаря РПГшерам и получила. И черт знает, почему этим нужно родиться именно в лесу. Без денег, без приданого. С чистого листа только придурки мечтают свою жизнь начать, разве нет? Ведь куда приятнее, когда ты едва появился, а у тебя уже армия и дворец.

На прошлой неделе один возник во время королевского обеда прям за столом на месте старшего казначея. Мне показалось, что свою легенду он прочухал за считанные секунды.

Только вроде по сторонам пялился раззявив рот, и вот уже осанка бывалого графа, титулы не счесть и медали горят. Наш Король его мигом признал, потому что легенды мощные и пересекаются. Тут даже вопросов не возникло, никто б его и пальцем не тронул, ведь он «верный подданный своего Короля!». Не зря спустя каких-то полчаса уже обсуждал с ним Трехлетнюю войну, где они бок о бок крушили врага.

«Слив» игрища озлобленных неудачников. Даже представить невозможно, чтоб наши фрейлины интересовались такой низменной забавой. Там ж не дай Бог платье потом не сядет. Надо бы и мне завязывать шляться с этой базарной бабой. Хватит. Глядишь, голубые крови все же проявятся. И корона вырастет.

Я усмехнулась. Три короны.

Сегодня мой легендарный список пополнится новой историей про «сворачивание малолетних», мы все дружно над этим посмеемся и все. Баста. Вроде бы и пофиг, кто там что о тебе думает, а все равно обидно. Эта проклятая дружба была мне нужна только для поддержания легенды, а уж что может быть легендарнее служки-потаскушки и не придумаешь. Если Дафья знает что-то про тебя, то это знают все. Не о такой славе я, вероятно, мечтала, но как страховка пригодится.

Я представила, как сегодня весь день замок будет на ушах стоять, обсуждая проигрыш Реала и выход нового Аватара и замедлилась. Да что за издевательство! В саду теперь ночевать?

В голове опять всплыл образ заплаканных голубых глаз. Надо бы нашим жрицам любви шепнуть, чтоб не вздумали. Посадить у нас за такое не посадят, а извращать этот неокрепший ум не стоит. Там ж откровенный пубертат, только пальчиком помани.

У городских стен по обыкновению была толкучка, и стоял оглушительный гомон. Поселений вокруг было навалом, в город на рыночную площадь всех подряд не пускали, да и налоги высоковаты, так что стихийные базары устраивали ежедневно у каждого из восьми проходов на городской периметр. Чего тут только не было. Доспехи, ювелирка, оружие, пирожки и мороженое, даже шаверма. Крафтер, — вторая по распространенности легенда, поэтому рукоделить пытались многие. Молотом махать, это не врагов рубить, и попробовать можно не рискуя жизнью.

Пропустив вперед очередную повозку я быстро протиснулась следом и свернула в ближайший закоулок. Главные улицы всегда были заполнены людьми, отчего местные перемещались подобно тараканам: шмыг за угол, шмыг по козырьку, а там и под мостом, но сегодня даже в темных щелях собирались пробки. Я пробиралась к торговому кварталу, и никак не могла понять причины такого оживления. Может у нас перенаселение уже?.. Когда крайний раз в разгар дня в городе была и не вспомню.

Обычно все замковые служки выходят поздно ночью, после работы, потому что выходные бывают крайне редко. Но нам грех жаловаться. Девяносто процентов попаданок с легендами Золушки, а чем ближе замок, тем больше шансов. Вот и стелят кровати графьям, да принцам, которым по итогу на эту любовь плевать. Как выяснилось, только в книжках неуклюжая нищенка может быть слаще грациозной графини. Графини с приданным. А еще лучше: богатой графской вдовы.

Не завидовать не получалось, но тут уж кто чего желал. Хотела жизнь полную приключений? Получила. А приложится там этот принц/дракон или нет, только случай покажет. Общались мы как-то с девчонками из магической академии. Бедолаги. Какой-там ректор, когда сессия на носу. Попробуй только не сдай, сразу вся легенда накроется. Тут уж

точно вопрос жизни и смерти, а как учебу закончат, так и к нам сразу. За принципами убирать.

Завернув за угол я вышла к главной площади и наконец-то поняла, откуда такая толпа. На месте оратора стоял мужик и громко пересказывал второй тайм. Надо было белобрысому показать, что бывает, когда тебя в городе ловят! Чтоб в ножки кланялся.

Не слушать. Не слушать.

На первый взгляд ничего страшного не происходило. Словно футбольный мессия спустился к нам с небес. Самодовольный, счастливый, и вообще не замечает, что придерживать штаны приходится уже двумя руками. Ему наверняка казалось, что все смотрели на него с обожанием, восторгом. На деле же рисовалась картина маслом: очередная загнанная волками овца. Сейчас он закончит трепаться, и мужики потащат его в бар, где напоят и примутся сусолить новый политический строй в стране, а там через пару дней, поведав всю свою жизнь, он вывалится из бара исхудавшим лысым оборванцем с язвами по всему телу. На злобу и месть сил у него не будет, а когда легенда сложится и он окрепнет, появится очередная овца, а там и чемпионат мира начнется. Круг замкнулся.

Я вжалась в стену и перемахивая через рекламные стенды гребла против течения. Подобные шоу у нас не редкость. Новенькие являются иногда по несколько штук на дню, но чаще добрые люди успевают объяснить, что трепаться о земном здесь не стоит. А когда не успевают, с удовольствием участвуют в подобной групповой экзекуции.

Впереди зазвенела черная вывеска увешанная золотыми монетками. Я завернула в торговый тупик, где подковой разместились лавки наших чародеек. Ведьмовской торговый угол.

— Привет, Эй!

— Эй! Какие люди! Никак выходной?

— Привет, всем, — махнула я девушкам за прилавком.

Я подопнула себе какой-то деревянный ящик и села подпирая спиной витрину с зельями. Пот струился ручьями. Тяжело мне дался этот забег, и понять что спровоцировало такую одышку было сложно. Давно я не излагала принципы нашего мироустройства так подробно, могло и подкосить. Надо было меньше думать о всех этих... Этих штуках инородных! Понял бы он меня даже без «запостить»!

— Эй, ты чего такая убитая? Как дела? Сто лет не виделись!

Я постанывая задрала голову на Ланалею:

— Да пойдет. Сил только моих нет. Лазили сегодня на Пику. Там, кстати, рюма уже цветом налилась. Думаю, день два и можно собирать.

— Отличные новости, — сказала Ринталия. — Мне как раз корни нужны.

— Загляни к Даф. Мы столько набрали. Вспомнить страшно. Может поделится.

Девчонки при упоминании Дафьи скривили личики. Она их тоже недолюбливала, хоть и были они, можно сказать, одной крови. Ланалея так и вообще, тоже рыжая и кудрявая, только стройная, румяная и удавиться слюной можно какая красивая. Сверкающее платье с глубоким декольте и парой разрезов на бедрах, блестящие серьги и глаза, все это делало ее похожей на ведьму из влажных фантазий, а не фильмов ужаса, как некоторых. Рин тоже не отставала, но со своими черными кудрями и любовью ко всевозможным цацкам больше напоминала цыганку.

Мне наши девушки с чертовщинкой не то чтобы нравились, но не уважать их было невозможно. Несмотря на внешнюю легкомысленность они ежедневно проделывали грандиозную работу: Рин знала все существующие книги по зельеварению на зубок, и, судя

по очередной стопке увесистых алых фолиантов на прилавке, принялась за изучение чернухи, а волосы у меня хоть какие-то целы только благодаря Нарии с ее корешками и пылью. Страшно представить, чтобы я делала, если бы года два назад на ежемесячном шабаше они не решили в город перебраться. Кто ж знал, что жизнь в хижине посреди леса не такая сладкая, как казалось, а секс на сеновале та еще пытка. Теперь вон, перину подавай, ибо в шалаше хоть с милым, хоть без него, ни хрена не рай.

Девчонки рассказывали, Ланалея однажды шкуру медведя в таверну притащила, чтоб на простыни обменять. И все бы ничего, только сначала она этого медведя выследила, потом убила, потом освеживала, а потом волокла почти пятьдесят километров по горам. И это за простынь! Страшно представить, на что ради принца способна.

Только подругами нас было не назвать. Отношения у нас складывались хоть и доверительные, но все же рыночные.

К делу:

— Мне нужен шампунь, ну тот, с корнем. Раз. — Загибала я пальцы. — Потом приворот, четыре бутылка по пять, это два. Мыло с лавандой, три брикета. И-и табак цветочный, ассорти, как обычно.

— У-у-у, — завывли подруги. — Намечается что-то серьезное?

— Да. Через две недели, в воскресенье. Будет съезд альянса, слышали же, Приморье присоединяется.

За прилавком началось шуршание. Я невольно расплылась в улыбке, ведь звон бутылочек с зельями ласкал слух покруче признаний в любви.

— Ащ! Наконец-то! — зашипела Лана, скрупулезно укладывая склянки в бархатную коробку.

— Скольких получится провести?

— Не знаю, Рин. Я забегу с приглашениями дня за два. Думаю, четверых.

— Сколько он хочет еще за троих?

— Троих? Дела совсем плохи, я смотрю.

— Какие могут быть дела, Эй. Ты по сторонам давно смотрела? Кольд нищает, пора бы искать новое место под солнцем. Такой шанс выпадает раз в жизни. Весь бомонд соберется...

Я поджала губы и задумалась. По сторонам? По новым тарелкам с позолотой и не скажешь, что в королевстве проблема с деньгами.

— Докинь еще два приворота и мыло. Попробую договориться. Но скорее всего опять чешую захочет.

— Да пошел он к черту! Нария в прошлый раз чуть не убила, пока собирала. А то был всего детеныш!

— Так и передам, — хлопнула я руками по коленям и встала, принимая коробку, которая сегодня была тяжелее в три раза чем обычно.

— Металлический каркас, ты глянь, что творится, — ответила на мое удивление Лана.

— Да уж. Лига! Как такое пропустить. Кстати об этом. Передайте пожалуйста Монике, что в наших краях появился птенчик. Высокий, широкоплечий, волосы-золото, глаза голубые. Ему лет тринадцать, не больше. Если увидит в своих угодах, пусть шлет к черту.

— М-м-м, — задумчиво скрутила губы трубочкой Лана. — В холщовых штанах и рубахе?

— Да, РПГешер.

— С красными рунами?

— Да-да. И...

— И дебилных кожаных ботинках.

Я отметила задранные рыжие брови и заинтересованный взгляд направленный ко мне за спину и обернулась.

Коробка чуть не выскочила из рук.

— Твою мать! Ты че тут делаешь?

— Мне, вообще-то, не тринадцать.

— А ну-ка, — Ланалея медленно обошла меня, нарочно раскачивая бедрами, и практически уперлась носом парню в шею.

— Ты поосторожней, — шепнула Рин подруге, когда та принялась вычерчивать на этом придурке какие-то письмена своим острым носиком.

Тот в свою очередь стоял, как статуя, и не выдавал ровным счетом никаких эмоций. Вот это выдержка! Обычную муху хрен стерпишь, а тут целая ведьма жметесь. Брови свел и лоб наморщил, чтоб взрослее казаться? Плевать. Не мое дело. Я перехватила коробку поудобнее. Пора бы бежать отсюда.

— Неплохо... — задумчиво процедила Лана, когда закончила осмотр. — Очень даже неплохо! Да он герой!

— А то я без тебя не вижу, — отмахнулась я и шагнула на выход. — Ладно, увидимся.

Теперь дело за малым, надо добраться до замка. Металлический каркас отличная идея, мне бы сейчас доспех тоже не помешал.

Я вышла к дороге и шаркая плечом о стены двинулась к знакомому закоулку. Там если направо, будет лестница к замковой стене, а там меня все знают. Получится чуть дольше, но зато безопаснее. И как он меня выследил?.. Неужели от самого поля тащился, а я и не заметила. Мстить за слив удумал?

Я боязливо обернулась.

— Помочь?

Коробку выхватили из рук. Я с испугу дернулась назад и влетела головой в шершавую деревянную вывеску.

— Да чего тебе надо от меня?! А ну, отдай!

Бугай пожал плечами, сунул мне коробку и потупился.

— Я еще спросить хотел... Можем поговорить?

— Нет. Я тебе уже все сказала и даже больше. Видел, что на площади творится? А теперь представь, что с бедолагой будет через пару часов такого концерта. Так что свободен. Не стоит благодарностей.

Я уже чувствую, как у меня коса за время нашего последнего разговора в два раза скуднее стала, не хватало еще лысину занять.

Ребенок изменился в лице. Брови опять съехались. Может я ошиблась и ему правда не тринадцать?.. Семнадцать?

— Эй. Тебя же так зовут?

— Эйя. Допустим. — Говорила я, пятясь к проходу.

— Я Гринер. Гринер Демъяра ван Дахон, — серьезно сказал он.

Очуметь. Он гений что ли?.. Или сам придумал? Полное имя за час слезки. Уж не думаю, что земная мода на имена так круто изменилась за последние пять лет.

— А ты молодец! — искренне восхитилась я. — Так держать. Видишь, моя помощь тебе

больше не нужна.

— Ты сама сказала: расслабься и верь себе. А я нутром чую, что нам нужно поговорить, — настаивал он, — Мне кажется, это тебе помощь нужна!

— Остынь, спаситель, — зарычала я. — Знаешь сколько у меня вас таких было? Пальцев не хватит. Только в себя пришел, уже дамочек спасать удумал. Тут у нас немного другие правила «игры». Забудь об этом!

Сомнений, что парень познал легенду не осталось. Возраста на морду ему именно она и накинула, но как он сделал это так быстро?!

— Слушай. Сама же сказала: все по законам жанра. Если мы встретились, значит так должно было случиться, не? И я это чувствую! Это все неспроста. Я надеялся, до этого не дойдет, но раз... Я знаю, что здесь, — постучал он пальцем по коробке. — Взятка. Чтобы ведьмы прошли на съезд альянса, где им, судя по всему, быть не положено. И могу растрепать об этом всему городу. Так что лучше давай по-хорошему.

— Можешь засунуть себе свои «знания» поглубже в одно место, понял?..

Я пыталась уловить на его лице проблески того наивного идиотизма, что буквально бросались в глаза всего пару часов назад, и успокоиться, но на них не осталось и намека. Бред какой-то. Неужели он все это время притворялся?

— Значит по плохому, — Гринер склонился к моему лицу, его голубые глаза снова зажглись. — Эй. Эйя, да? Я по-твоему на идиота похож? Ты здесь явно давно, но сегодня не задала и единого вопроса, а проходя сейчас мимо площади заткнула уши. Этот ваш «слив» для тебя опаснее, чем для меня. Почему?

Губы задрожали, и я отвернулась.

— Тебя это не касается, — огрызнулась я.

— Ты откликаешься на «эй», потому что у тебя нет имени. Нет легенды. Я пр...

— Заткнись! — испуганно завопила я, озираясь по сторонам. — Тихо!

— Отлично. Тогда так, либо мы поговорим нормально, либо я видел там на площади рупоры раздают.

— Построились!

Тихий шорох наглаженных юбок пронесся по коридору. Одной из самых заезженных шуток в замке был анекдот про королеву, которая вышла к завтраку и умерла по дороге от нехватки кислорода. А все потому, что служанкам запрещалось дышать в присутствии голубокровой особы, и перед ее появлением они делали очень глубокий вдох. Очень.

Спина распрямилась. Лямки передника впились в черное бархатное платье не по размеру и даже коса, казалось, встала колом. Я прикусила язык и уставилась на позолоченный канделябр на стене, свечи в котором тоже будто бы потускнели. От нехватки кислорода.

Кто-то по соседству не выдержал и усмехнулся. Волна напряжения прошла по всему строю девушек, которые через одну уже едва сдерживались, чтоб не заржать. На то он и анекдот.

— А ну тихо!.. — шепотом пригрозила нам стоящая во главе экономка, которую между собой мы называли Карга Маиса.

В дальнем конце коридора послышались звонкие шаги, и вся наша стройная шеренга превратилась в команду синхронисток. Шаг-вдох, шаг-вдох.

Естественно, никто не запрещал нам дышать, но вдруг запретят, когда ты будешь делать выдох.

Уволить у нас могли за любую мелочь, Фиру в прошлом месяце выгнали только за красивые глаза, — не повезло уложить очередной пазл в свою легенду аккуратно во время обеда. Валларис задержал на ней взгляд всего на пару секунд, но его фрейлинский гарем засек это моментально.

Самопознание, — наркотик. Стоит в памяти всплыть какой-то даже незначительной детали легенды, и экзальтация не заставит себя ждать. Эйфория, улыбка, блеск в глазах. Я видела подобные проявления тысячи раз, но ни разу не испытала на себе.

Но именно здесь, в замке, это было моим козырем в рукаве. Если ты не титулована, значит тебе уж точно запрещено быть красивой. Как бы наши знатные мадамы не хорохорились, страстные истории золушек все же случались. Месяц назад Альямайра увела Графа Айвенского, еще полгода тому Рыжая Весь захомутала старшего секретаря Его Величества.

Экономка, будучи нашей начальницей и наставницей, раньше зачем-то постоянно старалась вылепить из нас, служанок, настоящих леди. Только когда по замку прошла первая волна увольнений уроки этикета прекратились.

Теперь по вечерам служкам приходится обсуждать «Секс в большом городе», чтобы немного померкнуть, и только это откровенное самоубийство позволяло им здесь задержаться. Я же в такие моменты всегда тусовалась на заднем дворе с Даф. Уж местные сплетни не опасны. На репутацию давно плевать.

Я сложила руки на животе и склонилась. Новая фишка, которая появилась аккуратно с явлением в наших краях дочери какого-то уездного барона. У нас ее имя было крупно начиркано на грязном листке и прилеплено к стене в спальне, но запомнить за три дня так и не удалось. И откуда только берутся эти Льямалварасии и Далоренвенрии. Будто бы чем

длиннее и труднопроизносимее имя, тем больше наследство. Мое прозвище словно шло тому в подтверждение, хоть и сложилось как-то само собой. Эй, да эй. Можно было придумать себе что-нибудь эдакое, но теперь остается радоваться, что мозги вовремя включились. Если бы не оно и тусклая внешность, не видать мне этой работы. Я как половая тряпка, только застиранная и выглаженная.

Мимо проплыла первая увешанная рюшами кукла, и мы разогнулись в ожидании следующей. Вроде бы и стой ты так, в поклоне, но господам удовольствие доставляли не столько наши покорно опущенные головы, сколько сам процесс.

Поклон.

Мужчин из прислуги к замку и близко не подпускали. Только особо выдающихся, типа местного конюха. Боярам пары спутниц маловато будет, и сколько бы графинь не завезли, любовные интриги все никак не стихают. «Дом-2» и сюда успешно интегрировался. Зализанные, в шитых золотом мундирах, стройные и высокие, с походкой от бедра, они вечно кучкуются, как свора разряженных пингвинов. Шейхи недоделанные.

Только камеристкам позволялось блеснуть волосами и сережками, но поэтому их никуда дальше спален и не выпускали.

Даже удивительно. Грубая неотесанная девка, это никому не интересно, а вот грубый неотесанный мужик просто не может остаться незамеченным. Минус фрейлина и садовник, минус графиня и дворецкий. И на кой эти любительницы дикарей в замке поселились? Ланалея бы свою хижину со всеми га выменяла на комнату здесь и глазом не моргнула. Еще и доплатила бы.

Поклон.

Помещение заполнил терпкий запах табака, служивший нам главным сигналом. Все вдохнули поглубже и приготовились ко встрече монарха. Будь славен наш дымящий без остановки Его Величество Валларис Вертен-Агельский ван Сумар.

Поклон.

Томные вздохи, уважительные приветствия и темно-синие двери обеденного зала закрылись. Одновременно с этим от стены отъехала картина с масляным пейзажем наших куцых долин, маскирующая дверь, мы развернулись и шуршащей змейкой засеменяли в проход, где у нас было пару минут отдышаться, проматериться, почесаться, в общем: прийти в себя перед началом основной работы.

Девушки из первой группы уже приступили к подаче горячих блюд, пока мы бесшумно распределялись по залу.

Врожденная статья, вьющиеся пепельно-золотые волосы до плеч, темно-зеленые глаза, острый орлиный нос. Несмотря на общие завистливые настроения, мне нравился наш Король. Всем нравился, кроме портних, которые не успевали подгонять мундиры под его все растущий живот. Времена завоеваний давно канули в Лету, тогда, если верить картинам, сиял он уподобляясь солнцу и был красив настолько, что смотреть ему в глаза казалось чем-то осквернительным. Теперь же обычные околополитические будни явно не шли его фигуре на пользу. Старость грозит Валларису еще не скоро, ходят слухи, познанная королевская легенда позволяет жить хоть до трехсот, этому же всего сто семьдесят. Ребенок по нынешним меркам.

Только я, похоже, в детях совсем не разбираюсь.

Тарелка чуть не выскользнула из рук. «Нет имени. Нет легенды». Я прикрыла на мгновение глаза и постаралась успокоиться. В случае чего, ему никто не поверит. Здесь меня

все давно знают, и ни у кого даже сомнений не возникнет, что я Эй, которая копит на титул и усадьбу, кутаясь в свои розовые неисполнимые мечты. Обычная дурочка-простушка, которая даже с конюхом спала! И на кой хрен спрашивается?! Чтобы какой-то дофига проницательный птенчик портки мои на всеобщее обозрение выставил?

Никто ему не поверит, ведь такого просто быть не может! Если у меня и нет легенды, то это просто потому что она еще не сформировалась. Наверняка же что-то убер эпическое, раз с таким трудом ко мне в голову пробивается. Я ж не тупая...

Ну не настолько же!

Я забрала тарелку у Графини Варенейской, отнесла ее к спрятанному за ширмой окну раздачи и вернулась на место.

Но поговорить с ним все равно не помешает. А если не придет? Вдруг уже раструбил?! И как только понял! Совсем бдительность растеряла. Отсутствие у меня памяти о прошлом будет сложно проверить, фиг я что скажу, даже под пытками. Только если посадить меня на неделю на цепь, где-нибудь у площади, где постоянно новости трубят, можно будет это проверить.

Восстанавливаюсь я долго. Куда дольше остальных. На то, чтобы прийти в себя после слива, которым меня приветствовало наше славное королевство, ушло почти полтора года. Благо, тогда в ответ на: «Эй, ты че, опять кому-то «Игру престолов пересказывала», я всегда лишь улыбалась и кивала. Начала бы паниковать и задавать вопросы, невозможно даже представить, сколько бы выкарабкалась.

Пока главным было и есть, сохранить свое место в замке. Глядишь, когда-нибудь дворец достроят и будет мне счастье. Король со всей этой пестрящей братией переберется подальше в глубь земель, а я экономке уже все уши прожужжала, что хочу остаться здесь, ближе к границе. Готова даже части жалования лишиться, чтоб в случае очередной войны было проще спастись бегством.

В замке останется только Карматиرو и приближенные генералы, которые пока что ютились в казармах у замковых стен. Вот и заживем мы тут, в тишине и спокойствии. Принцев и без меня есть кому окучивать.

Благо, военачальник наш на дух не переносил весь этот церемониал. Там главное четко и по делу. Часто его можно было встретить гуляющим по узким замковым коридорам в одном иссиня-черном халате и книгой в руках. Свои титулы он зарабатывал кровью. Ходят слухи, что родился Карма аккурат к началу Трехлетней войны с пашкой наголо. Верный пес своего короля. Любитель крепленого вина, тишины и скачек.

Воздыхательниц у него, правда, тоже было валом. Мужчина загадка. Вероятно, всем он виделся маленькой черной шкатулкой с драгоценностями, а прикрытый челкой правый глаз казался чуть не волшебным.

Сегодня его место за столом пустовало, отчего звон посуды резал слух куда острее обычного. Мягкий голос Кармы всегда звучал тише прочих, но стоило ему заговорить, окружающих будто окутывало туманом умиротворения. Все замолкали. Никому даже кусок в горло не лез. Нам в подобные моменты приходилось изрядно напрячься, чтобы не расплыться в блаженной улыбке. Невозможно даже представить, как он в бою приказы раздает. Мы-то привыкли, что вояки все громкие, аки сирена, хрен заткнешь, но, видимо, в нашем было что-то от телепата. Еще и красив, как дьявол.

Король встал. За ним тут же потянулись остальные.

Поклон.

Пока сытые господа разбрелись, мы уже во всю оценивали оставшиеся на столе яства. Драконьи яйца, — съедены. Столичная фруктовая тарелка, — уничтожена. От пудинга с ягодами средиземья осталось только широкое позолоченное блюдо. Может, Ланалея права, и у Кольда действительно проблемы?..

Еды на столах всегда осталось валом, но уже которую неделю и крышки мраморной устрицы не найти, хотя раньше мы объедались ими до отвала. Двойная корзинка с булочками, круассан, овощной салат, запеченные бабочки, ножки ястребиные...

Двери зала закрылись и началась суматоха. Приборка, грабеж, лотерея и продуктовая биржа:

— У кого-нибудь остались хвостики?!

— Хвостики?! У нас даже кисель весь выпили!

— А семечки где? Мия, меняю киш на круассан!

— Окей!

— Чья очередь на вино?!

— Моя! — махнула я тарелкой.

— Эй, давай махнемся?.. Ты завтра забереешь, у меня выходной.

— Прости Зьяль, мне сегодня позарез.

Девушки захихикали. Ничего удивительного, когда мне в прошлый раз было «позарез», маска целомудрия и слетела.

— И не надо так лыбиться, — отмахнулась я. — Второй раз на эти грабли наступать не собираюсь.

— Да ладно тебе, Эй. Он же не специально, ну подумаешь, перебрал, повело мужика. Ты ж знаешь, ему кроме тебя не люб никто!

Издеваются еще! Ну-ну.

— Ага. Иди это той стерве с пасеки расскажи, — обиженно буркнула я.

Надо бы ей хоть подарок какой подсунуть, это ж надо, как свезло! Уже не знала, как избавиться от этого придурка, а он взял и изменил! Чудеса в решете, и только. Говорят, парень так от мук совести страдал, что и до того скудные патлы повыдергал. А мне-то что? Я отвергнутая, оскверненная неверностью суженого бедняжка. А ему головой надо было думать. И не сказать, что совсем дурак, выпить любит просто. Никак Марка его медовухой по новому рецепту угостить решила, а чем обернулось это randevu мне на следующий день из каждой щели нашептывали. Тяжелый день был. Хотелось визжать от радости, петать и счастливо прыгать по ступеньками, а приходилось ныть и страдать.

Мне наш союз очень сыграл на руку. Из-за тесных отношений с Даф меня немного сторонились, а как «любовь» с конюхом приключилась, так и смотреть стали по другому. Тож подумать только, какая замечательная подружка, которая в случае чего и смены в графских спальнях с радостью отдаст, и в купальни не пойдет. Кстати об этом:

— У меня сегодня по графику западное крыло на вечер.

— Я беру!

— Отвали, Клав, ты на прошлой неделе была!

— Да вы достали! Эй, я возьму!

Я загрузила тележку тарелками, установила сверху пару графинов с вином и пошла на кухню. Пусть сами разбираются. В спальном крыле велика вероятность попасться на глаза какому-нибудь аристократу, который спросонья и горничную в тебе не признает. Потом проблем не оберешься, вышвырнут и забудут, а с меня хватит приключений.

Многие из девушек сразу в замке очутились, вот и не знают, какого это в наших краях без золотинки в кармане, а мне страшно вспомнить эти скитания по приютам и замшелым забегаловкам. Лучше уж золотые блюда таскать за сто монет, чем отмывать блевотину в полусгнивших тавернах за три.

По спине пробежали мурашки. Уже чувствую ее тяжелый заинтересованный взгляд спинным мозгом!

— Эйя... А ты куда это собралась?..

— М?

Я передала мойщикам тарелки и принялась переливать вино обратно в бутылки. Дура! Надо было всем сказать, что да, иду к Палю отношения выяснять, потом бы как-нибудь отбрехала: не смогла, сердце разбито, села под иву и напилась.

— Пойду к Лане сегодня, — говорила я отговорку на все времена.

— Опять?! — взъерепенилась повариха. — Че ты к ним прицепилась, я не пойму. Я думала мы сегодня к стене наконец-тоходим! Людвиг приглашал, очень просил тебя с собой взять! — грохотом разносились ее причитания по всей, к слову, не малой кухне, заглушая даже лязг переполненных моек.

Девки опять захихикали.

Посиделки со стражей занятие, конечно, крайне интересное, особенно, когда ухажер Дафьи теперь видел смыслом своей жизни свести меня с кем-нибудь из своих подчиненных, но у меня на сегодняшний вечер были другие планы. И вроде бы спаивание малолетних дело последние, но второго шанса вытащить из него нужную информацию может не представиться. Мне нужны аргументы в свою пользу. Мне нужно его имя.

И вот вроде бы решила покончить с этой осточертевшей дружбой, и наконец-то снять с себя клеймо посмешища, но в голове все равно не приятным гудением отзывался страх. А вдруг что заподозрит?.. Эта тварь крайне беспринципная, может начать ходить за мной по пятам. Уж разговоры с ведьмами, которым повезло вжиться, Даф в гробу видала, а все равно боязно. Только узнает, что я что-то скрываю, не слезет. Да и ладно бы только она, так по замку могут и слухи поползти. «Эйя участвует в заговоре, и вообще, видал ее недавно кто-то в саду с каким-то привилегированным».

— Не ори, — шикнула я в разъяренное лицо. — Я слышала, Нария недавно у драконов была. Или на день рождения чешуя нам уже не нужна?..

Лоснящиеся жиром губы поварихи захлопнулись. То-то же! Кто ей еще будет добывать секретные ингредиенты для экспериментов. Все в замке знали, что иногда по ночам эта неудавшаяся ведьма самоучка использует кухню, как лабораторию, ее приворотные зелья, хоть и отвратительные на вкус, расходились приличными партиями, и всегда пользовались спросом, вот и не доносил никто. Поговаривают, даже графини не брезговали. Одно дело, когда тебя в ведьмовском квартале кто засечет, другое ночью «воды» у служки попросить.

— До дня рождения еще месяц... — обиженно цедила Дафья. — Давай потом сходишь?

— Когда, Даф? На выходном мы идем к Пике, забыла? Пятая луна года.

— Точно. Блин. Ладно, — продолжая дуться соблаговолила рыжая.

И давно, она, интересно привыкла, что я перед ней отчитываюсь?!

Как бы не хотела, теперь избежать похода к хребту не получится. Каждые пять месяцев под луной распускались очень нужные ей цветки. Цветки, без которых Людвиг начинал примечать третий подбородок. И седину. Да и вообще, глаза у него очень некстати раскрывались.

Гребаный ван... ван Дахон? Чтоб его! Все планы коту под хвост.

Сейчас и работы будет валом. И почему нельзя было съезд в Приморье устроить? Они, вроде как, присоединяются, пусть и блещут гостеприимством. У нас же вон, финансовый кризис, а тут прием на сотню гостей. Никак устрицы поэтому со столов и пропали, теперь все на пирушку будут запасать.

Если посмотреть на карту, Королевство Кольд одно из самых маленьких, не удивительно, что с продовольствием беда. И как удалось такой альянс вокруг себя собрать, ведь кто-нибудь из соседей давно мог нас под себя подмять?

Вместе с королевским пузом и авторитет растет, что ли?

Я поправила забитую до отвала корзину и вышла за городские ворота.

Глядя на сверкающие факелами вереницы повозок, которые лучами расходились от города во все стороны, всегда чувствуешь себя лучше. Вспоминаешь, что живешь в центре цивилизации, и невольно радуешься, что тебе не придется рыть землянку, чтобы пережить зиму.

И все вроде бы неплохо, а полностью расслабиться никак не получалось. Ну понял он про легенду, ну и что? Будет мне уроком. Теперь остаётся только молиться, чтобы этот переросток оказался адекватным. И не бесить его лишний раз. Глядишь, не зря еды набрала, всяк не ел с самого рождения.

Ну и пусть кажется ему, что все в нашем мире не случайно. Я тоже когда-то так думала. Даже радовалась, что легенда не проявляется, как у всех, и только спустя год реальная жизнь взяла свое.

Уже и свыклась, и ни разу по телевизору и интернету не скучала, а боязно оглядываться все никак не перестану. Только постоянно и повторяю, как мантру: хрен бы с этой легендой, нет так нет. Сама не хуже сочинила и даже почти в нее поверила, а червь внутри все равно продолжал грызть.

Боевое настроение с визгом скатывалось в тартарары.

И чего, спрашивается, надо? Корону? Вряд ли. Сказочной любви? Да тоже как-то пофиг. За работу я и в прошлой жизни держалась до бели в костяшках, и денег не хватало, и вкус похмелья тот же. Тогда в чем разница? Даже в нынешнем состоянии оборванки я выглядела куда лучше, чем на Земле, из-за того, что здесь горизонты красоты очень уж задраны.

Хотела косу до пояса? На. Хотела жрать и не толстеть? Пожалуйста. Хотела в замке жить? Нет, но тоже прикольно. Что там еще надо для полноты картины? Мир спасти? Так то не ко мне, вон у нас, хватает всевозможных супергеройских реинкарнаций. Да и было бы от чего спасать.

Если верить карте в кабинете Короля, наш континент настолько огромен, что места еще на тысячи королевств хватит, смысла грызться за эти кусочки суши я вообще не видела. И на кой нам тогда все эти богатыри?..

— Ты опоздал. — Равнодушно бросила я, стараясь не грубить.

Ладно. Он наверное по солнцу ещё на научился время определять.

Запыхавшийся бугай замер рядом и уронил голову на стену за спиной. Я чуть склонилась, чтобы лучше рассмотреть лицо, которое, как мне показалось, за этот день прибавило лет двадцать.

— Не серчай, Аленка... — постанывая мямлил он. — Какого... Какого хрена «третий выход» считается таковым, я так и не вдуплил! Пока все обошел... И вот.

И где он был? На площади сидел? Предупреждала же.

— Ты себя в зеркало бы увидел, офигел. С тринадцати сразу под полтинник. Пошли отсюда.

— Да дай отдышаться-то! Вух... Минуту.

Если кто-нибудь из замковых увидит, как я с каким-то мужиком в поля ушла, Дафья меня с потрохами сгрызет, но уединенней мест у нас тут не найти. Я огляделась. Лишние

уши нам не нужны, разговор для нас обоих предстоял не самый приятный, а что делать, если он не пьет и представить не возможно.

— Гринер, да? — посмотрела я на него.

— Можно и так, — пожал он плечами. — Но отец называл меня Демьяр, в честь почившей матери.

Вот это повезло. У нас тут сиротки через одного и больные амнезией после: проклятья, кораблекрушения, падения с высоты и прочей влияющей на голову бурды, а этот даже отца помнит. Или врет?..

Мы немного прошлись и углубились в заросли несъедобной пшеницы, желтеющей здесь круглогодично. Оборонительная стена всегда была освещена факелами и кострами в башнях, отчего редкие торчащие в полях деревья отбрасывали мягкие тени, в одной из которых мы и устроились. Сначала была идея назначить ему встречу где-нибудь у Пики, но брести потом обратно по темноте забава мало приятная. Вдруг этот еще темноты боится.

— Бери, — указала я носом на раскрытую корзину с остатками королевского обеда и достала бутылку.

Пробка вылетела.

— И мне налей, — громко скомандовал переросток, запихивая индюшачью ногу в рот.

Я налила себе полную глиняную кружку и задумалась. Вдруг он сейчас с непривычки так наклюкается, что в итоге я уйду ни с чем? В любом случае, на разговоре он сам настаивал, и для начала надо бы послушать, что ему там «нутро подсказывает».

Был уже как-то похожий случай, аж убить хотелось. Нутро ему подсказало, что я пойду с ним в ночлежку. Обязательно.

— Сколько тебе лет? — задумчиво уставилась я, покручивая в руке бутылку.

— Не тринадцать, — чавкая отвечал он.

Голодный мужик, — бесполезный мужик, сколько бы лет ему не было. Как-то я не подумала, что с такими габаритами, жрать он будет, как лось. Рульку надо было прихватить.

— Точно не тринадцать?

— Семь, — сказал Демьяр, тыча носом на бутылку.

— Ну раз семь, тогда рассказывай, какого черта тебе от меня надо, и только потом дам пробку понюхать.

Обглоданная кость отправилась в полет.

— Мне семь раз по тринадцать.

— Чего? — Семь раз, это сколько?..

— Это девяносто один, Аленка. Давно, по твоему, дети новости смотрят?!

— Если ты шутить со мной удумал, можешь сразу проваливать.

Мужик задрал указательный палец, предлагая мне заткнуться, стянул из короба салфетку, каким-то пижонским жестом потер лицо и прокашлялся. Пришлось отползти от него подальше, чтобы он не зашиб меня своими длиннющими ногами, усаживаясь в знакомую позу для медитации.

— Я не шучу. И знаю, как это доказать. Смотри сюда, — указал он на свое лицо. — Я Петров Игорь Васильевич, тысяча девятьсот восемьдесят пятого года рождения, уроженец Твери, но практически всю жизнь прожил в Москве.

Вино встало поперек горла. Нос обожгло.

Он... Сбрэндил что ли?! Я же ему человеческим языком сказала, чтоб он имя свое забыл, и не вздумал ни при ком упомянуть! Да он хоть понимает, что вручил мне сейчас в

руки заряженное ружье и сунул дуло себе в рот? Я пыталась прокашляться, и никак не могла собрать мозги в кучу. И на кой тащила все эти бутылки, если он сам все выложил?!

Я проморгалась и потерла глаза, поверить которым стало еще сложнее. Щеки мужика сдулись, глаза впали, а блестящая до этого шевелюра будто оплавилась, отчего теперь на голове красовалось усохшее подобие одуванчика. Не соврал... Девяносто один?!

Так вот почему он показался мне таким постаревшим!

— Ты кому еще растрепал?! — в ужасе заорала я.

— Никому, я ж не идиот! Но это все херня, давай сюда, — схватил он бутылку и выудил из короба еще одну кружку.

— Еще что-нибудь «оттуда» брякнешь, наш разговор будет окончен! — спохватилась я.

— Придется, еще пару деталей, для наглядности, — протараторил он и залпом осушил всю кружку, после чего сморщился, как школьник. — Но. Но ты переживешь. Ух! Что за бормотуха, ты где это взяла?

— Бормотуха, вообще-то, с королевского стола, — говорила я, приносиваясь.

Вроде ничего, как обычно.

— Ладно. Допустим, — сказал он, наливая себе еще.

Мне пить перехотелось. И так не в себе. Ведь где-то здесь должен быть подвох? Преподнесенная страшная тайна каждого из нас, потому что стоит мне назвать его Игорь, а уж тем более Петров Васильевич, и он скукожится обратно до старика.

Нужно было для начала объяснить ему правила игры, потому что теперь я чувствовала у себя в руках непосильную ношу. Этот гребанный кощей вручил мне в яйцо на хранение, и даже не уточнил, надо оно мне или нет!

— Зачем ты мне это рассказал?

— Чтобы судьбу не бесить. Только давай теперь обратно, а то меня это люто напрягает, — задрал он сморщенную ладонь к лицу. — Я Гринер Демьяра ван Дахон, родился недалеко от Рубинового ущелья, в долине ручьев Дахониса. У меня, кстати, есть брат. Не родной, но отец нагулял, мать приняла, в общем длинная история. Мы с ним ладили, но так уж выш...

Я множество раз видела на лицах людей моменты просветления, но еще никогда оно не было таким молниеносным. Бывший старик молодец с каждым сказанным словом, и мне едва удавалось уловить суть его легенды из-за приковавшего внимание лица, по которому будто проходились невидимым утюгом.

— ...ди пойми, че ему было там надо, но отцу мы не перечили, так что...

Глаза снова зажглись голубизной. Даже во мраке ночи и отблесках факелов было несложно уловить поток возвращающейся к нему молодости. Я с трудом заставила себя отвернуться, поджала ноги и устала на едва колышущуюся стену колосьев.

— Эй, ты слушаешь?

— Д-да.

— В общем так матушка и скончалась, а брат с отцом отправились на Трехлетнюю войну, оставив меня...

Вот она. Наглядная демонстрация. Я сама говорила ему про нутро, зов сердца и прочую чепуху, не зная об этом ровным счетом ничего, кроме внешних проявлений, и теперь ощущала себя пустой, звенящей консервной банкой, потому что даже меня задевал витающий вокруг вихрь его легенды.

— А теперь давай кое-что проверим.

Я обернулась и тут же прикрыла лицо рукой.

— Да ты издеваешься! Гринеру-то сколько лет? Какого у тебя опять рожа пятиклассника?! Бутылку отдай! Ладно. Налей просто.

— Тоже девяносто один. Че те не нравится? Нормальное молодое лицо, я сегодня полдня в отражение смотрел.

— Ага. Особенно, когда ты... вы... Господи. Особенно, когда ты ноешь.

— А, это. Не сдержался. Просто так совпало, что именно в тот момент все как-то навалилось. Я вспомнил как умер. От инфаркта. Стремно вышло.

— Легенда привязывается не только к смерти, она берет внешность, какие-то приобретенные в земной жизни навыки. Так что хорошенько подумай об этом и забудь о нем, умер и умер. Девяносто один! Да ты там дряхлый пень уже был. Не о чем сожалеть.

Мужик шмыгнул.

— Тоже верно. Ладно, давай. Позови меня по имени.

— Ну нет.

— Ой брось, — потрянул он золотой гривой. — Ничего страшного не случиться. Давай!

Вообще, даже когда он сам представился, ничего критического не произошло, с морщинами жить можно, а с таким регеном и подавно. Ладно...

— Игорь.

Мужик замер.

— Ну? Что-нибудь изменилось? Я не вижу.

— Глаза не светятся.

И всего-то?.. Я видела, как одного при упоминании собственного имени так скрутило, что потом месяц боялась в город выйти, а этот едва померк! Я старалась держаться спокойно и не тарачиться, но по самодовольной ухмылке этого переростка поняла, что удавалось не очень.

— Отлично! Я смотри, че думаю, — подпер он подбородок рукой. — Ты же сама сказала, легенда восстанавливает, главное, крепко держать ее в голове. И да, ты права, просто выкинуть все земное из памяти. Все. Забыли об этом. Теперь к сути. Мне кажется, я могу тебе помочь!

— Чем, — отмахнулась я, делая глоток.

Пусть имя на него влияет не сильно, но все же влияет. Тут даже если я буду кому-нибудь рассказывать, что вот есть такой Игорь, и то должно отразиться, потому что поперек мироустройства шпарит. Ноша не ноша, а жить стало как-то спокойнее.

— Тут есть что-то еще, я чувствую!

— Ты не можешь чувствовать других, только себя и то в прошлом. Будущую легенду никто за тебя не напишет, она только началась.

— Ну и что? Вряд ли мы, конечно, знакомы, я бы запомнил, но «по законам жанра» наша встреча должна значить хоть что-то? Разве нет?

— Допустим значит. Я твой рояль. Оно ж так обычно происходит? Вот, га-инструкцию тебе выдала и все на этом.

— Я тоже об этом думал, но вдруг наоборот? Много здесь таких, как ты?

— Не знаю. О таком стараются молчать, как ты мог заметить.

— Во-от. Значит, ты особенная!

Я не выдержала и усмехнулась. Да откуда наивный такой?

Теперь стариковские нотки слышались уже отчетливее. Особенно в глаза бросалась

дерганность и спешка. Много в прошлой жизни, видимо, не успел, вот и решил, что это его единственный шанс наверстать упущенное.

— Что смешного? Мир, где все по законам, не может обойтись без рояля. Фродо и интерфейс не нужен, потому что у него был Гэндальф. Нет?!

— Н-да-а-а.

А теперь он решил, что самый умный во всем мире. Знаем, плавали. И вот не зря же говорят, что старики, как дети. Он не затыкаясь болтал о каком-то предназначении, воодушевленно махал руками, смеялся, и, возможно, видь я подобное впервые, меня бы это заразило, а так... Остается ждать, когда эйфорические припадки сойдут, и он начнет соображать здраво.

— ...вот я тут и подумал, что мы где-то пересекаемся. Ты вообще о себе ничего не знаешь?

— Вообще, — усмехнулась я.

— Ладно, тогда давай, расскажи, чем занимаешься? По-любому уже легенду себе сочинила. И не смотри так! Я тебе все начистоту выложил и считаю это правильным. Если бы все на первых страницах откровенно и спокойно с друг другом разговаривали, развязка наступала бы быстрее.

— Очень интересная теория, только немного не по законам жанра.

— Нормально. Давай, не ломайся. У нас тут не романтическое фэнтези, меня бы в это дерьмо не занесло, — выжидающе уставился мужик. Дед?

— Успокойся, нет у меня для тебя ничего интересного. Я тут пять лет. Работаю в замке. Служанкой. Вот. Все.

— Очень хорошо. Муж, дети?

— Не считая попаданцев в телах великовозрастных мужиков, у нас тут нет детей. Восемнадцать плюс.

— Хм-м. Стремно, однако... Вообще никак?

— Вообще.

— Ладно, это мы еще проверим. Но я все равно был прав, — рояль, это ты. Вас же здесь таких наверняка единицы, а это всегда что-то интересное. И ты работаешь в замке. Это тоже должно как-то сыграть нам на руку.

Нам?

— Ты учти, в замок тебя на работу не возьмут.

— Оно мне и не надо. У меня есть деньги, осталось их найти.

— Да ну? Что-то я не припомню, чтоб под тобой на поляне сундук возник...

— Нет. Я их спрятал, тут не далеко. У ручья. Поэтому и решил на поляне прилечь отдохнуть, где мы и встретились.

— О-о-о. Да ты у нас помещик? — захохотала я.

— Да тихо ты! Вот... Вот из-за таких персонажей все и рушится! Тебе в лоб говорят: там куча золота, а ты отмахиваешься! Ладно. Я докажу. И я не помещик.

— Да ну! — продолжала ухохатываться я. — А кто?

— Не смейся. Я был на дне рождения. У правнучки. Машка захотела тематическую вечеринку. Принцессы, единороги и все такое. Я не ходил, поэтому кресло завесили тряпками и сделали типа трон. Мне нацепили алую мантию и одели на голову корону. Это была идея дочери, чтобы не смущать гостей. Боже, — мужик опять сверкнул заплывающими глазами. — Меня доводит до иступления одна мысль, что я испортил всем праздник.

— Да ладно тебе. Что страшного в инвалидном кресле...

— Что? А! Да хрен с ним с креслом, я отлично отыгрывал, весело было. Пока у меня не защемило в груди.

— Ты умер на дне рождения правнучки?

Отстойно. Тут не поспоришь.

— Да. Помер сидя на троне, с короной на голове и алой мантией на плечах. Поэтому я точно знаю, что я не помещик. Я король!

Гвалт перебранок и споров так приелся, что казался не навязчивее комариного жужжания, из-за чего меня неумолимо клонило в сон.

В замке все как с цепи сорвались. И канделябры не так блестят, и поднос ты не так держишь, и на всякий случай потренируйся вино наливать, да и вообще, что-то полы мыли лишь вчера, пора бы повторить!

Я вгрызлась в хвост вяленой курицы и начала раскачиваться в такт веселой песни, которую наша доблестная стража любила орать в любой пьяной ситуации, но даже это уже не помогало.

— Даф. Я, пожалуй, пойду уже...

— Чего? Кого? Куда?! — мигом спохватился Людвиг. — Сиди!

— Эй, я чтот не пойму, — строго уставилась на меня Дафья. — Мы же для тебя стараемся! Можно проявить капельку терпения?!

Я поджала губы и кивнула. Сама согласилась, теперь сиди бревном на выданье и не вякай.

— Привет, Эй! Отлично выглядишь!

— Привет, Руфус. Спасибо, — оглядываясь бубнила я.

И с кем они собрались меня сводить, если тут все в курсе, что эта девчонка больше по животноводам? Вообще-то, была надежда, что после истории с конюхом на меня никто и не взглянет, мол женщина павшая-бывалая, что там ловить. Неужели утешитель нашелся?

Я огляделась. Парни с караула, личная гвардия, еще какие-то персонажи со ржавыми шлемами под мышкой, все расселись за расставленные под открытым небом столы и расслаблялись под лязг металлических тарелок и песни. Подобные пикники теперь не редкость, потому что стражи стало слишком много, их столовую переделали в спальни, а столы выволокли и расставили вдоль стены.

Несмотря на своднические настроения окружающих, нравилось мне здесь куда больше, чем в нашей служебной столовой, ведь байки караульных куда интереснее Паулины, которая ушла от Графа Самойлина, к Маркизу, который бросил несчастную вдову Кавалью, которая, если верить слухам! сама своего муженька несчастного и зарубила, за то, что он спал с дочерью уездного барона Уляшей.

Я постучала ладошкой по лбу. Пять лет учусь быть глухой, а информация все равно как-то просачивается. Щеки опять загорелись. Аж бесит, ведь как не посмотри, а в чем-то этот наглый, неугомонный дед был прав.

Ну да, я работаю в замке служанкой, а наше дело какое? Тарелку подал, — забрал, ушел — забыл, а не то что там нафантазировал себе этот попаданец на всю голову с шилом в жопе! Даже сомнений не оставалось, что он старый индюк. Как начнет нравоучения причитать, так и без «земного» вмешательства будто стареет. И тут ему не так, и тут не эдак. Да откуда мне знать кто чей сват-брат? Вот мне к любовным сплетням еще дипломатических не хватало, вообще мозг взорвется. Так точно никакая легенда не сунется, потому что в голове просто места для нее не останется.

Но если задуматься, кто с кем спит я знаю, а кто был предыдущим Королем, понятия не имею. Конечно, вчера защищая свои честь и достоинство, я вопила какую-то чушь о любви, из-за которой в древности все воины и происходили, а теперь сгораю от стыда весь день. Это

ведь ненормально? У нас почему-то историю королевства никто не обсуждает. Потому что все ее из легенды своей по умолчанию знают?

— Даф, — отвлекла я от заигрываний рыжую. — Напомни-ка, кто у нас до ван Сумаров правил?

Повариха открыла рот и задумчиво свела брови:

— Это кто?

Я вытаращилась в ответ:

— Король наш.

— А! Тфу-ты! Откуда я знаю?! Те какая разница? Ты давай-ка, че кружку не подставляешь.

Одно выяснили, — от легенды знание истории не зависит.

Про себя рыжая знала немало. Помнила и отца, и мать, и даже некоторые рецепты из детства, например, как сделать цветные мыльные пузыри или «отрубин», и несмотря на лишний вес выглядела она уж куда лучше некоторых безродных дворняжек. Не ломанулась бы сразу во дворец, а осталась постигать ведьмовское искусство в хижине на окраине леса, так была бы еще краше Ланалеи.

Отхлебнув вина из заполненной до краев кружки, я опять дернула Дафью за рукав:

— Слушай...

— М?!

— А чем девчонки в академии занимаются?

— Какие? Магички чтоль?

— Ну да.

— Ты че, пьяная уже? — захохотала Даф.

— В смысле чем?! Магичат! — ответил за нее женишок.

Все за столом начали смеяться, я сдержанно улыбнулась и отхлебнула еще вина. Пусть лучше пьяная, чем подозрительная. И что значит «магичат»? В нашем мире нет магии. Стихий, элементарей, демонологов или некромантов, уж точно нет, потому что иначе в замке был бы цирк. Скрывают? Тоже вряд ли. На картинах все, как один, с холодным оружием в бой идут. Я слышала только про шаманов и ведьм, но они и магичат постольку, поскольку. Зелье сварить, да травой накурить. Тоже мне, магия. Неужто они в академии математику изучают? Или тоже зельеварение, только в профиль? Ведьмы, которых я знаю, про академию и не вспоминали никогда.

Теперь к горящим щекам наверняка добавились покрасневшие уши.

Не удивительно, что мужик так опешил. Магические академии есть, а магии нет. Даже предположить стремно, почему этот вопрос меня никогда не заботил. У нас же три академщицы трудятся, а веник сам собой под песню у них почему-то не метет.

— Даф, а поч...

Повариха встрепелась:

— Ну наконец-то!!

Я проследила за ее взглядом, но едва могла что-то разглядеть в сумерках и дыму от костров. Песни стихли так внезапно, что мне показалось уши заложило. Король что ли пожаловал?! Да быть не может. Отродясь его тут не было, я больше чем уверена, половина стражников даже не знает, как он выглядит.

— ...и че ты сидишь? — пихнула меня плечом Дафья.

Отовсюду доносились сдержанные смешки и перешептывания, я привстала и наконец-

то поняла, чем вызвано резкое перевоплощение орущей гульбы в змеиное гнездо.

— Даф, какого хрена... — шепнула я, заглядывая подруге в лицо.

— А я че? — отвернула она свой неугомонный нос. — Я не причем! Может Людвиг его позвал!

Паль сделал еще пару неуверенных шагов в мою сторону и замер. Не удивительно, что я сразу его не признала. Обычно он рассекал по конюшне и загону в одних штанах, а сегодня наглаженная крестьянская рубашка свободно висела под жилетом, а брюки, заправленные в высокие сапоги, даже не топорщились во все стороны. Он смотрел на меня, изредка уводя взгляд куда-то в сторону и теребил в руках огромный букет из полевых цветов и колосьев.

Паль обычно по территории замка не шляется, только если к стене за брагой, случайно пересечься у нас бы в вряд ли вышло, отчего мне стало так неловко, что я грохнулась обратно на лавку, взяла кружку и отвернулась. Никак и в баню сходил! Надо бы припомнить ту тварь, что наплела мне про выдерганные волосы, потому что на мой взгляд за этот месяц их стало только больше. Даже расчесанные они ровными соломенными рядами спадали на лоб и шею без намека на лысину, которой он до этого не стеснясь светил.

— Эй...

Я бегло глянула на парня и постаралась успокоиться. И что мне теперь с ним делать? Видимо, измена в наше время совсем не повод для расставания. Приперся же!

— Что? — обиженно бросила я.

Букетом ему заехать что ли? Жалко. Стебли так ровно друг к другу приложены, что издали напоминают плетеный канат. По-любому же сам собирал, цветы-то не виноваты. Он виноват, теперь извиняется, и бить вроде не за что.

Я старалась взять себя в руки, чтобы устроить очередную истерику, заодно и повод свалить бы нашелся, но барабаны совести в голове и не думали затыкаться. Я его использовала? Использовала. Стал он из-за этого посмешищем всего двора? Стал. Я тоже стала, но этого и добивалась, а этот-то просто на удочку попался. Дурак потому что.

— Я п-поговорить хотел, — громко сказал Паль.

У меня на мгновение в голове воцарился диссонанс. Кто-то неподалеку уважительно хмыкнул. Да тут никак все впервые слышат от него связную речь!

Увести его отсюда? Я бы такое даже не рассматривала, будь он как обычно пьян, а тут, глядишь, и к общему знаменателю придем.

Или остаться?..

Если я его сейчас пошлю при всех, то мы поменяемся местами. Конюх станет несчастным и отвергнутым, а я прослышу стервой, что, в общем-то, тоже неплохо. И совесть чище будет.

— Ну говори, раз хотел, — сказала я и развела руки, намекая, что все мы внимание.

Паль поджал губы и глубоко вдохнул.

— Эй, — начал он, не обращая внимания на собравшихся. — Я виноват. И я не снимаю с себя вины. Ты не подумай, что весь этот месяц я сомневался или в том роде, просто я хотел доказать тебе. Я с того раз-за... — парень запнулся. — Ну в общем с этой дурой, с пасеки. Я не хотел.

Я всеми силами пыталась нагнать на лицо бешенства, но концерт оказался куда серьезнее, чем мне сначала показалось. Не мог же он принять наши недо-отношения настолько всерьез? Я и выбрала его, потому что он не просыхал, было не так уж и сложно проводить с ним время, ведь брага рекой лилась. Напился и спит, один раз только мало

оказалось.

— Не хотел бы, не смог, — мямлила я.

— Так, может, я и не смог! — встрепенулся Паль. Даф едва удержалась, чтоб не заржать. — Я не помню ничего. Но с того раза я не пил. Вообще! Можешь у Ванка спросить, — указал он букетом на самогонщика, который в свою очередь уверенно закивал. — Такого больше не повторится. Я могу тебе чем хочешь поклясться! Ну прости. Придурка. Это все дрянь эта!

— Марка значит виновата?

— Нет, — отмахнулся Паль. — Я не о ней. Это все брага эта, проклятушая. Но я тебе клянусь! Больше никогда капли в рот не возьму! Так что прости. Искренне!

Язык присох к небу и напрочь отказывался осыпать этого олуха оскорблениями.

Я медленно встала. Не могу по-плохому, придется по-хорошему:

— Паль, — голос дрогнул. — Я, конечно, п-принимаю твои извинения, но ты же понимаешь, что так легко такое простить нельзя. Если бы я изменила тебе с ним, — ткнула я пальцем на какого-то мужика. — Ты бы меня простил?

— Нет. — Резко и без раздумий ответил конюх. — Никогда, — добавил он и отвернулся.

Что за, мать его, любовное фэнтези?.. Дем сказал, это дерьмо не по его части, тогда где я свернула не туда?!

— Вот и я о то...

— Не простил бы. И я знаю, что ты меня никогда за это не простишь. Но я тебе уже клялся, и могу поклясться еще тысячи раз. Я изменюсь, и мы никогда больше не вспомним о том чудовище, которое однажды заставило тебя страдать.

Хорошо, что на последнем слове по толпе пронесся восторженный вздох, — мой затерялся в многоголосье. Да он не просто умеет внятно разговаривать, в нем захлебнулся нормальный, здравомыслящий мужик!

Взгляд заметался по столу. Ставки моего ответа возросли многократно.

Я хотела что-то ляпнуть, но осеклась от осознания, что завтра же по замку поползут слухи: конюх у нас аки лягушка, стал царевной. И все из-за чего? Любви! Местные дамочки не прочь над ним посмеяться, он все равно что придворный шут, но могу поспорить, уже завтра все попрутся к конюшням, только чтобы воочию убедиться, что сказка случается, ведь развлечений в наших краях маловато будет. Паля держали только из-за того, что он хорошо делал свою работу и на сердца графских подружек не претендовал. А если он правда пить бросит? Тогда есть вероятность, что в итоге его просто выпрут отсюда из-за этой проклятой любви. И что изменится, если я его прощу? Ничего? Или подружка в служанках как-то спасет ситуацию?..

Меня давило к земле от обиды. Дура. Надо было головой своей думать, прежде чем ввязываться в эту авантюру и тащиться по услужливо склоненным головам к своему благополучию. Что теперь делать?.. Повстречаться с ним еще, опять спойть и бросить?

Я задрала глаза на парня. В легенде у него алкоголь явно не значился, из-за чего только лошади, которых он обожал, держали его на приемлемом уровне. Он выглядел вполне здоровым мужиком для не просыхающего алкаша, а теперь будет только расцветать.

Паль склонил голову к плечу и снова поджал губы. Ждет ответа. Он бы никогда не стал соблазнять меня, чтобы немного укрепить свое положение в замке. Наоборот, из-за меня он очень рискует и просто не может этого не понимать.

Я села обратно.

— Ладно... — шепнула я, роня голову на руки.

Потом что-нибудь придумаем. Буду вести себя, как дура ненормальная. Как полюбил, так и разлюбит.

— Палька! Слышал?! Прощает, говорит!

Меня окутало громогласным ором и свистом. Страшась заглянуть в зеркало, я напрочь забыла, что помимо внешних проявлений гнили, бывают внутренние. До зубного скрежета ужасало, что в один момент я правда была готова его уничтожить. Это было бы логично. Логично быть Дьяволом, когда живешь в аду.

Двери обеденного зала закрылись. Настроение и так было ни к черту, а несвойственная уборке тишина угнетала ещё больше. Все молча бродили вдоль столов, покусывая от обиды губы. Устриц опять нет. Даже бабочек не осталось, глядишь, не далек час, когда будем картошку с маслом есть. И грибами. Которые сами соберем.

Я оперлась на стол и задумалась. Рулька или курица? Нужно брать, что дают и не выделываться.

Взрослый мужик за два дня уж наверняка найдет себе еды. А старый мужик? Мы, вроде как, не договаривались, что я буду его кормить.

Вообще ни о чем не договаривались.

Если бы в тот раз я не прикрывала свою тупость и скудоумие истерическим выпендрежем, мы расстались бы нормально, а так я под конец только дулась и носом вертела.

Дед тоже бесился, хоть и старался всеми силами держать себя в руках. Он же опытный дофига, а тут какая-то девка бесячая даже не знает какой караван куда и когда ходит. Вроде и верил он в нашу связь вполне себе искренне, но его рояль оказался без клавиш, и это стало главным разочарованием того вечера. Главным разочарованием нас обоих. Навешал мне лапши на уши, чуть ли не хоронить нас в один день собрался, а на прощание только «пока» и буркнул.

Вдруг он ушел золото свое закопанное искать и не вернётся? Я-то уже надумала себе, что если уж совсем богатым окажется, так и быть, попрошу меня на работу взять или удочерить. Отличная легенда выйдет: была служкой, а тут нашелся папочка королевских кровей. И вроде все, как полагается, только опять чувствую себя бессовестной эксплуататоршей.

Я встрепенулась. Нет, так дело не пойдет. Он же помочь хочет, надо и мне проявить хоть капельку уважения.

Рулька, курица и где-то еще булочки оставались. И зеленушка пригодится. Вдруг правда не ел.

Не получилось в дьяволицы, решила в ангелы заделаться. Я ведь даже не против, если его «королевская» эпичность подсудется. Короли встречаются реже графов, но все же встречаются. Я уже троих знаю. Четверых. И только один из-них корону носит.

Давно позабытое чувство надежды на лучшее скрипнуло.

— Ой ты глянь, — пролепетала Мия, заглядывая ко мне в короб. — Сколько набирает! И кого это мы кормить собрались?..

Я медленно обернулась на служанку, соображая отмазку, но она только многозначительно задрала свои бурые бровки. Да какая лырщица меня покусала?! То не одного мужика, то сразу два, совсем из головы вылетел этот романтик с большой дороги. Его тоже что ли кормить надо?

Раньше как-то мясом и брагой обходился, а если теперь не пьет, че делать будет? К замковской столовке за едой ходить? Я опять уставилась на стол. Лучше бы ему здесь не появляться, конечно. Конюшни и ипподром располагались за городом, у первого, ближайшего к замку прохода, где еще можно было найти зеленую траву. Наши желтые

колосья лошадям тоже можно есть, но Паль скорее сам их жрать начнет, чем лошадкам своим любимым позволит, так что лично настаивал, чтоб конюшни перенесли к лугам.

Я помню концерт, что он устроил пару лет назад. То-то хохма была. На ногах еле держится, а рожа, как у бывалого революционера. Пьяное панибратство ему всегда прощали, ведь что с дурака взять. Тем более подчинялся он лично Карме. Больше, чем выпить, Паль любил только лошадей, наверное, на этом они с военачальником и сошлись. Иди свищи тут попаданца в конюха, чтоб убирал за ними с улыбкой на лице и при этом не гнил. Может зря я его вчера простила? Если подумать, как не глянь, сотрудник хоть и прибухивает, а все равно ценный. Карма с бабами замечен еще ни разу не был, наверняка только поэтому ему и приписывали случки со всеми подряд. Вряд ли он будет прислушиваться к этим разряженным орденоносным петухам.

Загруженный короб повис на руках. Мне, помнится, хрен кто корку заплесневелую дал, а я им тут казенной еды подкинуть собралась... И где Демьяра искать? Уж не думаю, что все эти два дня он сидит там под деревом и ждет. С другой стороны, если уж прям «судьба», то от нее не уйдешь. Вот и проверим жанровые законы нашего средневековья.

На башне отзвенел колокол, — два часа дня. Если сейчас уйду, аккуратно успею к ужину. Вечером еще и приборка в служебном крыле, опоздаю, эти добрые феи в передниках меня своим ворчанием изведут, надо выдвигаться.

Я спустилась в подвал, отбив себе все ноги тяжелой поклажей, и пройдя мимо погреба с тремя амбарными замками, зашла в спальню и сгрузила к себе в тумбочку все, что могло продержаться в холоде и сырости хотя бы неделю. Теперь явно ощущалось, — грядут голодные времена, а каша, если добавить в нее хоть кусочек грудинки, была уже не такой мерзкой.

Стащив из спальни поварих корзинку, я переложила в нее остатки, черную бархатную коробку с зельями и проверила на вес. Нормально. Если медитирующего деда под деревом не окажется, оставлю там завернутые в салфетку бутерброды. Не так обидно будет, что пропадут.

Тяжело ему, конечно, придется с королевской легендой. Такие сдуваются куда сильнее обычных графов или баронов. Мужики рассказывали, что Валларис однажды в походе до соседей решил руками поест, так аж корона слетела. Раз Король, будь добр, соответствуй, а это крайне сложно сделать, когда никто тебе не кланяется. Если с такими корнями Демьяр родился в лесу, значит с его королевством случилась знакомая история. Его либо завоевали и разграбили, либо оно просто вымерло. Это в мечтах своих влажных легко быть королем, а на деле никто даже не знает, как к этому подступиться.

Я вышла из замка и завернула к самому высокому участку оборонительной стены, где окошки бойниц были прикрыты витражами. Стражники, завидев меня, принялись переговариваться. Замок и прилипший к нему городок все же не мегаполис, наше страстное воссоединение незамеченным не осталось.

— Привет, Эй.

— Привет, мужики, — махнула я свободной рукой воинам в железе, охраняющим вход в бюрократическое крыло. — Я к Фон Грецу.

— Опять? — стражник склонился. — Я чет не пойму. Старый хрыч совсем охренел? В падлу уже до столовой дойти? — зло шептал он, оценивая забитую едой корзину.

— Наше дело какое, — толкнул его ножами коллега. — Проходи, Эй.

Я благодарно кивнула, шмыгнула на темную винтовую лестницу, и минуя этаж

бухгалтерии впервые задумалась, почему такие важные отделы находятся здесь, в стене? Да, этот рубеж обороны не первый, есть еще стена вокруг города, но не безопаснее ли было на случай войны спрятать их куда-нибудь в подвал? Хотя вряд ли они тут золото хранят. А где тогда хранят?..

Я замерла у двери распорядителя и тряхнула головой. Чтоб этому деду жилось хорошо! И как он всего за одну беседу пробудил во мне ребенка в возрасте почемучки?! Осознание собственной никчемности пришло слишком внезапно, отчего самомнение ревело. Я не тупая! Уж точно умнее многих восседающих в этих маленьких кабинетах с узкими окошками, просто вопрос выживания всегда стоял острее прочих, вот и не заморачивалась. Какая мне разница, где золото, если стащить все равно не выйдет? Еду такие массивные двери охраняют, что и кодовый замок не нужен, страшно представить, что с золотом сделали. Кошечка на него усадили?

Я стукнула пару раз в дверь. Изнутри послышалось негромкое предложение войти.

— Доброго здравия, — шепнула я, просачиваясь в кабинет.

— Что у тебя? — бросил на меня взгляд распорядитель и склонился обратно к кипе бумаг на массивном столе. Монокль занял свое место на седом глазу.

Я поставила корзину на пол, достала оттуда подачку и пристроила ее на край заваленного стола:

— Просьба.

— Передай Лане, — строго сказал он, не поднимая головы. — Что я приму это авансом за следующие проходы.

— Там двойная просьба, — тихо настаивала я.

Для меня этот микробизнес имел большое значение. Мыло Даф моет, но не восстанавливает, а ведьминское, которое доставалось мне за посредничество, еще и лечебное. Жалованье свое тратить я себе запрещала и складировала монеты в пещере у Пики, — титул хоть и розовая мечта, а все в нашем мире продается, поэтому тратить ползарплаты на мыло казалось уж совсем расточительством.

Герц отвлекся от бумаг, привстал и заглянул в коробку. Его синяя мантия переливалась всеми цветами проникающего через узкий витраж света, из-за чего казалась волшебной. И прикалывает его звездочетом наряжаться?

— Хм-м... — задумчиво протянул мужик, поглаживая длинную седую бороду. — Нет, Эй. С этим сбором черт пойми что. Я ничего не обещаю. — Упал он обратно в кресло.

Наверняка во мне заговорила не любознательность, а потребность в выпендреже. Я же не зря в замке работаю!

— Какие-то проблемы? Неужто желающие в тронный зал не влезают.

— Желающих хоть отбавляй, — сказал мужик, вернувшись к бумагам. — Велено никого не пускать. У меня уездные без приглашений, так что я просьбу учел, если что, тебе передадут. Свободна, — грозно поставил он точку и указал носом на выход.

Я вышла и тихо прикрыла за собой дверь.

Вопросов стало еще больше. Это как-так никого не пускать?.. А бал? Мы на кой тогда еду запасаем? Когда Паулискас присоединялся, такое столпотворение на пирушке было, что пустишь мы с девками в пляс, никто и не заметил бы, а тут закрытая вечеринка намечается?

Я спрыгивала со ступеней нетерпеливо причмокивая. Жажда реабилитироваться ревела. Он же об этом говорил, когда пытался в моих рассказах вычленив «что-нибудь необычное»? Это вам не ночные перебежки фрейлин, это же политика! Или нет?.. В любом случае, если

белобрысый еще в городе, я его найду.

— Спокойного дежурства! — прикрикнула я на прощание стражникам и быстро завернула к проходу в город.

Ну не нашел же он себе другой рояль?.. Это ж не по законам. Нас таких особенных немного, вычислить нас сложно, а тут раз сама в руки пришла, так значит точно судьба! Этот всяк на победу нацелен, и не сдалась ему эта романтика, а значит можно поднапрячься и заскочить в несущийся на встречу приключениям состав.

Внутри что-то яростно громыхало. Я уже и забыла, какого это, думать о чем-нибудь кроме работы, и даже догадывалась, почему суставы перестали ныть. Вместо приключений, на которые заточен мир попаданца, я сначала занималась оплакиванием прошлой жизни, а потом нынешней.

Я почувствовала такой моральный подъем, что готова была визжать от счастья. Неужели, легенда начала складываться?! Чуть притормозив, я приложила ладонь к груди и прислушалась. Наверное, первое что должно приходить на ум в моменты просветления, это имя, но мое нутро молчаливо бурлило в предвкушении. Может, развязка и правда рядом?

Выскочив за ворота я счастливо улыбнулась теплым весенним лучам и зажмурилась. Черт бы с этим миром, и без меня спасут, а вот раскроем какую-нибудь коррупционную схему, так хоть Королевству поможем. Вдруг, Кольд беднеет, потому что эти пестрые графские петухи нас обворовывают?

— Эй!

— М?

Улыбка застыла на лице.

— День добрый! Ч-чуть не разминулись! — радостно сказал запыхавшийся конюх. — Ты куда?..

Ярко-синие васильки схваченные сухой белой травинкой легли в корзину поверх салфетки. И откуда это дебильное чувство, будто застучали с поличным за каким-то непотребством!

— А я-я. Вот, — я постучала пальцем по голове. — К. Тебе. Шла. Да.

Пропади оно пропадом! И че он такой красный?..

Я сделала шаг навстречу и почти уперлась Палю носом в лицо. Мужик так шарахнулся, что чуть не сшиб проходящий мимо патруль. Вроде не пахнет, правда завязал?

— Ты чего делаешь? — вытаращился он, нервно посмеиваясь.

— Проверяю твою клятву на промили.

— А-а. Я так и понял. Да. Видишь! — зарделся он. — Не соврал.

— Трезвый день, это не подвиг, Паль, — обреченно выдохнула я.

Приключения отменяются. И вот вроде можно было его подальше послать, сказать, мол дела у меня неотложные, так почему не получается?

Откуда это гнетущее чувство вины опять взялось?

Я ему до этого и еду носила, и бражку прихватывала, когда просил, и даже стихи читала, чтоб спал сладко. Ни разу даже претензии не высказала, только холила и лелеяла, а он мразь такая... Мало того, что изменил, так еще умудрился прощение за этот проступок выпросить.

— Эй, да ладно тебе, — бормотал он себе под нос. — Это ж только начало. Да и не день, вообще-то. Месяц!

Я сунула ему корзинку и развернулась к лестнице.

— Ладно. Молодец, Паль. Так держать.

Мы спустились с дороги к городской стене. У первых ворот всегда было просторно, потому что они ближайšie к замку и метров за сто у дороги развернут пост охраны, не пропускающий сюда никого, кроме сотрудников и жильцов. Повезло, что в послеобеденное время замок всегда погружался в трепетный сон, и редко кто из наших павлинов выходил в это время на прогулку, а то встряли бы мы здесь согнувшись в приветственных поклонах.

Впереди отчетливо виднелась арка прохода, и я впервые отметила ее поразительное сходство с картиной, за которой пряталась служебная дверь. Нам она всегда казалась какой-то несуразной, не настоящей, а на деле же идеально копировала открывающийся отсюда вид. Я хмыкнула и посмотрела под ноги, вообразив, как именно на этом месте когда-то стоял художник и выводил это пестрые волны. Зеленая аккурат под сводом, точь в точь холмы в глубине долины. Чуть ниже бледно желтая, которая не по замыслу, а на самом деле увивала зелень ровной, непрерывной линией золота, следом провал в чернь, — скромные свежевспаханные огороды.

Я задумалась. Запасы за зиму подъели, а новые еще даже не взоши, это тоже отображалось на столе, потому что сегодня даже овощные салаты полностью умяли. Не зря зеленушки прихватила... Деликатес.

Мы подошли к воротам. Кто-то из стражников ободряюще похлопал Паля по спине, другой шепнул что-то на ухо, третий просто улыбался во все двадцать два глядя на нас. Паль молодец, с этим даже я согласна. Смог завязать с пьянкой, в моменте, когда другие начинают спиваться. Пожалуй, можно записать это достижение на свой счет, и в случае поиска очередного оправдания взывать к нему.

Свежий ветер ударил в лицо, я сморщилась и отвернулась. Платье облепило ноги и постоянно норовило задраться. Пришлось вытащить из корзины болтающийся из стороны в сторону букет, который уже три раза чуть не сдуло. И сдались мне эти васильки? Со вчерашним букетом ели разобрались. Только принесла его в нашу обитель, Дафья сразу разглядела в нем какие-то очень нужные ей для экспериментов цветки. Девки так на нее взъерепенились, что полночи пришлось искать какую-то альтернативу, и повис у нас он теперь над моей кроватью, вверх стеблями, как веник. Чтобы и глаз радовал, и засох, как полагается.

— Эй.

— Что?

— Почему мне кажется, что ты шла не ко мне?

Я обернулась на конюха, который робко улыбаясь помогал мне придерживать полы неугомной юбки.

— Что за глупости... С чего ты это взял?

— Я же не слепой. Теперь то точно. До моего появления счастья у тебя на лице поболее было.

Щеки Паля опять налились цветом, точно яблоки. Я смотрела на него и не могла понять, то ли щек у него раньше не было, то ли краснел он обычно сразу целиком и начинал с носа.

— Я просто задумалась...

— М-м. О чем? Если не секрет.

— О Короле. Ты случаем не знаешь, кто правил этими землями до ван Сумара? — старалась я поменять тему и ляпнула первое, что пришло на ум.

— В смысле? — удивленно посмотрел на меня Паль. — Никто. Вертен Далор ваг

Сумар, отец Валлариса, женился же на принцессе Агельской. Ее отец подарил им эти земли на свадьбу. Кольду всего-то лет четыреста.

Юбка выскользнула из рук. Серьезно?.. Я не ожидала услышать ничего связного в ответ, и теперь только беззвучно открывала рот. И почему стыдно опять?! Ну подумаешь, не знаю я. Что такого? Даф вон тоже не в курсе.

Я потупилась, когда поняла, с кем себя ровняю и нахмурилась. Нет ничего позорного в незнании, надо бы расслабиться:

— А чему в магических академиях учат, не знаешь? Случайно.

Паль нахмурился и смерил меня взглядом. Одной рукой он удерживал корзину, а другой мою юбку, из-за чего неуклюже раскачивался из стороны в сторону. Я представила, как бы он сейчас шел, будучи в драбадан и сразу как-то полегчало. Я его в каком состоянии только не видела, и никогда так не тарасилась! Подумаешь...

— Если не брать в расчет базовую программу со счетом и грамматикой, то история и теория магическая, нежитеведение. Защита от сглаза, всякое такое. Целительство, — перечислял конюх, неспешно бредя вдоль пустых стойл. — Еще руносложение и философия.

На прикол это уже было не похоже. Самомнение со свистом скукожилось.

— Да откуда ты это все знаешь, — бурчала я себе под нос.

Паль поставил корзинку у своей хибарки, в которую когда-то переделал одно из стойл, и открыл дверь.

Я сжалась. За столько времени можно было привыкнуть к запаху, но что-то подсказывало в моих нервных подергиваниях виноват не он, а знакомая до боли каморка, забитая всяким упряжьим хламом.

Ну уж нет...

Конюх снял жилетку и ловким движением закинул ее на крючок, а потом полез под пристроенную в углу койку и выволок оттуда покрывшуюся толстым слоем пыли коробку.

Я отшатнулась к выходу, когда в воздух взмыла какая-то черная тряпка. В нос ударил сладковатый цветочный аромат. На плечи Паля легча черная шелковая мантия с золотыми шнурками и капюшоном.

Я не могла поверит своим глазам.

— Ты учился в магической академии?..

— Ну да. Закончил. Семь лет назад. Ну в общем. Так даже лучше! — вдруг воссиял он, поправил мантию и протянул мне ладонь. — Будем знакомиться заново. Я Паль. А ты?

Я вжалась в дверь. Так вот кто в мою жизнь лирики подкинул!

Меня окутало сине-зеленой дымкой. Я прикрыла нос косой и шагнула в густое искрящееся облако.

— Есть живые?! — пыталась я перекричать визги и дребезг битого стекла.

— Привет, Эй! Секунду!

Завеса медленно рассеивалась, и первыми удалось разглядеть торчащие во все стороны обугленные патлы Нарии, отвечающей у ведьм за инновации. Она кашляла и плевалась, топча ногой какой-то дымящийся сверток. По подкопченному лицу, дотлевающей юбке и матюгам, было понятно, — эксперимент провалился.

— Нария! Твою за ногу! Ты смотри! — в ужасе терзала свои почерневшие волосы Ланалея. — Грибов обожралась?! На пробник можно было дозу поменьше сделать?

Я подошла ближе:

— Это что такое? — оценивала я беснующуюся Лану. — Краска для волос?

— Тонирующий бальзам.

— Бальзам? Бальзам?! Да эта дрянь теперь хрен смоеся до приема! Я как в таком виде пойду! — скулила бывшая рыжей ведьма.

— Ой, тоже мне! — обиженно фыркнула изобретательница. — Скажи спасибо, за маскировку! Теперь в тебе ведьму никто и не признает. Подумаешь. Черный! Рин с этим живет, вообще-то.

— И вполне себе неплохо, — донеслось из-за прилавка. — Привет, Эй.

— Эйя. Скажи, пожалуйста, что у тебя для нас хорошие новости... — обернулась на меня заплаканная новоиспеченная брюнетка.

Теперь главное, чтоб мыло обратно не потребовали, — одного брикета там уже не хватает.

— Хороших нет, — боязно сказала я, разглядывая носки своих ботинок.

— Да как же так... — обреченно взывала Ланалея. — Какого черта?! Это же сбор альянса, плюс Приморье, да там должно быть весь высший свет соберется!

— Фон Герц сам не понимает, что происходит. Я была у него уже два раза, но он только и талдычит: не велено, не велено. У нас слух пошел, что даже местных не всех пустят.

— В каком смысле?

— В прямом, — старалась я оправдаться всеми сплетнями за раз. — Троих графинь уже отослали обратно к папочкам. В конюшне висит расписание с подачей экипажей, такое чувство, что пол замка собрались расселить.

Рин встала и вышла из-за прилавка:

— Что-то случилось?

— Я понятия не имею. Наверное, спальни освобождают для гостей.

— Да никак война!

— Успокойся, — строго глянула на Лану цыганка. — Эйя, что со стражей? Кого-то отсылают к границам?

— Нет, скорее наоборот. И вчера нас заставили драить потолок, я не думаю, что таким образом готовятся к войне.

— Может, Кольд кто-нибудь купил?

— Да брось. Кому мы нужны, — равнодушно бросила усевшаяся на земле Нария.

— В общем, пока так. Если что-то изменится, я сообщу, — говорила я пятясь спиной к выходу.

— Хорошо, Эй. Держи нас в курсе. Удачи.

Махнув на прощание, я быстро зашагала прочь: времени было совсем в обрез. За этот поход уже пришлось отдать сменщицам рульку и один кусок грудинки на откуп.

И когда уже законодательство изобретут? Наш труд хоть и оплачивался, но все равно больше походил на рабский. И до того нечастые выходные урезали, еще и меняться пришлось из-за пятой луны, под которую я чуть не кровью подписалась. Благо, зарплату вчера выдали, и поход окажется не таким бесполезным, как мог бы, — пришло время пополнить вклад в свое светлое будущее.

Я свернула к ведущей из города дороге и старалась смотреть только под ноги, чтобы ни с кем не здороваться и избежать расспроса. Народ переживает. Одно введение должности городских смотрителей за счет казны чего стоило. Людям не нравится, когда за ними следят, да и слишком уж резко у нас принялись порядки наводить.

И почему все, как один, думают, что если ты работаешь в замке, то уж наверняка знаешь, что происходит? Да у нас даже казначеи за голову хватаются.

Позавчера приехали пять повозок с заморскими деликатесами, так рядом с погребом зачем-то караул выставили, будто устрицы, самое дорогое что в нашем замке вообще есть. И вроде бы все планово, но обстановка ощутимо нагнеталась сплетнями и утроившимся количеством охраны. Мы с девчонками узнали в новых стражниках и повара из таверны у площади, и дворника, который до этого трудился на благо Моники и ее борделя, и даже один знакомый король затесался, которого мы с Даф приветствовали года полтора назад.

Гости будут важные, кто их знает, вдруг вместе с Приморьем у альянса и врагов поприбавится, а замок все же не место для королей и фрейлин, а скорее аванпост. Но как обойтись без сплетен, когда Графиня Ломандрей такую истерику закатила при выселении, что всем не терпелось узнать, куда ее повезли. На плаху?

И вовремя же Паль пить бросил! Представить невозможно, как бы он в пьяном бреду метался по городу в поисках извозчиков. Скачки дело не частое, и на них приезжали жокеи из соседних королевств, чаще со своими лошадьми, Кольд представлял Карма на своей любимой Молнии, а остальных животных держали больше для развлечения. Прийти, поглазеть, прокатиться, покрасоваться перед дамами, да уйти. Поэтому раньше Паль прекрасно справлялся с конюшней один, жил и пил прямо на рабочем месте, а тут вдруг экипаж за экипажем, а запрягать никто кроме него не умеет.

Мы виделись за эти полторы недели всего раз, и тот молча уплетали обед, на который отвели себе всего пятнадцать минут, все остальное время я приходила, когда он спал без задних ног прямо на сене. Мне было даже не лень таскать ему еду по ночам, потому что никто кроме меня бы этого не сделал. Конечно, список вопросов к академику скопился знатный, но какая там лекция по истории, когда у карет колес не хватает, а у горничных стирка по десять раз в день.

Я вышла из города и ломанулась напрямик через поле к невысокому дереву, куда за эту неделю уже протоптала тропинку. Столько еды пришлось отдать за подмены на работе, что можно было пир устроить. Если его нет, то и хватит с меня... Предатель. И как можно на голубом глазу рассказывать женщине, что она свет в конце туннеля, а потом пропасть, ни сказав и слова?!

Еще больше, чем невозможность оправдаться, меня беспокоило, что мы в итоге так ни о чем и не договорились. Я знаю его имя, он мой секрет, и вроде бы живи спокойно, а точку все равно хотелось поставить. Дед с таким восторгом описывал возможности нашего сотрудничества, а потом едва мог скрыть скорбь, глядя на меня, как на дуру бесполезную. Какая-то совсем не радостная нота.

Я вывалилась на примятую поляну и огляделась. Пусто. За последнюю неделю здесь ничего не изменилось, кроме проросших под деревом свежих колосьев.

Ну и пошел он к черту! Я присела к валяющимся в тени ствола бутербродам, завернутым в тряпицу. У нас тут зверье что ли перевелось?.. Лучше бы Палю отнесла, чем они так бездарно сгнили.

Надо хоть салфетку забрать, теперь в хозяйстве все тряпки на вес золота. Я потянула за край, намереваясь сразу вытряхнуть сгнившую подачку, но из кулька вывалилась только обтесанная деревяшка. Я крепко сцепила зубы и упала на зад, когда заметила под ней прижатый камнем к земле обрывок бумаги.

Руки удерживающие записку дрогнули.

«Бортная 12. к.3» — было выведено на ней каллиграфическим почерком.

Я усмехнулась, стараясь скрыть отчаяние и стыд от самой себя. Гениально. Он оставил мне сообщение. На бумаге. Может это с возрастом приходит?.. Из глотки вырвался хриплый стон. Какого черта мне за все пять визитов это даже в голову не пришло?!

Я здесь уже столько времени, но ни разу в руках пера не держала, уже наверное и писать разучилась. Вжилась она, а как встречи в средневековье назначают и думать не стала, только и уповала на отсутствие смартфона! Я подскочила и побежала обратно в город, по адресу самой дешевой ночлежки, где сама провела почти год.

Да как я могла понять, что под этим злосчастным свертком что-то лежит?!

Ладно. Скажу ему, что сегодня первый раз пришла. И сразу нашла записку. Просто работы невпроворот, он же не мог не заметить, что весь город на ушах стоит. Точно. Так и скажу.

Ворота третьего выхода остались за спиной, и я завернула в подворотню. Короткий маршрут до приюта въелся в память на всю жизнь. Сотни раз я брела тут к рынку за стеной не в силах и руки поднять. От удручающих воспоминаний зачесалась шея. Постоянно приходилось носить шерстяной шарф, чтобы скрыть язвы и в случае чего прикрывать рот и свои полусгнившие зубы.

Перепрыгивая сваленные в кучу рупоры у площади, я свернула на темную улицу, в конце которой мерзким зеленым уже отсвечивала вывеска вшивой ночлежки, небрежно надстроенной двумя этажами к не менее вшивой таверне, где я когда-то доблестно, но безрезультатно, сражалась с крысами и плесенью за три проклятых монеты. И не мог для своей королевской жопы места получше найти?!

Дверь с грохотом отлетела. Я ввалилась в забегаловку, как к себе домой, и в ответ на вытаращенные глаза забулдыжных постояльцев молча завернула на темную лестницу в углу. Вездесущий смрад, ввевшийся в половицы запах кислого эля, сгнившая в труху пятая ступень, — ни черта не изменилось.

Длинный коридор встретил меня привычным полумраком. Внизу, в таверне, всегда было шумно и полно народу, ведь дешевле, чем «У Лешего», пошла в городе не сыскать. Стены дрожали от не стихающего веселья, крыша постоянно скрипела и казалось вот-вот съедет.

Я замерла у комнаты номер три. Пристанище никому неудобных отщепенцев было полыхающим котлом в этой адской средневековой декорации. В голове вспышками проносились укутанные бредом воспоминания. Надо бы захаживать сюда почаще, чтобы смотреть на свою новую жизнь без скорби. Могло быть и хуже.

Я аккуратно стукнула пару раз в дверь и прислушалась. Да он бы не вынес тут и суток... Надо было хоть монетку дать, или попросить Монику, чтобы приютила. Без дворника в районе красных фонарей можно утонуть в мусоре дня за два, а этому и метлой для начала помахать полезно будет. Спаситель, нашел...

— Аллилуйя, хвала богам! Тебя где носит?!

Я вздрогнула и обернулась на лестницу. Сочувствие и добродетель в миг улетучились. И почему он даже не похудел?! Только куцая козлиная бородка прорезалась на слащавом личике, в остальном же этот нагибатор и капли не изменился. И че опять пялится, как на врага народа?!

— Я вообще-то работаю, если ты забыл! Давно на улицу выходил?!

Дед упер руки в бока. Кожаный фартук, облепивший его тугим корсетом мерзко заскрипел и расстегнутый повис на шее.

— А я значит, по-твоему, развлекаюсь здесь?!

Я глубоко вздохнула и прикусила язык. И минуты не прошло, а мы опять грыземся, и какого черта?.. Я бешусь, что мой новый знакомый до сих пор не всемогущий, безмерно богатый властелин, он бесится, что я не помогаю ему им стать. Так мы далеко не уедем, кто-то из нас должен быть умнее.

— Я приходила на поляну пять раз, — спокойно сказала я, не отрываясь глядя ему глаза. — Просто не сразу нашла записку. Думала, ты за кладом ушел. А все знаешь почему? Потому что всю свою жизнь здесь только и думаю, как бы выжить и не сгнить заживо! Понял?! И мне всегда было глубоко плевать, что происходит чуть дальше своего носа! Это ясно?! И нечего на меня так смотреть!

Я шмыгнула и отвернулась. От обиды хотелось провалиться сквозь землю. Да что этот слащавый недоносок вообще может понимать, если родился с королевской легендой на устах, и понятия не имеет, какого это, когда ты засыпаешь, и не знаешь, отомрут у тебя завтра конечности или нет!

Тяжелые воспоминания, недосып и тяжелая работа без продыху, вырвались наружу в виде слезной истерики. Я прикрыла лицо руками и постаралась успокоиться. Ну вот. Мало того, что тупая, еще и истеричка. Все по законам жанра!

— Эй. Все, не ной только... Пошли, — аккуратно подтолкнул он меня в спину своей огромной лапицей.

Дверь маленькой комнаточки со скрипом закрылась.

Я вытерла слезы и огляделась. И давно тут шторы повесили?

— Это че такое? — уставилась я на стену. — Карта Кольда?

— Карта-карта. Давай успокаивайся, — строго сказал Дем. — Я не собирался на тебя орать, прости за это. Просто сковородки эти доконали.

— Прощаю.

Я отошла обратно к двери, чтобы лучше разглядеть огромное исписанное полотно почти во всю стену.

— Ты знаешь, — задумчиво мямлила я, сложив руки на груди. — А твоя карта в сто раз подробнее даже той, что висит в кабинете у Короля.

— Свежая. Я вчера в нарды выиграл у какого-то забулдыги. Это вообще не карта, это...

— План застройки, — спохватилась я, припоминая основную «реабилитационную миссию» своего визита. Теперь собраться. Ты умная женщина, Эй. Да и сложно не запомнить, когда все эти петухи ряженные наперебой чертежами хвастаются каждый день. — Это, — ткнула я пальцем на полукруглой формы домик у озера. — Особняк Графа Видервальса, там еще видишь, рядом, квадраты расчерчены? Это рисовые плантации. А это, — перевела я палец чуть правее. — Резиденция Принца Адонского, там еще рядом должен быть... А вот. Круг, это стадион.

— На кой черт Принцу стадион? — уставился на карту Дем.

— Хочет олимпиаду учредить. Соревнования между королевствами. Карма столько деньжищ за организацию скачек поднимает, что я тебе скажу, идея не такая и плохая.

— А это что? — ткнул он на один из самых больших проектов на плане и пошел пальцем, очерчивая круг и выделяя еще шесть выдающихся масштабам построек. Круг замкнулся и замок оказался в самом его центре.

Я подошла ближе.

— Это, — ткнула я пальцем. — Да точно этот, дворец Валлариса. Про остальные ничего не скажу.

И зачем нам столько дворцов вокруг крепости? Я почему-то думала, что они хотят подальше от границы сбежать, а они наоборот сюда жмутся, окружая замок стенами.

Карта пестрела множеством набросков, которые я видела впервые. На перспективу? Очень интересно, у нас столько принцев за сто лет не соберется.

— Сколько членов в альянсе?

— Шесть. Приморье седьмое. Ты думаешь, это для них?

— Почему нет, если ты говоришь, этот королевский, — ткнул Дем в карту.

— Возможно, но только они один дворец уже лет пятьдесят строят, вряд ли мы с тобой доживем даже до закладки стадиона.

— Дворцы, вообще-то, уже стоят Эй, — с иронией глянул на меня дед.

— Откуда ты знаешь?

— От верблюда! Сюда постоянно заваливаются рабочие, вокруг идет глобальная стройка, людей не хватает. Дня четыре назад в таверну приперся какой-то ку-клукс-клановец с Королевской грамотой и призывал всех на службу идти, так его вышвырнули зашквар, чтоб людей из бригад не переманивал.

Я обернулась на деда и состроила всезнающую рожу:

— Я здесь тоже работала в свое время, и тогда ни о какой стройке речи не шло. Все знали, что Король чет там себе возводит, но шесть дворцов за три года? Это невозможно. Мне кажется, твой информатор брешет. У нас тут глянь! Ни рудников, ни шахт. Ничего не добывают. Один хребет на все королевство, и тот кроме цветов, ягод и грибов, не дает ничего. Ты там родился, сам же видел, шла бы добыча, мы бы заметили!

— Ты, Аленка, хорошо про «информатора» заметила, и знаешь, че я те скажу? Нет достовернее источника, чем пьяный вдрызг умотавшийся на стройке мужик!

— О-о-о, вот про этих я знаю не мало!

— Да ты что?!

Я вернула взгляд к карте. Сейчас опять поцапаемся!

— Спокойно...

— Да я в танке.

По моей недовольной роже, этот придурок понял, что разбрасываться такими словечками не стоит и виновато задрал руки к лицу.

— Демьяр. Ну попросила же! — рыкнула я на него.

— Да, все-все! Извини.

— Извиняю. Может в чем-то ты и прав, — горестно было признать возможное поражение, но черт знает эти средневековые методы строительства. — У нас из замка всех расселяют.

— По дворцам, я же говорил, — самодовольно он почесал подбородок.

— Мы думали, это временно, места для гостей освобождают. Но если дворцы стоят, тогда почему сбор альянса будет в замке? Ремонт?

— Насколько я понял, дворцы уже давно готовы. Вряд ли прикрутить канделябр сложнее возведения колонн.

— Да это бред какой-то... Сам посуди, переезд в свой дом это же праздник, а наши все с такими лицами выезжают, будто их в ссылку отправляют.

С улицы донесся звон колокола. Четыре часа. Пора бежать обратно, или меня потом коллеги на цепь посадят.

— Короче! — встрепенулась я. — Магии в нашем мире нет, в академиях учат только теории и всяким там рунам, сглазу, какой-то еще чепушне. Нашим королевством всегда правили ван Сумары, потому что получили эти земли в подарок от короля... отца жены...

— Тестя.

— Да. Вот короче и правят они тут всего лет четыреста.

— Что за король щедрый? Кем правит?

— Агельский, но он мертв уже, сейчас его сын заправляет. Старший в альянсе, — я, покусывая губы, задумалась, и пыталась припомнить заготовленную на эту беседу полезную «околополитическую» информацию. — А, еще на этот бал никого не пускают, видимо, намечается какая-то закрытая вечеринка.

— О. Ведьмы в полете?

— Да, так что можешь забыть о своих жалких попытках шантажа!

— Жалких?! То-то ты здесь сейчас стоишь и тараторишь мне доклад!

— Я это не для тебе делаю!

Блондин усмехнулся и расплылся в улыбке:

— А вот это уже хорошо, — радостно сказал он. — Видишь, ты тоже знаешь, что я могу тебе помочь.

— У меня была сложная жизнь, Демьяр. Мне помогает все, что не хочет меня уничтожить, — старалась я говорить спокойно, не давя на жалость.

Я сильная! И не бесполезная!

— Ну ничего. Я вовремя появился, все как полагается! Говорил же, что нас ждут великие дела? Чуешь? Уже муть какая-то происходит! Механизм запущен, потому что герои на месте.

— Ты бы завязывал с этой ерундой... Всемогущий повелитель. Элизий не для тебе создавался.

— Зашибись. А для кого? Ты вот опять сама себе противоречишь: Элизий, рай для попаданца. Рай, где все по законам. Ты где-нибудь видела попаданца, который возник и такой: ой бля все, зашибись, буду пасти коров и сдохну счастливым?!

— Не поверишь! Видела! Только лошади вместо коров!

— Один на миллион, это исключение, а не правило, Эй. Остальные гниют, потому что противятся, а я здесь почти две недели, и ни одного волоса не потерял! Видишь, — ткнул он на щетину. — Даже приобрел! Значит моя теория рабочая. И если бы я сразу уродился сидя на троне, мне было бы жить не интересно, поэтому меня к вам сюда и отправили, аккурат когда ты цветочки собирала!

— Я собираю там цветочки по три раза в месяц, это не показатель...

— Да че ты такая упертая?! Хватит от судьбы сбегать! Или я тогда не понял, нафиг ты пришла?

Я надулась и уставилась в стену. Вопрос, который волнует меня вот уже полторы недели, и на который, как не старайся, я не могу себе ответить.

— Не знаю.

— Знаешь, Аленка! Просто признаться себе в этом не хочешь. Ты мне веришь, у тебя надежда появилась хотя бы на то, что я богатенький буратино и помогу тебе выбраться из нищеты. И даже не отпирайся! Меня такой подход не беспокоит, это нормально, мне на это золото плевать, я тебе хоть все отдам. Но могу поспорить, в итоге тебе этого будет недостаточно. Ты не ведьма, не графиня, ты вообще не вписываешься в этот мир, но до сих пор жива, и клюнь меня петух в глаз, я уверен, что великие, эпические дела интересуют тебя не меньше, чем меня!

— Да какие эпические дела?! Ты глянь по сторонам, до чего они народ довели!

— Во-о-от, правильно мыслишь! Поэтому и довели, что не свершились. Хватит уже дурака валять. Любой славный путь, он через тернии, ты свой уже начала, и прям как надо начала. Со дна! А я, как порядочный попаданец на готовенькое пришел, ибо мне не усрались все эти страдания, я за свои земные натерпелся. Вот ты как умерла?

— Отвали, Дем! Ты знаешь, что я тебе не скажу...

— Не говори, как есть, я ж не debil. Завуалируй! Давай, я тебе все по чесноку выложил.

Завуалируй? И это мне говорит дед, который умер на утреннике правнучки в наряде короля?! Да как я...

Болезненные воспоминания молнией пронесли по телу. Нет. Точно не сейчас.

— Потом. Потом я тебе как-нибудь обязательно расскажу. Если меня сейчас скрутит, точно уволят, что делать тогда будем? М?! Или мое место в замке нам уже без надобности?

— Ладно, ты права... Тогда хоть намекни!

— Там все слишком запутанно. Я толком не помню.

— Вот! Видишь?! У тебя и смерть какая-то необычная! Да я как знал!

Дверь в спальню со свистом отлетела и повисла на одной петле, сразу после чего сиреной по комнате пронесся вопль экономки.

Мы повскакивали с коек, кто-то схватился за ведро с водой, я полезла в подушку за кровно заработанными, Мия уже верещала, как обгорелая. Только когда девушки, которые сразу кинулись к выходу, молча встряли посреди комнаты, мы решили отставить панику и осмотреться. Я приняухалась. Не горим?..

— Вы что тут устроили, — тарашилась экономка на перевернутую вверх дном спальню. — У вас десять минут, чтобы привести себя и все здесь в порядок и построиться у главного входа!

— Что случилось?! — доносились из коридора голоса перепуганных поварих.

— Кортёж Его Величества Агельского уже въехал в город!

Все раскрыли рты. Мы не готовились никого встречать раньше завтрашнего дня, поэтому наверняка многие, не только я, пытались сообразить, где у нас потерялась суббота, раз сегодня уже воскресенье. Въехал в город?!

— Бегом! — крикнула старшая, взбираясь по лестнице обратно в вестибюль.

Всем потребовалось еще с полминуты на осмысление, после чего подвал превратился в гудящий улей, где все носились из угла в угол, сшибая друг друга с ног.

— Мия, за формой! — орала я, выскакивая на лестницу.

— Бегу!

Служебные парадно-выходные платья сушились на заднем дворе всего ночь. Мы специально постирали их заранее, чтобы в весенней прохладе они наверняка высохли за эти два дня, но теперь стаскивали их с веревок еще влажные и холодные.

Скрипучий бархат мерзко облепил грудь. Всем пришлось натягивать служебный наряд на пышные подъюбки собранные из двух, а то и трех, наших повседневных серых юбок, чтобы он не повис до пола и не лип к ногам.

В суматохе было ничего не найти, я схватила чью-то расческу, потому что мою кто-то только что передал в комнату к поварихам:

— Вам-то на кой черт прическа?!

— Не жадничай, Эй! Вдруг Король его на экскурсию поведет!

Мы собрались практически одновременно и застыли в темном коридоре вытянувшись в шеренгу, чтобы случайно не шаркнуть плечом о грязные стены подвала. Пытка началась раньше, чем мы планировали, отчего никто из девушек не сдерживал негодования:

— И нафига он приперся аж за день!

— Не знаю! Скорее бы свалил.

— Может, завтра его на балу не будет? Что-то я не припомню, чтобы Ульям хоть раз приезжал к нам дольше, чем на день.

Дверь наверху приоткрылась, все заткнулись и поспешили подняться. Тонким черным ручейком вдоль стены мы выбежали сначала в холл, а потом во двор и распределились в два ряда вдоль дорожки.

Аккуратно сложенные на белоснежном переднике руки задрогли первыми.

Экономки бегали по двору зажигая свечи и факелы. Солнце еще даже не взошло, раннее

утро встречало прохладой, и всех нас пробивал озноб. Зьяль держала поднос с серебряными бокалами и звенела, как колокольчик.

На улицу выскакивали оставшиеся в замке привилегированные. Из-за мокрого платья лишний раз вдох делать не хотелось, не то что сгибаться, но к нашему счастью, спустились все организованной толпой, так что хватило всего двух поклонов, включая персональный Королевский.

Это что ж получается, сейчас мы встречаем Короля Агельского, брата матери Валлариса? Дядю нашего Короля. Я впервые поразились, как полезно бывает знать, с чем работаешь. Одно дело какой-то непонятный властный мужик к нам пожаловал, другое родственник. То-то среди всего увитого рюшами скопища Король был самым спокойным. И слишком уж счастливым.

Ранний приезд Уильяма для всех стал неожиданностью. Фрейлины тихо шушукаясь жались к лестнице и пытались незаметно то прическу подправить, то платье застегнуть. Очередное подтверждение: наш доблестный отряд в белых передниках был куда расторопнее камеристок, которых они привозили с собой, и которые по непонятным для нас причинам любили задира́ть нос. Только того что живут в комнатах спального крыла и ничего в «общественных» местах не убирают, нам казалось недостаточным для вознесения.

Да и мы несомненно гордились, что для каждой из нас место в замке в первую очередь работа. Мы никому не прислуживали, только выполняли свои пункты в контрактах. Убрать, подать, помыть, свалить и не мешать. Ну и кто-то еще охотился. А что кланяться приходится, так и ничего, ролевые игры. Демьяр правильно заметил, что согласно законам жанра путь через тернии необходим для сказочного счастья, и все мы в это отчаянно верили. Ведь всегда приятно знать, что хуже просто быть не может.

Наверное, мой этап страданий все же миновал. Дед опять прав. Смысла противиться судьбе нет никакого. Даже если он потыкается сейчас пару недель да успокоится, мы могли бы стать неплохими друзьями. Я только в страшных снах видела, что кто-нибудь узнает про мою еще не родившуюся легенду. Могут и с работы выгнать за несоответствие. Или заразной сочтут и сожгут на костре. А тут же прям свезло, — этот старый хрыч хрен кому свой рояль отдаст.

Нам удалось встретиться всего раз, прежде чем он отправился на поиски своего клада, куда я послала его со скандалом. Вредный, принципиальный, тугорогий старикан!

Если я правильно поняла, Дем и родился здесь, только потому что по легенде за деньгами решил своими сходить к нашим долинам. Тут дороги-то, день пути, уже бы десять раз смотался и нашел себе жильё попримичнее, где меня не бросает в дрожь с порога и не хочется ныть.

Перед отправкой еще пришлось опускать этого «миллиардера» с небес на землю. Сколько у него там точно, он не знал, с тех времен и курс наверняка изменился, а у нас тут у каждого где-то в земле, реке и пещере есть схрон. У Ланалеи даже дом был, по рассказам, вполне себе ничего. Бывали, конечно, нищенские легенды, но это большая редкость. У Даф, например, в городе комната есть, доставшаяся по наследству от прабабки, у Мии от отошедшего мужа целая усадьба, которую от долгов спаси и будет тебе счастье. Поэтому гордиться Демьяру было попросту нечем.

На то время, что он покоряет долины, у меня был составлен свой план. Пункты в нем не имели четкой формулировки, но я собиралась принести максимум пользы, чтобы в случае чего было не стыдно принимать золотые подачки от Короля Гринер Демьяра ван Дахон. Он

же считает, что я роаль? Вот и будем собирать клавиши, потому что если он окажется совсем уж богатым, я уволюсь отсюда быстрее, чем тает лед. Главным пунктом моего плана было выпроводить его из королевства на время приема, чтобы он не успел собрать сплетни в пивнушке и восторженно внимал словам своего очень полезного Санчо Пансо. Теперь только молиться, чтобы удалось узнать что-нибудь «эпическое». Сейчас для поездок самое удобное время, торговцы и претендентки на королевские сердца съедутся со всей округи, и шансы быть совращенным и ограбленным каким-нибудь рыжеволосым табором в день сбора, низки, как никогда.

Тихий скрежет главных ворот мурашками прошелся по двору. Все встрепенулись.

— ...приготовились, — тихо сказала Карга.

Вероятно, экономка укутанная в черное пальто поверх платья ожидала, что все мы сейчас распрямимся и воссияем, но девушки только сильнее скукожились. И повезло же этим козам с первой группы, которые накрывали ранний завтрак, надо было не за платьями бежать, а тоже конаться. Глядишь, стояла бы в тепле и подслушивала.

Первыми появились знаменосцы. Красный флаг Авергарьяна с белой птицей и тремя полосами и оранжевый лаконичный наш, с белой ястребиной когтистой лапой. Только сейчас я поняла, что выбор символа королевства очень даже вторит истории, еще бы у ястреба Агельских лапу отрезали, и вообще, как полагается. В правом верхнем углу обоих флагов золотом горел символ альянса. Маленькую птицу различали все, но относительно того, что она держит в лапах только терялись в догадках. На первый взгляд руна или буква, если чуть повернуть, то и на щит с мечом похоже будет, а если вверх ногами, — вылитый кельтский крест.

— Его Величество Уильям Михаил Раваси Агельский, Король Арвергарьяна, Глава Содружества Королевств Ястреба!

Мы склонили головы, дамы присели в реверансе, Валларис сделал пару уверенных шагов вперед и распротер руки для объятий, когда позвякивая колокольчиками черная сверкающая карета с бордовыми шторами остановилась у алой ковровой дорожки. Головы поднимать в присутствии особ столь почтенных было запрещено, поэтому мы видели только позолоченные носы тувель и кончики сверкающих серебром длинных волос Короля Уильяма, но даже этого было достаточно, чтобы влюбиться.

— Валларис! Это что такое, мой дорогой?! — звонко смеялся гость, похлопывая по королевскому мундиру племянника.

Ван Сумар захохотал:

— Растет вместе с альянсом!

Мы видели его до этого на приемах и балах, которые раньше у нас проводили куда чаще, и была надежда, что Агельский хоть немного постарел или тоже начал отрачивать живот, но когда короли закончили с теплыми дружескими приветствиями и пошли к замку, мы распрямились и уперлись жадными глазами в стройные ноги, непоколебимую возрастом осанку и лучезарную дьявольскую улыбку, направленную на дрожащее в экстазе сборище фрейлин. Уильям был красив настолько, что больше пугал, и в свои двести пятьдесят семь выглядел моложе нашего короля раза в два. Глядя на неестественный блеск его величавой персоны мы только и могли, что облегченно вздыхать. То ли дело наш, хоть на настоящего мужика похож!

Кто-то из графинь грохнулся в обморок. Легенда, — страшная сила. Убивает и калечит, превозносит и обожествляет. Со своего дна было сложно представить, что же такого

суждено главе Альянса, что он аж светится. Объединить весь мир под эгидой ястребиного флага?

Карматиरो стоял на лестнице и только слегка склонил голову, приветствуя Уильяма. Скромный жест так выделялся среди прочих восторженных поклонов, что сегодня же наверняка наш военачальник обрстет новыми легендами. Король Агельский подошел к нему почти вплотную, слегка склонил голову и что-то шепнул, после чего Карма тихо усмехнулся. Король Валларис стоял у прохода в замок, накинув мантию на подогнутую руку, и больше напоминал средневекового швейцара рядом с этими орлами.

— Что за убийственный инь-янь... — шепнул кто-то из служанок.

Да, наш славный малый со своими шутками и золотой бородой явно сдавал позиции.

Все скрылись за дверьми замка, мы же остались стоять на месте, на случай, если где-то задержалась карета сопровождения. Не мог же Уильям приехать один? Пока что, с ним не было никого кроме лакеев, стражи в вычурных серебряных доспехах и свиты слуг, обеспечивающих царский комфорт в поездке. А где гарем?

Надо бы шепнуть Людвигу, чтобы своим по голове настучал. Как можно было не заметить королевский экипаж еще на подходе к границам?! Чем они на стене занимаются в дозоре, кроме того что спят!

Через минут десять экономка не выдержала, и пошла к лакеям Агельского, которые и не думали убирать свой средневековый тонированный эф-класс с дороги.

— Это все?..

— Странно, как-то.

— Ниче странного. Остальные наверное завтра приедут. Как раз к празднику.

Сегодня вечером у нас будут жаркие дебаты с распределением ролей. Часть будет встречать гостей с подносами полными напитков и закусок, часть уйдет помогать кухонным служкам, другие еще с ночи начнут готовить главный зал к приему. Я обычно стояла в приветственной группе у входа, которая привлекает меньше всего внимания, но в этот раз намеревалась сразу попасть в зал. Семь королевских кортежей это вам не замковский завтрак, там точно спина отвалится от приветствий.

Мы не отрываясь следили за экономкой, в ожидании отмашки «по местам», но после разговора с лакеями она только шустро зашагала в замок, не одарив нас и взглядом. Я забрала у Зьяль поднос, когда она начала поскуливать от напряжения. Хоть раз бы кто с него бокал взял! Как идиотки вечно держим эту ерунду на велкоме, но даже носом никто в сторону приветственного фуршета не воротит.

Двери приоткрылись, и нам аккуратно махнули белой перчаткой. Мы развернулись на носочках и тихо вздыхая от облегчения потянулись обратно к замку. Неужели я не ошиблась, и вечеринка правда намечается закрытая? Глядишь, и завтра все без помпы явятся, никаких танцулек и громкой музыки, только разговоры о «рыбалке». Это же джекпот!

Я морщась пыталась припомнить, что у меня там из запасов осталось, чтобы в случае чего выменять место на банкет и не показаться подозрительной. Деньги давать будет уж слишком. Обычно только шугалась, а теперь вдруг решила постоянно в первых рядах мелькать, еще подумают, что конюхи меня больше не интересуют, на королей замахнулась.

— Куда!.. — шепотом окликнула нашу змейку экономка. — А ну быстро в спальни!

От внезапной смены цели ноги запутались в полах юбок. А встречать поклоном позавтракавших мужей? Я вообще-то планировала незаметно улизнуть на подмогу поварихам, чтобы хоть немного приблизиться к королевской беседе.

Экономка злобно глянула на нас и приоткрыла золоченую дверь в подвал. Даже когда старшая сама расписывала нам «наряды», меня уже год никуда в гущу событий не ставили, потому что я в итоге все равно менялась. И как буду из этого амплуа недотроги вылазить, особенно теперь, когда все уверовали в наш с Палем непоколебимый союз до гробовой доски?!

Плохо. Не этого от меня ждала «судьбоносная эпичность».

Я завернула в спальню и врезалась в спину замершей на пороге Зьяль:

— Ты чего встала, проходи, принцесса, — пихала я крепкую кудрявую шатенку в чепчике поверх пушистого пучка.

— Вы че тут делаете?.. — промычала она.

Я выглянула из-за ее спины и увидела развалившихся на койках девушек, которые аккуратно сейчас должны были кормить королей.

— А мы откуда знаем! Сказали «свободны», нам-то че. Смотреть еще на этого сверкающего глиста. Видали? У него патлы еще длиннее стали, скоро служкам в его замке и веники не нужны будут. Карга Маиса, Оль и Кавара остались неподалеку на всякий случай, если что, позовут.

— Скорей бы все это закончилось...

— Может завтра также будет!? — радостно заскулила Мия, стаскивая платье. — Придем, все им расставим и пусть сами наливают!

Девчонки засмеялись.

Я сняла платье, повесила его на вешалку в ряд с другими и села на кровать, кутаясь в одеяло. Это что за хрень?.. Месяц назад я бы душу продала за такой расклад, а теперь что? Эпический провал на подходе? Выставляют прислугу из столовой не впервые, но зачем тогда нужно было закатывать такую пышную встречу?

В комнате с тридцатью узкими койками повисла полудремная тишина. Кто-то сразу уснул, другие, как и я, молча таращились в потолок. Каждую минуту мы ждали что вот-вот в выбитых дверях появится экономка и позовет нас обратно, на уборку, но прошло уже не меньше трех часов, а ничего не происходило. Все идет не по графику, а это всегда выбивало наши шестеренки из слаженного механизма. Мы начинали чувствовать фарс. Ложь.

Все эти поклоны, порядки и надуманный этикет. Герцоги и графы через одного не умеют ножом и вилкой правильно пользоваться, а нас заставляли учить, что означает фигура из приборов в пустой тарелке. Смотреть, как Королю руки целуют, вообще смешно. Может только у меня так? Легенды нет, вот и кажется, что все мы участники какого-то реалити шоу. Почему нам нельзя спокойно передвигаться по замку, почему обязательно кланяться, почему, если тебе платят жалование и ты вроде как не раб, тебе нельзя взять оплачиваемый больничный или отпуск? Они же не могут не понимать, что мы здесь такие же люди, как и они.

С другой стороны, ни одна графиня не виновата, что всегда хотела сразу и богато, не заморачивая себе голову бреднями в виде страданий. Счастливым можно стать и без них, просто многие из нас к такому не привыкли и даже представить не могут.

— Эй...

Я обернулась на дверь, и медленно села. Показалось? Или Даф уже вернулась? Встав с кровати я в полумраке нащупала на вешалке чью-то шаль и на носках тихо пошла в коридор. Отлично! Уж эта наверняка знает все что только можно знать. И как же повезло, что даже в минуты отчаяния я с рыжей никогда так чтоб сильно не ссорилась! Надежность

информатора под вопросом, но выводы и сплетни меня не интересуют, а вот кто кому что сказал и почему нас держат в подвале узнать не терпелось.

Я выглянула в коридор и запрыгнула обратно в комнату. Это... Это кто еще?!

— Эй, ты чего? Иди сюда, щас разбудим всех.

За спиной послышались смешки в подушку.

— Паль?..

Из приоткрытой двери на задний двор пробивались яркие утренние лучи, из-за чего золоченая вышивка на груди зеленого бархатного камзола посверкивала и слишком бросалась в глаза. Последний о ком я бы подумала, это конюх, которого, хоть убейся, привыкла видеть пьяным и полуголым.

Я накинула шаль на голову и вышла во двор следом.

— Ты че тут делаешь? — шептала я озираясь.

— Я на минуту забежал... Увидеть, — Паль нахмурил брови и отвернулся. — Тебя хотел.

Я задержала взгляд на своих побелевших руках, стискивающих платок. Мы, вроде как, встречаемся, крайний раз я сама согласилась, а тут не виделись толком полмесяца, а я спрашиваю еще. Обиделся теперь.

Конюх так ярко отличался от всех этих оживших греческих статуй, что теперь казался мне красивой, но недорисованной картиной. Светлые волосы собранные в тугой хвостик, камзол и брюки, начищенные коричневые сапоги по колено, все это выглядело очень празднично, но совсем не приближало его к «идеалам», пестрящий вид которых уже въелся в глаза. Демьяр даже в своей рубахе и грязном фартуке на короля смахивал, а Паль действительно какое-то исключение.

Нашлась тут, королева красоты... Неужели, он кажется мне каким-то неполноценным, просто потому что нормальный? Мужик, как мужик. Теперь всегда чистый и опрятный, высокий. Образованный.

— Представляешь, — хихикнула я, пытаюсь разбавить обстановку. — Утром пришлось в мокром платье Агельского встречать. Ты бы видел эту сногшибательную картину. Как бабы на самоваре, с кучей подьябников.

— М.

— А еще, если повезет, сегодня будем устрицы есть. И хвостики, — давила я на слабые места, чтобы сбросить с себя это гнетущее ощущение неправильности.

Вместо того, чтобы сразу все это закончить, зачем-то влезла по самое горло, а теперь задыхаюсь, боясь выпустить соломинку из рук. Вряд ли бы ему понравилась правда о нас, и почему-то сейчас я впервые задумалась о том, чтобы ее рассказать. Не для того, чтобы он послал меня к черту. Чтобы нам стало легче. Обоим. Паль не такой дурак, каким казался мне поначалу, и явно примечает мою отстраненность, спровоцированную ложью, на которой стоит наш покосившийся фундамент. Он все-таки хороший человек. Хоть и изменник поганый...

— У меня сегодня дел полно, — спокойно сказал конюх, запрокидывая голову.

— Ну значит послезавтра. Или после-послезавтра. Какая разница, я все равно здесь всегда.

— Нет. Сегодня. Просто если я опять усну, разбуди меня.

— Ладно. Договорились, — сказала я и оценила его новый наряд. — Опять куда-то уезжаешь?

— Н-да. Надо было вместо этих тряпок просить доспех, — оттянул он ворот камзола. —

Черти что...

— Почему? Тебе очень идет зеленый. К глазам. Полям. Идет.

Паль задрал брови и усмехнулся. Краснота медленно наползала на щеки.

— Ну спасибо, — улыбнулся он. — Но я думаю, больше тебе понравится, если я вернусь живой и невредимый.

Я потянула шаль на лицо. В смысле «живой»?

— Т-так ты куда едешь?

— В город же. К площади с кортежем. Ты не слышала? Сегодня Валларис будет выступать с каким-то «Важным Королевским заявлением».

— С каким? — вытаращилась я. — Мы только встретили Агельского, потом нас по спальням отослали, я не в курсе.

— Да если бы я зал! Надеюсь, ничего страшного, иначе его живым оттуда не выпустят. Я вообще не представляю, где там развернуться. Михей только вернулся, на площади уже не продохнуть.

— Смертную казнь вводят.

— Сдурела что ли?! За что?

— Да фиг знает, за воровство?

— Вряд ли. Скорее хотят объявить о вступлении Приморья в Альянс.

— Бред. Это новость прошлого месяца. Какая нам вообще разница, кто туда вступает и выступает.

— Не зря же Агельский приехал так рано! Я думаю, что хочет Кольд обратно под юрисдикцию Арвергарьяна забрать.

— Да ну! А куда они Валлариса денут? Садовником возьмут?

— Эй. А ты что думаешь?

Я потянулась на кровати, кутаясь в одеяло с головой:

— Что толку спорить. Скоро узнаем. Пока меня больше интересует, почему встречать нас вызвали всех, а провожать никого?..

— Точно, еще одна загадка.

— Наверное, потому что нафиг мы там не нужны! Че за дела такие? Ты вроде как горничная, а еще и прислуга на пол ставки.

— Не оплачиваемой ставки.

— Во-во! Я помню, когда устраивалась, мне что сказали: твое дело выполнять поручения экономки.

— Погоди, Мия, тогда все сойдется, это же Карга нам кланяться «поручила».

— Наверное, Майсе не сказали, что входит в ее обязанности, — сказала Зьяль. — Вот она и берет на себя больно много!

Все захохотали.

— Нет, ты погоди. Вообще, мы все-таки прислуга. Наше дело прислуживать.

— В том-то и дело! Мы же как мыши должны быть. Туда, сюда, тут протер, там смахнул. А мы чем занимаемся? Не знаю, как у вас, а у меня больше сил уходит на это придворное жополизство.

— Я слышала, во дворце у Панрота, вообще слуг нет. Дворецкий и помощницы. Никто их даже слугами не называет. Это наши в средневековье застряли.

— Элизий застрял в средневековье, если ты не заметила.

Ничего удивительного, что девушкам все это осточертело. Я уже не вспомню, когда они крайний раз обсуждали что-то из «запрещенки», потому что все уже походили на половые тряпки и без того.

Мы звездочкой расселись всей командой, как голуби, на пяти койках и занимались обычным здоровым придворным трепом, только на этот раз с утроенным бешенством. Сегодня нас даже не выпустили накрывать обед, а это уже не шло ни в какие рамки. Что происходит, никто нам так и не сказал, пару часов назад Зьяль переделалась и вышла в холл на разведку, но только завидев ее экономка закатила такой скандал, что в итоге нас здесь закрыли на замок.

— Знаете, что я думаю, — мямлила я, шмыгая носом. — Им все эти поклоны нужны не просто для понтов. Это все легенда. Вот ты им поклонился, а им это на поддержание

легенды идет.

— Да, я согласна. Очевидно, что они как вампиры, за наш счет живут красиво, — кивала Клаудия.

— Только я не думаю, что все мы тут служанками уродились! Тогда получается, что ты свои молодость и здоровье с поклоном передаешь этим павлинам.

— Во-во!

— И какое право они имеют нас запирать? А вдруг пожар? Так когда-нибудь дойдет до того, что нас просто свяжут и будут бить палками для «поддержания легенды»? Оно же так работает? Властвуй и унижай.

В дверях кто-то кашлянул. Мы обернулись и замерли.

— Вообще, так оно уже давно не работает. Время дипломатии, дамы.

Вот что бывает, когда у сотрудников появляется слишком много свободного времени.

Каша из грохота и повизгиваний накрыла спальню. Все вскакивали с кроватей кто в чем был, и становились по стойке смирно, невзирая на призыв Карги Маисы успокоиться и сесть, как сидели. И давно она тут стоит?! Ну не уволят же нас всех разом! Что-то не видела я очереди из служанок у входа. А она по-любому есть...

Первой села я, и то не по своей воле, а потому что колени просто подогнулись. Голова закружилась и я словно зажглась, как фитиль, готовая в любой момент отключиться от страха. Нет-нет-нет... Так нелепо вылететь, это еще постараться надо!

— Сели все! — рявкнула экономка. — И вот как с вами нормально разговаривать, если вы не понимаете спокойную речь!

Все сели так же резко, как встали. Судя по грохоту, кто-то сел мимо кровати.

В руках у женщины были какие-то исписанные листки, которыми она обмахивалась, как веером. Обычно строгая тугая прическа из черных с проседью волос растрепалась, спереди на лицо спадал затейливый локон, мотающийся по лицу из стороны в сторону. Маиса тяжело вздыхала, глядя на нас, и хмурилась, бормоча себе что-то под длинный острый нос. Вся она была будто грубый угольный набросок на белой мелованной бумаге. Жизнь у Карги тоже не сахар, мы все это знали, но боялись ее так сильно, что уважать просто не могли.

— Успокоились? Теперь слушайте сюда. Три часа назад Его Величество Король Валларис Вертен-Агельский ван Сумар сделал важное объявление. С учетом того, что вы не могли при этом присутствовать, я спешу донести до вашего сведения основные пункты, — экономка хмыкнула. — Прошу меня не перебивать и воспринимать информацию спокойно, как и подобает леди.

Экспресс курс института благородных девиц за три дня, а потом лекции, не прошли мимо нас, так что все сложили ручки на коленках, поджали ноги и молча кивнули.

— В общем. С сегодняшнего дня на всей территории Альянса развлечение, известное в народе под названием «слив», строго запрещено. Также запрещено любое упоминание вслух всего, что может быть воспринято как пропаганда и провокация этого недостойного развлечения. Это понятно?

Я не могла поверить своим ушам. Сплю?!

— Нарушение запрета будет караться строго, в зависимости от степени вмешательства в процесс. Минимально, — штраф сто пятьдесят золотых монет, максимально, — ссылка в установленные исправительные учреждения. Исполнение и не нарушение законов о нераспространении будет контролироваться силами Альянса. Вопросы по этой части?

— Госпожа, позвольте уточнить один нюанс, — сказала Мия, осматривая

собравшихся. — А как на это будут смотреть наши... наши... жильцы?

— Я понимаю, о чем вы. Насчет этого можете не переживать, я надеюсь, словам Его Величества внимут все, без исключения. Послезавтра в замке останутся только стража, уполномоченные следить за порядком в городе и Господин Карматирос с приближенными. Территория будет закрыта для прохода всех, кроме выше перечисленных.

— А Его Величество?

— Значит, слушайте дальше. Завтра у нас все по плану, будет торжественное мероприятие по случаю вступления Приморья в Альянс. После чего, утром понедельника все, включая Его Величество покинут замок. В связи с этим, есть ряд вакантных должностей при поместьях и во дворце Его Величества. В замке останутся только шесть девушек. И, к сожалению, все это нам придется решать здесь и сейчас, потому что потом у меня не будет на это времени. Вечером начнется подготовка к банкету, ужин в спальни будут подавать камеристки, я отпущу всех желающих покинуть замок на сборы до завтрашнего утра, с банкета вас освободят примерно в полночь, и развезут по новым местам, чтобы в понедельник вы были готовы приступить к работе.

Все принялись перешептываться. На удивление, даже Карга терпеливо выжидала когда мы придем в себя и не спешила прервать столь неподобающее поведение. Слив запретили. Король уезжает. Персонал расформировывают. Почему так внезапно?! Нельзя было за неделю предупредить? Дать нам хоть подумать! Откуда я знаю, куда мне надо, когда отправила своего консультанта на поиски клада!

— Поднимите пожалуйста руки, кто желает остаться, — строго сказала экономка.

Я обернулась на девушек. Рук было немного, но я ожидала, что Зьяль, Мия, Клаудия и Вероника захотят остаться. Старожилы, которым уже осточертели все эти петухи.

— Еще одна.

— Одна? Сказали же шесть мест?

— Одно место за Эй. Я ей уже обещала.

Я старалась не таращиться, припоминая моменты, когда наскуливала свои просьбы на ухо экономке. Не раз, и не два. Я надеялась, что она услышит, но не думала, что примет настолько всерьез!

— Эй? Ты не передумала? Не вижу твоей руки? Мы бы с Юди тоже остались, только вдвоем.

— Нет, Эйя остается в любом случае, — строго глянула на меня экономка. — Помимо прочего, за нее просил Господин Карматирос, я думаю, все мы знаем, чью просьбу он слышал.

Паль. И когда успел...

— А. Точно. Вопросов нет, тогда можно нас к Его Высочеству Принцу Адонскому?

— Можно, только там равнозначные должности, — сверялась с листками Маиса.

— Да, мы согласны.

Я слушала, куда распределяются девчонки, и не могла понять, радоваться мне или нет. С какой стороны не глянь, а это именно то, чего я так хотела. Полупустой замок и никаких поклонов. Тогда что смущает? Общее возбуждение? Мы вроде с Демьяром договаривались, что мне нужно сохранить место в замке, только что от него толку, если тут не будет Короля?

Уезжать совсем не хотелось. Я знаю город, знаю всех служащих в округе, от пьяных вечеринок Адонского уже тошнит, и что самое главное, здесь, под носом у стражи, надзирателей и Кармы все буду соблюдать законы беспрекословно, чего не скажешь о

частных владениях. Можно будет не бояться выйти на улицу и случайно услышать сюжет очередной киноновинки. Сейчас для меня место в замке, просто подарок судьбы. Я могу даже не увольняться, мы составим нормальный график, с выходными и отпусками, думаю, Карматиرو не будет вникать, главное, чтобы работу свою делали, и будем просто жить! Это же идеально!

Профукать такой шанс, из-за журавля в небе?.. Нет уж. Думаю, Дем меня не осудит за этот выбор. Да и кто знает больше, стражники при военачальнике или графья, которых ничего кроме баб, денег и мнимой власти нарисованных титулов не интересует? Я перебирала в голове аргументы, которых к своему счастью нашла не мало. Точно. Так и скажу. Начну с принцев раздолбаев, закончу новыми законами, а там и спорить со мной бесполезно будет. Если захочет, всегда сможет уйти и найдет себе новый рояль, мне и без клавиш теперь неплохо будет.

Я почесала голову. Да что опять не так?! Откуда это постоянное ощущение, что я кому-то должна! Для себя можно хоть немного пожить?! А-то приперся, и без спросу решил сподвигнуть меня на великие свершения. Мы их и тут найдем! Откроем ему детективное агентство, и будем сливаторов ловить на благо государства.

— А к чему такая спешка, можно узнать? — тихо поинтересовалась Зьяль.

— Хороший вопрос, юная леди. Насколько мне известно, Его Высочество Король Уильям сделал нашему Королю подарок в честь юбилея в грядущем году. Силами Альянса строительство дворца и ряда поместий было завершено намного раньше планируемого срока. Сюрприз, если вам будет угодно.

— Сюрприз, — повторила Зьяль. — Понятно.

Да они шутят... Это все же территория Короля Валлариса, как он мог не знать, что его дворец уже готов к заселению? Понятно, что давненько из замка не выходил, и отсюда дворец можно разглядеть только в подзорную трубу, но он же должен был контролировать ход строительства? Или ему вообще на все плевать?..

Рупоры на главной площади были, сколько я себя помню, а тут сразу и законы появились, и наказание даже сообразили. Уж не думаю, что все это решилось за пару часов за завтраком. Наверняка акция спланированная, именно поэтому Уильям приехал так рано. Но нет ничего удивительного, что глава Альянса решил взять все в свои руки, и мнит себя вседержителем, особенно, если учесть, что это его отец однажды отчебучил щедрость в виде хоть и небольшого, но королевства.

Я поморщилась, припоминая воодушевленные речи Демьяра. Да как в воду глядел! Мы стояли на пороге великих событий, только все они разрешились без нас.

Пора бы признать, что поздновато дед залетел в это эпическое фэнтези. Здесь уже давно все решают люди, которые когда-то воодушевленно спасали принцессу Ясмину на пару с Конаном в Хайборийской эре или доставали из камня меч Короля Артура. Куда ему со всеми этими роялями теперь приткнуться? Даже если и будет в нашем мире происходить что-то из ряда вон, для начала Дему придется заняться своими землями, чтобы носить корону заслуженно и всегда быть на передовой, а мне теперь страшно принимать в этом участие. Зачем? Чтобы разрушить все, к чему я с таким рвением стремилась и о чем мечтала? Чтобы вылететь с работы за какой-нибудь антиправительственный заговор?

Прежде, чем этому миру будет грозить передел, он должен полностью сформироваться. Тут народу-то во всем Альянсе, по земным меркам три Москвы, не больше. И наверняка наш континент не единственный. До меня долетали байки в таверне от мужиков, у которых в

легендах были и морские походы, и сражения с пиратами. Ни для никого не секрет, что еще у нас тут есть Чжунго, где вечно грызутся императорские династии.

Я проводила взглядом экономку и задумалась, не обращая внимания на суматоху вокруг.

Попаданцы, они же разные, на всех миров не напасешься, вот и пихнули нас в один, а дальше сами разбирайтесь. Естественно, ни о каком интерфейсе не могло быть и речи. Что такое «средневековье» все мало-мальски знали, а попробуй объяснить жителям какой-нибудь Эльфландии, что такое IPv6. Я не исключаю возможности, что когда страждущие до маны и икспоинтов заполонят Элизий, система таки явится, но для переделов законов жанра старое поколение должно уйти. Глядишь, и Лайт однажды придет искать порталы на Землю, но все это будет очень, очень не скоро.

Никто из нас не знал, сколько здесь тот же Валларис, а тем более Уильям. Существовали ли тот Вертен-Агельский ван Сумар и его жена на самом деле, или только в легендах? Тогда откуда у них появился ребенок, если это невозможно? Просто какой-то пацан попал во младенца и возник в колыбели у королевской кровати? Вряд ли. Вряд ли кому-нибудь удастся найти точку отсчета, ведь и живем мы, обычные люди, куда меньше королей.

Элизий не оставляет нам ничего, кроме шанса на еще одну жизнь. Поэтому Альянс запретил любое упоминание здесь Земли? Вдруг, подобными выходками мы каким-то образом разрушаем этот мир, ведь это тоже идет против законов жанра. Против мировой легенды! И если все наконец-то возьмутся за голову, у нас начнут рождаться дети и жизнь еще удлинится? Прикольно, наверное, гульнуть на дне рождении пра-пра-пра-правнуков.

От мечтаний меня отвлекла воцарившаяся вокруг тишина. Комната опустела буквально за час.

Сохранившие места в замке служанки ушли в город, пользуясь внезапно свалившимся на голову выходным. Этой ночью нам предстоит заниматься залом, из-за чего мы будем спать дольше обычного и пропустим встречу и официальную часть, но примем участие в пирушке с пьяным весельем, потому что другим девушкам уже придется отбывать на новые рабочие места. План был расписан по часам, поменяться не выйдет.

И чем экономка думала, давая им столько времени на сборы? Да у нас жилье в городе есть только у троих, остальным и собирать нечего, че им делать почти сутки, прошвырнуться по магазинам на дорожку? Я осеклась, когда поняла, что опять в голову лезет эта ерунда со шпионством. Плевать мне! Дем же верит в судьбу? Ну вот пусть и не ворчит, если так сложилось, значит так надо.

Я вышла в коридор и огляделась. Пусто. Только вторая смена поваров тихо посапывала перед ночными танцами с тестом.

Я поднялась на задний двор и села на лавочку, где мы с Даф любили обсудить все и всех. И что делать? Пойти что-нибудь помыть?..

Вроде никто не запрещал нам работать сегодня. Да, камеристки справлялись с подачей еды, господ осталось не так и много, а королевские разговоры, как выяснилось, совсем не для чужих ушей, но впервые на моей памяти в замке стоят наготове всего три служанки, которые предпочли вообще уволиться в понедельник. Мы драили здесь все неделю без продыху, нам предстоят тяжелые сутки, у Карги полно другой работы, но все равно как-то странно. То им надо, чтоб ты столбом в коридоре стоял на всякий случай, то во дворец пожаловал главенствующий в Альянсе Король, а слуги не нужны.

Может это из-за нового закона? Запретили этим петухам нагло эксплуатировать наш труд, который тоже перечил легендам?

Я задрала голову на безоблачное голубое небо. И правда сплю, что ли?.. Вместо запары, к которой мы морально готовились целый месяц, нам дали отгул, и мне впервые за долгое время вообще было нечем заняться. В город сходить? И что там делать? Зарплату тратить нельзя, хороших новостей для ведьм у меня и подавно нет, сейчас там и народу наверняка битком. Я представила, как все обсуждают новые правила, выуживая из лексикона «вредные» словечки, чтобы не заработать штраф, и отбросила эту идею.

Нельзя же так человека в счастье окунать, че с ним делать-то теперь?!

Чем я вообще обычно занимаюсь в свободное время? Мы с Дафьей всегда были в одной смене, уж у той постоянно куча гениальных идей, а когда она бегала к Людвигу я только и радовалась, что можно спокойно посмотреть в стену. Больше ни с кем и не общалась.

Взгляд упал на выход со двора. Этот уже наверняка вернулся и готовит экипажи и тележки к отправке служанок. Теперь ночью прийти точно не получится, устрицы отменились. Зайти поздороваться?

Я спустилась обратно в спальню, вытащила из тумбочки все съедобные остатки и аккуратно уложила ужин в корзину. Послезавтра тут будет не пропихнуться из-за обилия еды, которое останется после бала, пора бы место освободить.

Минуя задний двор я планировала немного срезать через арку в бюрократическом крыле, но она оказалось закрыта. Сквозь прутья решетки хорошо проглядывался центральный двор, и я даже не сразу поняла, что изменилось, и отчего пейзаж палисадников и сада так посерел.

Ровные шеренги бравых ребят в доспехах стояли у каждого прохода. На месте у крыльца, где сегодня с утра мы тряслись от холода, выстроились служивые Короля Уильяма, посверкивая на солнце своими серебряными нарядами. Да не удивительно, что нас не вытащили на проводы, во дворе и яблоку некуда упасть! Кого интересно наш глава так боится? Фанаток?

В замке, наверное, вообще не протиснуться. Загадят сейчас своими ботинками все ковры! И на кой, спрашивается, мы их драили всю неделю?!

Чертыхаясь я обогнула периметр замка и спустилась к дороге, где уже ожидаемо уперлась в усиленные наряды патруля, но после увиденного во дворе, пополнение стандартных групп стражников парой человек смотрелось как-то несуразно. Не лучше было усилить защиту вокруг стен или города, чем стягивать всех к замку во двор? Ерунда какая-то, а не стратегия. Вроде правители, а тактика даже на взгляд служанки откровенно провальная.

Я поздоровалась со стражей и вышла к огородам. Удивительно, как картина может измениться всего за неделю. Новые всходы пушистым зеленым одеялом легли на некогда черную землю. Последнее время я ходила здесь только по ночам, поэтому сейчас брела вдоль рядов пушистой моркови, как в первый раз.

Теперь конюшня обросла еще парочкой новых зданий и наспех сколоченной крытой парковкой для карет, неподалеку от которой на траве развалились парочка извозчиков. Они отсюда теперь вообще не уходят что ли?..

— Доброго, Эй, — приветствовал меня здоровенный мужик с черной бородой не отрываясь от стамески.

— Привет, Михей. Отличная работа! — огибая нового придворного столяра по широкой дуге, чтобы случайно не словить щепку в глаз, я оценивала карету, которая с каждым днем все меньше напоминала тыкву.

— Так а тож... Еще пару недель и на тест-др... Чтоб его! Обкатывать пойдем! Во придумали, скажи? Правила эти дебилские.

— Нормальные правила, здоровее будем!

— Ну да, ну да...

— Паля не видел?

— Неа. На выгуле может.

Я кивнула и пошла к конюшне.

Одна из запряженных кобыл стояла у изгороди загона привязанная. Провинилась что ли, что в сбруе гуляет? И как их только Паль различает...

Толи дело виднеющаяся вдалеке резвящаяся Молния. Белое пятнышко утопающие в

изумрудной зелени. Я ничего не понимала в лошадях, но эта кобыла правда выделялась, и не только своим ретивым нравом и скоростью. Она была не просто белой, а скорее ослепительно снежной. Грива так переливалась на солнце, что отливала перламутром и казалась шелковой. Ей бы рог на голову и точно, как из сказки. Прокатиться на такой хотелось даже мне, но она никому не давалась, кроме Паля и Кармати́ро. Первому пришлось не один перелом конечностей пережить, пока укрощал эту строптивую кобылу. Наверное из-за этого бесстрашия и упертости наш конюх и приглянулся военачальнику, я трезвым его видела всего пару раз только благодаря ей. К такой в пьяном виде не подступишься. Брезгливая, в отличие от некоторых...

Я шурилась, пытаюсь рассмотреть среди виднеющихся вдали лошадей полуголого жеребца в завязке. Высокие створки дверей со стороны полей были распахнуты, я подошла чуть ближе к загону, и до меня донеслись обрывки беседы на повышенных тонах. И не страшно ему такое сокровище без присмотра выпускать? Опять что ли кто-то из извозчиков надрался?

— ... я же тебе уже сказал!

— Нет! Я тебе не верю!

Я замерла у входа, прижалась спиной к двери и чуть свесилась в проход. Корзинка упала на траву. А эта кого хрена здесь делает?..

Видела я Марку всего один раз, когда она приезжала в замок с медом и воском. Пышная, как сдобная булка, с круглыми голубыми глазками, губками бантиком и шоколадными крупными кудрями. Они еще так забавно подпрыгивают, когда она смеется, что не запомнить ее было сложно. Еще одно исключение из правил. Не графиня, не царица, а все равно посверкивает, потому что легенда полная, и у нее здесь даже мать с отцом есть, у которых небольшая усадьба и пасека между холмами, где Паль частенько выгуливает лошадей. Всегда было интересно, какого это, очутиться за обеденным столом с, казалось бы, абсолютно незнакомыми людьми, и через пару минут узнать, что это твоя семья?

Мы с ней совсем не похожи, повезло Палю не городить чушь, что он по пьяни нас просто «перепутал». Мои длинные русые волосы всегда были заплетены в тугую косу, ростом я была заметно выше, и худая, как доска, а тут глянь... Миленькая и звонкая, как померанский шпиц.

Я пошатнулась и чуть не упала, когда Паль дернул ее за руку и крепко прижал к себе.

— Успокойся! — крикнул он. — Давай спокойно поговорим, сколько можно приходить сюда и орать! Так мы никогда ни к чему не придем.

Это что за концерт за опущенным занавесом?.. Я вжалась в дверь и ухватилась за юбку.

— Отпусти меня! — верещала девка. — Ты этой дуре не сдался! Помяни мое слово, она тебя кинет, как только на горизонте мелькнет какой-нибудь дрыщ с короной на башке!

— Марка, это уже не твое дело! Разберусь!

— Разобрался уже! Сдалась тебе эта баба забулдыжная! Она тебя не любит, слышишь?! Ты ее трезвый видел хоть раз? На что там смотреть?!

Очень интересно.

— Не для всех внешность имеет значение, неужели в это так сложно поверить!

Брови поползли на лоб. Не имеет значения? Вроде где-то здесь мне должно было полегчать, но звучало все равно как-то стремно. То есть, я страшная, но это не проблема?

— Я на дуру что ли похожа, чтобы верить в этот бред?! — верещала девка. — Чем, скажи на милость, она тебя взяла? Брагой? Жрачкой? В жизни не поверю, что в постели от

этой вешалки есть какой-то толк! Иначе ко мне под юбку ты бы не полез! Да она наверняка в эту брагу тебе что-то подсыпала!

Дыхание сбилось, слушать эти разборки дальше не было никакого желания, но сдвинуться с места не получалось. Пусть я не такая выдающаяся, но тоже немало сделала, чтоб он обратил внимание на что-то, кроме выпивки и лошадей. Да я его даже купала, как ребенка, чтобы хоть немного в чувства привести, и кормила с ложечки, чтоб с голоду не сдох! Можно было плюнуть, просто сидеть рядом на сене и заниматься своими делами, но я все равно читала ему стихи, перетаскивала на своем горбу в каморку, когда был мороз, и по голове гладила, когда ему кошмары снились. В жизни бы не подумала, что он сдался хоть кому-то кроме меня!

Я не успела сообразить, что делаю, как уже замерла посреди входа между створок распахнутых ворот. Паль заметил меня и отпрыгнул от Марки, как ошпаренный. Красный, взъерошенный, он молча на меня таращился и покусывал губы.

Не главное значит... Что же он интересно во мне такого рассмотрел своими пьяными полузакрытыми глазами?

— Помешала? — спокойно сказала я, сложила руки на груди и уперла в щеку кулак.

— П-привет, Эй! Нет. Марка уже уходит, нам больше не о чем разговаривать.

Девка обернулась на меня. Ее лицо лоснилось от слез, глаза покраснелись, из-за чего голубые кружки выделялись еще сильнее обычного. Мой приход напугал несчастную девчонку не меньше, чем благоверного, потому что теперь она медленно пятилась к боковой двери и старалась громко не шмыгать. Неужели я такая страшная, что произвожу впечатление чокнутой?.. Чего так трястись, я же не брошусь на нее с кулаками! От одной мысли смешно. Драться с женщиной из-за мужика. Из-за конюха. Этот мир сошел с ума!

— Марка, — окликнула я ее. — Не приходи сюда пожалуйста больше. Договорились? Ты отвлекаешь Паля от работы, пугаешь своими криками лошадей, и вообще... Ты такая красивая, а подобное поведение недостойно леди.

Девка замерла и вытаращилась. Спустя минуту осознание некоторой безопасности к ней все же пришло: я не рвусь ее догнать, а стою на месте и улыбаюсь, поэтому она тоже остановилась на повороте, вцепилась двумя руками в перегородку стойла и нахмурилась:

— Эй, ну скажи... — мямлила она. — Ты же его не любишь. Зачем ты к нему пристала?..

— Замолчи! — прикрикнул на нее Паль.

— Тебя это не касается, Марка.

— Касается! Ему такая не нужна! Только спаивать и-и-и умеешь!

Я усмехнулась и указала на Паля рукой:

— Не только, как видишь. Трезв, как стекло.

— Да ты хоть знаешь, почему он пить начал?! А?!

Паль схватил девчонку под руку и выволок на улицу, где она продолжала верещать, как поросенок. Я осталась стоять на месте, и старалась успокоиться. Поправила платье, перекинула косу на грудь, даже попробовала посмеяться, но полный штиль воцарился в голове и без этого. Аккурат с последним вопросом Марки из меня выбило вообще все, осталась только правота этой влюбленной дуры, которая резала мне глаза.

И почему всегда казалось, что Паль просто несчастный зависимый забулдыга-неудачник, которых тут пруд пруди?.. Мужики терпели неудачу в своих эпических начинаниях и решали брать от жизни «все», что в итоге сводилось к пьянству и разврату.

Даже знай я про академическое прошлое Паля, у меня и мысли не возникло искать причину его затяжного пьянства. Сколько я его знаю, он всегда был под градусом, а это ни много ни мало, три года, из которых почти год я была к нему ближе всех.

А она знает. Откуда? Вместе учились? Тогда нет ничего удивительного, что ее не смутило его пьяное, лысеющее амплуа. Наверное, раньше я ее не видела, потому что Паль частенько на выгуле шлялся, а теперь работы прибавилось и он постоянно рядом с конюшней, вот она и приперлась.

Буквально пару месяцев назад, я была готова кланяться ей в ножки за такой подвиг, а теперь что? Стала насмехаться над ней? Почувствовала преимущество? Конечно, эта ослепленная ревностью бедняга вряд ли сможет понять глубину того безумия, что сподвигло меня на этот шаг, а он? Сможет?

— Эйя. Прости за это, я бы выпроводил ее сразу же, если бы знал, что ты придешь. Выходной? Я думал у вас сегодня работ полон рот! — нервно посмеивался Паль, вставляя в боковую дверь деревянный засов.

— Можно сказать. Выходной. И часто она приходит?.. — указала я носом на дверь.

— Забудь.

— Очень интересно. Как ты предлагаешь мне забыть о девке, с которой ты спал, если она будет постоянно сюда таскаться?

— Не будет...

Паль закончил с дверью, подошел ко мне и потянул на улицу к загону. Корзинка так и валялась на земле неподалеку, я посмотрела на нее только мельком, но от мыслей о еде меня сразу начало тошнить. Он вроде бы и не виноват, что за ним кто-то бегают, и, может быть, не знай я про измену было бы легче, но не злиться не получалось.

Я вдохнула поглубже и всмотрелась зеленые волны холмов.

— Нам надо поговорить, — сказала я, перекидывая руки через шершавые бруски ограждения.

Забор скрипнул и качнулся, когда Паль оперся о него спиной.

— Я не думаю, что тут есть о чем говорить, — ответил он, склоняясь к моему лицу. — Такого больше не повторится. Буду выпроваживать еще на подходе. По-нормальному она не понимает.

— Ну-у-у, она тебя любит. Это очевидно.

— Я ее нет.

— Я ненавижу любовные треугольники. Та еще дрянь...

— Прекрати, Эй. Никакого треугольника тут и рядом нет. Только отрезок. Ты и я.

— Я тебя не люблю, — четко сказала я. Паль отвернулся и прокашлялся. — И не любила никогда. И начала с тобой встречаться, только потому что мне нужно было «алиби». Возможно, в это будет сложно поверить, но отношения с тобой очень круто изменили мою жизнь. Девчонки стали забирать у меня все смены, где можно наткнуться на наших любвеобильных господ, отпускали пораньше, да и вообще, стали как-то лучше относиться, после всего этого. — Тараторила я, глядя то на холмы, то на краснеющего парня, катающего по рту язык из стороны в сторону. — Ты был мне нужен, чтобы на меня перестали смотреть, как на ненормальную. Как на шуганную. Просто... Просто не нравятся мне все эти принцы и графы, разговоры о Земном, сплетни. Из-за этого все как-то не клеилось. Ты пил не просыхая, Паль. Я бы никогда так не поступила, демонстрируй ты хоть каплю здравого ума. А потом ты изменил. Ты виноват, но я хочу чтобы ты сильно не переживал, потому что я

была этому только рада.

Паль раскрыл рот и резко выдохнул.

— Да как ты...

— Я была очень рада, потому что у меня появилась причина, чтобы все это прекратить.

А потом ты пришел с цветами. Я не знаю, наверное мне стало тебя просто жаль. Я испугалась, что из-за моего отказа ты опять пить начнешь, испугалась этой ответственности. Я просто жить хотела, понимаешь?..

Паль развернулся и тоже повис на заборе уложив голову на руки, из-за чего было невозможно понять, в каком направлении он думает. Вряд ли пойдет об этом трубить, ведь какая-то девка внаглую его использовала, тут мало поводов для гордости. Орать на меня будет?

— А я все никак не мог понять, — сказал он, резко задрал голову. — Что ты во мне тогда нашла. Ты постоянно приходила, постоянно еду приносила, ты читала мне стихи? Или мне приснилось?

— А. Да, было.

— Охренеть. Ты шутишь? — посмотрел он на меня с улыбкой. — И все это только для того, чтобы «просто жить»? Ты сама-то себя слышишь?

— Ты очень милый, когда спишь. И не несешь пьяный бред. Видел бы ты свою рожу, когда кошмары снятся, там никто не устоит, — старалась я не отставать от воцарившейся легкости этой откровенной беседы.

— Тогда зачем надо было заходить так далеко? Ты ведь могла остаться просто «дурочкой, влюбленной в конюха».

— Могла. Но ты же мне не позволил!

— Ну да.

Паль отстранился от забора и сунул пальцы в рот. Звонкий свист пронесся по долине, лошади встрепенулись.

— Почему ты начал пить?

— Это тоже тебя интересует, «просто так, для жизни»? — посмеиваясь спросил он.

И че такой довольный?..

— Нет. Мне интересно.

— Ну тогда слушай, — Паль тяжело вздохнул. — Я не совсем нормальный. Нет, в смысле сейчас то я нормальный, но «там», не очень. Теперь даже мне с трудом в это верится, но нас здесь таких много. Марка, например, такая же, наверняка поэтому так ко мне прицепилась.

— Ненормальный, это что значит?

— С отклонениями, — крутанул Паль пальцем у виска, глядя перед собой. — Я не ходил в школу, или институт. Или на работу. Я оказался здесь сразу за партой, потому что только об этом и мечтал всю жизнь. Я очутился в раю. Учиться, быть со всеми, быть, как все. Я был счастлив. Сначала я думал, что здесь все такие же, как я, но потом понял, что нет. Что я сам стал другим. А потом академия закончилась. Наверное, легендарный путь остался позади, пришло время начинать новую жизнь и тут я кое-что вспомнил.

В десять лет родители отдали меня на верховую езду. Типа реабилитации... Лошади были моими единственными друзьями. Особенно Ворон. Он как Молния, только наоборот. Черный. Теперь кажется, я любил его сильнее матери. Конечно, одного меня к лошадям не подпускали, но однажды, нелепая случайность, и я оказался в конюшне один. Я уже многое

умел, и решил покататься. Сам. Пока никто не видит. И даже сел в седло и вышел на манеж, но, видимо, сделал что-то не так, и Ворон начал вставать на дыбы. В итоге он меня скинул, я плохо помню, но следом раздался выстрел, и он упал замертво. Если бы я не потащился на тот проклятый манеж один, ничего бы не произошло. Я его убил, и понял это только здесь, а «там» прожил еще пятнадцать лет обвиняя в убийстве лучшего друга весь мир. Я устроился сюда, в конюшню, и заметил очень интересный момент. Когда я пьян, я постоянно вижу его живым. То в Марке, то в Лизе. Даже в Молнии. Мне понравилось. Дышалось как-то легче наверное, я просто врал сам себе. Оправдывался, видел его во всех и радовался, что этот груз хоть не надолго, но спадает с моих плеч.

Паль повис на заборе и спокойно улыбался, глядя на бредущих в конюшню лошадей. Не удивительно, что он вспомнил об этом, только когда его попаданческий рай закончился.

— Ты не прав, Паль. Ты не виноват. Пусть ты не мог этого понять тогда, но должен понимать сейчас. Ты не знал, что творишь, поэтому и не мог осознать. Здесь нет твоей вины. Виноваты люди, которые за тобой не досмотрели.

— Я тоже об этом подумал, когда бросил пить, — Паль прокашлялся и обернулся на меня. — И я все же считаю, что если ты почти год терпела меня вдрызг ради такой, уж прости, ерунды, значит теперь и подавно стерпишь! Ты меня использовала, я понял. Но то был другой я.

Я была рада, что он не стал на меня орать, обижаться и посылать к черту, только все равно надеялась на другой исход этой беседы. С другой стороны пить он вроде как не пьет, так если посмотреть, добрый, веселый, искренний. Я его не люблю, но нам нечего терять, можно и попытаться... Не всегда же любовь прям сразу приходит, надо же узнать человека получше.

Я отошла от забора и протянула Палю руку:

— Тогда то была другая я. Будем знакомиться заново. Я Эйя. А ты?

Я крутанулась на кровати и натянула одеяло на голову. Сейчас стошнит....

Затхлость подвала, прохлада и заставленные кучами еды койки превратили спальню в забитый под завязку холодильник.

Кто-то из девчонок встал и выкинул в коридор ведро, где в талой воде плавали устрицы.

— Это какой-то кошмар... — шепнула Зьяль, укладываясь обратно в кровать.

— Не говори. Кто же знал, что на самом деле мы не такие прожорливые...

Я перевернулась на спину и открыла глаза. Вечеринка и последовавшая за ней уборка пролетели как сон, оставив после себя только сладостное послевкусие и вопиющую радость конца. Стоит вспомнить, как Адонского вышвырнули из зала за ворот его золоченого кителя, и сразу как-то тепло на душе.

Никто из нас и подумать не мог, что от господ сразу начнут требовать беспрекословного соблюдения новых законов, но всех, кто вчера пытался заставить музыкантов играть рок-н-ролл, или требовал подать ему гамбургер и картошку фри, пинком под зад отправляли за порог замка без разбирательств.

Один герцог так нажрался, что полез к Ульшат прямо в зале, причитая что-то о стриптизе, который она должна исполнить по его велению прямо здесь и сейчас, так его за волосы из зала выволок сам Его Величество Панрот, Король присоединившегося к нам Приморья. Почему-то мы думали, что он будет таким же утонченным, как Уильям, только чуть более морской, с ракушками в волосах, например. Но нашим морским красавцем оказался здоровенный мужик, который больше напоминал грома-ювелира, чем даже короля.

Остальных монархов мы уже видели, и удивления их явно прибавившие в объеме животы не вызвали. Все они по прежнему светились своей королевской легендарной красотой, и только когда Уильям вставал с ними в один ряд, казались какими-то блеклыми. Сначала мне показалось, что наш Король сдает позиции, но на самом деле, это Глава Альянса расцвел еще сильнее. Как же мы ошибались, когда на прошлом приеме почти год назад, думали, что Агельский, это верш совершенства.

Элизий не стоит на месте, он развивается подобно любому другому миру, а горизонт уже не кажется таким далеким, когда ты знаешь, что за ним находится. Вчера из речей Уильяма мы поняли, что законы, которые так внезапно обрушились на наше королевство и Альянс в целом, уже как месяц приняты в Арвергарьяне, и своим сверкающим превосходством Король Агельский продемонстрировал остальным, что бывает, когда вокруг никто не смеет даже подумать о Земле.

Мое место было у стола с его королевским гаремом, так там никто за весь вечер не смел даже «вау» и «очуметь» сказать. Руки на стол не клали, на спинку не облакачивались, на любой ангажемент реагировали без спеси и с должным уважением. Дамы обращались друг с другом и прислугой аккуратно так, как учила нас когда-то экономка. Старшая жена Его Величества, чье имя мы не выговорили бы и по слогам, случайно задела вилкой бокал, за что потом вполне искренне и раскрасневшись извинялась. Они обсуждали новые розы в Королевском саду, смеялись над шутками про лесных эльфов и единорогов, и даже делились друг с другом «новомодными» секретами красоты с использованием уксуса и извести.

После наших графинь с их извечным: «сейчас бы сториз запилить» и «когда уже

изобретут ши-лак», просто не верилось ушам.

Ближе к полуночи Короли ушли продолжать праздник за закрытыми дверьми королевского кабинета, но для гостей ничего не изменилось. Часть стражников в облегченных черных доспехах со знаком альянса на груди, продолжали следить за порядком, и наверняка были наделены какими-то особыми полномочиями, отчего спокойно и брали под руки всех титулоносных нарушителей и вышвыривали их восвояси.

Праздник закончился намного раньше, чем мы могли мечтать: распорядитель бала, чью роль исполнял Фон Герц, постарался на славу. Бассе и алман, это вам не ритмичные подергивания, спина даже у меня устала на это смотреть, а завтра по плану шахматный турнир и конные прогулки с экскурсией по территории нового королевского дворца, «не дай Бог проспать такое веселье!»

Экономка, тщательно следила за нами весь вечер, и наверное впервые нам действительно пригодилось то, чему нас учили. По крайней мере, дамы за моим столом отлично знали, что вилкой не только едят, но еще и подают аккуратный знак прислуге.

К своему ужасу мы узнали, что за Его Величеством Королем Валларисом Маиса не поедет, а останется здесь. На кой черт экономка в замке, где кроме вездесущей стражи и нет никого, мы пока не поняли, но с другой стороны, привыкли делать все по ее команде, так что думать самостоятельно начали бы не скоро и в итоге работали бы по разу в неделю. А это: «дурно отразится на моей репутации»!

Из привилегированных гостей в замке не остался вообще никто. Нам, конечно же, об этом заранее не доложили, но часть убранных на неделе спален просто закрыли на замок. В главном округлом корпусе, где до этого жил Король, теперь будет жить Карматино. Чуть ниже этажом разместились еще двое мужчин, которых мы раньше никогда не видели, но которые, как нам объяснили, возглавят новые службы по надзору и будут вершить правосудие. Одним словом решать, штраф тут или сразу в тюрьму.

Дафья не успела смениться, а уже паковала манатки, чтобы перебраться к Людвигу в новые апартаменты, и с первыми лучами махнула в свою городскую комнату за вазой, дабы «разбавить спартанскую обстановку» в их новом гнездышке. Да, ее жениху комната досталась скромная и не в самом замке, а в стене, но все равно куда приятнее казарм и шпорок-перегородок. До этого там жили бюрократы, которые переехали в замок едва банкет был окончен, и последний королевский экипаж отправился почивать во дворец. Мы старались не умереть со смеху, когда эти усатые тараканы на цыпочках волочили со своими бумажками по темноте, чтобы успеть занять самую удачную комнату. Желательно с кабинетом.

Завтрак был назначен на восемь утра, поэтому я, Мия и Клаудия остались убираться, а остальные ушли спать, чтобы потом сменить нас на обеде. Сначала казалось, втроем мы будем вошкаться здесь неделю, но управились буквально за четыре часа. Я взяла веник и щетку, чтобы вычистить ковры, но каждые два метра натыкалась на разгуливающих по этажам стражников, которые отказывались внимать даже просьбам экономки и покинуть помещение на время уборки. Маиса так на них взъелась, что твердо намеревалась навестить нашего нового начальника, чтобы выяснить, на кой черт мы тут тогда вообще нужны, ведь для кормежки оставшихся здесь тридцати персон, хватило бы и четверых.

Нас с девушками ее мысли по поводу возможного сокращения так напугали, что даже будучи без сил мы мыли люстры и до того сверкающие канделябры, а Зьяль с остальными после обеда вычищали коврики у входа и полировали перила, только чтобы создать

видимость безостановочной работы. Подумаешь, ковры! Тут с головой хватает уборки и в других помещениях. Швабры, например, еще никогда не стояли так ровно, а шторы не висели всеми кисточками на юг.

За ужином мы отрабатывали свои официантские обязанности на двести процентов, но начался он в шесть, а закончился уже в шесть пятнадцать, потому что никто из новых жильцов не привык рассиживать за едой. Молчаливое позвякивание посуды, короткое «спасибо», которого мы до этого никогда не слышали и все. Ужин окончен, а нам в ужасе хвататься за голову и придумывать очередное рабочее развлечение.

Мы уже решили заняться стиркой скатертей второй раз за день, как на пороге обеденного зала возникла Карга с новым рабочим расписанием. Нас разделили на две смены и урезали жалованье в два раза. Новость эту все мы встретили мычанием, потому что радовались и расстраивались одновременно. Нас не увольняют, — это хорошо. Меньше денег, — это плохо. Двухсменка и куча выходных, — хорошо. Делить все дневные обязанности на троих, — плохо, но терпимо.

В итоге рабочий день закончился, ночь прошла без эксцессов, у меня, Мии и Клавы сегодня выходной, а проснулись все один черт ни свет ни заря.

— Сколько время вообще?.. — шепнула Мия.

Зьяль взяла тусклую свечку со своей тумбочки и потянулась к стене, где висели наши одни на всех рабочие часы:

— Пол пятого.

— Кошма-а-ар. Может мы это все выкинем? Я не могу спать.

— Во-во. Меня уже тошнит.

— Не говори.

Из коридора донеслись ругательства и дребезг катящегося по мощеному полу ведра с устрицами. Дверь в спальню, которую мы в итоге криво повесили сами, со скрипом приоткрылась.

— Че вы тут устроили! А, молчу-молчу. Эй, подъем. Фу, ну у вас тут и душман...

Я оторвала голову от подушки, увидела в проходе могучий силуэт с взъерошенными кудрями и рухнула обратно. Сплю.

— Оттого и душман, что кто-то зажал место в погребе! — огрызнулась Зьяль.

— Да там места нет! Во те крест!

Девки обиженно фыркнули.

— Плевать. Устрицы уже отправились на корм тараканам.

— А не надо было их в коридор выставлять! Темень, глаз коли! — огрызалась Дафья.

Сейчас подерутся еще! Я лениво потянулась и села.

— Даф, чего тебе?..

— Почему не одета еще, а ну вставай! Забыла что ли?

Пятая луна. Точно. Еще и в город к ведьмам на поклон тащиться, возвращать взятку за бал. Вот мнительный старикан! Мог бы и себе оставить, надо кому его проклинать за эти несчастные зелья.

Стоило подумать, что черную бархатную коробочку, которая мирно покоилась под моей кроватью, можно и себе присвоить, как волосы начали дыбом вставать. А вдруг правда проклянут?..

Я свесила ноги, но вопя запрыгнула обратно на койку. Девчонки испуганно повскакивали следом. Свечка на соседней тумбочке зажглась.

— Напугала! Это всего лишь ананас!

Дафья заржала:

— Ничего, скоро все крысы с города сбегутся и пусто будет, осталось-то, пару дней потерпеть, — говорила она, рассматривая заставленную едой комнату. — И куда вам столько? Наташили с голодухи.

— Поварихе не понять, — бурчала Вероника.

— Тоже верно. Давай, Эй. Собирайся!

Я спрыгнула с кровати и неуклюже лавируя стащила с вешалки платье. Мысль о брюках на походы в горы опять мелькнула и испарилась. Страшно. Вроде как не по законам, вдруг облезу... Умывальник в углу противно пискнул и выдал мне порцию холодной воды, которая на запах больше напоминала компот.

— Если что, мое тоже можно выкидывать, — сказала я девчонкам, стоя на пороге. — Уже смотреть не могу.

— Да, сегодня все страже отдадим, пусть пируют. Еще крыс не хватало, — брезгливо оглядывалась Зьяль.

Я вышла во двор, потянулась и глубоко вдохнула свежий воздух. Хоть на улице спи, пока наш обращенный в погреб подвал не выветрится. Может нас тоже куда-нибудь переселят? А-то издевательство какое-то. Замок опустел, а мы по прежнему как пленницы живем. С другой стороны, по сравнению с ночлежкой даже в подвале у нас райские условия.

— Мать Божья, — уставилась на меня Даф. — У тебя че на голове?

Я перекинула растрепанную косу на грудь:

— А расческа где моя?!

— О, точно. У меня. Ща, секунду!

Повариха скинула корзинки и побежала обратно в подвал.

Зарево еще не добралось до горизонта, но голубые предрассветные сумерки уже спустились на задний двор липким туманом. Остается надеяться, что ледники уже сошли.

Может и хорошо, что полдня мы проведем на природе, и мне не придется маяться от безделья сидя на этих ящиках с едой. Вряд ли ближайшие пару лет я снова начну скучать по устрицам.

— Садись, Эй. Давай, — указала мне Даф на лавку.

— Вот это честь, — посмеиваясь говорила я, когда рыжая взялась за мою прическу.

Какой бы бесячей она временами не была, но из нее вышла бы отличная мать. И наверняка была отличная мать. Даф никогда об этом не рассказывала, только обрывки невнятных фраз и навык плести разнообразные косы выдавали в ней скорбь по прошлому. По детям, которые вот уже тридцать лет называют «мама», кого-то другого.

— Да ты глянь, что за чудеса... — бормотала она себе под нос, терзая мои волосы.

— Что такое? Опять клочок выпал?

— На, возьми! — подсунула она мне расчесанный хвост. — Да их тут в два раза больше, чем вчера!

Я схватилась за волосы и не могла поверить ощущениям. Они тяжелые!

— И правда!

— А ну, сиди смирно! Тут и на две косы теперь хватит! Эт наверное потому что вчера ночью вас это легендарное сборище напало. Никак из-за новых законов тебя так приукрасило. Вечно же за обедом всякую хреноту обсуждают, а тут глянь!

— Похоже на правду! — весело согласилась я.

— Эй, не дергайся! Руки убери, а то я щас их тебе вплету!

Мы закончили с прической, которую мне уже не терпелось расплести, стоя у зеркала. Одна куцая коса превратилась аж в две, каждая из которых была объемнее той пародии, что я обычно носила.

Я перехватила пустые корзины в одну руку, а другой вцепилась в волосы.

— Эйя, а ну прекрати! Щас повьпадают, — шипела Даф.

— А ты не завидуй!

— Тю ты! Было бы чему. А ну, посмотри-ка сюда... — склонилась она к моему лицу. — Ты глянь, даже щеки появились! Куда! — схватила она меня за шиворот. — Придем и полюбуешься! Надо до обеда управиться, а то работы невпроворот! У меня ещё переезд не закончился.

Я поклялась себе раскошелиться на маленькое зеркальце, которое всегда смогу носить с собой.

— Блин, забыла... — вспомнила я о заныканной в подушку зарплате.

— Кого?

— А, не важно.

Точно. Пойду и куплю себе хоть что-нибудь! Раз в три года можно. В честь такого-то праздника! Уже и не вспомню, когда мы плели мне две косы. И платье как-то жмет уже... Я опустила глаза на разошедшиеся в стороны пуговицы на корсете и пощупала свободной рукой грудь. Да быть не может!

Дафья завидев мой восторг начала истерично ржать.

— Да-да! — выла она. — Еще и синяки под глазами прошли!

Всю дорогу до пики я едва могла справиться с восторгом и несколько раз одергивала себя, чтобы не начать раздеваться у луж на нашем пути. Зубы чесались от нетерпения, хотелось оценить новую себя с ног до головы здесь и сейчас. И это всего два дня с новыми правилами! Да ко мне таким темпом и имя в голову явится. Когда там у нас следующий сабантуй?!

Помнится, я уже ощущала нечто похожее, когда Демьяр делился своей историей. Заразительные восторг и крохи счастья, а суставы ныть все равно перестали. Все что нас не убивает, делает сильнее. Точно!

Я перехватила корзинки и задрала юбку, чтобы полюбоваться на ноги, которые даже на мой преисполненный ожиданий взгляд стали лучше. Ровнее, мясистее. Синяков почти нет!

«Вешалка», — всплыли в голове слова этой козы с пасеки.

Как бы не бесило, но я с ней была в некотором смысле согласна: внешность все же имеет значение. Она очень влияет на внутренний мир. Чувствовать себя начинаешь лучше.

Хотя с нашим конюхом как-то без разницы. Он хоть лысый, хоть с хвостиком, все одно уверенный в себе жеребец. Тот его концерт по поводу переноса конюшни наверняка сыграл свою роль. Уж лучше такой, чем писклявый женоподобный павлин, — думалось тогда мне. Ладно сейчас он почти красавец, хоть и совсем не в моем вкусе, но чем-то же он мне понравился. Упертостью?

— Ты глянь че, — пихнула меня корзинкой Даф, указывая носом на просеку к хребту.

Я присмотрелась и сначала заметила только запряженных лошадей, но когда мы подошли чуть ближе, рядом на траве показались головы в черных шлемах.

— Может, территорию патрулируют, — сказала я.

— Это че за форма вообще? Ты такое видела?

— Да, это ж эти, надзиратели. Смотри, у них птица золотая на груди.

— А-а-а, точно-точно. Так это они из замка всех вышвыривали?

— Ага.

Легкий тряпичный наряд с кожаными щитками и золоченой гравировкой красиво посверкивал на солнце. Вот бы нашим такую же форму, а то бродят бедолаги в этом железе.

Мужики заметили нас и встали.

— ...и чего они так пялятся?

— Привет, ребят! — крикнула им Даф. — Погодка сегодня, что надо!

Когда стражники поняли, что мы сворачиваем с дороги к просеке, один из них быстро преградил нам дорогу:

— День добрый! Могу я узнать, куда путь держите? — из-за шлема с узкой прорезью голос надзирателя вибрировал и мерзко скрипел.

Даф махнула перед ним корзинкой:

— На охоту, мы. К Пике. Какие-то проблемы?

— Проблемы. Проход к Пике Созидания запрещен указом Его Королевского Величества Валлариса. Придется искать себе другое местечко, для охоты.

К нам подошли еще трое, окружая со всех сторон. Я сделала шаг назад и потянула Даф за рукав. Да что с этими черными не так? Вряд ли они из наших, потому что Даф сразу бы их узнала несмотря на шлема. Агельский с собой привез?

— Тю ты! С какого это перепугу?! — заорала Дафья. — Я тут охочусь, с твоих пеленок! И буду продолжать это делать! Мы верные подданные своего Короля, и делами своими никак ему не навредим.

В багрянце восхода что-то сверкнуло, и в следующую секунду я увидела приставленный к горлу рыжей меч. Даф отскочила, хватаясь за шею, и врезалась в меня. Но хриплый глубокий вдох подруги и ее выпученные покрасневшие глаза напугали меня куда сильнее оружия в руках стражников.

Не хватало ещё подраться!

Я схватила рыжую за руку и захлопнула ей рот:

— Уходим мы! Убери свою железку! — старалась я говорить спокойно, хоть подобный выпад взбесил меня не меньше, чем подругу. — Дафья, пошли!

Мужики глядя на нашу сцепленную парочку с корзинами начали ржать. Один ткнул меня ножнами в спину, второй задрал шлем и плюнул нам под ноги.

— Вали-вали, деревенщина, — говорил ублюдок, пряча меч. — Еще раз здесь увижу, разговор будет короткий!

Из густых желтеющих зарослей в небо взмыла птица, но мы с Даф даже не дрогнули. Усевшись в поле мы изучали сложенный из камешков и палок макет хребта, в центре которого стопкой колосьев была обозначена Пика Созидания.

И конкретно же Альянс за Кольд взялся, никак специально здесь надзирателей поставили. Будут перехватывать новоиспеченных попаданцев и сразу вводить в курс дела. Новеньким мечом пригрози, сразу забудут, как мать родную зовут.

— А что насчет этой тропы? — ткнула Даф палкой в изгиб у границы леса на плане. — Гребаные вояки! Не на тех напали. Я здесь каждый куст знаю! Думал своей зубочисткой повариху напугать?!

— Давай, мы потом вернемся? Когда стемнеет? — задрала я голову на небо.

— Мы здесь по темноте не пройдем, — опять ткнула она палкой на место крутого подъема аккурат со стороны чащи.

— Я пройду.

— Сдурела что ли?! Я тебя одну туда не пушу. И надо ж было додуматься!

Я опустила глаза на план, где место моего схрона было обозначено серебряной монетой.

— Да никто кроме ведьм и нас туда не ходил... — оправдывалась я.

— Весь город знает, что Пика, это место силы! Там шабаш обряды проводит каждое новолуние!

— Обряды, это же не раскопки! Они всегда на одном месте собираются. Подумаешь. Тут за каждым углом «место силы»!

— Подумаешь?! Дак конечно! То-то теперь охранять твою нычку аж наряды приставили! Ох они у меня попляшут еще... Я Людвигу все расскажу, будут драить казармы весь год! Даме!! Да меч к горлу! Собаки неотесанные! Ты слышала, как он нас назвал?!

— Тихо! Не ори ты. Слышала.

— Деревенщина, — рычала Даф. — Я потомственная ведьма! Да моя прабабка Королк Вертену щи варила! Для потенции! Даже квартиру заслужила!

Я потерла лоб и задумалась:

— Я обычно здесь хожу, — указала я пальцем на проход вдоль хребта, со стороны города. — Так быстрее, но ты там точно не пройдешь.

— Значит пойдем здесь, — опять ткнула Даф палкой. — Сколько у тебя там? Передника хватит или корзину брать?

— Почти три года. Каждый месяц по сто.

Даф начала загибать пальцы и вытаращилась:

— Три с половиной тысячи, — быстро посчитала повариха. — И скажи мне на милость. Как ты собралась тащить по горам сорок килограмм золота?!

— Обычно! Лана шкуру медвежью же как-то притащила!

— Ты себя в зеркало видела?! В тебе веса раза в полтора меньше! И Ланалея, вообще-то, ведьма, ее комары не жрут и змеи стороной обходят!

Пока мы препирались, солнце уже взошло. Туман быстро рассеялся, и дорога теперь просматривалась до самого города, что совсем не играло нам на руку. Дафью стражники, на первый взгляд, не пугали, но если они с принцами так грубо обращаются, что тогда с

обычными девками сделать могут. Еще подумают, что мы что-то против Его Величества замыслиаем, и попрут нас с работы быстрее, чем успеем вернуться. Если голова с плеч раньше не слетит.

Спустя еще час споров мы все же решили задержаться и провести хотя бы разведку. Ночью и утром будет ни черта не видно, а сегодня погодка и правда «что надо». Мы ушли так глубоко в поля, что нас можно было разглядеть только в бинокль, и то вряд ли, и в итоге решили на дорогу не возвращаться, чтобы лишний раз не испытывать удачу. Кони же у них не для красоты, вдруг территорию патрулируют.

Платье взмокло и без всяких водопадов, по лбу струился пот, порывистый ветер мотал колосья так рьяно, что все лицо уже было в ссадинах.

К тому моменту, как мы наконец-то убедились, что весь лес с Пикой во главе окружен стражей, вымотались окончательно. Одно дело бродить ровными тропами, другое перебирать ногами, продираясь через плотную стену скрипучих колосьев согнувшись в три погибели.

А вдруг завтра они решат все тут вырубить? Вообще, по законам жанра в месте рождения оных должен быть лес. И поляна. А если ее не будет? И «место силы» исчезнет?

— Может мы его подождем?.. — бубнила я.

— Кого? Лес?

— Ну да. Глядишь, и стражу уберут, потому что где ты видела попаданца на пепелище?

— Дарк решила устроить? Акстись. Тебя ведьмы проклянут!

Когда начало смеркаться мы вернулись обратно к просеке. За все это время на дороге не показалось и единой повозки. Здесь самый удобный и широкий проезд к городу, караваны ходят, поэтому масштабность надзорного мероприятия поражала, ведь дорогу наверняка перекрыли от самых холмов.

Тройка охранников громко гоготала рассевшись вокруг костра, и была, как на ладони, но с места, где мы расположились, невозможно было понять, те же это мужики, или их кто-то уже поменял. Надо было еще утром следить начинать, а не макеты из палок строить...

Мы по очереди стояли на коленях в дозоре, накинув на голову походный передник Дафьи, чтобы даже глаза прикрывала тонка тряпица, и они не улавливали блики костра.

Суставы ныли, спина хрустела, казалось, от столь продолжительного стояния на коленях ноги стали короче. День на бутербродах, которые мы съели еще утром даже мне давался тяжело, что уж говорить о поварихе, которая с каждым часом кряхтела все громче.

— Давай, ты иди, я останусь. Нужно посмотреть, когда их меняют, не могут же они тут вечно стоять! Вдруг окно какое есть.

— Еще чего! Нормально со мной все... Я тебя тут не оставлю... Шутишь! — Даф закашляла. — Ночью, одна, у леса! А если они тебя найдут? Черт знает, что у этих на уме.

Я бегло глянула на повариху. Упертая, как баран! Но меня эти посиделки тоже мало вдохновляли и ее присутствие очень успокаивало, так что настаивать не получалось. Впервые я задумалась, что моя «дружба для легенды», оказалась не такой и надуманной. Сколько бы мы не цапались, а Даф все равно была мне ближе всех. Советы ее через раз, но помогали, да и поддерживала она меня всегда, заступалась. Даже сейчас. Будучи без сил она все равно вставала, чтобы помочь, и вряд ли возьмет за это хоть золотинку. Не удивлюсь, если это она Людвигу все уши про Палю прожужжала и провела этому алкоголику поучающую лекцию.

Он там хоть поел...

— О!

— Что там? — встрепенулась Даф.

— Кто-то едет. Не пойму. Двое. Нет. Трое.

— Еще б понять, сколько сейчас время. Около девяти?

По дороге мчались всадники, но когда они приблизились к костру, их металлическое обмундирование зажглось всполохами огня. Это не надзиратели.

— Это Людвиг, — шепнула я. — У него тоже бывают караулы?

Даф привстала и залезла ко мне под передник.

— Точно, Людвиг. — уставилась она. — Только какие караулы! Он начальник королевской стражи, он их только расписывает. А сегодня вообще мы на вечер договорились комнату обмыть! Праздновать переезд же собирались.

Людвиг в своем вычурном шлеме с красной тряпкой спешил к воинам в черных нарядах. Нам было не слышно, о чем они говорят, но надзиратели даже не встали и, указывая рукой в сторону полей, только пожимали плечами.

— О чем они говорят? Что происходит? — задергалась Даф. — Нихрена не слышно...

Один всадник поехал дальше вдоль чаши, другой развернулся и поскакал к городу.

— Ты ему говорила, что мы к Пике сегодня пойдём?

— Нет, конечно! Ему не нравятся все эти «штучки», а как чай с полезным сбором пить, так и рад всегда. Я ему говорю, что на рынке его покупаю.

— Опять для потенции?

— Там для всего, чтоб спалось слаще.

— Даф. Да он тебя ищет! Вы же договорились? Тебя нет, он пришел на задний, девки ему наверняка сказали, что мы к Пике пошли!

— Вот блин...

— Давай! Вали обратно. Тут час ходу, не заблудишься!

— Нет! Ничего страшного. Иногда и понервничать полезно, перчинки добавить, и никакой сбор не нужен! — захихикала рыжая.

Я вернула взгляд к беседующим мужикам. Вот дуреха! Ну получим мы за эту вылазку, страшно представить.

Людвиг запрыгнул в седло и тоже поскакал в сторону города. Надеюсь, не для того, чтобы спасательный отряд по наши души собирать.

— И нафиг ты его поишь этой ерундой? Он и без того тебя на руках готов носить.

— Для профилактики. Я женщина крупная, чтоб не перенапрягся!

Взгляд зацепился за виднеющиеся вдаль на просеке вспышки. Нога подогнулась.

— Даф, смотри!

— Смена пришла! Точно девять... Только чет я не пойму. Они почему от Пики идут?

— Наверное, патрулируют по дороге.

Мы задумчиво замычали. Чтобы спокойно зайти на просеку с любой из сторон, где стоят другие группы, потребуются не меньше трех часов. Мы ползком убили на это полдня, а если пробираться сквозь чашу так и вообще можно сутками плутать. Там ни тропок, ни неба, ни черта не видно, еще и болото.

Трое воинов вышли к дороге и пожали руки надзирателям, которые лениво потягиваясь сразу завернули на просеку и пошли в обратном направлении. И на кой черт им тогда аж четыре лошади?..

— Может у них там лагерь? Под утесом.

— Возможно. Я как-то об этом даже не подумала.

Мы просидели в засаде еще около часа, но больше ничего не происходило, поэтому растеряв всякий смысл этой изматывающей игры в шпионов, мы направились обратно к городу. Спустя полчаса ходу наконец-то можно было встать в полный рост, и не бояться быть замеченными, но ноги все равно подгибались и ныли.

Когда мы подошли к стене, я забралась на приставленную лестницу дозорных и всмотрелась в поисках лазейки, которую мы могли проворонить, но весь периметр леса окружали оранжевые огни костров. Я не знала те земли так же хорошо, как Даф, поэтому до углубления в скале ходила всегда одним и тем же маршрутом, чтобы не потонуть в болоте. А этим явно кто-то карту составил, надо ж было разместиться аккуратно у изведанных путей, о большинстве которых даже я только сегодня узнала.

И что делать? Попросить Людвига подсобить? Он вроде как старший, вдруг они его послушают? Я вспомнила ошарашенные лица титулованных гостей на балу и отбросила эту идею. Нельзя. Если он скажет, что где-то там у меня клад зарыт, можно будет о нем забыть, а я не для того три года горбатилась.

— Даф.

— Чего?

— Не говори Людвигу.

— Да ну здравствуй! Он вообще-то начальник! Неужели ты думаешь, что я им такое с рук спущу?!

Я притормозила и схватила повариху за руку:

— Один из них взял Принца Альберта Адонского за шиворот и выкинул из дворца под испуганные вопли фрейлин. Ты правда думаешь, что начальник королевской стражи им указ?

— Ну и что...

— Да включи ты мозги! Тебе надо, чтобы его со службы поперли? И че вы делать будете? Ютится в твоей комнатухе на зарплату поварихи? Да он без своих солдафонов сопьется, и никакие микстуры не помогут!

Даф надулась и выдернула свою руку из захвата. Как бы ей не хотелось, но ее любовник далеко не Король, неужели это так бьет по самолюбию? Ну подумаешь, ткнул в нее кто-то мечом, ничего страшного же не случилось.

У меня уже зрел план, как вытащить оттуда мои сбережения, и втягивать в это рыжую я не собиралась. Служба по надзору все правильно делает, пора прекращать эти игрища, а по нормальному у нас никто не понимает. Даф сегодня с мечом у горла это доказала. Остается только радоваться, что больше мне не придется принимать участие в ее допросах. Нария наверняка знает и лес, и хребет не хуже, мне хватит и объяснения на пальцах. Попроси я об этом рыжую, точно женишку своему расскажет. Вдруг у шабаша свои тайные тропы какие есть, Дафья все же не молодуха, по горам лазать, может и не знать всех тропинок.

— Даф, ну не дуйся. Найдем мы новое место для охоты. Под...

Оглушающий гул дозорной трубы впился в уши. Даф подпрыгнула и едва устояла на ногах. Территорию вокруг нас озарили вспыхнувшие на вышках костры.

— Твою мать! — заорала рыжая, потирая колена. — Чуть инфаркт не хватил!

— Что случилось?! — оглядывалась я.

— Да стой ты уже! Спалились! Видишь, — шурясь указала она вдоль стены. — Ни один костер больше не горит. Только рядом с нами.

— И что... Это значит?

— Это значит, что сейчас будет скандал! — радостно сказала Дафья, устанавливая руки на талию.

— Мне что-то не смешно! Это Людвиг твой всю стражу на уши поднял?!

— Ага. Такое уже один раз было, примерно за пару лет до твоего появления, — поварила опять расплылась в улыбке. — Ох и...

Я отскочила и вжалась в стену, когда из-за ворот перемахнув через ступени вылетела кобыла. Людвиг сразу увидел нас и спрыгнул с лошади на полном ходу. Шлем улетел в огород.

— Хорош... — с довольной мордой говорила Даф.

Я вросла в землю и боялась пошевелиться. Лицо начальника изошло глубокими морщинами, он так злобно скалился, что его русые усы, казалось, разбежались по щекам от страха. Куцые волосы, примятые обычно шлемом, встали дыбом. Мне на мгновение показалось, что от него даже пар идет. Я множество раз видела Людвига в бешенстве, но чтобы так, — впервые. Что-то не припомню, чтобы за рыжей блуд числился, откуда столько паники?

Борзой походкой авторитета Людвиг шагал к нам, распихивая не вовремя подоспевшую стражу с одного маха локтем. Обычно осунувшийся и очень уставший, он сейчас выглядел, как богатырь. Да я, кажись, понимаю, чему эта рыжая дура так радуется...

— Дафья! Мать твою Бога душу! Тебя где носит?!

— Ой! Ты не поверишь! — взвизгнула Даф, хлопнув в ладоши.

Я присела, прячась в тени городской стены, и медленно поползла к воротам.

— Стоять! Вы где были?! — вылутился он на меня. — Я всю округу на поиски поднял! Думал, вас волки загрызли!

Наверняка стражники ему сказали, что мы приходили к Пике. Врать не было смысла, но...

— Подавятся твои волки! — рывкнула на него Даф. — Че несешь?! К Пике мы ходили, на охоту! Но там сейчас какая-то неразбериха, надсмотрщики эти стоят, так что мы решили немного прогуляться. Залялякались! Что за проблема?! Подумаешь... — отвернула она на меня морду и принялась накручивать локон на палец.

Это у них че?.. Ролевые игры такие?!

— Что-то я корзин с добычей не вижу!

Дафья указала на меня носом. А я почему знаю?!

— Мы их в поле оставили, пустые. Чтоб в следующий раз не т-т-тащить.

Дафья уверенно кивнула и продолжила хорохориться. Да какие ему отвары, если он без того думает, что за ней тут очередь стоит?

Мужики вокруг едва сдерживали смех и содрогались, лязгая доспехами. Костры померкли, я предприняла еще три попытки к бегству, но каждый раз замирала под тяжелым разъяренным взглядом.

— Людвиг, ну неужели ты думаешь, что мы в таком виде по мужикам шляли? — сказала я, растягивая грязную юбку, на которой отчетливо виднелись два пятна от колен.

Вот черт.

— Именно так я и думаю! — рывкнул он. — То-то нарядные такие! И косы, с какого-то Ермолая, аж две!

В нашу перебранку врезалось знакомое звонкое ржание, я обернулась и заметила

рассекающую тень Молнию. Такая шустрая, что оставляет после себя росчерки в темноте. Резко затормозив кобыла вздыбилась, комья земли из-под копыт полетели во все стороны. Судя по ее растрепанной гриве, у всадника тоже выдался веселый вечер. Даже сбрую на нее не надел!

Хвост конюха растрепался, волосы облепили взмокшую шею и лицо, щеки горят, рубаху надеть, видимо, не успел по тревоге. Давненько я не видела Паля верхом, а на Молнии и подавно. И откуда эти мышцы и осанка вдруг взялись? Никак тоже задело обновленными в Королевстве настрояниями.

— Эйя! Вы где были?! Все нормально? — кричал он, усмиряя резвящееся животное, которое явно истосковалось по скачкам.

— Да нормально все у нас! Заболтались. Просто. Что тут с нами случиться, стража не каждом углу!

В отблесках факелов шкура Молнии блестела еще сильнее, чем на солнце. Мужики прекратили ухохатываться над парочкой скандалистов и только замороженно хмыкали. Какой-то, видимо, новенький, решил подойти ближе, чтобы погладить эту волшебную кобылу, но через секунду со свистом отлетел метра на три.

— Не подходи! Убьет! — звонко засмеялся Паль.

Хоть один адекватный человек в наших краях. И то, не совсем... Я и не ждала, что Паль начнет на меня истерично орать, он вообще редко орал, и только когда дело доходило до ущемления прав его любимых лошадей. А тут всего лишь я где-то шлялась полночи. И спешиться он тоже не мог, потому что свищи потом эту заведенную лошадь по всей округе, стоять на месте смирно она еще не умела.

Мужики, которые знали Паля давно, радостно приветствовали старого доброго конюха, который для всех будто бы ожил. Карматиرو в наряде наездника разбивал за одни скачки с десятков сердец, страшно представить реакцию дам на его обнаженный торс, а этот ни на принца, ни на дикаря совратителя один черт не похож. Точно Иван Царевич со своими свекольными щеками. Еще бы бубенцы на Молнию повесить и сказка наяву.

Я поймала взгляд конюха и махнула рукой в знак понимания. Людей вокруг столпилось слишком много, зверюга нервничает, пора домой. Паль свистнул и развернул лошадь к конюшне.

Толпа начала расходиться, я огляделась, но рыжей с ухажером уже и след простыл. Пошли-таки новоселье праздновать? Или убивать друг друга?

Усевшись на ступени у арки прохода я уложила голову на колени и наконец-то смогла расслабиться. Может удастся этой дуре ко дню рождения если не чешую драконью, так хоть цветов нарвать? А то обидится же! Знаем мы, как тяжело ей язык сейчас за зубами держать.

Я подняла голову, схватила косы и принялась завязывать их под подбородком, на манер платка. Хоть какая-то хорошая новость за день! Гнетущее меня до этого ощущение долга улетучилось, но на смену ему пришло новое беспокойство. Деньги я в любом случае рано или поздно заберу, пусть пока охраняют, найти их никто не найдет.

Я стукнула себя кулаком в грудь. Тишина на городские стены свалилась так внезапно, что теперь отчетливо слышался звон в ушах. Вот Демьяр очумеет, когда вернется. Еще в лоб получу, что выпроводила его в такой эпический для жизни королевства момент.

И почему Паль на меня даже не рыкнул?.. Дем вообще не умеет себя в руках держать, старая истеричка, а этот прям цельнометаллический на грани равнодушия. Конечно, такой концерт, как устроил Людвиг, мне не сдался, но можно было хоть немного строгости голосу

добавить? Или он думает, что если я не красивая, значит и не сдалась никому? Так он, вообще-то, тоже не герой-любовник, пусть и лысина заросла. На ромашках гадать прикажете, ел он или не ел? Будто питомца себе завела, переживай теперь, кто ему будет еду носить, пока меня нет.

— Эй!

Я вздрогнула и подняла глаза. Оделся бы хоть!

— Напугал!

— Ну извини! Че ты тут сидишь? В темноте, — говорил конюх усаживаясь рядом.

Я затянула косы потуже.

— Тебя жду.

Паль прошелся рукой по своим распущенным волосам и театрально улыбаясь задрал нос:

— Так и знал!

Хрен пойми что... Может, стоило хоть немного поломаться? Добавить этому «эпику» романтики, сказать: нет, не прощу, проваливай, и вообще, я тебя использовала, а теперь ты мне нафиг не нужен? Какой-то больно самоуверенный. Я понимаю, что мы, вроде как, год встречаемся, но то ж были не мы, поэтому неплохо бы сначала начать.

— Ты ел хоть? — спросила я совсем не то, что хотела.

— Ел, конечно! Зьяль с Вероникой принесли целых три ящика на конюшню. Прямо пир, я уже не вспомню, когда такое было.

Косы выскользнули из рук. Ну да, все же этот пес у нас дворовый, кто-нибудь косточку да кинет.

— М.

— И если что, я заметил, что у тебя новая прическа. Тебе идет.

Я поставила голову на подогнутые руки и вздохнула. Уже что-то.

— Какая тебе разница... Внешность же не имеет значения.

— Ну да. Мне в принципе все равно, с одной ты косой, с тремя, или лысая. Это правда, — тихо засмеялся Паль. — Слушай, неужели я тебе еще ни разу не говорил, что люблю тебя?

Я поперхнулась слюной. Паль рывком сел и начал хлопать меня по спине.

— Нет! — крикнула я, справляясь с кашлем.

— Вот черт! А я-то уже приготовил целую лекцию, на тему «Пьяные люди не врут!». Че теперь делать? Придется напиться ещё хоть раз и орать тебе признания на весь задний двор, — с серьезной рожей говорил он.

Я не выдержала и засмеялась.

— Только попробуй! Это будет твоё последнее признание!

— Ну и ладно. Или тебе надо, чтобы я каждый день признавался? Тогда я опять сопьюсь.

— Да хватит! — оттолкнула я этого шутника.

И как он только шутит с таким серьезным лицом? Приступ ржания сошел на нет в секунду. Он же шутит?!

— Пф-ф-ф, — надул Паль щеки. — Что с лицом, Эй! Я же тебе клялся при свидетелях никакой браги! Спокойно!

— Можешь никогда не признаваться. Только не пей больше, — буркнула я и отвернулась.

Не смешно. Меня потом загнобят, если он снова пить начнет. Все страдания насмарку будут.

Я подсунула косу под нос, глубоко вдохнула и в очередной раз убедилась, что ничем кроме лаванды от меня не пахнет, чтобы хоть ненадолго избавиться от навязчивой паранойи. Всю дорогу до рынка не покидало ощущение, что на меня все оборачиваются и морщат лицо.

Когда четыре дня назад мы вынесли из комнаты всю еду, то сразу принялись за уборку. Дафья так напугала Зьяль крысами, что даже веники с мятой и ромашками по углам развесили. В итоге от запаха еды мы избавились, но на следующий день на смену ему пришел запах тухлятины. Позавчера мы вымыли в комнате каждый кирпичик, даже койки лишние в казармы отдали, но вонь если и проходила, то все равно не надолго. Мало того, что временами смрад в спальне пробирал до слез, так теперь стоял в носу даже далеко за ее пределами.

Поварихи предположили, что в стене просто крыса сдохла, и предлагали нам прекратить истерику и потерпеть, но я, пожалуй, посплю сегодня во дворе на лавке облившись арома-маслом.

Я убрала косу за спину, по удобнее перехватила корзинку и натянула улыбку. Теперь главное, побольше оптимизма.

— Привет, красавицы! — крикнула я, завернув в закуток к чародейкам.

— А, привет, Эй, — лениво махнула мне Лана.

Рин подняла глаза от разложенного на прилавке фолианта и коротко кивнула.

— Как дела? Я тут вам, вот... Принесла, — аккуратно уложила я рядом с книгой бархатную армированную коробку.

Лана тихо вздохнула и убрала ее под прилавок. Хороших новостей у меня опять нет, а они наверняка еще оплакивают последний шанс побывать на балу. Теперь в королевский дворец не попадешь, даже Герц остался в замке. Зачем-то...

— Да как дела. Нормально, — пожалала плечами Ланалея. — Если бы не эта гадость на моей голове, было бы лучше, — схватилась она за волосы, которые до сих пор были черными.

Ладно, начнем с приятного:

— Дайте мне масла ароматического. Любого, бутыльков двадцать.

Рин оторвала глаза от книги:

— У вас там арома-вечеринка что ли намечается? — уставилась она.

— Ну, можно и так сказать...

Ланалея бегло глянула под прилавок:

— Где мы тебе столько возьмем! Шутишь что ли. Следующая партия только к выходным будет.

— Ну дай, сколько есть.

Ведьмы переглянулись:

— Так мы все до последнего бутылка вчера этому отдали. Как его, скажи, — защелкала Лана пальцами. — Ну птенчику твоему! Белобрысый этот.

— Демьяр?

— С рунами на рубахе который. Он даже не разбирался, палочки и те забрал. Но мы его предупредили, что эксперимент неудачный, и слишком уж они дымят, но ему, видать, очень

надо было. А тебе зачем столько?

— Да у нас крыса в стене сдохла. Воняет на всю спальню...

— Так он может для тебя купить? Не?

Вряд ли. Он так-то не в курсе. И на кой черт ему масло?

— А много взял?

— Так я ж говорю, все!

— И чем он платил?

— В смысле «чем»? Четыреста пятьдесят золотом, вынь да положи! — засмеялась

Ланалея.

Рот непроизвольно открылся. Этот придурок решил все наследство на арома-терапию спустить? Сдурел что ли?! Ну получит... Вообще деньги считать не умеет. Четыреста пятьдесят. Золотом! Да там целый ящик этого масла, задохнуться можно!

— Он, случайно, мне не просил ничего передать?

— Да нет, вроде. Рин? — цыганка замотала головой. — Не просил. Он вообще какой-то шубутной был. Прибежал, все сгреб и убежал.

— Очень интересно, — я протерла глаза и попыталась сосредоточиться. С этим потом разберемся. — А где мне Нарю найти?

— Нария на Пике. Пятая луна же.

— Пятая луна четыре дня назад была, — уставилась я на ведьм.

Вообще за подругу не переживают?

— Всего-то, — задрала глаза Рин. — Набрала наверное опять, что унести не может.

— Пусть хоть в зубах тащит! Я больше не могу это терпеть, — опять подняла Лана свои волосы к лицу.

Зная Нарю, она бы уже весь лес за это время собрала. Вдруг как-то проскочила, а выйти не может?

— Вы вообще в курсе, что на Пику не пускают никого? Мы с Даф ходили, так ей аж меч к горлу приставили, чтоб проваливала. По указу Его Королевского Величества. Так и сказали, мол, не положено. Стражники там сутками сидят.

— А, — равнодушно бросила Рин. — Ловят новорожденных. Из-за указа о нераспространении. Ожидаемо.

Меня спокойствие ведьм поначалу вогнало в ступор, но Нария правда человек очень увлеченный, я не удивлюсь, если она даже не заметила, что Пику кто-то охраняет. Ползает там небось, как паучиха, не поднимая головы. В чаще сильно не разгуляешься, а на гору страже лезть и вообще бесполезно. Место силы начиналось на поляне, но там же и заканчивалось. Ни одного попаданца не припомню, чтоб вместо виднеющейся оттуда просеки, на гору полез. Только если новую мускулатуру проверить на подлинность.

— А вы хорошо хребет знаете? — мямлила я. — Можете помочь? Мне карта нужна.

— Нафига?

— Мы ж так и не попали, я хочу Даф подарок на день рождения сделать, цветов нарвать, а знаю только три пути. Там же болота эти.

Ланалея кинула взгляд на Рин, которая покачала головой и кивнула:

— С собой не дадим, конечно, — говорила ведьма, пока Лана зарылась в подсобку. — Ты помнишь, где наряды стоят?

— Да, могу показать.

Карту пришлось раскладывать на земле, потому что она оказалась куда больше и

подробнее, чем я могла представить даже в самых смелых фантазиях. У меня не было и единого сомнения, что ее составляла Нария, а крупная буква «Н» в углу догадки только подтвердила. Страшно представить, сколько времени она на нее потратила. Я быстро прошлась глазами и узнала даже пару деревьев на маршруте до моего схрона.

— Ты что собирать хочешь? — спросила Лана.

— Плюрус попробую найти, может не весь еще завял. И эти, как они, — пыталась я вспомнить название белой травы, которую Даф всегда собирала, пока я прятала очередную зарплату. — Ну эта, с колокольчиками зелеными. Белые стебли.

— Орнамиталанаталамус?

— Да. Он. Она.

— Тогда лучше сразу наверх идти, зачем тебе лес? Вот, с этой стороны.

— Тут и тут стража стоит, — тыкала я пальцем. — Если буду подходить со стороны города, там трава базарниками и караванами примята, они меня сразу заметят.

— Хм-м. Тогда здесь, — указала Лана куда-то, как мне показалось, в центр хребта.

— А я там как пройду?.. Там же каменная глыба эта стеной.

— Ну да. Там под ней можно проползти, и ты сразу выйдешь к скале, мы там ходим, когда водопады бушуют, немного поднимешься по выступам и все. Ты на вершине.

Я внимательно посмотрела на карту, совмещая с предложенным маршрутом тот, которым мы обычно ходим с Даф, и едва сдержала ругательства. Да тут короче в сто раз, чем все эти водяные низвержения обходить! И с какого перепугу она вопила, что каждый камень там знает?! Специально мимо поляны постоянно ходит, чтобы развлечься?

— Я поняла, спасибо большое. С меня причитается, — шипела я. И не высказать же!

— Да брось, ты нам и так круто помогла. Погодь, — сказала Лана, сворачивая карту, и нырнула в подсобку, после чего появилась с какой-то запывлившейся склянкой в руках. — На. Мазаться этим не рекомендую, смотри, чтоб в глаза не попало, но запах любой убивает на раз.

— Сколько с меня? — радостно ухватила я бутылек.

— Да забирай. Бонус, за оптовую скупку!

Лучше бы не напоминали!

Я попрощалась с ведьмами и пошла к таверне, но Демъяра там уже больше недели никто не видел. Поход к нашему дереву тоже ничего не дал, я обыскала там каждую травинку, но здесь он явно с того раза и не появлялся. И куда золото свое дел? Закопал? Я огляделась в поисках свежей земли. Ну не дурак же...

Хоть бы весточку какую передал. И что теперь делать? Опять сюда ходить каждый день в поисках записки? Мелькнула мысль самой оставить ему послание, но напишу я ему, что жива, здорова, и что он осел, а дальше?

Это ж надо. Четыреста пятьдесят! Да ведьмы за месяц столько денег не поднимают. Теперь еще на шею присядут, будут всякую ерунду впаривать.

Мию и Клаудию я нашла валяющимися на траве заднего двора. К странной смеси в бутылочке все мы поначалу отнеслись скептически, потому что она вообще ничем не пахла, и в итоге просто вылили все туда, где на наш взгляд воняло сильнее всего. Но уже вечером счастьем не было предела, — вонь исчезла. Девчонки даже свечи зажигать не стали, чтобы насладиться несвойственной нашему помещению свежестью. Меня это радовало вдвойне, потому что на завтра я планировала приключение с отягчающими в виде сорока килограмм, и силы уж точно будут не лишними.

Откладывать поход не было никакого смысла. Надеяться, что в ближайшее время охрану уберут глупо, еще глупее ждать, пока Дафья наконец проболтается. И зачем я ей вообще сказала? Надо было просто уйти в тот раз и не выделываться. С дуру понадеялась, что она мне сейчас какую-нибудь тайную тропу покажет.

Только что в итоге с такими деньгами делать я еще не придумала, титул теперь казался очень бредовой затеей.

— Эй, не спишь там? — позвала меня Мия.

— Нет. Что такое?

— Ты к Палю заходила сегодня?

— Нет, а что?

— Забыла совсем. Он тебя сегодня ищет весь день, но мы сказали, что ты в город ушла. За маслом.

— А, хорошо, спасибо.

Я перевернулась на спину и натянула одеяло на лицо. И когда мы вообще виделись последний раз? Сначала у нас была генеральная уборка, я припоминаю его где-то на периферии, но с тряпками и истерией по поводу крыс было не до разговоров. Потом я два дня работала, еще и вонь появилась, источник которой мы по пол ночи искали. Сегодня я весь день по городу шлялась. А потом обработка стен.

Планировала же его навестить, никак внезапное явление любителя благовоний спутало мне все карты! Этот дед только жить мне мешает, Паль наверняка обиделся опять. Когда мы крайний раз разговаривали, вроде бы и не договаривались о следующей встрече, посмеялись, да разошлись, но смысл нам назначать свидания, если мы в пяти минутах друг от друга живем?

Работы у него теперь стало еще меньше, чем когда-либо было. Семь лошадей забрали во дворец, помощников теперь аж пять, Михей всегда на подхвате, скучно наверное. Пусть только попробует пить начать!

У меня дел навалилось, кормят его и без меня, и вообще, закалка будет не лишней. Чтоб не думал, что я буду являться к нему по первому требованию. Алкашом самоуверенности было, хоть отбавляй, теперь вообще Апполонством заболел. Нужно быть совсем слепой, чтобы не заметить его бахвальную улыбку, когда он хохотал сидя верхом на любимой кобыле, и вообще не обращал на гулящую подружку внимания. И где все это равнодушие было, когда он пил, мне не понятно? Жилось бы куда проще.

Проснулась я задолго до рассвета, в холодном поту, укутанная в одеяло, как в кокон, и сразу поняла, что вонь вернулась. Нос саднило, глаза слезились, я медленно села, стараясь не взвыть от обиды, и проморгалась. Свечи горели на каждой тумбочке, в ведре у двери что-то дымилось, и никого, кроме меня, в спальне уже не было.

Чертыхаясь, я встала и принялась за сборы, прокручивая в голове варианты отмазок. Надо было этим перед сном озадачиться, а не забивать себе голову всякой поллюбовной чепушной! Девчонкам, вероятно, не больно-то интересно, куда я собралась, но с них будет спрашивать рыжая, и мне очень не хочется, чтобы из леса меня встречало королевское войско, а скажи служанки: не знаю, где Эйя, — так и будет.

Дафья активировала свой любознательный режим слежения, а вчерашняя «подачка» от шабаша ее только сильнее разозлила. За эти несколько дней она предложила мне уже с десяток идей, как можно вынести мои сбережения, но начинались они с соблазнения стражи, а заканчивались ее убийством, что меня совсем не устраивало. Ко всему прочему ни

один план не обходился без участия рыжей в главной роли. Она даже переезд отложила, и постоянно околачивалась где-то неподалеку.

Я стянула с кровати простынь и проверила ее на прочность. Ткань легко поддавалась и трещала. Купить на рынке какую-нибудь сумку?.. Можно было забежать к Палю и стащить одну, но если он меня спалит, тоже проблем не оберешься, врать ему я как-то не умела. Привыкла, что пьяный вечно, там всю правду в лоб, один черт завтра не вспомнит.

Я села на койку и задумалась. В спешке можно наворотить дел, нужно все взвесить. Сорок килограмм так-то приличная ноша, если простынь не выдержит, я потом эти монеты не соберу, а в заглажке все же был экземпляр, которому сила не для красоты досталась.

Можно сходить на разведку, проверить маршрут, а потом попросить Демьяра помочь. Он же свое золото как-то притащил, глядишь, и сундук остался. Как не глянь, а доверия к нему я питала все же не мало, да и вряд ли он сочтет, что мое предназначение в этом мире состояло в том, чтобы подкинуть ему еще золота на благовония. В случае, если нас поймают, рискую только я, а с этим уж как-нибудь разберемся. Драть его легенда наверняка научила, прикроет, пока я сматываться буду. Он же это имел ввиду, когда говорил: я чувю, что могу тебе помочь?

В коридоре слышались тяжелые шаги. Я обернулась на распахнутую дверь и увидела взъерошенную Зьяль в сорочке.

— О, Эйя, проснулась.

— Ты куда собралась? — смотрела я, как девушка скоро переодевается в служебное, за пять часов до начала рабочего дня.

— Я не могу больше это терпеть! — говорила она, цепляя передник. — Вонница, будто не крыса, а целая лошадь сдохла! Я хочу проверить, с той стороны, — указала она носом на стену. — Ты, кстати не знаешь, что там?

— Понятия не имею. Подвалы. Может погреб...

— Не. Поварихи сказали, погреб с другой стороны примыкает.

Я молча уставилась на женщину, которая собралась гнилого коня из подвала вытаскивать, сразу после того, как закончит с прической. Да чтоб они знали про горящие избы в своих поговорках.

— А остальные где?

— Мия, Веро и Ульшат у поварих спят. А ты-то куда собралась? — уставилась на меня соседка.

— Во двор. Подышать, — лягнула я первое, что пришло на ум.

— Там сейчас не надышишься, дым столбом. Клава костер разводит, чтобы мы сразу эту дрянь сожгли.

От одной мысли, что мне тоже однажды придется спать рядом с Даф глаз задергался. Ну уж нет. За то, что я не дождалась, пока она сварит какую-нибудь маскирующую запах дрянь, уже отхватила. И пофиг ей, что мы тут задыхаемся.

Идти ночью к Пике я и не планировала, пару часов в запасе точно было.

— Погоди, с тобой пойду.

— Да, давай. Переоденься только... Там стража кругом, чтоб не косились. Не признают еще, не хватало Карму разбудить.

Я быстро переоделась, и мы вышли на задымленный задний двор, где Клаудия ловко орудуя топором готовила дрова. Из замка было всего три спуска в подвал: один наш, другой с погребом, третий отвели под хранение ковров и прочей не дешевой утвари, которую решили

приберечь до лучших времен. Мы там вчера все уже обыскали, поэтому даже не сомневались, что нужная дверь находится снаружи.

У главного входа по прежнему было полно охраны. Газоны сравнивали с мощеными дорожками по периметру, а клумбы превратили в оружейные склады, крайний раз я была здесь на встрече Короля Агельского, и территорию было не узнать. Садовников Валларис забрал с собой, да и мы плюнули на бесполезное вылизывание крепости до состояния дворца, отчего самым чистым здесь теперь были наши передники.

Мы поздоровались со знакомыми стражниками и на всякий случай оповестили их об охоте на дохлых крыс, чтобы никого не смущали наши полуночные изыскания.

Двери в центральный подвал находились по обе стороны от главного входа, одна из них всегда была открыта, потому что садовники складировали там свое оборудование. Мы сняли один из факелов со стены и беспрепятственно спустились под лестницу.

— Чуешь? — спросила Зьяль, принюхиваясь.

— Нет.

— Вот и я о том же.

Мы дошли до конца и уперлись в заваленную старыми корзинами и граблями стену, и пахло здесь чем угодно, только не тухлятиной.

— Надо попробовать с другой стороны зайти. Там вроде тоже была дверь, — сказала я.

— Чет я не припомню. Где?

— Ну вот прямо, — указала я рукой в стену.

— А, башня смотровая?

— Ну да, она же граничит с замком, там тоже наверняка спуск есть. Какой-нибудь склад оружейный.

— Тоже верно.

Мы поднялись обратно во двор и пошли вокруг замка всматриваясь в стены. Теперь по ночам свечи в коридорах никто не жег, из-за чего небольшие окошки светились голубым отражением лунного света. Я поежилась. В кое-то веке замок выглядел как положено, — устрашающе и надежно. И почему сразу на прием во дворец не поехать? Вот надо было им уютиться в наших залах и коридорах. Понятно, что компания собралась очень тесная, свою свиту в полном составе привез только Уильям, из наших были немногие и тех почти всех вышвырнули, Панрот вообще только одну жену прихватил, но куда приятнее было бы им танцевать в просторном зале на плитке, чем на наших кирпичках.

— Да ты глянь. И тут стоят! Наверное, Уильям Кольду золота-таки подкинул, что нас теперь так охраняют.

Стражники обернулись. Золотой герб на черном нагруднике впился в глаза. Я замедлилась, но Зьяль мужики в черных доспехах вообще не смутили, поэтому она подошла к ним вплотную и, сложив руки на груди, уставилась:

— Доброй ночи, — сказала она с интересом изучая новое для наших краев обмундирование.

— Доброй, — спокойно приветствовал нас мужик, положив ладонь на рукоять меча. — Чем обязаны в столь поздний час?

— У нас тут проблема нарисовалась, нам нужно попасть в подвал.

— Да что ты! — посмеиваясь сказал второй. — Можно, узнать, что за проблема?

— Крыса сдохла. У нас в спальне вонь стоит уже третий день, ни черта не помогает, у ва...

Дверь распахнулась. Стражники испуганно отскочили и замерли по стойке смирно, мы же согнулись в поклоне так резко, что еще пара сантиметров, и я бы врезалась головой в колени.

— Доброй ночи, Господин Кармати́ро, — громко приветствовали мы военачальника в один голос.

— Доброй. Что случилось?

Мягкий тембр облаком спустился на голову и проникнул в уши щекочущим эхо. Мы со Зьяль медленно разогнулись, но тело настойчиво требовало согнуться обратно, расслабиться и помереть на месте. Карма был очень высоким, так что в любом случае смотрел на нас сверху вниз, это часто выручало в подобные моменты, потому что можно было смотреть ему куда-нибудь на шею и не стонать от восторга. Рот уже был полон слюны.

— Эйя?

— У-у-у нас. Крыса. Сдохла.

Кармати́ро сделал шаг назад и склонил голову к плечу аккурат так, чтобы мой взгляд с его шеи перешел на лицо.

— Что, прости?

Я до последнего надеялась, что Зьяль возьмет себя в руки и поделит этот оргазм на двоих, но она только радостно уставилась на его черный удлиненный китель с тонкими золотыми кантами и не дышала. Из-за позы в которой Карма так и стоял, заглядывая мне в лицо, его иссиня-черная челка волнами скатилась по белому лбу и переливалась в лунном свете, как отполированный витраж.

— Крыса... — мямлила я. — В спальнях очень сильный запах. Думаем, что крыса в стене умерла. Хотели подвал посмотреть.

— Ночью? — легонько задрал он брови и улыбнулся.

— Ну да... Мы уже три дня из-за этого не спим. Так что. Да. Ночью.

— Очень интересно. Вольно, — сказал он стражникам и посмотрел на нас. — Пойдем-ка, посмотрим.

Мы отошли в сторону, пропуская Кармати́ро вперед, и переглянулись. Вонь, бардак, ведро с тлеющими ромашками в углу, еще и костер во дворе. Никто из нас ни разу не видел военачальника в гневе или орущим, но именно поэтому все так боялись стать первооткрывателями. Черт его знает, вдруг оттого и не видел никто, что долго после этого не жил.

Клаудия забежала в спальню и пристроилась к нам в ряд третей. Чумазая, будто только вылезла из угольной шахты, она кашлянула и оттопырила большой палец. Костер потушен. Мы все еще живы. И даже на вонь как-то плевать стало.

Зьяль уже три раза порывалась подложить что-нибудь под ноги Господину Карматиру, который с интересом разглядывал стену. Иногда он приседал, его черный китель ложился на пол, и мы готовы были сами постелиться, только бы он отсюда чистым вышел.

Карма водил рукой по стене, по каким-то кирпичам постукивал, задирает голову на потолок и задумчиво хмыкал. В полумраке полупустой спальни среди незаправленных коек с серыми одеялами, он был похож на видение, которое явилось в психиатрическую больницу за остатками рассудка пациентов.

Все в нашем мире были модернизированными версиями себя в прошлой жизни, красивых мужчин не счесть, но только рядом с Кармой все чувствовали себя познавшими нирвану. Щекочущий голос, легчайшие движения, спокойная улыбка, все это очень отличало его от прочих петухов.

Ещё при всей красоте он был далеко не идеален. Нос с горбинкой немного кривоват, тонкий шрам на шее под массивным подбородком, челка спадающая на глаз до самой скулы. Сплошные «изюминки». Но к этому и привыкнуть, оказывается, можно. Впервые на моей памяти я наблюдаю его дольше пятнадцати минут, и колени уже как-то не дрожат.

Карматиру отошел от стены и обернулся на спальню. Взгляд скользнул по кроватям, стенам, устроенным на вешалку платьям и замер на нас:

— Зьяль, разбуди остальных, пожалуйста, — строго сказал он. — Находиться здесь и правда невыносимо.

Девушка быстро шмыгнула в спальню напротив. Мы с Клавой замерли в ожидании вердикта.

— Эйя, почему раньше не сказали? Маиса в курсе?

— Нет. Мы не стали тревожить ее такими пустяками.

— Вы не сможете выполнять свою работу качественно, если не будете нормально спать. Это не пустяки, Эй. Мы по-твоему, зачем сделали вам две смены?

Мы с Клаудией опустили головы и отодвинулись дальше от двери, когда Зьяль вернулась с Мией, Ульшат и Вероникой, которым наверняка казалось, что это сон. В ночнушках, да на глаза руководству...

— Доброй ночи, Господин Карматиру.

— Доброй... Н-ночи.

— Доброй, — говорил Карма, осматривая нашу дрожащую шеренгу. — Еще раз увижу поклоны в свой адрес, буду кланяться в ответ. Всем ясно? Кивка достаточно, мне кажется, мы это уже однажды обсуждали.

Все молча поджали губы и кивнули. Как тут не кланяться, когда всегда нужно хоть секунду на осознание происходящего, чтоб в себя прийти.

— П-привычка, — сказала Зьяль.

— Больше здесь не будет королей, она вам ни к чему. Теперь об этом, — склонил он голову, указывая затылком на стену. — Собирайте вещи, займете комнаты камеристок на

первом этаже спального корпуса.

Мы восторженно вытаращились, Мия замотала головой и начала быстро моргать, но сон и не думал заканчиваться.

— А сколько спален можно занять, Господин Кармати́ро?.. — тихо спросила Ульшат, которой мы в эту же секунду готовы были отвесить подзатыльник.

Дают, бери! Спрашивает она еще, дура неотесанная! Я едва сдержалась, чтобы не поклониться, принося извинения за эту вопиющую грубость.

Карма обогнул кровати и направился к выходу:

— Вас, несколько я вижу, шестеро. Шесть спален и занимайте, — задумчиво сказал он, глядя на нас. — С поварами потом разберемся, передайте старшей, чтобы зашла ко мне сегодня.

— Как скажете, Господин Кармати́ро, — сказала Мия.

Военачальник скрылся в коридоре. Дверь ведущая в главный холл защелкнулась. Колено дрогнуло и подогнулось. Мы так и стояли вдоль стены боясь пошевелиться. Если это правда сон, то лучше мне уже ничего не приснится.

— Ударь меня, — пихнула меня локтем Зьяль.

Я пихнула ее в ответ, мы шумно выдохнули и быстро принялись за сборы, едва сдерживая счастливые вопли. Идти в новые, вылизанные нами же до блеска, спальни сразу после подвала казалось кощунством, поэтому дрова, которых Клава заготовила немало, отправились в баню на растопку.

Мы весело лупасили друг друга вениками и несколько раз порывались сходить за вином, но все же сообразили, что пять утра не лучшее время для пьянки. Все были пьяны от счастья. Я не могла поверить в происходящее, так же, как и понять, на кой черт мне теперь вообще деньги. Здесь нас кормят, одежду служебную выдают, еще и комнатой обеспечили, о чем мы даже мечтать не могли.

— А вдруг, нас оттуда выселят, как только вонь пройдет? — причитала Ульшат.

— Ой, заткнись! Наговоришь сейчас.

— Во-во! Я в подвал больше не вернусь!

— Зачем тогда он собрался поваров переселять? У них так-то не воняет. Просто наш Господин Кармати́ро порядочный мужик, которого заботит благополучие подчиненных!

— Его заботит благополучие вверенного ему замка, — сказала Зьяль. — Но нам-то какая разница?!

Мы старались не обращать внимания на завистливые взгляды поварих, которые спросонья до последнего не могли понять, чем мы там надышались за эту ночь. Дафья встала посреди коридора и отказывалась пропускать нас наверх, пока Зьяль с остальными, кому сегодня еще предстояло работать, не начали грозить ей расправой. В итоге с боем, но мы все же выбрались из подвала и с замотанными в простыни пожитками быстро побежали к спальням.

Всем было все равно, какая комната кому достанется, поэтому залетев в первую попавшуюся спальню я тихо прикрыла за собой дверь и замерла, ощущая себя не меньше, чем королевой.

Я прошлась рукой по шелковому покрывалу, поправила шторы, проверила воду в умывальнике. Маленькая комната служанки казалась мне апартаментами класса люкс. Только мое зеркальце в позолоченной раме в углу, только моя кровать, аж с двумя подушками, только мой шкаф. Узкое окно с мутным стеклом, которое растянулось под

потолком почти на всю стену отлично справлялась с освещением, когда я начала доставать одежду в воздухе мягко закружились золотые пылинки.

Я открыла шкаф, сгрузила туда рабочее-парадное, пару своих повседневных нарядов и пару обуви, но он все равно казался полупустым. Платье, в котором я здесь появилась, раньше виделось единственной ниточкой, связывающей меня с еще не родившейся легендой, но больше я не видела в нем ничего особенного. Скорее наоборот. Дранный подол, птына от ягод, которые уже не отстирывались, мышинового цвета бывший белым воротник и ни грамма хороших воспоминаний.

Пять лет назад я возникла аккуратно у городских ворот, со стороны широкой раскатанной караванами дороги и не могла поверить своему счастью. Я, — жива и здорова. У меня нет легенды, значит вряд ли была эйфория при рождении, страшно подумать, но мне просто было плевать на все, что я там оставила. Дура.

По телу опять пробежал болезненный разряд.

Я старалась об этом не думать, но временами мысли о смерти все равно просачивались. Ни для кого не секрет, что она влияет на легенду, а я до сих пор не могла понять, что именно меня убило. Аппендицит, кривые руки хирурга, неопытность реаниматолога. Воспоминания путались, последовательность их постоянно менялась. Я будто умерла раза три в тот день.

Скорая забрала меня с приступом острой боли в правом боку прямиком с работы. Мигалки, сирена, треск одежды, маска на лице, потом хлопок. Висящие отовсюду провода, кровь на руках, скальпель в животе. Опять хлопок. Белые халаты, крики, серена. Скорее всего, пока мы мчались к больнице, скорая попала в аварию. Сознание постоянно тухло и возвращалось, то я помнила белые стены операционной, то казалось, что это были коридоры моего офиса.

Плевать...

Я сняла свои старые платья с вешалок, завернула их обратно в простынку и выволокла к мусорным ящикам. Пора оставить всю эту дрянь в прошлом и наконец-то озаботиться будущим. Какая теперь к черту разница, если все наконец-то наладилось. Когда-нибудь я выйду замуж за конюха, мы построим неподалеку небольшой домик и будем жить припеваючи лет до ста пятидесяти, если повезет.

Поход за золотом опять откладывался, но для меня пока и одной зарплаты казалось много, будем вникать в богатую жизнь постепенно, а то недалек день, когда я ломанусь в ювелирный квартал за сережками. Не зря Демьяр спустил аж четыреста пятьдесят золотых и не поморщился.

Я долго думала, брать с собой на рынок все деньги, или включить мозги и не транжирить на радостях, но уже через час запикивала в большую купленную у кожевников сумку три новых платья. Жаба скулила, зубы скрипели, но потратила я всего лишь семьдесят монет. Несколько раз порывалась забрать из мусорки старые наряды, потому что подол зашить можно, а пятно и не видно при ходьбе, но мысли о схроне, которого хватит еще на сотни таких покупок, все же успокоили. Пора выбираться из нищеты. Совсем сбомжевалась, еще удивлюсь, что он меня не ревнует.

Я вернулась к замку, когда время уже близилось к обеду. Шкаф теперь радовал куда сильнее, но появилась новая проблема: раньше мы ходили через подвал сразу на задний двор, там только сарай и стоят, так что мы спокойно позволяли себе любую одежду, а тут придется миновать центральный холл. Нам вообще можно из комнат выходить в чем-нибудь, кроме формы?..

Утром Маиса, как сквозь землю провалилась, мы, конечно, шутили, что она узнала, как Карматиرو злится и больше мы ее не увидим, но явилась она сразу после обеда, как ни в чем небывало, бегло проверила порядок в наших новых спальнях и испарилась быстрее, чем мы успели задать интересующие нас вопросы. И чем интересно она целыми днями теперь занимается? Носится, как угорелая, с кипой бумажек и даже воспитывать нас не пытается. В бухгалтерию перевели что ли?

Девушки принесли еду к Мии в комнату, где во время обеда мы пришли к выводу, что мы здесь все же живем, бюрократы относятся к нам, как к сотрудницам, так что никого не должно повергнуть в ужас мое белое платье в цветочек.

Было очень непривычно идти по замковым коридорам в нерабочее время еще и в платье, но никто из жильцов не собирался поощрять меня повышенным вниманием. Кивки, пожелания доброго дня и удачи, все, как обычно, ведь мебель есть мебель, стряхни с нее пыль, помой, а функция не изменится.

— Эйя, иди сюда! — крикнул мне стражник у ворот, только я вышла за порог замка.

Я подошла к выходу и огляделась. И че так пялятся?

— Что случилось?

— Там это... На посту тебя какой-то мужик спрашивает.

Я выбежала из арки и уставилась на утроенный пост охраны на дороге.

— Здоровый?! В рубахе?!

— Ну да. Белобрысый такой. С бородой. Знаешь его?

Я слетела со ступенек и побежала к заграждениям. Демьяра я заметила сразу, на удивление, он даже не орал, требуя выдать меня сиюсекундно, а спокойно разговаривал с нашими мужиками. Эти уже наверняка вовсю интересуются, кто он такой и откуда меня знает, чтобы конюху доложить.

Борода у него за эту неделю еще подросла, густые золотые брови спали на глаза, и вообще, несмотря на габариты, выглядел он каким-то осунувшимся.

Дем заметил меня, легко улыбнулся и махнул.

Я протиснулась между стражниками и схватила его под руку:

— Что ты тут делаешь?.. — шипела я, утаскивая его подальше от любопытных глаз.

— И я рад тебя видеть, Аленка, — тяжело сказал он. — Пошли, — перехватил он мою руку и потащил куда-то в сторону города.

— Что? Куда? Я сейчас немного занята, — шептала я, оглядываясь.

Нас провожали несколько десятков любопытных глаз. Мне было страшно представить, что подумает Паль. Уже четыре дня не появлялась, а потом нарядилась и ушла в город с каким-то мужиком.

— Мне помощь нужна, — так же шептал Демьяр. — Но тебе не понравится...

Я услышала витающие вокруг деда цветочные ноты:

— Мне не понравилось, что ты кучу денег на благовония спустил.

— Это была вынужденная мера! И у меня этого золота завались.

— Что случилось? Ты когда вернулся? У тебя морщины на лбу прорезались, ты в курсе?

Дед прокашлялся:

— Ниче, оклемаюсь. Ты давай, поворачивай, — пихнул он меня в сторону.

К его дерганности я уже привыкла, только с привычным амплуа «эпического героя» теперешнее поведение никак не вязалось. Обычно он орал, как резаный, и уж точно не вел себя, как вор в законе.

Мы обогнули площадь и пошли к городской стене, я уже думала опять к дереву идем, но почти у самого выхода Демьяр свернул на узкую темную улицу. Когда впереди уже отчетливо виделся тупик, я начала притормаживать.

— Куда идем-то? — озиралась я.

— Домой. Вон, зеленый, видишь?

— А, да ну! Этот?..

Я восторженно уставилась на вполне себе ровное здание в два этажа с резными ставнями в самом конце улицы. Вот транжира, можно было и попроще ночлежку найти! Хотя такая окраина, наверное и не дорого...

Мы поднялись на невысокое крыльцо, Дем достал ключи, один из которых сразу вручил мне:

— На, только попробуй потерять!

— Ты полностью дом что ли снял?

Я принялась. Мне кажется или здание благоухает даже снаружи? Дверь открылась, и я слетела с крыльца обратно на дорогу, хватаясь за нос.

— Я его купил! Давай, заходи, — махнул он.

— Ты издеваешься? Ты как тут живешь?! — волочилась я следом, завернув нос косою.

— Дверь закрой! — крикнул дед, взбираясь по лестнице на второй этаж.

Цепочка, щеколда, два деревянных засова по бокам, еще и замок. И на кой здесь столько?.. Форт-Нокс, а не дом. Если этот придурок украл какую-нибудь принцессу, я его придушу. Коли раньше не задохнусь.

Я закрыла дверь на щеколду и осмотрелась. На первом этаже был каминный зал совмещенный со столовой. Кресла, большой круглый стол, печка. Даже несмотря на вонь, в доме было достаточно уютно. Не успела порадоваться своей комнатушке, как меня ткнули носом в никчемность этого подарка. И сколько у него там денег зарыто было? Страшно представить, сколько такой домина стоит. Тысяч триста?

Я вернулась к лестнице и пошла наверх. Здесь из коридора по сторонам расходились четыре двери, одну из которых Дем придерживал открытой.

Впервые рядом с ним мне было как-то не по себе. Мысль, что он какой-то больной на голову маньяк меня еще никогда не посещала, но на всякий случай я прокрутила в голове его земное имя, чтобы в случае чего орать не запинаясь, и зашла внутрь.

Демьяр медленно прикрыл за мной дверь, не сводя глаз с узкой койки в углу. Рядом на тумбочке дымилась ароматическая палочка, рисуя на потолке черное облако. Я внимательно посмотрела на кровать слезящимися от воню глазами, и заметила на ней явный бугор. Дыхание сперло. Сквозь пелену благовоний до меня добрался знакомый до боли запах.

— Дем, какого черта?..

— Ты, главное спокойно, Аленка. Дерьма навидалась, баба крепкая, я в тебе не сомневаюсь. Давай, дыши, — говорил он, приближаясь к койке. — Я тебя все равно не выпущу, пока мы не придумаем, че с этим делать...

Дем аккуратно стянул одеяло на пол, и по комнате быстро распространился смрад. Я моргала, блуждая глазами по стенам и потолку, и боялась посмотреть на кровать, где явно лежал чей-то труп.

— Это что такое?.. — скулила я.

— Это человек.

Я сощурилась и медленно опустила глаза. На человека это нечто было совсем не похоже. Скомканный кусок разлагающейся плоти. Синяя кожа лоскутами отслаивалась, обнажая заплесневелое мясо, белыми шишками виднелись кости, лоснящиеся жиром куски будто пульсировали. Я не выдержала и отвернулась.

— Ты нахрена это сюда притащил?.. Еще и на кровать!

— Эй, ты давай-ка, повежливее, — тихо сказал мне Дем.

— Простите, Ваше Величество! Ты сбрендил?! Где ты это выкопал?

— Недалеко от города, в яме нашел.

— И на кой? Что это за дерьмо?! Меня сейчас стошнит...

— Да говорю тебе, человек! Смотри!

Я прикрыла один глаз и зажала рот рукой:

— Ты что делаешь? Не трогай!

— Успокойся! — Демьяр аккуратно коснулся кучи гнилого мяса, и сначала мне показалось, оторвал от него кусок, но от туши что-то просто отделилось и повисло.

— Это рука? — рассмотрела я пять маленьких скрюченных отростков.

— Да. Иди сюда.

— Нет!

Дем схватил меня за плечи и подвел ближе. Сил сопротивляться не было. Ноги подгибались от страха.

— Смотри, видишь?

Я старалась отвернуться, но взгляд все равно прошелся по его указке, и я различила лицо. Носа и ушей почти нет, на месте рта была только сморщенная прорезь. Высушенный, стухший, заплесневелый кусок человеческого мяса. Я заткнула нос и попыталась прийти в чувства, чтобы вдолбить этому придурку простую истину: не надо таскать в дом всякий хлам!

— Да, ты прав, — справлялась я с паникой и успокаивала саму себя. — Это просто зловонный труп. Но ты можешь мне сказать...

На месте щелей у глаз мелькнуло что-то белое. Оно еще и червивое?! Я вжалась в деда и взвыла, потому что комок начал медленно растягиваться.

— Он живой, Аленка. Ты когда-нибудь такое видела?

Я окаменела, когда явно различила две ноги. Пока он лежал в позе зародыша, невозможно было узнать в нем человеческое тело. Очень хрупкое, оно расправлялось на кровати, как некогда смятый листок бумаги.

Демьяр оттащил меня к стене, и мы молча смотрели, как глухо поскрипывая это нечто приобретает человеческие очертания. Солнце пробиралось в окно, заливая комнату теплым желтым светом. Палочка благовоний догорела, Дем сразу подпалил новую и поставил ближе

к кровати. Первое время я едва справлялась с рвотными позывами, но глаза привыкали к синеве, обтянутым потрескавшейся кожей костям, язвам, и теперь с трудом верилось, что я сразу не признала в этом некогда человеческое тело. Явно проглядывались ребра, шея и голова. Тонкие костлявые ноги расправились почти до конца кровати, и смотреть на это стало немного терпимее. Это просто человеческие останки. Это просто... зомби...

— Т-ты некромант?

— Сдурела что ли? Я просто его подобрал.

Ко мне вернулось ощущение рук и ног:

— Придурок! — заверещала я, вырываясь из захвата. — Наверное, его в яму кинули, потому что он заразный! А ты его в дом притащил! Отпусти! Меня!

— А ну прекрати орать! Я с ним уже три дня! Видишь?! Жив-здоров! Он пьет и дышит, и ему становится лучше! Ты бы видела, че там было, когда я его только нашел!

— Лучше?! Это похоже на «лучше»?

На меня из щелей глазниц уставились два замутненных зрачка. Сморщенная полоска рта приоткрылась. Я подавилась воздухом и в панике отлетела в дверь, когда Дем меня отпустил и взял с подоконника стакан с водой, из которого торчала трубочка. Он присел рядом с кроватью и сунул трубочку в приоткрытый рот.

— Прости дружище, она к тебе привыкнет, — шептал дед.

Я сползла по двери на пол и уставилась на стакан, вода из которого медленно, но убывала. Труп хрипло выдохнул и потянул одну ногу обратно к животу.

— Как... Как оно может быть ж-живым, — пищала я.

— Я же попросил повежливее! Это не «оно», это он!

— Да в-вижу я. Господи. Ты спятил!

Я взвыла, когда опять почувствовала на себе его взгляд.

— Эй, а ты ему нравишься, да дружище? Давай-ка, моргни один раз, если понимаешь.

Глаза трупа медленно закрылись и открылись.

— Видишь! — радостно сказал дед. — Живее всех живых! И понимает человеческую речь!

Тело опять хрипло вздохнуло и перевело взгляд на Дема.

— Неужели ты думаешь, что сможешь его выходить?.. — пялилась я.

— Смогу, конечно, у него даже глаза не открывались всего два дня назад. А теперь глянь!

— Я никогда такого не видела... В Элизии нет болезней. Максимум простуда!

— Очуметь! — усмехнулся Дем. — Ты ее слышал? Это она орала, что ты заразный.

— Откуда я знаю! Мир развивается, вдруг появились уже!

Демьяр накрыл кровать и поволок меня по полу за дверь.

Я была не в силах даже на ноги подняться, поэтому по лестнице он спускал меня закинув на плечо, после чего усадил в кресло и сел напротив. Сложно сказать, сколько мы просидели молча, разглядывая узоры ковра на полу, но мне казалось пронеслась вечность, прежде чем у меня перед глазами перестало стоять это немощное, изуродованное тело. Чувства начали возвращаться, но царящее вокруг амбре благовоний уже не доставляло проблем. Уж лучше так, чем все здесь провоняет могилой.

— Что скажешь? — прервал Дем тишину.

— Мне нечего сказать... — мямлила я отлепляя присохший к небу язык.

— Ты видела когда-нибудь предел «слива»?

— Предел, это язвы по всему телу, Дем. Зубы гниют, потом конечности отмирают, но дальше-то куда? Там уже голова начинает включаться, работает легенда.

— А что будет с тобой, если ты расскажешь свою жизнь от и до, и я назову тебя по имени раз пятьсот.

Я оторвала глаза от ковра.

— Этого не может быть...

— Тебя сливали? Расскажи-ка мне об этом.

— Ну да. Как и всех. Мне повезло, что кто-то предупредил меня насчет имени, но смерть, что-то из жизни, про семью, я рассказывала, да. Я начала гнить, день на третий, но очень медленно. Даже когда мне рассказали про «правила игры», я не могла перестать думать о земле и легенде, которой у меня почему-то нет, пыталась сочинить ее сама. И... Это очень долгий процесс, Дем. У меня сгнили зубы, были язвы почти по всему телу, особенно на шее, ноги и руки немели, но до такого, — указала я глазами на потолок. — Слиться невозможно.

Демьяр согнулся и потер руки.

— Сколько ты восстанавливалась?

— До приемлемого состояния почти два года.

— А что, если я прав?

Я опустила глаза обратно на ковер. Неужели он думает, что этот кусок гнилого мяса такой же попаданец, как мы?.. Такого просто быть не может, по меркам мира я тут не так и давно, но видела сотни сливов, и никогда ничего подобного. Я быстрее поверю, что в нашем мире есть некроманты или мобов завезли, чем в возможность так изуродовать человека вопросами.

Я встала:

— Это можно проверить, пошли.

Мы вернулись в комнату. Одеяло на кровати шевельнулось. Я приложила руки к лицу и постаралась успокоиться. Это невозможно, Дем просто не может быть прав, но если есть в его предположениях хоть что-то от истины, мы это сразу поймем.

Я подошла к кровати, села рядом на пол и подсунула косу под нос. Это просто человеческие останки Эйя, они не кусаются и уж вряд ли нашьют на Кольд семь казней. Просто нужно доказать этому придурку, что даже если оно и подает признаки жизни, к легендарному сливу это не имеет никакого отношения.

— Д-дружище... Подъем. Надо поговорить, — говорила я, ощущая себя хреновой актрисой и шизофреничкой одновременно.

Синее морщинистое лицо расправилось, веки медленно поднялись, и в меня уперлись два синих глаза с белоснежными белками. Кровь стыла в жилах от одной мысли, что когда-то он мог быть живым и здоровым. Глаза будто из другого тела вытащили и небрежно воткнули в пустые глазницы. Почему теперь мне кажется, что до этого они были не такими яркими? Я двумя пальцами аккуратно стянула со сморщенного тела одеяло, и указала Дему, чтобы внимательно на него смотрел.

— Добро пожаловать в Элизий, — говорила я, стараясь не рассматривать лицо и сосредоточиться на глазах. — В нашем мире все по законам жанра. Тут у нас типа средневековье, есть множество королевств, которые соединяются в альянсы. Здесь нет системы, стат и прочей ерунды. Инструкцию не найдешь даже в библиотеке. Магии тоже нет, только зельеварение, сглазы и руны, что больше похоже на суеверия. Теперь, — я

обернулась на Дема, который раскачивался с пятки на носок и кивал сам себе, и вернула взгляд к синим глазам. — Слушай меня внимательно, ты умер. Там, на Земле. И если ты не перестанешь о той жизни думать, то ты никогда не поправишься. Тебе нужно об этом забыть. Особенно имя свое. Ты меня понимаешь?

Глаза мумии заблестели. На этот раз он моргнул куда увереннее чем в прошлый, Дем это тоже заметил, отчего теперь восторженно охал, стоя у меня за спиной. Я едва держалась, чтобы не разразиться истерикой. Этого просто не может быть!

— Здесь... Здесь у каждого из нас есть легенда. Тебе будто внутренний голос нашептывает, что на самом деле, ты сын рыбака или дочь прачки. Иногда это приходит раньше, иногда позже, но об этом тоже надо не думать и не загоняться. Ты просто средневековый житель этого слепленного по примитивным канонам мирка. У нас тут одни попаданцы. Ты сейчас находишься на территории Королевства Кольд, в центре земель Альянса Ястреба. Я Эйя. Работаю в замке, служанкой. А это, — указала я рукой на деда. — Король Гринер Демъяра ван Дахон. Иди сюда, Дем. Расскажи ему.

Дед сел рядом в свою любимую позу и указал мне пальцем на белеющую кость ноги, которая почти затянулась хоть гнилой и потрескавшейся, но кожей. Я встала и отошла к стене. Гниющее тело со скрипом согнулось и уставилось на Дема.

— Так, а что мне?..

— Легенду. Расскажи ему, кто ты такой.

— А! В общем, я Король. Гринер Демъяра ван Дахон. Мне девяносто один, у меня есть брат, родной по отцу. Наше королевство располагается на границе земель Арвергарьяна, но там уже давно все сравняли с землей. В общем, так уж вышло, что последнее время мы с семьей жили в Варихейских долинах, недалеко от Ручьев Дахониса, ну и...

Когда Демъяр рассказывал мне свою легенду, я была практически в расцвете сил, и то почувствовала прилив энергии. Внешние изменения тогда было сложно заметить, но после сборища Альянса даже у Зьяль волосы в кое-то веке перестали напоминать мочалку, у Мии перестала болеть голова, у Вероники расправились морщины на руках, а Дафья начала скакать, как молодая коза, хоть и не долго. Даже у Паля, у которого с легендой все и так должно быть ладно, ребра спрятались под плотное покрывало мышц.

Мы сами создаем мир вокруг себя. Элизий со своими законами всего лишь наставляет нас на путь. Я своими глазами видела, как Дем из деда превратился обратно в молодого сверкающего пацана за считанные минуты, а теперь наблюдала, как на гнилом куске мяса затягивались язвы.

— ...ну ты короче прикинь, да? Мы с ним тогда так подрались, что батя обещал лишить нас наследства! Но не тут то было! Мы нашли в какой-то канаве ужа, и...

Демъяр был прав. Если предел слива и есть, то сейчас он лежал перед нами на кровати. Я смотрела, как его кости прячутся за синевой трупных пятен, глаза блестят и раскрываются все сильнее, пальцы на руках дрожат и даже не сомневалась, что своей легенды у него нет. Для того, чтобы слышать себя, гайды не нужны. Ты это просто знаешь и помнишь, в конечном итоге легенда наверняка подменяет все земные воспоминания. Сколько он провалялся в той яме, где Дем его нашел? Явно не один день, да и здесь он уже достаточно, мозг не умер, он же моргает, когда мы его просим, и наверняка понимает, что происходит. Он бы уже давно пришел в себя. Если бы мог.

Но сам бы он до такого не докатился, — кто-то безжалостно его слил. Больные на голову ублюдки, готовые похоронить человека заживо. Мне страшно представить, чем этот

синеглазый так согрешил, что здесь судьба его так наказала. Почему они его просто не убили? Может по этому Арвергарьян громом обрушился на наше безоблачное небо со своими законами...

Мне больно даже вспоминать о язвах и зубах, я тогда почти отчаялась, только чудо помогло мне выкарабкаться из этого дерьма, а он сгнил до последнего волоса, но до сих пор цепляется за жизнь. Да у нашего эпического героя теперь аж два рояля! Тут как не глянь, а этот настрадался за десять жизней вперед.

Мы обязаны привести его в чувства, ведь я теперь не смогу спокойно жить, зная, что где-то есть способ превратить меня в гниющее ничто. Я смогла выкарабкаться просто вживаясь в это средневековье, но что-то мне подсказывает, окажись я в подобном состоянии, Элизий со своими законами уже не поможет. Как можно убедить себя, что ты рядовой житель какого-то Королевства, разлагаясь в канаве.

Страшно представить, как он страдает. Скорее всего, сейчас он своего тела вообще не чувствует, оно почти мертво, но мне даже в моменте отращивания новых зубов хотелось повеситься, а ему предстоит каждую клетку восстанавливать.

Я знала множество заживляющих средств. Целебное мыло, масла, пропитанные отварами бинты, все это я уже испробовала на себе, и все это должно помочь. Если бы не шампуни Нарии, я бы наверное до сих пор ходила в платке и отращивала волосы.

— Вот. Такие дела, — закончил дед свой рассказ и оценил скукоженное на кровати тельце.

Синева пока что и не думала сходить, но кости спрятались под кожу, язвы подзатянулись, и наверняка, когда он все это переварит, ему станет еще лучше.

Остался последний тест.

Я подошла обратно и присела на корточки рядом с Демом. Глухой скрип разохшихся суставов пробирал меня до дрожи, но он даже смог легонько поднять голову, чтобы лучше меня видеть.

— Так, дружище. Теперь подумай хорошенько, — говорила я, разминая шею. — Ты знаешь, как тебя зовут?

Стекланный взгляд медленно переместился с меня на Дема и обратно. Он медленно моргнул. А потом еще раз.

— Не знает, — буркнул дед.

— Я и без тебе вижу. Если нет родной легенды, ее нужно сотворить сейчас же. Пусть он будет каким-нибудь проклятым сироткой, которого подобрал добрый волшебник. Или Король, без разницы. Только ему нужно имя. Это ускорит регенерацию.

Дед задумался:

— Как насчет Дэвида?

Я посмотрела на сморщенное лицо, глаза на котором сузились.

— Ему не нравится...

— С чего ты это взяла?

— А ты не видишь? Он хмурится.

— Ну ладно. Тогда Люциус? Ты видела?! Он глаза закатил!

— Потому что ты придурок!

— Тогда что-нибудь попроще. Мэ-Ми-Ма... Мортимер?

— И это ты называешь «попроще»? Сдурел что ли? Посмотри на него, как пришелец, какой тут Мортимер.

— Ладно, согласен. Надо что-нибудь без пафоса.

— Марти.

— Да брось, он же не кот.

— А по мне так нормально. Чем короче, тем лучше. Уж поверь.

Он моргнул раз, потом второй, потом третий.

Щас подеремся. Как два новоявленных родителя с младенцем!

Потом он окрепнет и пошлет нас к черту за такое издевательство. Пусть только придумает свалить! Пока в подробностях не расскажет, кто и как это с ним сделал, из этой комнаты не выйдет. Мне искренне хотелось ему помочь, но глупо было себя обманывать, ведь еще сильнее мне хотелось помочь себе.

— А ты уверен, что это пацан? — спросила я.

— Уверен, я ребра посчитал. Ну так что? Марти мне не нравится.

— Главное, чтобы ему нравилось. Нормальное имя. Мартимьяр, например, почти как твое, — обиженно бормотала я.

— Зашибись! Тогда давай лучше его в честь тебя назовем? Эй, Эйван, например.

Труп открыл рот и захрипел.

— Ну нет...

— Ему нравится. Видала? Да и потом, — дед задрал глаза на потолок и пригладил бороду. — Сейчас это модно, чтобы дети в семье с похожими именами были.

— Мыло лавандовое, хотя бы десять брикетов, потом настой ромашки с флюорой, тут на раз уйдет бутылка два, потом бинты, но это можно у цирюльника взять, там совсем копейки, еще капли для желудка.

— Ты думаешь, у него есть желудок?

— Даже если нет, он же появиться. Капли помогут, для пищеварения, он еще долго не сможет есть нормально, можешь мне поверить, меня в критические моменты наизнанку выворачивало даже от воды.

Дем вооружился бумагой и пером, мы сели за стол, и пытались составить список самого необходимого, чтобы хоть как-то ускорить выздоровление Эйвана. Я тогда о таком только мечтала и растягивала один несчастный бутылек месяца на два, а этому, можно сказать, повезло со спонсором.

Дем показал мне поросший тиной сундук в подвале, который даже после трат на дом был полон аж на четверть, но теперь даже этого казалось мало. Жалование у меня не такое выдающееся, как раньше, может получится как-то выменивать смены...

Я рассказала последние новости и о своем охраняемом кладе, который мы пока решили не трогать и отложить поход на время, когда Дем сможет спокойно покидать дом на долго и не бояться, что соседи почуют запах и придут к нему с разборками. Для начала хоть от гниения бы избавиться, уже праздник будет.

— Я не смогу все это унести, — смотрела я на внушительный список, прикидывая размеры сумки.

— Зачем все? Лучше не рисковать и покупать частями. Че тут, только одни ведьмы снадобьями торгуют? Там одно, тут другое.

— Надо за стенами на стихийном посмотреть, там тоже можно найти что-нибудь подходящее.

— Значит я пойду за стену, а ты в городе посмотришь. Ты же такое частенько покупала, у них не будет подозрений?

Я откинулась на спинку стула и посмотрела в окно:

— Хороший вопрос. Мне кажется им все равно, главное плати. В крайнем случае скажу, что у нас лошадь заболела...

В голове неприятным жужжанием пронесли мысли о романтике, которую придется перенести в самый конец моего прижизненного списка дел. Как я ему все это объяснять буду? Завираться по уши не лучшая идея, да и в последнюю очередь хотелось оправдываться перед конюхом, которому теперь и без меня должно быть не плохо. Сколько бы я об этом не думала, прикидывая в голове даже поживется-слюбится, но до любви тут далеко за горизонт. Лучше бы оставить все эти игры в отношения и заняться делом не отвлекаясь на обиды.

Теперь кажется, мне просто льстила его любовь, которая помимо прочего тешила самолюбие и повышала самооценку. Никогда бы не подумала, что такая дрянь... То старалась избежать этого внимания всеми силами, а только оно появилось, и отказаться не смогла. Вроде бы вертихвостки в нашем мире не новость, но я же правда начала рассматривать его всерьез, а в итоге мы даже не целуемся, хотя до этого стоило ему набраться хорошенько и он сразу лез. Трезвым не только в любви признаться не может, но

обнять боится. Я припомнила его самодовольную рожу и с трудом сопоставляла ее со стеснением.

— Эй! Ты меня слушаешь?!

— А. Что?!

— Ты о чем там думаешь?! Я спрашиваю, книги здесь есть? Я когда в канцелярскую лавку заходил, что-то не припомню.

— Есть конечно! У Короля ими весь кабинет заставлен. Люди же в академии как-то учатся.

И нафиг ему книги? Планирует, как вечера у камина коротать?

Дед опять начал причмокивать и кряхтеть:

— Ладно. Твои навыки борьбы за выживание нам тоже пригодятся, — бубнил он. — Так, еще надо еды купить.

— Не надо! Я буду приносить, — спохватилась я, когда почуяла очередной намек на свою бесполезность.

— Не боишься, что заподозрят чего?..

— Демьяр, я тебя не узнаю. Ты чего такой параноик стал?

— А ты думаешь, тем, кто сунул его в яму, понравится, что я его оттуда забрал? А вдруг, они его ищут теперь?

— Ты шутишь? Кому он такой нужен! Иначе его бы охраняли.

Дед ссутулился и отвернулся к печке. Плечи округлились, брови съехались и весь он стал похож на окаменевшую греческую статую.

— Демьяр. Его же никто не охранял?

— Ой, — тряхнул он золотой гривой. — Если это охрана, то я розовый пони.

У меня глаза на лоб полезли. Так вот че он такой шуганный!

— Надо было сразу сказать! Если кто-то в городе начнет снадобья лошадиными дозами скупать, это может вызвать подозрения!

— Так а че ты думаешь, что я шел по полю, смотрю яма, а там этот сидит? Совсем что ли! Конечно я стражу увидел, они еще ряженые какие-то, с орлами на груди. Я его поэтому и притащил, ведь если охраняют, значит ценный!

— Подожди. С орлами? Золотое тиснение на нагруднике?

— Да, — уставился дед. — Ты знаешь, кто это?

— Это не орлы, это ястребы. Новая служба по надзору, они же и у Пики стоят.

Мы с Демьяром переглянулись. Одно дело секта, другое, правительственные войска.

— И зачем он им?

— Откуда я знаю, Дем. Может они его как-то лечили, какой-нибудь обряд проводили? Ты хоть понаблюдал, перед тем, как его красть?!

— Что за обряды, с закапыванием в яму?! Просто он им, видать, живым еще был нужен.

— Живым, это громко сказано.

Мы молча уставились на стол. Для меня дело приняло совсем неприятный оборот, ведь если Демьяр изначально планировал ввязываться в какую-то глобальную ерунду, то у меня таких загонов никогда не было. А вдруг, Альянс проводит какие-то эксперименты? Хотят народу помочь, проверяют что-то, а этого просто, как подопытного кролика. Он мог быть преступником!

Я схватилась за косу и постаралась успокоиться. Вряд ли преступник. Я своими глазами видела, как после моего ввода в курс дела он хоть и немного, но пришел в себя. Значит точно

новорожденный. Да и бывалого попробуй слей, он себе скорее язык откусит. Только тогда на кой черт Дем его в город притащил? Чтобы меня привлечь? Или думает, в логове врага его в последнюю очередь будут искать, и решил «оставаться на виду», чтобы в инвиз уйти?

— А я говорил, хрень какая-то, — кивал себе дед.

— Зря ты его сюда принес, Дем. Надо было где-нибудь в лесу прятать...

— Да откуда я понять-то мог?! Я таких доспехов в городе не видел ни разу, кто их знает, что за черти. Я уж думал секта какая, в городе-то всяк безопасней!

— Как ты его принес вообще?

— В сундуке. Он был меньше в полтора раза, чем сейчас. Я с золотом в три ходки почти управился, а когда последний раз возвращался на этих и наткнулся.

Благо, сундуки в наше время не редкость. И додумался же!

— Ты их хоть не убил?.. Стражу.

— Нет. Вырубил, связал, они меня не видели, не переживай. Темень была, глаз коли, я три раза мимо ходил и не замечал.

Нам пришлось немного пересмотреть план закупки, я вышла из дома и сразу направилась на рынок. Нужно брать в разных местах и по чуть-чуть. Сначала куплю бинты и настой, чтобы на него хоть смотреть можно было без слез, а потом к ведьмам за мылом, аккуратно месяц прошел с того раза, как мне вручили пару брикетов за посредничество.

Здравый рассудок вопил не ввязываться в эту сомнительную авантюру, но мне жизненно необходимо знать, как он до такого состояния дошел, особенно, когда все вокруг только расцветают. Вдруг, правда есть какое-то проклятие или болезнь, сглаз, в конце концов сыворотку правды изобрели.

Я вышла на площадь. Рупоры убрали, и теперь здесь всегда было непривычно пусто. Не удивительно, что Дем так дергался, у меня тоже рука то и дело тянулась к косе, только на этот раз я переживала, что насквозь пропиталась благовониями. Надо бы ему завязывать с этой ерундой, оставить палочки только у Эйвана в комнате и где-нибудь в коридоре. Таким темпом соседей начнет интересоваться не запах тухлятины, а ароматическая вонь.

Рынок встретил привычной суматохой, я была здесь утром, настроенная на победу и счастливые будни в новом платье, а теперь будто бы вернулась на три года назад. Толпа немного успокаивала, в толкучке не разберешь, от кого так цветами пасет, да и рынок все же то место, где вяленая рыба висит по соседству с карамельной мастерской, попробуй тут унюхай хоть что-нибудь.

Я зашла в первую аптечную лавку в ряду, где их было аж пять. Теперь главное не сбиться и заходить каждый день в разные. Днем убежать с работы не получится, все же в смене нас теперь не пятнадцать, увильнуть сложно, придется выходить каждый вечер, и при этом не показаться подозрительной. Еще больше чем Паль, меня волновала Дафья. Уж та только услышит, что Эйя в город третий раз на неделе пошла, сразу допросы начнутся, благо, теперь мы живем в разных концах. Остается молиться, чтоб графики не совпадали.

— Здравствуйте, могу помочь? — окликнул меня усатый продавец в белом переднике.

— Порекомендуйте, пожалуйста, что-нибудь от ожогов. Заживляющее, — спокойно сказала я, задумчиво разглядывая стеллажи, и даже не сомневалась, что мне предложат нужный настой.

— Сколько вам?

— Давайте все, пусть будет. А то сковородки эти, вечно впопыхах за что-нибудь да схватишься! — усмехнулась я.

— Верно-верно!

— И бинты, пожалуйста.

И как же вовремя на мне оказалось новое чистое платье... Нищенки обычно бутылками снадобья «про запас» не берут, а тут даже стесняться не пришлось. Коса после утренней бани вообще сверкала, как намавленная.

Я вышла из аптеки, перехватила сверток поудобнее и пошла к ведьмам. Уж эти вряд ли обратят внимание даже нарядись я в бальное платье. Ланалея и Рин, всегда были при параде, чтобы в любую секунду сорваться на бал. Только Нарю больше интересовали научные изыскания, поэтому и выглядела она всегда, как после неудачного эксперимента, и всегда была готова провести очередную лекцию.

— Привет, дамы.

— Эйя! Привет. Ч...

Меня схватили за косу и выдернули обратно на дорогу. Слякка с настоем чуть не выскочила из рук, я развернулась и увидела перед собой взъерошенную голубоглазую дуру с кудрями.

— Я так и знала! А я ему говорила, что ты его какой-то дрянью поишь! Он мне не верил! — верещала Марка.

Над головой звякнули сережки Ринаталии. Ланалея вышла из-за прилавка и встала между мной и пасечницей.

— А ну-ка, пошла отсюда, — строго сказала Лана, кичливо перекидывая свои пышные волосы на плечо. — Мы тут «дряню» не торгуем, это вам второй поворот направо, к вывеске с пчелками.

Казалось, локоны у розового личика Марки закрутились еще на один оборот от страха. Убить они ее не убьют, это она наверняка понимала, но с ведьмами в любом случае шутки плохи, порча, она такая. Не привередливая.

Девчонка схватилась за свою желтую сумочку и сделала шаг назад, но продолжала сверлить меня взглядом.

— Что? Без зелий ты ему такая не нужна, да?.. Я ему все расскажу!

— Эй, — склонилась к моему уху Рин. — Отойдем.

В руках у Ланы возникли какие-то сверки. Краска для волос?

— Ланалея, не стоит, я разберусь, — хлопнула я ее по спине.

Еще не хватало, чтобы эта дура за мной по пятам шлялась. И чем он ей только так понравился? Наверняка в академии было полно парней посимпатичнее, этот даже в мантии на академика не похож! Марка поджала губы и готова была разреветься в любой момент. Я взяла ее за плечи и оттащила в сторону.

— Давай поговорим спокойно, пошли, отойдем.

— Я все равно ему расскажу! — скулила девка.

Голубенькие рюши на ее платье трепетали на ветру, как крылышки. Лицо покраснелось, губы надулись еще сильнее. Никому на моей памяти пышность не была так к лицу. Девчонка всхлипывала и оборачивалась на ведьм. Меня в первый раз испугалась, а тут и вообще. Вот страшно же, аж трясется, а все равно лезет!

Нежная, как розовый лепесток, потому что родилась в семье на готовеньком, с папочкой бизнесменом, вот и ищет себе приключений на жопу, в виде несчастной любви.

Дафьи хватает с ее длинным носом, а влюбленная женщина и не на такое способна, начнет еще выслеживать меня, чтобы сплетни любимому на уши вешать.

— Марка, успокойся, сядь. Давай, — указала я на лавочку у площади. Девушка села и полезла в сумочку за платком. — Слушай, ну неужели, мужиков мало вокруг? А? Вот сдался тебе этот конюх! Найдешь себе кого-нибудь получше! — старалась я говорить спокойно, на грани дружелюбия.

Девка злобно на меня вытаращилась:

— Получше? Может, если тебе кажется, что есть кто-нибудь получше, ты сама его найдешь? Себе!

Я села рядом:

— Ты глянь, — подбросила я волан на ее голубой юбке. — Какая тебе конюшня? Тебе принц нужен, с замком! Ты же знаешь Паля, его ничего кроме лошадей и не интересует!

— Вот именно! — шмыгала Марка носом. — С тобой он только брагу пил! А если бы не я, он бы лошадей и не полюбил никогда!

— Тут уж ты не причем.

— Причем! У нас конюшня еще больше, чем королевская! Это мой отец научил его с лошадьми управляться! — тараторила девка. — Он для нас, как член семьи!

— Марка, я знаю, что Паль увлекался лошадьми еще до тебя.

— Чего?! Какими лошадьми?! Он только гулянками и бабами увлекался! Мы его из нищеты достали, отец его, как родного принял! И он, вообще-то, уже обещал на мне жениться! И женился бы! Если бы...

Марка уставилась на свои босоножки с серебряными бляшками и всхлипнула. Брешет и не краснеет! Неужели она думает, что я о нем вообще ничего не знаю?!

— Если бы? — задрала я брови и согнулась.

— Если бы Ворон не умер... Нам не до этого было. Отец пить стал. Но сейчас все нормально!

— Ворон, — повторила я.

— Да! Это папин любимый конь. У него в... — Марка огляделась и перешла на шепот. — ...в прошлой жизни такой был. Мы такого же здесь по всему Королевству искали!

Я села ровнее:

— Был. Черный конь?

— Нет, зеленый! — кривлялась она. — Конечно, черный! Как смоль! Здоровый жеребец! Паль его когда увидел, даже подойти боялся, но папа его научил! Пусть лучше его кони интересуют, чем бордели и выпивка.

Я всматривалась в лицо девчонки и не могла понять, как она так убедительно врет. Крыша поехала от любви? Реальность подменилась? Да мне бы пару уроков взять!

— М-м-м, — задумчиво тянула я. — А почему он пить начал тогда? Не знаешь?

— Видишь! Он тебе даже не сказал, а я знаю! Он поместье свое в карты проиграл! — самодовольно говорила Марка, заглядывая мне в лицо. — И в долгах был, как в шелках.

— Поместье? Паль?! — усмехнулась я.

— Да-а! Но мы только рады были. Лучше уж без приданого, зато мозги бы на место встали! А потом Господин Карматино появился... И забрал его!

Я вытянула ноги и обмякла:

— Марка, а как вы познакомились?

— Как, как! Как нормальные люди! На балу! У него день рождения был, он всех соседей с округи позвал. И он в меня сразу влюбился. Я видела!

— А ты в Маг Академии не училась, значит?

— Чего? На кой это мне! У нас хозяйство процветающее! И вообще...

Девку было не заткнуть. Я переводила взгляд с нее на брусчатку и с каждым словом только сильнее убеждалась, что она как раз-таки не врет, в отличие от лживого белобрысого ублюдка. Историю про Ворона он наверняка слизал с отца Марки, но зачем наплел про академию?..

Девчонка ударилась в сладостные воспоминания их первой свиданки, и всеми силами старалась мне доказать, что у них все серьезно, а я не понятно как и зачем в их любовь влезла. По полочкам раскладывались его не пойми откуда взявшиеся манеры, связная речь, беззаботное шутовство, панибратское отношение к графам. Это он про академию сочинил, чтобы образованность не так в глаза бросалась?

Марка могла бы соврать, но сочинить в какой одежде он был и на какой карете свататься приехал, это уж слишком. Зачем он это делает? Сам же сказал, что если алкашом терпела, то и любим стерплю. Плевать бы мне было и на его поместье, и на бордели, ведь он прав, теперь это не имеет никакого значения, ведь я всего лишь служанка. И зачем передо мной красоваться?

— Придержи тут...

— Здесь?

— Да, — цедила я сквозь плотно сомкнутые зубы. — Эйван, будь любезен, закрой глаза.

И так страшно.

Я окунула тряпку в таз с водой, отжала и аккуратно промокнула сморщенный синюшный лоб. От идеи помыть его полностью мы отказались, потому что даже от легкого касания тонкая кожа лопалась и слезала. Ноги обмотали вымоченными в настое бинтами, на туловище нанесли толстый слой натертого мыла с лавандой и закрутили прям так, потому что живот оказался самым слабым местом, и было страшно случайно проткнуть его пальцем насквозь. Я выла песню под нос и старалась не думать, о том, что делаю. Хрупкий, зловонный, вяленый зомби, — терпимо, когда не в зеркале.

Дем аккуратно придерживал его руку и помогал разогнуть похожие на обгоревшие палочки пальцы, пока я медленно накручивала второй слой бинтов. Голова была как в тумане, но доведенный в свое время до автоматизма перевязочный процесс и не требовал чрезмерного ума.

За окном уже смеркалось. Я планировала вернуться еще засветло, но пришлось потратить лишние два часа на успокоение влюбленной дуры, а потом еще час на одну лживую тварь. Когда мы с Маркой расставались, я только и могла что кивать на все, что она говорит. И да, она лучше, и красивее, и умнее, и суждено им быть вместе до гроба, да хоть до ада, мне, в принципе, было плевать. Уж сражаться за этого придурка на дуэли я точно не собираюсь.

Я пришла в конюшню, как ни в чем не бывало, только ради того, чтобы посмотреть, как он будет меня встречать. Четыре дня разлуки обернулись для нас: «Привет, Эй! Ты где там мотаешься опять? Че за мужик приходил?» Я не могла поверить своим ушам. Ладно бы он хоть немного обиделся, даже разозлился, понятно, что я не специально его игнорировала, но если бы его это расстраивало, повод бы он нашел. Сначала я подумала, что он напел мне про Ворона, чтобы удержать. Мало того, что алкаш, так еще и игрок, вот и давил на жалость. Только если задуматься, он никогда не говорил о нас, о будущем, о любви, не считая того раза на лестнице.

Он сказал, что был больным на голову ребенком, просто чтобы выдавить из меня слезу! А я все поражалась, как этот любитель лошадей только смог явиться тогда к стене с цветами, и просить прощения при всех, а он у нас оказывается актер погорелого театра. И на кой хрен я ему сдалась? Хочет влюбить меня и кинуть, чтобы отомстить? Даже если так, я могу допустить, что заслужила, но парень явно заврался, а мне вообще не уперлось с ним разбираться. Особенно сейчас.

— Эйван, давай, открываем рот, — говорила я, занося ложку с лекарством.

И неспроста же он нес всякий бред по пьяни, но ни разу не упомянул об академии. После рассказов Марки я даже начала сопоставлять эти пьяные рассказы с реальностью. Это тогда казалось, что он бредит какой-то ерундой типа охоты, породистых кобыл и собак, а на деле же просто ужирался и вспоминал о своей жизни в поместье.

И зачем Карма его нанял? Да, с объездкой управлялся хорошо, но он все же тот еще

забулдыга был... Неужели кандидатов получше не нашлось?

Только подумать, и из-за этого козла, я еще муками совести страдала! Да плевать он на меня хотел, что тогда, что сейчас! Там-то удобно было, баба какая-то таскается, еду и брагу приносит, а теперь что?

Можно было устроить скандал и послать его подальше, но интересно было, для чего он это затеял, аж до мушек в глазах. Мужиков попросить, чтоб помогли выбить из него признание?

— Эйван, ты уж прости, но придется потерпеть. И не смотри так. Это все для твоего блага.

Я встала с колен и оценила результат наших цирюльнических потуг. Когда добавился второй слой бинта, обтянутый кожей скелет уже напоминал вполне себе сносную мумию, а не обглоданный труп. Ноги поджать у него теперь не выйдет, но так и пугать своим скрюченным видом не будет.

Демьяр подпер стену и задумчиво на меня уставился.

— Чего?

— Я вот никак не пойму, — говорил дед. — Какого хрена ты орала, как резанная, если сейчас Эйван тебя совсем не пугает?

— Дем, ты притащил меня сюда и показал скукоженный труп на койке, когда я ожидала увидеть минимум похищенную принцессу. Конечно я испугалась, больше не боюсь.

— Ладно, у страха глаза велики, но все равно ты какая-то подозрительно спокойная...

— У меня сил нет, Демьяр. Сумасшедший день. Мне идти пора, завтра и послезавтра работаю, так что буду только вечером. Еще и скачки эти проклятые нарисовались. Гостей опять будет не продохнуть. Скорее всего дополнительные смены поставят, но деньги нам теперь не лишние.

Я обернулась на кровать, где послышалось шевеление. Наш мумифицированный друг опускал глаза с Дема на пол вот уже третий раз.

— Что такое, дружище? Спать? Пить?

— Он хочет, чтобы мы сели, — сказала я плюхаясь обратно на пол. — Не может голову повернуть.

— Да как ты его понимаешь... — усаживался Дем рядом. — Но так даже лучше. Наверное, ему на пользу и сплетни дворцовые пойдут!

Эйван явно получил что хотел, успокоился и чуть прикрыл глаза.

— А, кстати! Король-то уехал?

— Все уехали. Осталась только стража. И бюрократы.

— И кто?..

— Ну эти. Бухгалтерия там, статисты что ли. Распорядители.

— И зачем? В смысле, не остались зачем, а нафиг они вообще тут нужны? Кольд что-то производит?

— Нет. Вроде. Но что-то же они делают! Постоянно в бумажках своих с головой. За обедом никто даже слова не скажет, все молча поели и обратно по норам, работу работать.

— Чет я не понял. У вас там пол замка офисного планктона, а ты даже не знаешь, что они делают?

— Начинается. Да откуда я знаю! Дела какие-то государственные решают, может, кодекс составляют. Деньги же надо считать, у нас тут не магазин, целое королевство!

— Узнаешь!

Я цыкнула.

— Ладно...

— Есть еще что-нибудь интересное?

— Нет.

Дед подпер голову и сощурился, глядя на меня:

— А если подумать?..

Я хлопнула себя по щекам и гулко вдохнула. Спокойно. Я же готовилась к этому докладу. Он вон, аж живой труп за эту неделю нашел, должно же было у меня случиться хоть что-то?!

— Э-э-э... А! К нам, наверное, кучу золота привезли. Точно. Сейчас в замке столько охраны, что по коридору спокойно не пройдешь! Прикинь, идиоты, нет бы их вокруг стен выставить, так сунули во двор. Все палисадники своими ботинками помяли. Раньше было подобие дворца, а теперь одна сплошная казарма. Нас всего шесть служанок на эту ораву осталось, представляешь, сколько работы!

Демьяр раскрыл рот и смерил меня недовольным взглядом:

— Аленка, ты вот вроде баба не глупая, но иногда меня поражаешь.

— Что не так опять?

Дед вышел из комнаты и вернулся через минуту с листком бумаги и углем.

— Рисуй, — уложил он все это на пол.

— Кого?

— План замка, кого! С расположением стражи.

Я взялась за уголек:

— Если ты думаешь золото стащить, то утрись. Вот, — нарисовала я большой круг городской стены и внутри еще один поменьше, примыкающий к городскому ограждению почти вплотную с одной стороны. — Это замок, — чертила я квадратики, — это его стена. Вот здесь, — тыкала я точки без разбора. — Стража. И здесь. А! И еще арки теперь закрывают на ночь. Можно только через пост пройти, где ты сегодня меня искал.

— Странно, — мычал Дем. — Ты же спокойно вышла. Я видел, никто тебя не держал...

— С какого перепугу меня должны держать? Сотрудники всегда перемещаются по всей территории без препятствий. Страже то че, они же не нас охраняют.

— А кого?! — тыкал дед пальцем на схему. — Ты посмотри, че нарисовала! Ничего не смущает?

Я опустила глаза на рисунок.

— Н-нет...

— Почему посты стоят аж, — Дем пригляделся. — Это че, внутренний двор? Вот! Почему они к замку жмутся так вплотную?

— Идиоты, потому что! Я тоже так подумала, потому что куда эффективнее было поставить их по периметру, хотя бы вокруг замковой стены!

— Ты запомни, Аленка, противника никогда нельзя недооценивать! Если стража так стоит, значит так надо и в этом должен быть смысл! Они будто не замок защищают, — говорил дед, почесывая бороду.

— А нафиг они там стоят, тогда?

— Это я у тебя должен спросить! Ты посмотри внимательно и включай мозги, давай. Даже Эйван уже понял!

Я надулась и поджала колени. Каждый раз, когда этот придурок выставлял меня тупой,

он в итоге все равно оказывался прав, поэтому я прикусила язык и усталилась на листок. Ну город, ну замок, ну вот стража вся столпилась... Во дворе. И вокруг. И ворота закрыты. «Они будто не замок защищают...» — прокручивала я в голове его слова.

Ну да. Если бы надо было защитить замок от нападения, они бы в любом случае вышли к стенам, а так они взяли его в плотное кольцо. Сделали все наоборот. Наоборот.

— Защищают не замок, — бубнила я. — Защищаются от замка?..

— Видал? — хлопнул Дем Эйвана по забинтованной ноге. — А она у нас не такая и глупая!

— Бред какой-то...

— Внимательно на рубежи обороны смотри! Сначала всеми силами защищают городские стены, — прошел он пальцем по большому кругу. — Потом, если что-то идет не так, перемещаются к замковым, потом, если совсем капут, прячутся на последнем рубеже, в донжоне. А тут че? А тут все наоборот! Видишь? Первый рубеж со стражей получается во дворе, потом стена замка, и только потом городская. Если кто-то решит напасть, на кой хрен встречать его у ворот золотохранилища?

Я потупилась и посмотрела на Эйвана, который, кажется, тоже теперь думает, что я тупая. И почему меня ни капли не смутило, что даже с городских стен половину стражи сняли, чтобы укрепить замковые? Нет, меня смутило, но почему-то я подумала, что наши военачальники и политиканы идиоты, а служанка всех умней.

— Они не собираются защищать замок от нападения, — мямлила я. — Они защищают Кольд. От замка.

— Эврика. И почему они это делают?

— Я узнаю! Как-нибудь. И про бухгалтеров тоже.

— Чем ты неделю только занималась, я не пойму?

— Работала! Да и навалилось, всякого там... Крысы дохлые, короче, не важно. Все! Сказала, узнаю!

Во избежание очередного скандала я принялась за уборку, не обращая внимания на причитания старого ворчуна. Подумаешь! Откуда мне знать все эти тонкости военного дела, я же не мужик! Охраняют и охраняют. Может, следят, чтобы бюрократы никаких секретных бумажек за территорию не вынесли. Не вынесли. Так вот почему он так к этим бухгалтерам прицепился! Думает, из-за них такая перестановка сил произошла? Вообще, логично. Раньше они жили в стене, ее и охраняли, теперь они живут в замке, и охрану переставили по ближе.

Бредя по ночному городу обратно, я все никак не могла собрать мозги в кучу. Одно дело, заботиться только о себе, другое вникать во всю эту политическую ерунду. Пусть идет стражником устраивается, у нас сейчас всех подряд берут, и будет все сам узнавать, а я буду Эйвану сказки рассказывать и книжки читать! А то какая-то семья наоборот. Я перехватила забитую золотом сумку поближе к груди. И чем он, интересно, планирует на жизнь зарабатывать, когда денежки кончатся? На шею ко мне присесть?!

Понятно, что в королевстве начались какие-то перестановки, но ведь нет в этом ничего удивительного. Дворцы рано или поздно бы достроили, Король съехал, да и запрет слива давно пора было вводить. Спасибо Агельскому. Нашим в своем тесном замковом мирке пофиг всегда было, что за стенами происходит. Они отсюда даже не выходили! Какое там, разбираться с концертами на площади, когда Принцесса Вуцкейская увела Графа Курцина от его дворецкого Заулиньо!

Я замерла на дороге не далеко от поста охраны. Не выходили. Никуда. А откуда тогда

брались все эти сплетни?.. Присев на тротуар я схватилась за голову, и попыталась припомнить, когда до всей этой суматохи был крайний кортеж из замка. Да, новеньких частенько завозили, дочку эту баронскую Хреналею Хрен Пойми Птолимею привезли около полугода назад, но балов после этого не было. Ни одного. Паль только и делал, что бухал, не зря такая кутерьма с этими каретами началась, потому что и не пользовался у нас ими никто отродясь. Гости на своих приезжали, но на них же и уезжали. Может, у нас есть какая-нибудь почтовая рассылка? Голубиная почта «Сплетни недели»?.. Было бы неплохо, как раз деду подписку оформить, чтоб отвалил от меня со своими вопросами! Пол жизни в Элизии оглохнуть пыталась, а теперь от меня хотят полный расклад «куда и зачем», и еще удивляются, что я туго соображаю!

Еще загоняться начну по этой ерунде, вместо того, чтобы думать, как Эйвана быстрее в чувства привести. Может мне просто кажется, что никто не уходил, потому что сами мы безвылазно сидели в замке? Только и успеваешь поклониться, да за подносом бежать.

Я встала и быстро зашагала через дремлющий пост к огородам. Пошел бы к черту этот врун доморощенный, ничего страшного, проснется! У него ненаглядная уснуть не может.

Эти игрища в любовь правильнее будет закончить здесь и сейчас, иначе в моей звенящей черепушке точно извилина за извилину зайдет. Слишком уж его «невестушка» настойчива. Отвадить ее так просто не выйдет, и единственный способ, самоликвидироваться из этого «отрезка». А как заливал-то красиво...

Точно. Скажу, появился у меня другой, тот здоровый, про которого ему сегодня уже доложили, и заодно уточню, что папочка Марки по Ворону уже слезы не льет, так что можно смело свадебку играть. Чтоб стыдно было! Только подумать, и это он мне говорил, что никогда измены не простит!

Я завернула к конюшне и буквально чувствовала, как груз этой надуманной ответственности спадает с моих плеч. Если прижать его правдой к стене, наверняка расколется. Плевать, лекции по истории кто-нибудь другой мне почитает. Надо бы предупредить Дема, чтоб не вздумал слишком дорогие книги покупать.

Молния разгуливала вдоль забора и недовольно фыркала, потряхивая гривой и задними лапами. Зверюге явно не нравилось новое седло. Перед грядущими скачками опять за воспитание взялись... Выпустить ее что ли? Чтоб в тык потом от начальника получил.

Лошадь встрепелулась и уставилась на конюшню, когда изнутри отчетливо донеслись возгласы этого белобрысого картежника. Опять что ли Марка приперлась? Уважение-то к себе надо иметь, хоть немного! Я положила руку на засов и прислушалась. В любом случае будет неплохо занять еще парочку аргументов в свою пользу и взять его за яйца с поличным.

Уши защекотало. Я отпрянула от щели. Это не Марка... Это Карматино! Так вот чего Молния гуляет тут снаряженная, жокей на объезде. Помнится, в прошлый раз он тут чуть не сутками сидел за пару дней до скачек, теперь, видимо, решили основательнее подойти, аж за неделю. Красиво оно красиво, но соревнования все же на скорость. Бедняга уже наверняка отвыкла от него. Лошадь надо воспитывать ежедневно, а не только перед скачками, а этот его конюх недоделанный, только и лобзается с ней целыми днями. И че этот там так орет? Я приложила ухо обратно к воротам:

— ... как ты и сказал, даже больше!

Вообще офонарел, Господину своему «тыкать»?!

— Я не уверен, Паль. Раньше, как не придешь, тебя то убаюкивают, то в чувства

приводят. А теперь что?

— Да откуда я знаю! У них эти крысы были, потом работа, потом у нее друг этот нарисовался. Она приходила днем, нормально у нас все. Объяснилась, извинилась, ты бы видел, как ей стыдно было за это! Я отвечаю, никуда она от меня не денется.

Я вцепилась двумя руками в засов. Это он про меня сейчас рассказывает? Конечно, Кармати́ро был в курсе наших шашней на рабочем месте, ни раз нас здесь заставлял вдвоем, но какое ему дело вообще...

— Если я узнаю, что ты опять ей изменяешь, вылетишь отсюда сразу же. Я не за то тебе плачу.

— Да брось! И вообще, уговор был только на полгода.

— Планы поменялись.

— Значит, и условия сделки меняются. Я хочу еще три гектара и сто тысяч сверху.

Карма усмехнулся:

— За что? Твоя паршивая любовь и половины не стоит из того, что я тебе уже дал.

— Тогда встречайся с ней сам, если так надо! Думаешь, это просто? Ты ее давно видел? Ладно еще, когда пьяный, а теперь... У меня аж зубы сводит!

— Значит либо ты возьмешь себя в руки, либо останешься без зубов. Я не собираюсь больше с этим разбираться.

— Да она жить без меня не может! Ты им и так подгонов наделал. И спальни, и смены! Че ей, много надо что ли? Я здесь вообще лишний.

— Если она решит уйти, уволиться, переехать, ты должен узнать об этом первый. Я вторым. Это понятно?

— Понятно. Черт!

Я быстро шла по рынку и старалась не оглядываться. Ремень сумки впился в плечо, склянки обложенные бинтами позвякивали, пробирая до дрожи. За день пришлось потратить все деньги, что мы планировали растянуть на месяц, когда решили закупаться по частям. Порошок с драконьей чешуей средство весьма не дешевое, ведьмы ожидаемо всполошились, и в четыре глаза пытались усмотреть на мне, как минимум, нож в сердце, чтобы оправдать партию в три склянки.

Спасибо новому законодательству и «птенчику-транжире», отмазка родилась сама собой. Пришлось наплести, что он вчера так нажрался в таверне, что слился аж до синевы на лице. Раньше такое само проходило примерно за месяц, кому совсем с легендой повезло, могли оклематься недели за две, но теперь в городе было опасно появляться в таком состоянии. Там и врач не нужен, чтобы понять, что спровоцировало этот изничтоженный вид. С момента принятия новых законов слухов расплодилось немало. Штрафы раздавали за все подряд, Зьяль влетела на сто пятьдесят золотых, только потому что умудрилась неосторожно пошутить насчет «гугл в помощь» где-то на перекрестке у площади, когда объясняла кому-то дорогу. Мия теперь даже «ок-нуть» боится.

Я свернула на нужную улицу, прошла примерно до середины, обернулась и попятилась спиной к нужному дому. Любовников у нас еще не запретили, так что теперь я была готова прыгать Дему на шею и расцеловывать до смерти хоть посреди улицы.

Я зашла в дом и закрыла дверь на засов. На втором этаже послышались тяжелые шаги:

— Да ты глянь, кто к нам пожаловал! Это же Эйя, которая обещала носить нам еду и лекарства, а потом пропала на два дня! Тебя где носит, черт возьми?! Я уже поседеть успел!

Я, не обращая внимания на вопли, скинула сумку на пол и молча прошла в зал за водой. Пусть побесится, разговор предстоял серьезный.

Дем спустился и замер на пороге столовой:

— Эй. Что случилось?

— Садись, — указала я на стул. — У меня плохие новости...

— Ты не пугай так. Совсем плохие? Или для начала с Эйваном поздороваешься? Он тебя ждал.

— Обязательно поздороваюсь, я ему принесла там, кучу всего, надо перевязать, садись!

Демьяр сел за стол, сложил руки и уставился:

— Говори.

— Все плохо, — рухнула я на стул напротив. — Скорее всего, наш военачальник знает, что у меня нет легенды. Он платит нашему конюху большие деньги, чтобы тот держал меня поближе к себе, чтобы он со мной в любовь играл, понимаешь? И докладывал наверх, если я сворачиваю с курса влюбленной дуры. Они не хотят, чтобы я покинула замок, — выдала я, на одном дыхании и внимательно всмотрелась в бородатое лицо. — Демьяр, а теперь скажи мне честно. Когда ты доставал Эйвана из ямы, он там был один?

— Да, — сразу ответил дед и отвернулся.

— А если подумать?.. — рычала я.

— Эй...

— Говори!

Демьяр подскочил и опрокинул стул:

— Нет! Черт! Не один! Я хрен его знает, сколько их там было... Трое, пятеро, десять, попробуй разбери!

Я схватилась за голову:

— Дерьмо...

— Что случилось?! Ты можешь объяснить?!

— У нас. У нас крыса сдохла, в стене. По крайней мере мы так думали. Где-то неделю назад. Нас переселили в другие комнаты, чтоб мы не страдали от запаха и закрыли подвал со спальнями. На замок. Я наплела экономке, что забыла там в подушке деньги, и спустилась. Только вонь стала еще сильнее! И я даже догадываюсь почему! Мы, когда все это началось, искали источник, хотели проверить подвалы. Я обрыла там все за эти два дня, остается только один подвал, но его охраняют. Угадай кто?

— Ястребы.

— Именно. Поэтому мне плевать как, но нам пора сваливать. Я за эти два дня чуть сума не сошла! Ходила к этому... К этому придурку по два раза в день, изображая любовь, потом рылась по подвалам, даже попыталась с бухгалтерами поговорить, но они все как воды в рот набрали! Я ни черта не понимаю, Дем. Но я туда не вернусь. Все. Хватит с меня. Нужно как-то вынести Эйвана, я купила очень хорошее средство, надеюсь, мы сможем хотя бы запах сбить...

— Эйя, тихо. Успокойся. Дай мне подумать. Сиди две минуты, лады?

— Лады.

Руки дрожали так сильно, что вода выплескивалась даже из ополовиненной кружки. Я готова была воздвигнуть себе памятник за такую выдержку! Крыса не может так вонять, а вот такие же трупы, как Эйван, вполне себе, стоило это понять сразу же, как Дем мне его показал. Конечно, они охраняют замок, чтобы никто из этих подопытных не вырвался! Я понятия не имею, что они там с ними делают, но участвовать не собиралась, ни с одной стороны, ни с другой.

— Эй, скажи мне поподробнее, как ты... Зачем им держать тебя «при себе»? С чего ты это взяла?

— Я слышала разговор конюха с военачальником. «Планы поменялись». Я понятия не имею, насколько, и ждать не собираюсь!

— Успокойся! Ты же понимаешь, что мы не сможем сейчас Эйва унести?! Он слабый совсем! Я боюсь его сломать, когда на другой бок поворачиваю, а ты предлагаешь с ним в поход идти! Или что, бросим его здесь?!

— Н-нет!

— Тогда давай, что ты там принесла за чудо средство, мы попробуем, а там видно будет. Если они тебя не трогают, значит... Значит на запас оставили! Черт знает! Вот когда вонь из ваших подвалов уйдет, тогда можешь начинать паниковать, а пока успокойся! Если вдруг ты перестанешь появляться, не сомневайся, я тебя из под земли достану. Ничего они с тобой не сделают!

— Я туда не вернусь, — шипела я.

Дем подошел к плите, взял чайник и наполнил мне кружку:

— Если ты не вернешься, тогда они начнут тебя искать. И найдут! Ты голову включи, никто за тобой не гонится, ты знаешь, кто и зачем за тобой наблюдает, у нас фора. Нужно все обдумать, собраться, вынести золото из города, в конце концов! Мы же не можем просто

все бросить и бежать. Успокойся, давай, на, пей. Я на рынке купил, сказали, успокаивает.

— Дем, да как ты себе это представляешь? Как я могу работать в таких условиях?!

— Как эти два дня работала, так и сможешь. Не прибедняйся! Поиграешь в любовь еще немного. Что там с конюхом, давай, подробнее.

— Да что, получил втык, за то что плохо меня соблазняет.

— Вот, видишь? Были бы у них на тебя планы на ближайшее время, всем было бы плевать, хорошо или плохо. Правда же? Давай, пей.

Я вцепилась в кружку зубами. Сидеть в логове врага, еду подавать и улыбаться? Я похожа на чучело бесчувственное?

Дафья сразу срисовала, что со мной что-то не так, значит и этот скоро заметит, и не сомневаюсь, что доложит. Пока рыжей удалось втемяшить в голову те же бредни, что и ведьмам: про «птенчика», который запал мне в душу. Она даже не удивилась, потому что сразу поняла, кто тогда у замка меня разыскивал. Я была готова к любому исходу, начни она орать, что Палю все расскажет, или будет лишь хихикать и вздыхать. Пока что мы были на второй стадии. Я страдаю, разрываясь между двух мужиков, она это порицает, но в то же время умиляется. Но долго так продолжаться не может.

Ко всему в придачу, ее не покидают идеи, относительно схрона на Пике. Теперь я только переживаю, что она пойдет искать его сама. О том, чтобы описать ей реальное положение дел, не могло быть и речи. Во-первых, она мне просто не поверит, во-вторых, решит доказать, что ничего страшного не происходит и тогда мои «бредовые идеи» станут достоянием всего замка.

Я готова бежать хоть сейчас, никто меня не хватится, сегодня так точно, мало ли опять пошла по полям шляться, бывает, только Дем прав. Бросить Эйвана сейчас, все равно что убить. Тащить его с собой тоже опасно.

Демьяр отошел к окну и тяжело вздыхал. И почему он сразу не сказал, что Эйван был в той яме не один? Побоялся, что я его осуждать начну, за то, что он всех не спас? Сам себя осуждает?

Он наверняка понимает, что я очень рискую, поэтому сейчас молча пялится в окно и не знает, что сказать. Я об этом даже не думала, но фактически предложила ему выбрать между мной и Эйваном. Убраться отсюда сейчас же был бы идеальный вариант, но я все равно не ждала, что он помчится паковать чемоданы по первому же воплю.

Демьяр слишком трясется из-за нашего нового друга, это было очевидно с самого начала. Конечно, теперь мне стало чуть яснее. Он видит в нем всех остальных, кто остался гнить в той яме, потому что им просто не повезло попасться ему под руку, и теперь чувствует на себе ответственность за весь свет. Столько роялей на одну его эпическую голову ноша неподъемная.

Мне Дем ничего не должен и вообще волен послать к черту, а мне он нужен, как никогда. Я глотнула горячего чая и вдохнула поглубже. Мы меняемся позицией пианиста со скоростью света. Я не сомневалась, что он хочет и готов помочь, просто надо заткнуться и снять с себя лавры одной и единственной. Теперь нас трое, и все мы рискуем. Нужно успокоиться. Нам нужно хоть немного времени. Сейчас у меня выходные, никого не смутит, что я по магазинам шляюсь по полдню, а потом...

Меня осенило:

— Дем.

— Так.

— Четыре дня.

— Уже лучше. Почему четыре?

— Скачки. Кармы и конюха не будет, они ранним утром уедут на ипподром, а вернутся глубоко за полночь, потому что сразу после этого будет прием во дворце, награждение и прочее. Теперь в замок никого не пускают, на обслуживание фуршета поедут девчонки из дворца, нас оставят в замке. Пока они вернутся, пока отдохнут, пока спохватятся, мы будем уже далеко.

— Конюх участвует в скачках?

— Не он. Карматино, военачальник. Паль только обеспечивает.

— Значит четыре дня. Справишься?! Что-то я уже не уверен.

— Справлюсь! Нам в любом случае нужно время, нужна повозка. Плюс еда в дорогу...

Надо составить маршрут.

Дем поднял стул и сел обратно за стол.

— Отлично. Здоровые мысли, — бубнил он себе под нос.

— Мне хотелось сбежать сразу же, еще ночью два дня назад, когда я это все услышала.

Но я же здесь.

Я вернулась в коридор за сумкой и достала оттуда сверток с мясом и картошкой, упаковка с которого сразу полетела на пол.

— С этого и надо было начинать, — обиженно рычал Дем, принимаясь за еду. — Меня чуть кондратий не хватил, когда ты начала орать! Я думал все, кранты! Куда тебя закапывать, черт возьми! Четыре дня, все же не завтра.

— Ну прости за истерию! Мне страшно, я вся на нервах!

— Да понял я, что ты пока не прооресся, думать не можешь! Все, приятного.

Я разложила снадобья на столе и высыпала порошок в миску. Насколько я поняла, его нужно просто разводить в воде, и мазаться, как лосьоном, только в нашем случае надо было быстро и эффективно, поэтому теперь я замешивала из всего этого густое тесто.

— Как у него дела?

— Стабильно хреново. Но бывало и похуже...

— Давай, догонишь, — говорила я, выходя с миской и ведром в коридор. — Я пока бинты сниму. Ты же ничего с ним не делал?

— Нет. Ты же свалила и даже инструкцию не оставила! Я проверял бинты, он вроде и спать начал поспокойнее. Даже свечка от запаха спасает.

— Отлично.

Я поднялась по лестнице и зашла в комнату, потолок в которой уже почернел. Дем принес сюда стол и пару стульев, на подоконнике лежали две старые потрепанные книжки, стакан с водой теперь стоял на табуретке у кровати.

Эйван лежал отвернутым к стене, я поставила все на стол, приготовила бинты и стянула с него одеяло. Запах и правда стал терпимее.

— Эйв, привет, дружище, это Эйя... — аккуратно потянула я его за плечо, чтобы перевернуть с бока на спину.

Синие глаза сверкнули, замерли на мне всего на мгновение и закрылись. Лицо хоть немного, но налилось, ноздри уже увенчались некоторым подобием носа, я разглядела даже очертание сморщенных губ, которые явно расправились с нашей последней встречи. Дем уже наверное задолбал бедолагу своими эпическими байками.

Когда удалось положить его ровно, солнце немного осветило лицо и мне сначала

показалось, что кожа опять немного слезла, потому что оно блестело. Я опустила глаза на подушку, где виднелось маленькое мокрое пятно. Эйван медленно приоткрыл глаза и уставился. Его хрупкое тело начало дрожать. Он плакал.

Наверняка слышал все мои вопли и теперь ему страшно, что мы свалим и бросим его здесь подыхать. Нужно перестать орать по любому поводу и наконец-то прийти в себя. Я больше не одна!

Я подтащила стул к кровати, села и согнулась, чтобы он мог хорошо меня видеть:

— Эйван, не плачь. Мы без тебя никуда не уйдем. Слышишь? Я просто перепугалась, вот и... Бабы! Что с них взять. Да? Давай, успокаивайся. Я тебе убойную штуку принесла и драконьей чешуи, будешь, как новенький.

Наш мумифицированный друг со скрипом начал отворачиваться обратно к стене. Я привстала и подставила руку, блокируя ему маневр и нависла над его лицом.

— Эйв. Демьяр мне сказал, что у тебя ребра, как у мужика. А ты обижаешься, как девка! — говорила я, ловя его взгляд. — Посмотри на меня, я тебе кое-что скажу. Давай... — Эйван сощурился и замер, его глаза так покраснелись, что почти сливались с лицом. — Мы в полной жопе. Ты это и без меня знаешь, но я хочу, чтобы ты нам помог. Я постараюсь, и ты постарайся. Если ты будешь плакать и дергаться, мы все равно тебя заберем, но выздоравливать ты будешь куда дольше. Ты лучше представь, как мы когда-нибудь отвоюем себе большой и красивый замок, заведем тебе целый гарем фрейлин, намутим погреба эля эльфийского и орочей водки и заживем, как в сказке! Да? Надо думать только об этом.

— Я бы тоже хотел погреба орочей водки.

Я обернулась на дверь, где подоспевший Демьяр мечтательно почесывал бороду.

— А ты обойдешься, — буркнула я, усаживаясь обратно на стул.

— Я чет не понял, а когда ты собиралась мне рассказать, что в Элизии есть еще расы? Я кроме людей в городе никого не видел.

— Нет у нас потому что никого, кроме людей.

— А водка тогда откуда?!

— Не знаю! Наверное были эти орки когда-то, но вымерли. Король Агельский как-то нашему Валларису на день рождения пару бутылей подарил, сказал водка и эль!

— Узнаешь.

— Дем, иди к черту. Мне вот еще не хватало этим озадачиться! Уж без водки как-нибудь переживем?

— Зря ты так, Аленка. Я как вспомню ту бормотуху, которой ты меня поила, аж блевать охота! А водку не испортишь!

Эйван опять задержался. Я поправила подушку и улыбнулась.

— Довела мужика?! Не обращай на нее внимание Эйв. Найдем мы где-нибудь водки себе. Не плачь.

— Не плачет он! Смеется, ты слепой что ли?!

Демьяр в три шага подошел и уставился. Эйван моргнул и раскрыл рот.

— Да как ты это делаешь... Я от него вообще не отхожу! А ты всего второй раз видишь и понимаешь!

— Просто Эйв тоже водку не пьет, да?

Мумия сощурилась и перевела взгляд на Демьяра.

— Угум, — сказал дед. — Я понял, дружище. Мы с ней не поделимся, не переживай.

— Придурки... Разматывай его! Только аккуратно.

Я отодвинула стул и отошла к столу. Смесь в миске уже больше походила на гипс, чем на лосьон. Надо было уточнить, бывали ли случаи передозировки, или никто лошадиными дозами до меня не додумался использовать порошок за бешенные деньги.

— Что там за бодяга у тебя? — глянул мне через плечо Дем.

— Это не бодяга, это порошок с чешуей дракона.

— Здесь драконы есть?! Слыхал Эйв, да мы будем на драконах за водкой гонять!

Эйван опять задергался, дед разразился хохотом.

— Да, Дем. Драконы есть, аккуратно на Пике живут, только они размером с твою ладонь!

Закатай губу.

— В смысле? Это че за драконы такие?

— Ящерицы сиреневые, очень похожи на драконов, вот все так и называют. Их очень сложно поймать, они юркие. Особенно детеныши ценятся, но за гнездами приходится аж на вершину лезть.

— Чет какой-то рай не рай. Драконы есть, но не драконы, водка тоже есть, но хрен пойми где взять, королевства есть, но даже не грызутся. Вроде средневековье, а ведьм не жгут, магические академии тоже есть, а магии нет. Все как-то через одно место!

— Ад заклепочника, точно. Давай, помогу, — оттолкнула я деда и начала искать край бинта на ноге. — Еще у нас зима есть.

— Ох ты! И сколько длится, неделю?

— Три.

— Офигеть...

— Тут от средневековья одно название и антураж, привыкай. Ты бы видел, во что сударыни наши рядятся. Сорочка с корсетом их не устраивает, там кружево всех мастей, я как-то убиралась у одной, видела в ящике даже чулки с поясом и лифчик.

— Так это же не по законам, не?

— Им плевать, у них легенды сильные, лифчик жизнь не испортит. Да и по сути, тут один закон, никакой Земли. Ты думаешь, зная кожевник, что такое молния, он будет на шнуровку все цеплять? Нет, конечно, он просто изобретет молнию. Мы же разговариваем с тобой нормально, никак крестьяне. Это мир попаданца, а не скачок во времени. Прикинь, тебя бы, да в средневековье. Уже бы сожгли на костре, ирода. А так, всем все равно. Я слышала, какой-то умник из Арвергарьяна солнечные очки изобрел. Непомерных денег стоят, между прочим.

— Вот значит про очки и лифчики ты знаешь, а откуда орочья берется, не в курсе, — бурчал дед.

— Я служанка, Дем. Я это все знаю, только потому что фрейлины на обеде вечно треплются о всякой хренотени. Думай лучше, че изобрести! Сфера красоты, она вечная, успеешь первым лак для ногтей придумать, там не только на погреб водки хватит. Ведьмы вон, краску для волос изобретают, хотят куш сорвать.

Мы болтали о всякой ерунде, обмазывая Эйвана снадобьями, и я наконец-то справилась с неврозом и трясущимися руками. Я смогу продержаться еще четыре дня. Не проблема. Мир, где все по законам жанра, подкидывает нам квест, у нас в команде истеричка, задохлик, которого надо спасти, и дед. Такая эпическая пати просто не может провалиться.

— А если они нас отлавливают, чтобы попробовать легенду пробудить? Сам подумай, вдруг мы как-то Элизию развиваться мешаем? Боятся, что это заразно или, например, опасаются, что мы найдем какие-нибудь лазейки в мироустройстве и наступит армагеддон?

Как не глянь, а это возможно. Достаточно на меня посмотреть, я же жива и здорова, хоть и без легенды.

— Я тоже об этом думал. Эйван вон, слился до состояния мумии и до сих пор жив. — Дем строго глянул на меня. — Смерть здесь вообще есть?

— Конечно. Кладбище что ли не видел, когда за золотом ходил? Если тебе голову отрубят или печень проткнут мечом, ты умрешь.

— Может тогда вы бессмертные? — перевел взгляд Дем с меня на Эйвана. — А они хотят секреты вечной жизни постичь?

— Если ты удумал это проверить, то я в костер не полезу.

Я разлеглась на сене, сунула в рот соломинку и помахала конюху, который наворачивал по загону уже тридцатый круг. Едва воскресшее самомнение разлетелось в щепки, я хотела прижать этого брезгливого ублюдка к стене и износить. Чтоб он сдох от страха, или, в худшем случае, ушел в монастырь.

Помимо прочего дико злило, что Паль продолжал хорошеть. Соломенные блеклые волосы заблестели и начали виться, зубы побелели, рельеф прорезался. Наверное, не знай я подкупной характер наших отношений, в конечном итоге мне бы самой стало неудобно с ним обниматься, потому что я бы сочла, что он для меня слишком хорош. У меня даже легендарный эффект после сбора альянса практически сошел на нет. Коса опять истончилась, кожа посерела, ноги исхудали. Головой я понимала, что пусть он и не красавец, всем им богиня нужна, но обида не отпускала.

Хорошо хоть успела сказать, что не люблю его! Чертов балабол, а Карме то как красиво стелил: жить она без меня не может! Я сгрызла соломинку и принялась за следующую. Но так даже лучше. Пусть думают, что теперь я от него вообще без ума, раз такой красавец стал.

Паль пронесся мимо и улыбнулся. Удобно устроился, дел у него теперь официально по горло, можно и на подружку забить. Сегодня на эту любовную пытку я отвела себе аж три часа. Потом я этого конюха найду и потребую половину гонорара.

Надо бы Марке рассказать, что карты он хоть и забросил, нашел себе новое развлечение: ставки на спорт. Что на чемпионате со своим Мадридом в лужу сел, что в прошлом году ставка за сборную не зашла. Сегодня он радостно мне сообщил, что Молния в расцвете сил, и поэтому Карматиرو уж наверняка возьмет первое место и даже побьет рекорд, грех не поставить.

Деньги, вот и все, что его на самом деле интересовало. Наверняка хочет выкупить поместье обратно, если еще не успел.

Только благодаря бешенству и злобе, которые одолевали меня в присутствии Паля, я могла отыгрывать не хуже. На страх просто места не осталось. Если бы моя персона была какой-то архиважной, Карма соблазнил бы меня сам. Этому только челкой тряхни, доброго утра пожелай и все, любую бабу можно упаковывать, не обязательно с ней даже спать, но он же поручил опеку даже не графу. Конюху! Который вряд ли знает, что вообще происходит.

Скорее всего, эта идея пришла к Карме спонтанно. Он увидел, что я сама за Палем бегаю, и решил не переть против девичьего сердца. Конечно, вот он пить и бросил, когда мы расстались, потому что ему наверняка урезали финансирование.

В замке я уже давно, если все это время они искали подопытных, нет ничего удивительного, что Карматиру внимательно присматривался к окружающим. Но я даже не удивлюсь, если заметил он меня только благодаря этим отношениям. И надо было влезть!

Запрет слива и законы о «нераспространении» тоже очень четко вписывались в рамки этого мероприятия. Ведь когда весь мир расцветает, куда проще приметить в толпе мне подобных.

Может Дем угадал с этим бессмертием? Ни один нормальный человек не выжил бы, а Эйван даже смеется и плачет. Зловонный, беспомощный труп, осознающий происходящее. Хочется верить, что это предел, ведь положение хуже и представить невозможно.

Теперь я по другому смотрела и на патрули у Пики. Вряд ли они там, чтобы просвещать новорожденных. Скорее наоборот. Они там для того, чтобы ловить безымянных. У нас ни одно место силы, еще множество точек находятся у города на дороге и рядом с деревнями в полях, их тоже наверняка стерегут, поэтому придется нам дружной компанией тащиться по бездорожью.

Дем устроил такой скандал, когда я об этом сказала, что мы чуть не подрались. Я, вообще-то, думала, что он не идиот! Это ж надо было решить, что все только у Пики и рождаются. А бабкам дров нарубить? А ведьму совратить? Этот он сразу у города родился, на полянке с проторенной дорожкой, потому что только о великих свершениях и приключениях мечтал. Дворцовые интриги, глобальные разборки и завоевания. А многие пока не придумают, кому и за что мстить, так и не шевелятся. Ведьмы из шабаша, которые по селам с продукцией разъезжают, каких-то баек не рассказывали. Являются даже индивиды, которым нужно СССР спасти. И как можно не отличить средневековую деревенскую бабку от работницы совхоза, одному Брежневу известно.

Я сползла с сена и отряхнулась:

— Паль, я пойду! Прогуляюсь до города! — кричала я, перекидывая сумку через плечо.

— Чет ты часто туда ходишь! — заорал конюх через весь загон. — Узнаю, что любовника завела, придушу! — добавил он посмеиваясь.

Вот что ему совсем не давалось, так это ревность. Даже отсюда на лице можно было приметить проблески облегчения. Я дождалась, пока он подъедет поближе, и улыбнулась:

— Ну хочешь, не пойду никуда? — говорила я, заноса ногу обратно на стог.

— Д-да ну. Не можешь же ты тут весь выходной сидеть! Иди!

Если бы не наши с Демом грандиозные планы, так бы и сделала. Сидела бы рядом сутками, чтоб его воротить от меня начало!

Но сегодня дали аванс, все кто был выходной отправились покорять рынки, и мне можно уйти без подозрений на весь день.

Я послала Палю воздушный поцелуй и пошла напрямик к третьему выходу по тропинке вдоль городской стены, чтобы лишний раз не светиться на посту. Интересно, наши стражники вообще знают, зачем их к замку пригнали?

Вряд ли, иначе знали бы уже все.

И откуда только повылазили эти ястребы. Когда мы встречали Агельского с ним не было никого в похожей форме. Следом пришли? И где живут?

В наших казармах и своим места не хватает, а та парочка, что стоит у входа в башню, каждый день меняется. И не проследишь же. Подход только с двух сторон, до замковой стены всего метров пять, ни сараев, ни деревьев, только ровная расчищенная поляна, освещенная факелами. Сидеть за углом тоже не получится, там наши вечно дежурят, и если им еще можно было что-нибудь наплести, то лишний раз попадаться Карме на глаза виделось мне самоубийством. наших новых жильцов, которые заняли весь этаж под спальней военачальника, вообще видела всего раз, когда нас представляли, а теперь они даже на обеды не ходят.

Меня до ужаса пугало, что не появись в моей жизни Дем, я бы не обратила на все это и капли внимания. Ни на Королей, ни на стражу, ни на бухгалтеров, которые ни пойми чем здесь занимаются. Я бы радовалась новой комнате и послаблениям в рабочем режиме, и плевать хотела на окружающий мир с его перестройкой. Не удивительно, что пока никто из девчонок не забивает себе голову этой «ерундой».

Эйван был в той яме не один, значит нас таких куда больше, чем я могла представить, но все равно не хватит, чтобы люди вокруг начали замечать наше исчезновение. Вряд-ли ястребов интересуют только новорожденные, я здесь не самая умная, найдется и граф какой-нибудь без легенды, и получается, явление все же не случайное, а системное, и тогда у него должна быть причина, наверное Альянс ее и ищет. Цена таких изысканий ни так и высока. Всего лишь страдания никому неизвестных людей, для которых здесь не нашлось места.

Краем глаза я отметила слоняющихся вдоль дороги надзирателей и ускорила шаг. Шум стихийного рынка у третьего входа остался за спиной, я нырнула в траву, согнулась и пробиралась к нашему дереву почти в слепую. Дем уже ждал на месте и встретил меня внимательным осмотром с ног до головы:

— Все нормально, держисься?

— Как видишь. Ничего страшного не происходит. Все, как обычно. Паль обмолвился, что они начинают на ипподром ездить на тренировки, так что им будет не до меня уже с завтрашнего дня.

— Хорошо.

После вчерашних разборок обоим нам было не до криков. На нервах мы успели и поплакать, и посмеяться, и поскандалить, и даже разработать пару планов на экстренные случаи. Пришло время сосредоточиться, собраться с мыслями и заняться делом. Бедный Эйван, повезло ему с нами, уже, наверное, оглохнуть хочет.

Мы не стали рассиживаться и сразу двинулись через поля к окраине леса, чтобы подойти к хребту с обратной стороны.

— Ты что думаешь с домом делать? Нашел покупателя?

— Я подумываю его оставить. Мы столько золота не утащим, пусть будет вклад, на всякий случай.

Мы долго решали, что в итоге делать и куда податься, но не придумали ничего лучше, чем на первое время укрыться в лесу, где-нибудь по дороге в сторону Приморья. Кольд на карте располагался точкой в самом центре Альянса, идти в сторону главенствующего Арвергарьяна казалось не лучшей идеей, поэтому мы решили двинуться в сторону новых для ястребов земель. Там, глядишь, и в плавание когда-нибудь отправимся. На другой материк.

Демьяр искал карту Элизия в книжной лавке, но товар оказался настолько редким, что даже карту континента найти не удалось. Я не могла с точностью сказать, виделись пьяным «матросам» в таверне все эти пиратские байки только в легендах или случались наяву, но мы все же решили, что мир по законам жанра не может ограничиваться сушей с парой локаций. Он должен быть огромен, если не безграничен, и полон приключений, а какие приключения без морей? Компас у Дема в голове, благодаря карте альянса и окружающих земель в кабинете Короля, я знала, что дорога нам напрямиком на север, а там уж разберемся.

Мы в Кольде будто застряли во временной петле, влезли в удавку равнодушия, и стали пристанищем отщепенцев и неудачников. Гостившие у нас графини с таким восторгом описывали тот же Арвергарьян, что едва в эти сказки про высоченные дворцы, театры на тысячи мест и аллеи невиданных растений, верилось. Понятно, что везде, где не здесь, должно быть получше и с травой позеленее, но когда нет новостной ленты и рекламы на каждом углу, быстро начинаешь думать, что мир заканчивается чуть дальше двора.

Город остался позади и скрылся в полуденной дымке. Мы огибали лес у хребта по очень широкой дуге, чтобы не пробираться ползком и не тратить силы впустую.

Пришлось закрыть Эйвана в подвале на всякий случай, потому что в его комнату Дем не

успел врезать замки. Запах после вчерашних процедур почти исчез, поэтому бинты с него мы решили не снимать. Придется парню побыть загипсованным, пока не уйдем из города. Так и навредить ему меньше шансов.

Мы шли молча, изредка вздыхая каждый о своем. Желтизна уже рябила в глазах. Я бы с радостью куда-нибудь свалила, даже если не брать в расчет плачевное положение, а жильцы из замка уезжали с откровенной скорбью. Хотели принять участие в эксперименте?

— Знаешь, раньше на работе нам постоянно приходилось низко кланяться всем подряд, даже дочке какого-то барона. Мы думали, что они за счет этого так сияют, подминают наши легенды под себя. Короля делает свита, вот они и распушали хвосты, но вдруг теперь нашли другой способ? Возможно, ты прав, и они, например, как-то омолаживаются за нас счет? Эйван похож на человека, из которого все соки выжали. Ты бы Короля Уильяма видел, там ослепнуть от красоты можно, я бы не удивилась, если для этого он угробил не один десяток людей. Съел, например, или искупался в их крови.

— Черт знает, может и так. Только зачем тогда их оставляют в живых? Сидя в яме толку от них не много, еще и стражу приставили. Могли бы закопать, убить, да не морочиться. Значит, они все же нужны еще, а больше из того же Эйвана ничего не выжмешь. Тут что-то другое.

— Почему-то мне кажется, мы никогда об этом не узнаем...

— Узнаем. И не только мы. Информация будет медленно, но просачиваться. Кто-то что-то увидит, услышит, потом слухи пойдут, их, кстати, уже немало. Я с торгашкой какой-то на рынке общался, у них в селе все думают, что слив запретили, потому что хотят сделать его платным развлечением. То есть сейчас все изголодаются, а потом начнут билеты продавать на пересказ очередного кина.

Я усмехнулась:

— Что за бред!

— Вот и я о том же, но смысл же не в этом. Это мы с тобой знаем, другие люди нет, но все равно не верят, что все эти запреты и законы придумали ради их блага. Они начнут искать причину. Сколько еще таких ям по королевству? Или миру? Я же наткнулся, значит и другой кто-нибудь мог видеть, а прямо сейчас он сидит в пивнухе и план разрабатывает, как этих солдафонов непонятных разуть и посмотреть, че они там охраняют. Это же мир попаданцев, емае! Как тут можно мимо пройти, когда они у подлеска, ночью, даже без костра, стоят вооруженные до зубов. Там в округе нихрена нет, я поэтому клад там и схоронил, и они в тех степях по той же причине.

— Ну не знаю. Я, например, поверила, что Арвергарьян о людях заботится, о мире.

— Запомни, Аленка. Всем на этот мир, да и на любой другой, насрать. Все всегда и везде думают только о себе. О своем личном мире, о семье, друзьях, на край, о королевстве или стране, и то вряд ли. Я могу поклясться, что ты думала: как хорошо, что Я теперь смогу по площади спокойно гулять, а не о мире. И это нормально, все мы такие, от природы. Потому что нам жить хочется, хорошо и в безопасности. А все эти законы и штрафы дурно пахивают. Неизвестность пугает. И никто это просто так не сожрет.

— Ну да... И что ты тогда думаешь дальше будет? Если все узнают?

— Зависит от того, что узнают. Поэтому мы и уйдем подальше. Не только от твоего Кармы, вообще от людей. Если в ваших жилах течет целебная кровь, как у единорога, начнется большая охота. Люди, которые все это затеяли, опасны, но взбунтовавшееся стадо не управляемо и несет куда большую угрозу. Мы должны быть к ней готовы, поставить Эйва

на ноги, чтоб он хоть убежать мог! Ваши короли не смогут это долго скрывать, пока цветочки, когда подключится массовка, начнутся ягодки. Если ты думаешь, что в замке у вас такой же могильник, тогда зачем Эйва и остальных выперли так далеко? Дворцов повсюду десятки, можно было какой-то склеп обустроить в конце концов, замуровать их там, да и все. Они не просто так у города в яме сидят, это большой риск, и если на него пошли, значит игра стоит свеч, и скоро будет бабах.

Я посмотрела на Демъяра, который был серьезнее, чем когда грозил растрепать всему миру мой секрет. Разве не этого он хотел?.. Какой-то грандиозный замес, большая охота, а он с двумя зайцами под мышкой спасается невзирая на опасные препятствия. И почему радостного возбуждения не видно? Неужели дошло наконец-то, что приключения, это весело и интересно, только когда в кино и книжках, а когда жопа горит, тут и задумываться начинаешь, нахрен оно все надо, и лучше бы чай у камина спокойно пить, чем мир спасать.

— Пришли, — одернула я Дема, когда мы поравнялись с краем хребта, который загибался полумесяцем вокруг леса. — Теперь по прямой ползком к горе.

— Горе?.. Вот этот булыжник? Почему эта хрень вообще называется хребет? — шептал дед, пробираясь на корточках в нужном направлении.

— Потому что на рыбий хребет похоже. Сверху.

Дем шлепнул себя ладошкой по лицу.

— Боги решили надо мной поиздеваться. Какое-то днище, а не мирок. Может мы в какой-то малобюджетной РПГ-симуляции? Ты уверена, что тут системы нет?

— Уверена.

— И че смешного?! Издеваешься?

— Ну какие законы жанра, такой и мир! Скорее всего, он расти еще будет, откуда мы знаем.

По мне так вполне себе скалистая гряда. Зимой и вершины всегда в снегу. Понятно, что не Эверест, но все равно высоко. И водопады. И речки даже горные.

Дороги со стороны нашего подхода не было, но я знала, что чуть ближе к городу, за поворотом, есть пост охраны, они как-раз следят за развилкой, откуда все должны разворачиваться и объезжать Кольд с другой стороны, поэтому хлопнув Дема по спине приложила палец к губам и ткнула на глыбу метров двадцать в высоту. Мы сидели в колосьях, рассмотреть какой-нибудь лаз под ней было невозможно, и придется нырять на угад. В картах Нарии я не сомневалась, как и в познаниях Ланы, но запрыгивать ногами вперед под камень было как-то страшновато.

Дем шустро подскочил и скрылся в густых зарослях у основания булыжника, не успела я даже пискнуть. Дыхание сперло. Поля звонко шумели, маскировка что надо, это должно было успокоить, но ноги онемели от страха. Если меня поймут, живой я из этого приключения не выйду. Но сюда мы вряд-ли ещё вернемся, а деньги не лишние...

Я крепко зажала нос и рот ладошкой, сделала четыре быстрых шага и залетела под камень с головой.

— Цс-с-с... — шипел Дем, придерживая меня за руку.

Под глыбой был прорыг настоящий тоннель, в конце которого яркими красками разрастался пышный цветочный куст. И это она назвала «там можно проползти»?! Да тут даже Демъяр мог стоя руки по сторонам раскинуть!

Мы вышли, и я сразу поняла, о каких выступах мне говорили. Если смотреть аккуратно от тоннеля, можно различить практически идеальную лестницу. Я полезла вперед,

прислушиваясь к окружению. Ноги дрожали. Они бы сюда не добрались. Пусть им показали основные пути, но они вряд ли подозревают, что кто-то соберется лезть сюда тайком. На кой? Чтобы невзирая на законы, штрафы и вооруженную охрану узнать последний выпуск новостей? Вряд ли. Вот и раскиданы они тут по всем горам, тоже вряд ли, пора бы успокоиться. Где такую ораву стражи только взять, чтоб под каждый куст посадить.

Через полтора часа скорых перебежек мы забрались на широкий выступ и остановились передохнуть.

— И что за вид... — озираясь шептал Дем.

Мы сидели на одной из вершин, которую на скалистом плато венчал квадратный сейд на тройке маленьких камней. И на мой взгляд, смотреть здесь было не на что. Золотое море полей, которому не видно края, и пара точек окрестных деревень. Только одинокие деревья отбрасывали тени и помехами разбавляли однообразный пейзаж.

— Как дешевая декорация. Колосья несъедобные, и всегда желтеют на следующий же день после восхода.

Демьяр ругнулся и закатил глаза:

— И почему я не удивлен.

— Пошли, тут недалеко, сейчас по плато, и будет небольшое углубление, — говорила я вставая на четвереньки.

— Стой, погоди. А далеко отсюда поляна?

— Внизу, у самого основания с другой стороны.

— А вы где сидели в прошлый раз? На выступе, сверху же.

Я резко обернулась:

— Нет!

— Раз уж мы все равно здесь, надо посмотреть! Ты сказала, возможно у них там лагерь, вдруг это как-нибудь нам поможет.

— Чем нам это поможет, Дем? Ну лагерь, ну и что. Полевой кухни давно не видел? Я туда не пойду.

— Да мы не будем спускаться, там и сверху по-любому видно все! Уж толпу в черных доспехах разглядим?! Вдруг у них тут лаборатория! Будем знать, в случае чего...

— В случае чего?..

— Ничего! Я тогда вас с этой рыжей полминуты высматривал, снизу же не видно ни черта, вряд ли они там, как драконы эти ваши, перемещаются!

— А если нас заметят?! Что делать будем?

— Сматываться! Че делать! Они пока сюда залезут, мы уже в колосьях потонем. Давай, отставить панику. Эйя, если мы уже здесь, мы не можем просто мимо пройти.

— Давай сначала золото заберем, а потом подумаем, хорошо?

— Сдурела, что ли? Мы потом как с золотом в случае чего драпать будем?! На чай им оставим? Ты хочешь вообще понять, че происходит или нет?!

— Я жить хочу!

Демьяр схватил меня за руку:

— Если ты хочешь жить, мы должны знать о происходящем первыми и больше остальных, понятно?! Неизвестно, сколько времени мы в том лесу проведем, нам нужно взять от этих трех дней максимум!

Не хватало еще выяснять тут отношения! Я заскулила и отвернулась:

— Ладно! Тогда я покажу где золото, и если вдруг что, ты потом полезешь за ним сам!

— О, Отличная идея, Аленка. Можешь, же, когда захочешь!

Мы проползи по вершине и спустились на просторную каменную площадку. Я чувствовала себя, как печеное яблоко на огромном серебряном подносе. Ветер мотал косу из стороны в сторону, колени начали ныть, я постоянно озиралась, припоминая спуски на противоположную от леса сторону. Пару раз мы с Даф здесь ходили, когда попадали под дождь, и по глинистым тропам было не пройти.

Мы должны знать все, чтобы выжить, я не могла с этим поспорить, но мне бы неплохо жилось и в неведении, только где-нибудь подальше отсюда!

— Видишь, — ткнула я пальцем. — Вон заросли, за ними углубление в скале, там щель справа, руку туда просунешь и отодвинешь пласт.

— Понял. Ну ты придумала! А поляна далеко?

— Не ори!.. Десять метров и будет тебе поляна. Ляг только, там сразу крутой обрыв, получается, мы будем на три яруса выше, чем в прошлый раз.

Я легла на живот и поползла к виднеющейся вдали прорехе с куцыми деревьями. Ветер так разыгрался, что пики гудели, как органные трубы. Демъяр полз позади, но я все равно постоянно оборачивалась, страшась засады. Лучше уж я сброшусь со скалы, чем сяду гнить в яму.

Мы выползли к выступу. Я замерла в пол оборота на середине площадки, оценивая пути отхода, дед недовольно цыкнул и прополз вперед. Неугомонный жук! Надо было ему сказать, что тут три дня лазу на другую сторону! Хотя вряд-ли бы его это остановило.

Я намотала косу на руку и поползла следом. Свешиваться вниз, как этот разведчик я не собиралась, но Дем схватил меня за плечо, и подтянул ближе к краю, не обращая внимания на ссыкливые протесты.

Край поляны прятался под нижними этажами, но большая ее часть отлично просматривалась. Взгляд сразу зацепился за яркое пятно аккурат на месте рождения. Я моргнула, протерла глаза и даже отвернулась, но вспышка света намертво застыла во взгляде.

— Это что за хрень, — шептала я.

Круг задрожал и увеличился в диаметре раза в три. Синие всполохи фейерверком разлетались по всей поляне.

— Это портал, Аленка.

— Надо уходить. Ещё час и стемнеет, мы потом не спустимся.

Демьяр молча кивнул в ответ. Мы пролежали в наблюдении практически три часа, и за это время наверняка убедились, что внизу на поляне и правда был какой-то магический портал. Один стражник рядом с ним исчез на месте, а другие трое появились, мы видели их маленькими спичками на зеленой поляне, но благодаря черной форме очень четкими спичками.

Демьяра наличие в Элизии хоть какой-то магии, поразило куда сильнее меня. В своих детских воспоминаниях он ее припомнить не мог, в магических академиях учат чему угодно, только не магии, но в итоге она все же есть, а значит была изобретением нашего времени.

Мы решили, что скорее всего портал ведет из какого-нибудь военного штаба Арвергарьяна, потому что никого кроме стражи рядом с ним так и не увидели. Место силы по законам жанра отлично подходило под подобные стационарные штуки, только вряд ли тут кто-то теперь родится, ведь райское местечко для самопознания превратилось в вокзал.

Портал открыли именно здесь не случайно. Поляна была хорошо защищена: скалы с одной стороны, непроходимая чаща с другой и пара охраняемых дорожек. Если бы Кольд был хоть немного больше... А так и людей не много, и не ходит сюда никто, кроме ведьм. Значит, новорожденных они ловят где-то в другом месте, или только единицам, типа Эйвана, повезло попасться сразу из колыбели.

Демьяр выругался, тряхнул головой, и мы наконец-то развернулись и поползли до схрона. Я быстро сгружала все из прохудившегося мешка в сумки, пока он хмуря брови недовольно порыкивал. Наверняка теперь бесится, что его «система» магией не наградила. Быть попаданцем в магическом мире и не владеть ею тот еще казус. Совсем не эпический.

— Дем, да ладно тебе, — говорила я, проверяя сумку на вес. — Сам же говоришь, скоро все станет достоянием общественности. Денег у нас теперь завались, так что если кто-то отрыл древний свиток с телепортацией, мы его просто купим.

Дед обиженно на меня уставился:

— Чет я не пойму. Тебе вообще фиолетово что ли?!

— Нет, конечно! Просто я готова в любую минуту у тебя ЛВЛ над головой рассмотреть, а тут всего лишь портал. Не зря же он именно на этой точке стоит, здесь место силы, концентрация энергии, вот и научились ее контролировать и сделали себе кротовую нору. Подумаешь.

Мы загрузили золотом три сумки, две из которых водрузил на себя Демьяр, и поползли обратно к тоннелю.

— Подумаешь? Нет, Аленка, это не подумаешь! Это жопажная жопа какая-то. Одно дело, когда ты ножками по миру ходишь, другое, когда есть порталы. Сегодня наши горизонты охренеть, как расширились. А вдруг, они на Землю ведут?!

— Вряд ли, Дем. Не знаю, как ты, а я точно умерла.

— А мертвые по земле типа не ходят?

— Только не говори, что ты веришь в полтергейст.

— Не верил. И в магию не верил, и в попаданческий рай не верил. А теперь я буду верить во все, даже в Перуна! У них этими порталами ястребы ходят, а они нифига не элита,

ведь я двоих раскатал за полминуты. Получается, что порталы, это лажа!

— Вот тебе и законы новые сработали. Меньше Земли, больше фэнтези.

— Хрень какая-то... — ворчал дед.

В замке тоже наверняка есть портал, ведь тогда не удивительно, что все уезжали оттуда с истерикой.

Я вспомнила о подвале и затрясла головой. Для себя эту тему я сделала запретной, иначе находиться в замке становилось невыносимо. Каждую ночь мне снится, что я слышу истошные крики о помощи. Я знаю, что они там, но страх пополнить их ряды настолько силен, что даже мысли не возникает хоть как-то помочь. Я просто смирилась и держу их страдания в уме, как стимул.

Мы спустились с плато к тропе, когда солнце уже садилось. Копья скал, утопающих в тени друг друга, окропились багрянцем. Сложно сказать, из-за Демьяра или само по себе, но меня тоже начали посещать мысли о глобальной мясорубке. Элизий давно не сотрясали войны и эпидемии, я понимала, что рано или поздно это должно было случиться, но никогда не думала, что стану свидетелем. Одним из миллионов очевидцев, которые будут раззявив рты смотреть на пепелище.

Мы ничего не можем, иначе Демьяр бы притащил домой всех из той проклятой ямы.

— Дем, — говорила я не оборачиваясь.

— Что?

— Если тебя мучает совесть, из-за того, что ты всех не спас, то лучше не думай об этом. Многие бы на твоём месте прошли мимо, ты сделал хоть что-то. Эйвана забрал. Даже если бы ту яму не охраняли, я бы только сморщила нос, ужаснулась и ушла. И забыла об этом через пару дней.

Демьяр прокашлялся и тяжело вздохнул:

— Меня не мучает совесть, Эй. Я не идиот, и не сторонник лечения чумы молитвой. В первую очередь, чтобы помочь, мы должны выжить, и для того, чтобы спасти утопающих, я должен научиться плавать.

— Значит, идея спасти мир тебя еще не покинула.

— И не покинет. Пока что мой мир это я, ты и Эйван.

— Лучше бы так и осталось.

Демьяр тихо засмеялся:

— Кого из нас еще совесть мучает... Забудь о подвале, это будет тебе только мешать. Я помогаю не потому что пришибленный на всю голову властелин, как тебе кажется, а потому что чувствую в себе силы помочь. Когда-нибудь, ты это поймешь, я на твой счет еще ни разу не ошибся.

— Вряд ли, Дем. Я постоянно ловлю себя на мысли, что кроме собственной жизни, меня вообще ничего не интересует.

— Просто сейчас у тебя едва хватает сил, чтобы защитить себя, поэтому ты и думаешь только о себе, но когда-нибудь, помани мое слово, сил у тебя будет столько, что ты не сможешь спокойно спать, зная, что можешь помочь кому-нибудь еще. Только подумать. Ведь ты могла просто сгнить, а ты аж в замок на работу устроилась. Даже местного алкаша для прикрытия совратила! Я вообще охренел! Да ты еще больше герой, чем я.

— Какое-то сомнительное геройство...

— Для меня ты уже герой, для Эйвана тоже. Осталось самое сложное, Эйя, это стать героем для самой себя.

Мы спустились в тоннель, и я даже не успела заметить, как уже пробиравалась сквозь колосья прочь от хребта. Портал меня не шокировал, но что-то в восприятии все равно изменилось. Теперь мои проблемы, что до этого виделись мне концом света, осели пылью на царящее вокруг безумие. Возрождающаяся магия, безжалостно искалеченные десятки, если не сотни, людей, тысячи золота за игры в любовь, неопишуемая красота королей. У маленького человека не может быть больших проблем. От меня ничего не зависит, мне нечего терять, но почему это так бесит?..

Зачем-то же я продолжаю отчаянно цепляться за отвергающую меня жизнь.

Когда-то этим меня поразили Эйван, но на самом деле, хоть больше я и не гнию так откровенно, а ничем не отличаюсь. Смеюсь, плачу, ругаюсь, делаю все, чтобы чувствовать себя живой, хотя сама временами стою на пороге отчаяния. У меня было миллион возможностей сдать. В конце концов, можно было просто повеситься и избавиться себя от страданий раз и навсегда, но что-то же меня удержало. Я хотела накопить, купить титул, какой-нибудь домик, завести хозяйство да и жить-поживать. А теперь что? Деньги, которые я с таким трудом копила, вообще не представляли для меня какой-то сверх ценности, а виднеющиеся тогда перспективы больше смешили и вгоняли в краску.

Три дня назад я думала, что хуже просто быть не может, а теперь мне стало настолько спокойно, что это даже пугало. Нет, сдаваться и гнить в яме я не собиралась, но отчего-то уверенность в том, что этого не произойдет, основательно окрепла. Мы знаем достаточно, чтобы я могла этого избежать, а если сегодня по приходу в замок меня свяжут и уволокут в подвал, значит, когда Эйван поправится, они с Демом придут и спасут меня. Если бы у меня были силы, я бы так и сделала.

Я приложила руку к груди и задержала дыхание. Мир во мне будто перевернулся с ног на голову.

— Демьяр, я поняла.

— Я вижу, — посмеиваясь сказал Дем.

Он перехватил сумки и перекинул мою вновь потяжелевшую косу мне на плечо.

Я не родилась принцессой, графиней или студенткой академии, потому что всегда мне было на это плевать. Дем не случайно решил, что хорошо меня знает. Просто я такая же, как он. Отбитая на всю голову попаданка в героическое фэнтези. Завоевания королевств меня мало интересовали, но ЧСВ тоже не в коробке под диваном пылилось, и роль массовки меня никогда не устраивала. Я ведь знала, чем в итоге для меня может обернуться отсутствие легенды, но это меня не сломало, а наоборот, помогло бороться за себя. Ведь я особенная: «а это наверняка что-то эпическое»!

Теперь кажется, что первые два года меня поддерживало на плаву именно злосчастное приключение с гниением.

Одно дело просто вживаться и быть где-то на стадии пары язв и лысины, другое прийти настолько в норму, чтоб аж в замок на работу взяли. Вряд ли Карма знал про меня с самого начала, ведь до устройства на эту работу я даже выглядела куда лучше, потому что делала все по законам: ежедневно сражалась в эпической безымянной битве за свою жизнь. Полтора года восстановительных пыток, и только теперь я понимаю, что дело было не в той легенде, которую я себе сочинила, а в следовании основам мира попаданца. Излечиться помогает не столько сама легенда, сколько твой славный путь, с чем бы связан он не был. Пока что мой упирался в выживание, вот об этом Дем и говорил. Все свои силы я тратила на это, и готова была пойти на все. Даже на отношения с каким-то забулдыгой!

Мужики в таверне отлично себя знали, рассказывали кучу историй из легендарного прошлого, у кого-то даже дети тут были, но они все равно не могли сравниться по здоровью даже с нынешней мной. Получается, плевать этому миру на легенду. Да, сверкать ты не будешь, быстрее сливаешься и дольше восстанавливаешься, но основа все равно не в ней. Она в том, что мы выбираем для себя после.

Поэтому Паль теперь так цветет. Не из-за того, что пить бросил, он и до этого на своих пирушках явно прибухивал, а из-за того, что в его жизни вновь были не только лошади. Появились деньги, интриги, азарт.

Конечно, будь у меня столько сил, сколько у Дема, я бы тоже помогала, и дело даже не в совести или морали. Силы сворачивать горы появляются, когда ты из раза в раз пытаешься их свернуть. Легенда тут не играет никакой роли, познать себя можно и без нее. И если бы Дем нам с Эйваном не помогал, он бы не смог спать, потому что уже не был бы самим собой, и ко всему в придачу начал из-за этого сливаться.

У ведьм есть некоторое чутье, с ежедневной охотой на принцев и не такой дзен познаешь, а Лана же тогда так и сказала: он герой! Не Король, владыка-властелин, а именно что герой! И еще так поразила, что аж завизжала от восторга, а я на это даже внимания не обратила. Ведь геройство в нашем мире свелось к нулю. Все они герои, думалось мне. Казалось, отправься Дем свое королевство отвоевывать, он бы отыграл легенду на максимум, но он же сам говорил, что ему было бы не интересно сидеть на троне. Он на нем умер, но родился все равно в наших кустах. Потому что не корона его предназначение и основа его легенды. Герой, это не тот, кто гребет только под себя в своем маленьком мирке, завоевывает земли или метко стреляет из лука. Тогда...

— ...кто такой настоящий герой?

Демьяр захохотал:

— Я уж и не думал, что мне это в жизни пригодится! — дед прокашлялся — «Настоящий герой, Слав, это не тот, кто в сияющих доспехах и красивой позе. Герой — тот, кто делает, что нужно сделать. И запачкаться приходится, и кровь проливать, а он всё равно делает, потому что так надо.» — явно цитировал кого-то Дем.

— Это кто сказал?

— Персонаж один, не местный, — искоса глянул на меня самодовольный дед.

— Поняла, не говори.

Сама же сто раз повторяла, если ты герой, значит надо геройствовать, а про себя в этом ключе я почему-то никогда не думала. Слишком заиклилась на легенде и поверила, что без прошлого, у меня и будущего быть не может. Но прошлое же у меня все равно есть! Прекрасно же знала, что ни принцы, ни ректоры, ни зельеварение и ведьмовские прибабасы, ничто из этого мне не подходит.

— Как? Как ты понял?!

— Понял, что? Что ты герой-нагибатор?

Я цокнула и схватилась за блестящую косу:

— Допустим.

— Да у тебя на роже написано, Эйя. Я удивлен, что ты сама этого не поняла.

— А можно было мне как-нибудь объяснить?!

— А я по твоему чем только и занимаюсь?! «Эйя, не противься судьбе; Эйя, нас ждут великие дела!» Не? Не было такого? А ты че в ответ? Отвали, отстань, придурок. Я знал, что рано или поздно до тебя дойдет. Все же, к этому ты должна была прийти сама.

Все по законам жанра, я сама это прекрасно знала, но в итоге Дему все равно пришлось талдычить мне об этом без остановки, как слепоглухонемой. Я пыталась спастись, засунув голову в песок, а в итоге получается, чтобы выжить, мне наоборот надо ее наконец-то достать.

Городские стены зажглись факелами. Мы нарвали колосьев, травы и запихали их в сумки поверх золота. Кто нас знает, может собрались бунгало во дворе строить или крышу утеплять. Тяжелые полупустые сумки будут привлекать куда больше внимания.

— Давай, — потянул руки Дем к моей поклаже. — Тебе возвращаться не пора?

— Нет, — оттолкнула я его. — Я хочу с Эйваном поздороваться.

Мы зашли в город и меня волной захлестнули воспоминания о первом дне в Элизии. Эйфория тогда у меня случилась даже без легенды. Я была полна сил, готовая сломя голову нестись навстречу приключениям, как Демъяр. Я даже сама в ту таверну пришла, ведь откуда еще начаться столь славному пути! Сейчас невозможно даже представить, чем бы я занялась, проявись легенда, но все один черт складывалось, как надо и даже лучше. Со дна!

— Эйя, прекрати смеяться, будь добра, — шепнул мне Дем.

Я подкинула сумку на плече и поджала губы, ощущая неконтролируемый прилив счастья. Наверняка то же самое остальные чувствуют, когда вспоминают что-нибудь из легенды. Но теперь я знаю, как стать сильнее думая не о прошлом, а глядя в будущее. Выйти замуж за принца в нашем мире не сильно проще, чем искать героические пути, но в этом-то и разница. Поэтому меня так переполняет счастье, ведь цель это точка, а путь, он от начала и до конца.

Я пыталась втемяшить Демъяру в голову, что надо запрятать свои геройские амбиции подальше, а он орал, что только они нам и помогут, и был прав. Опять. Только подумаю, чем я все это время занималась, так и сама себя убить готова! Дура!

Мы завернули на темную улочку. Меня начало потряхивать.

— Точно наркотик, как от такого теперь откажешься. Это вообще нормально? У тебя постоянно так?

— Как?

— Ну вот как будто второе дыхание открывается?

— Бывает, временами. Когда Эйвана нашел, когда я тебя встретил так было, я об этом, кстати, говорил!

— Нутро подсказывает, я помню...

— Охренеть, конечно. Какой-то день открытий! Я уже и не думал, что тебя осенит, пока мы не свалим.

— Слушай. И ты думаешь, это нормально? Что вот тебя к действию побуждает эйфория? Это же как-то не правильно.

— Смотря с какой стороны посмотреть. Я решил, что здесь, как с сексом.

— А секс причем?

— Эйфория не побуждает, она просто... Не знаю. Подсказывает, что ты на правильном пути. Секс, это в первую очередь инстинкт размножения, но если бы он был неприятен, нам было бы пофиг на него несмотря на важность, и все бы мы вымерли.

— М. Интересная теория.

Мы зашли домой и закрыли дверь на все замки. Пока только пробирались к пике, я ни раз представляла этот момент. Как мы облегченно выдохнем, сбросим сумки, плюхнемся в кресла, и я буду трястись от страха, боясь, что за нами придут, но подобного не было и

близко. Дем спокойно прошел на кухню и поставил чайник, пока я открывала замурованный подвал.

Друг наш наверное, с ума там сошел, один весь день...

— Эйван! Это я, все пучком!

Я сбежала по лестнице, подожгла масляную лампу и подошла ближе к Эйвану, который ровно лежал на матрасе под одеялом, откуда только нос и торчал.

— Де-ем! Иди сюда! У Эйвана нос появился!

— Эйя, че ты орешь? Успокойся, — бурчал Дем, спускаясь следом. — Привет, дружище. Не обращай на нее внимания, она не в себе. Это пройдет.

Эйв глянул на деда, который улыбнулся и уселся на сундук, чтобы перевести дух. Все же забег мы выдали тяжелый и рискованный, мне все озарение перекрыло, а он, даже побоялся Эйва уставшими руками наверх тащить.

Я присела на край матраса. Эйвану явно стало легче. Помимо вполне себе человеческого носа у него почти расправился лоб. На лицо мы ему в прошлый раз тоже нанесли плотную маску, но Дем сказал, что она впиталась уже утром. Остается надеяться, что под бинтами эффект еще лучше. Полностью его заматывать мы не хотели, потому что только по лицу и понимали, чего он хочет. Я аккуратно ткнула Эйва пальцем в щеку. Глаза сощурились. Улыбается. Стыдно вспомнить, как я верещала, когда впервые его увидела. Но сделаем скидку на пол, возраст, дурь в голове и в общем-то стыдиться будет нечего.

— Дем. Тебе не кажется, что у Эйвана глаза какие-то необычные?

— Да, я заметил. Как содалит.

— Это че такое?..

— Это минерал, Аленка. Темно синий камень с белыми, как мрамор, прожилками.

— И правда, похоже. Может пройдет? Эйв, ты хорошо меня видишь? — зомби моргнул, но мне показалось, если бы не слой бинтов, он бы спокойно кивнул. — Отлично! Нам нужно закопать живьем пару ребятков, которые это с тобой сделали, и мне бы хотелось, чтобы ты этот момент хорошо рассмотрел.

— Рассмотрит. Для того, чтоб мы их закопали, ему придется их в ту яму засунуть.

Даже если Эйвану было суждено стать первоклассным ювелиром, вместе с этим испытанием Элизий подкинул ему новую легенду. С какой-то стороны это даже хорошо, ведь жажда мести отличный стимул, чтобы продолжать бороться за свою жизнь.

— Утро доброе, — склонила я голову.

— Доброе.

— Доброе, Эйя.

В коридоре показался знакомый звездочет в сверкающей мантии.

— Доброе утро, господин Фон Герц, — улыбнулась я распорядителю.

Он оторвал задумчивый взгляд от пола, глянул на меня и замедлился:

— Доброе, Эйя. А ну-ка, это что такое... — сделал он вид, что заглядывает мне за спину.

— Это косы. Две, — не стесняясь я перекинула их на грудь.

— М-м-м. Вижу. Тебе идет, — хлопнул он меня по плечу и пошел к своему месту.

Если бы дело было только в косах, никто бы не обратил на это внимание, но я за эту ночь полностью переродилась. В прошлый раз по такому поводу была готова разглядывать себя даже в луже, но вчера по приходу в замок только едва глянула в зеркало. Теперь отражение мне было не нужно, с лихвой хватало и самоощущения.

Я радовалась и расстраивалась все утро с очередностью в минут пять. Если бы я перестала противиться судьбе раньше, изменения бы не заставили себя ждать, это хорошо, но тогда бы меня выперли с работы, а это плохо. Так что я старалась не скулить, и принимать все с благодарностью судьбе. Все случилось именно тогда, когда должно было случиться.

— Утро доброе, господин Карматино, — громко сказала Клаудия.

Все склонили головы и быстро распрямились.

Раньше Карма был в столовой редким гостем, да и вообще так часто мы его не видели, но теперь все начали привыкать. Мия поставила ему тарелку с таким же спокойствием, как и Герцу до этого.

На остальных девушках эффект легендарного сборища еще держался, и помимо прочего они продолжали хорошеть из-за затихших в замке разговоров о земном, поэтому в общем строе я совсем не выделялась.

Карматино сел за стол, краем глаза я внимательно за ним следила, чтобы заметить на себе хоть какую-то заинтересованность, но он даже носа в мою сторону не крутанул, хотя наверняка еще со входа должен был заметить изменения. Если он знает о легенде, мое внезапное преображение может вызвать вопросы. По-хорошему, реши они, что ошиблись на мой счёт, и можно будет сбегать не так скоро, а потратить ещё немного времени на разведку. План был прост, надо было только понять, платят конюху за меня или уже нет, но в два дня с такой грандиозной затеей я не уложусь.

Вчера поздно вечером мы с Демьяром будто поменялись местами, он орал, что в плане побега ничего не меняется, я в эйфорическом припадке готова была остаться тут хоть навсегда, аккуратно бы узнала, что они там в подвале делают. Но сейчас счастье поутихло и голова остыла. Нам пока лучше спрятаться и переждать. Скоро это затишье перед бурей закончится.

Эйвана достаточно, он хорошо помнит, что произошло, мы уже разок пытались играть в «да-нет», но пока ни к чему так и не пришли, он начинает вспоминать подробности и только

сильнее дергается. Пока нам было страшно пробуждать в нем такие воспоминания, потому что они могли затормозить выздоровление. Чуть-чуть бы хоть окреп...

Я унесла тарелки на мойку и подошла к столу раздачи:

— Даф, да хватит тебе уже. Все ж нормально! Обошлось.

— Я с тобой даже разговаривать не хочу, — буркнула повариха. — Это ж надо было додуматься. Любовнику все отдать! Совсем мозгов нет.

— Да не ори ты. Как отдала, так и заберу! Дем порядочный мужик, у него и своих денег полно, нафиг ему мои.

— Да-да, все они порядочные, когда им бабки килограммами дарят!

Я отмахнулась и вышла обратно в зал.

Сказать Даф про золото было необходимо, чтобы она выкинула свои навязчивые идеи из головы и не поперлась туда вооружившись лопатой. Я даже не сомневалась, что от схрона она бы пошла посмотреть, че там на поляне за дела происходят. А этим всяк не нужны лишние свидетели, да и панику разводить раньше времени не хотелось. Примерно через неделю шабаш, ведьмы съедутся со всей округи, это мы про себя решили считать точкой отсчета. Осталось только выяснить когда и как они собрались пробираться на пику, и не нужна ли им помощь случайно.

Дем был готов ввязаться, если они своей бандой решат там всех каким-нибудь «совратином» надыхать, и пройти проторенной дорожкой без препятствий. Одно дело мы с Даф, другое пятьдесят упакованных зельями красоток, у которых от этого шабаша легенда зависит. Может, появится шанс разговорить какого-нибудь стражника и узнать, что за портал и куда он ведет. Я бы в это скопище вписалась куда лучше, чем перекачанный златовласый ведьмак, но к тому моменту меня уже могут с собаками разыскивать по всему королевству. Лишний раз лучше не светиться.

Я замерла у стены и осмотрелась. Несвойственную обеденному залу тишину разбавляли только лязг посуды и вздохи удовольствия после глотка кофе. К нам сегодня привезли целый джентльменский набор: три мешка зерен и табак, который раздавали во дворе чуть не по талонам. Попаданцы решили не интегрироваться и нагло прогибали этот мир под себя. На Герце сегодня были новые туфли, которые вполне бы сошли за современные земные, и очки с тонкими линзами вычурно посверкивали золочеными дужками, хотя до этого он вполне счастливо ходил с моноклем.

Вероятно, с принятием законов в Элизии произошел технологический скачок. Если нельзя упомянуть Земное, значит надо просто сделать его местным, и проблема будет решена. Это вроде бы как не шло вразрез законам жанра, мир у нас тут со своими тараканами, но Элизий теперь больше напоминал не правдоподобное средневековье, а заказанную на АлиЭкспресс средневековую ферму.

Вроде бы и замки, и дворцы, и короли, а один черт то гайка торчит, то штрихкод виднеется, то туфли у человечков больше на найки похожи. Мне это не нравилось. Я пробовала кофе с утра, и если бы не самокопание, которым я занималась вот уже целые сутки, может и не заметила, но удовольствия в нем было мало. Вкус, запах, все как всегда, но он срезал эйфорическое послевкусие на корню, а значит, в чем-то все же в механику мира не вписывался. Как и лифчик, например. Это графиням плевать, с такими легендами они регенятся быстрее, чем он им вредит, но для меня все это было под запретом. По крайней мере на первых порах, пока наш мир еще не решил, по средневековому это, или не очень.

Завтрак был окончен и служивые, потягиваясь, разбредались по своим норам.

Кармати́ро встал последним. Мы втроем ощути́мо содрогну́лись, но не поклониться оказалось уже куда проще. В прошлую смену я дрожала, как листва на ветру, и очень плохо помню те два дня, остается надеяться, что нынешнее состояние меня как-нибудь реабилитирует. Если спросят, скажу устриц переела.

Карма кивнул нам в благодарность и пошел на выход. В его выдержке я не сомневалась, поэтому приметить на себе явное внимание и не ожидала, но до последнего надеялась уловить в его поведении хоть намек на замешательство. Двери зала закрылись, оставив меня теряться в догадках. Может, для него эти тысячи не такие и большие деньги, подумаешь, ставка на Эйю не зашла, найдем кого-нибудь еще... Где же они их ловят теперь. По деревням, чтоб не так заметно было? Пока там от поля до села дочапаешь, десять раз можно попасться.

Мы принялись за уборку. Никаких споров, торгов, криков. Еды из нас никто больше не набирал, мы сложили в небольшой короб немного для второй смены, а остальное быстро уносили на кухню, сами завтракая в процессе.

— Чет у меня голова раскалывается... — ныла Мия, поглаживая висок.

— Не говори, у меня тоже состояние, как после магнитной бури. Готова вырубиться на ходу.

— Надо было на кофе меньше налегать, — сказала я, стаскивая скатерть. — С непривычки может.

— Во-во. Точно Эйя говорит.

Язык чесался выложить все мои открытия здесь и сейчас, пока они не начали на лифчики с зарплаты откладывать. Поймут ли? Вряд ли. Для того, чтобы картина полностью сформировалась, нужно сначала окунуть их в действительность, а пока хотелось бы оставить ее очевидно-понятной на уровне сплетен. Когда-нибудь, когда мы с Демьяром нагнем этот мир раком, я возьму в руки перо и составлю подробные гайды специально для лырщиц, и назову их «Тридцать способов забить на принцев и полюбить себя». Мне было искренне жаль девчонок, которые по сути, не хотели ничего плохого, только обычного бабского счастья.

А вдруг, если однажды кто-нибудь из них начнет заглядываться на стражника или бухгалтера, легенда сочтет это вне законов?..

— Клав, — позвала я. — А ты когда-нибудь думала, чего вообще от жизни хочешь?

— Магнитные бури, говорю же! — усмехнулась шатенка. — Пока канделябры моешь, и на о таком подумаешь. Конечно, что за вопрос?

— Да я пытаюсь в себе разобраться.

— Успешно, я смотрю! — дернула меня Мия за косу.

— Вот я поэтому и думаю. Мы же здесь не просто так, а есть разница между «выйти за принца» или «по любви», но за кого угодно.

— Не поверишь, — тяжело вздохнула Клава. — Когда-то мне казалось, что есть. Только принцы у нас тут такие, что и с любовью не надо. Мне аж вспоминать тошно.

— Значит, смысл все же не в них.

— Нет, конечно. Смысл всегда в любви. Если будет очень надо, сделаем из него принца после свадьбы, проблема что-ли!

Девушки захохотали. Я завыла себе песню под нос и задумалась. Получается, поиск любви это не точка, это тоже путь. Сначала найди, потом влюбись, потом жени его на себе, а потом еще терпи до гробовой доски, с этим все вроде как понятно, а что для этого делать

надо, не понятно. Просто жить? Может поэтому они продолжают хорошеть, потому что любовь она сама по себе негаданно нагрывает?

Мне «просто живи», как-то не помогло. Эпическая героиня, с эпическим трандецом в жизни. Конечно, с какого перепугу что-то «обычное» сюда впишется. Но тогда получается, если бы я влюбилась и замуж вышла, то сгнила бы быстрее, чем начала пилить его за бардак.

Я швырнула тряпку в ведро.

Ерунда какая-то. Мне влюбляться теперь нельзя что ли? Повезло, что пока в жизни на такое даже места нет. С конюхом и то почти не видимся, а хотелось этого, как никогда.

Эпические приключения вообще заканчиваются при жизни, или придется переродиться еще разок, только на этот раз крепко удерживая в голове высокого, мускулистого, красивого, богатого, обязательно доброго и с хорошим чувством юмора, и чтоб порядок в доме соблюдал? Я разогнулась и посмотрела в окно на город. Да такого во всем свете не сыщешь.

Наверное, мой будет какой-нибудь пришибленный на голову, типа Демьяра, с которым мы будем только спать иногда и дальше каждый по своим делам подвиги вершить. Хотя такое тоже надоедает, когда-нибудь и спокойствия захочется. Что там у нас после эпилога никто не знает, а значит и законам жанра это не подвластно.

Мия рухнула на стул и схватилась за голову:

— Справитесь дальше вдвоем?.. У меня сегодня жилое по плану, я вообще не вывожу.

— Жилое? — уставилась я на нее.

— А, Эйи вчера ж не было, — подошла к нам Клава. — Карга вечером приходила, нас расписали на уборку. Этим часто не надо, по разу в неделю. Я на следующей, потом, вроде, Зьяль, а потом ты.

В голове со скрипом проворачивались извилины. Уборка. В спальнях и кабинетах.

— Мия, давай поменяемся. Ты как-то выглядишь не очень, — сказала я.

— О! Давай, я согласна. Я значит в конце месяца пойду.

— Договорились.

Я опять почувствовала моральный подъем. Вроде и помочь хотелось вполне себе искренне, но еще больше хотелось легально полазать по всем углам спален наших служителей пера и бумаги. Другого шанса не будет, завтра вечером мы планировали быть далеко отсюда. Свою работу я теперь рассматривала чуть иначе, так же, как Демьяр с его вечными вопросами и истериками, поэтому не сильно расстраивали даже мысли о зарплате, которую я не получу аж за пол месяца.

Он там хоть додумается мяса вяленого купить? Или сделает ставку на свою офигительность, и будем мы неделями ждать, пока он с охоты зайца принесет. Эйвану вообще бы фруктового пюре побольше, пастилы, да сыра. Доверить сборы мужику не лучшая идея, но выбора у нас не было, а Дем вроде как достаточно хозяйственный. Только деньги считать не умеет...

— Я тогда пойду?

— Да, Эй. Мы тут закончим.

Отлично.

Я быстро зашагала в подсобку, поменяла передник, взяла пару тряпок, швабру и развернулась лицом к стене, рисуя в воздухе план помещений. В первую очередь комнаты без кабинетов, ведь велика вероятность, что меня туда просто не пустят, довольствуясь убранной спальней. Да, сошки в маленьких комнатах не такие важные, как тот же Герц, но они чувствуют себя всяк свободнее. Всегда благодарят, иногда даже шутят за обедом, а

старшим всем будто языки поотрубали, кроме звездочета.

Я поднялась на третий этаж. Главное уверенно и не мямлить, к служанкам они не привыкли, а значит будем брать напором. Я уверенно стукнула два раза и распахнула дверь едва заслышав добро.

— Уборка, — буркнула я с рожей озлобленной технички.

Пусть только вякнет!

— О-о. Хорошо. Пожалуйста, — испуганно встречал меня мужик в сером кожаном жилете и рубахе.

Он встал из-за заваленного бумагами стола, который из дамского-туалетного превратился в офисный, и за пару шагов отошел к кровати.

— Не могли бы вы выйти, я полы протру, — продолжала я ворчать.

— Да, к-конечно, нет проблем, — лепетал он, аккуратно обходя меня задрав руки.

Что в офисе может быть страшнее взгляда уборщицы на только что вымытый пол. Молодец, Эйя, ты настоящий герой... Я плотно сомкнула губы, чтобы не засмеяться в голос. В прошлый раз подобный припадок меня очень радовал, а теперь больше напрягал. Да как в таком экстазе работать вообще? Не удивительно, что Дем орет вечно в порыве, как заведенный.

Я ждала, пока усатый выйдет за дверь и запалит трубку, но далеко уходить он не стал и дымил подперев косяк. Порыться на столе не получится. И что у них за мода на усы, какое-то соревнование проводят, у кого длиннее?

Бросив швабру на пол, я полезла с тряпкой под стол, где в ящике с горой были свалены смятые клочки бумаги. Мусорка. Джекпот.

— День добрый, господин Рамазов. Эйя! Вот ты где.

Я дернулась и влетела головой в стол со всего маху.

— Ох! Простите, юная леди, не хотела пугать. Позвольте, вас.

А этой какого черта от меня надо?!

Я вылезла потирая голову и одернула передник, куда едва успела спрятать одну бумажку. Выйдя из комнаты я увидела Каргу и стоящую за ее спиной Зьяль.

— Что случилось, Госпожа?.. — скулила я. Больно, чтоб его!

— Я так понимаю, вы с Мией поменялись?

— Да, она себя неважно чувствует.

— Зьяль, тогда она возьмет твою смену, как договаривались. — Зьяль кивнула и уставилась на меня с лицом «Эйя, какого хрена». — Эйя, пойдём.

Мы со сменщицей переглянулись, я пожала плечами и пошла за экономкой.

— Что случилось? — допытывалась я, стараясь не впадать в откровенную панику, пока мы спускались по лестнице в холл.

— Отличные новости, Эйя. У тебя сегодня внеплановый выходной, — говорила она, обмахиваясь листками. — Завтра ближе к обеду ты с экипажем поедешь во дворец Его Высочества Валлариса на подмогу. Ожидается много гостей, так что пришлось поменять вас сменами.

Я запнулась о ковер:

— Простите, а нельзя ли отправить кого-нибудь другого? Нам придется все смены перетасовывать.

— Ничего страшного, Зьяль подменит тебя всего раз.

— И зачем? Вы же знаете, она справится во дворце куда лучше меня.

Мы остановились у лестницы, Маиса огляделась и склонилась к моему лицу:

— Я ему так и сказала, — строго шепнула она. — Но, видимо, твой, с позволения сказать, друг, решил иначе.

— Паль?.. Опять?!

Карга кивнула:

— Я не думаю, что Господину Карматиро есть хоть какое-то дело до обслуживания банкета, но ему он отказать, судя по всему, не может. Свободна.

Карга развернулась и пошла обратно наверх.

Скорее всего, это «моему другу» нет никакого дела, до обслуживания банкета...

Я постучала в дверь и дернула пару раз за ручку. Меня сегодня дома раньше ночи не ждали, поэтому Демьяр там и крадется, как лань. Спустя минуту послышались щелчки замков.

— Привет, Дем, — бросила я заваливаясь в коридор, только он успел дверь приоткрыть. Сумка с вещами полетела в зал.

— Что случилось? Ты че тут делаешь?!

— У меня «внеплановый выходной», — пародировала я строгие интонации Карги, поднимаясь на второй этаж. — Пошли, планы меняются, не хочу потом пересказывать.

В спальне Эйвана на столе лежала раскрытая книжка с детскими сказками средиземья, а у меня для него опять нет хороших новостей. Какая-то сестренка у него не очень.

— Привет, Эйв, — я присела рядом с кроватью и положила руку ему на белеющую щеку. Наша мумия испуганно вытаращилась и часто задышала. — Тихо-тихо, все нормально. Смотри-ка, у тебя даже реснички появились. Красота какая.

Демьяр зашел в комнату, прикрыл дверь и замер:

— Эйя?

— Мне поменяли смены, — говорила я, усаживаясь поудобнее, и устраивая руку у Эйва на лбу. — Завтра в обед я уезжаю во дворец к Валларису, и пробуду там почти два дня, до конца банкета после скачек.

— Что за здрасти. С какого перепугу? Ты говорила, вас не привлекают.

— А нас и не привлекают. Только меня.

Дем сел на стул:

— И зачем?

— Понятия не имею, но не сомневаюсь, что Кармати́ро об этом попросил.

— Значит, надо уходить сегодня.

— Нет. Я хочу съездить.

Эйван опять задержался.

— Сдурела что ли?! Мы тебя потом по каким ямам искать будем?

— Не ори, Дем. Все нормально. Я не думаю, что дело в этом.

— Отлично, тогда в чем?

— Вот и узнаем. Не думаешь же ты, что меня рсчленять станут прямо на празднике. Там не до меня будет. Может, Карма решил меня с кем-нибудь другим познакомить, с каким-нибудь принцем, потому что этот олух не справляется. Или хочет проверить свои догадки. Посмотри на меня, я теперь совсем не похожа на человека без легенды. Мне кажется, он сомневается.

— Мне это не нравится, Эйя. Нужно хорошо подумать.

— Нечего тут думать. Так будет даже лучше, я успею пройтись по дворцу, с нашими пообщаюсь, слухи-сплетни соберу, а потом по обстоятельствам. Ждите меня, где договаривались.

Демьяр пригладил бороду и сдался:

— Ладно! Только давай с мозгами, Эй. Без геройства! Вырастил на свою голову.

— Что выросло, то выросло. Не переживай, Эйван, все будет пучком, — погладила я его

по голове.

Хорошеет не по дням, а по часам. Щеки уже побелели, морщины на лбу расправились, теперь у него не просто подобие какого-то носа, а очень даже курносое! Сегодня Дем не запалил палочку, потому что запаха и в помине нет. Эйван медленно скользил взглядом по комнате и часто моргал. Глаза заблестели. Опять плакать собрался?.. Я ткнула его пальцем в щеку, но он даже не отреагировал.

— Ты как себя чувствуешь, дружище? — я привстала на колени, согнулась над лицом Эйвана и коснулась губами его лба. — Дем, по-моему у Эйвана температура. Потрогай, он горит!

— Да, я знаю. Он с самого утра такой. То горячий, то холодный. Его лихорадит, а тут ты еще, со своими новостями! Я сам весь мокрый уже!

Я стянула с Эйвана одеяло.

— Надо его размотать, Дем. Он приходит в себя куда быстрее, чем мы ожидали. Глянь, — ощупала я забинтованную ногу. — Все внатяжку, там был слой пасты, но ты говоришь, она впиталась с лица за ночь. Вдруг бинты мешают ему расти?

— Я думал об этом, но решил дождаться тебя. Откуда я... Это же нормально, когда зубы растут, например.

Я крепко взяла Эйвана за голову, засунула палец ему в рот и прошлась по деснам.

— Только зубы уже прорезались.

Синие глаза сверкнули и закрылись. Эйван затрясся. Дем тут же схватил его за руку и начал разматывать.

— Вдруг мы что-то пережали! Он уже задыхается, — тараторила я, выскивая кончик бинта на груди. — Пот...

Дем подскочил, приложил палец к губам и замер. Во входную дверь постучали. Мы переглянулись, я пожала плечами. Демъяр указал мне на стонущего Эйвана, а сам медленно пошел вниз. Я вернулась к бинтам. Может соседи решили кабачками поделиться?..

— Чш-ш-ш. Сейчас, дружище. Все снимем. Потерпи. Тихо, слышишь? У нас гости.

Настойчивый стук в дверь повторился. У меня затряслись руки. И где эта эйфория, когда так нужна?! Я услышала, как Дем открывает дверь и ускорила. И надо же было в два слоя обмотать!

— Чем обязан? — строго сказал Дем.

— День добрый. Могу я Эйю увидеть. Я знаю, что она здесь! Эйя!

— Да не ори ты так, юноша, — посмеиваясь говорил дед. — Входи, коль пришел.

Я подскочила и побежала в спальню Дема. Платье отправилось на пол. Я натянула его рубашку, которая повисла на мне практически до колен, распустила волосы, глубоко вдохнула и вышла к лестнице, у основания которой меня ждал смущенно улыбающийся любовник и ошарашенный женишок. Театр со своей драмой курит в сторонке.

— Паль? Ты что здесь делаешь? — вылупилась я.

Конюх раскрыл рот и скользнул по мне взглядом, заостря внимание на ногах.

— Т... Ч... Эйя! Это ты че тут делаешь?! — заорал он.

Ужас на его лице был далеко не поддельный, так убедительно ревновать он не мог, а вот прощаться в уме со своим гонораром вполне.

— Живет, — ответил за меня Дем. — А вы, собственно, кто? Эйя, это твой друг?

Я спустилась на пару ступеней:

— Ну да, это конюх наш. Из замка.

— Ты адрес что-ли на работе оставила? Служивый! Что-то случилось?

— Чего?.. — зашипел Паль. — Конюх?! Я в-в-вообще-то парень ее!

Демьяр оттолкнулся плечом от стены и встал рядом с ним. Спеси поубавилось. Конюх едва доходил ему до плеча, а в габаритах и того меньше раз в пять. Сразу видно, кто здесь кто. Я непонимающе вытаращилась и вытянула губы.

— Парень? Это с какого перепугу? Я думала, мы расстались, когда ты мне изменил. Теперь просто дружим...

— А, — махнул на него Дем. — Так это тот самый.

Паль шагнул к двери и опустил глаза на пол. План на этот случай мы разработали сразу, как я узнала о его сговоре с Кармати́ро. Что его прижмут за такую хреновую игру в любовь было ожидаемо, а тут я еще и уходить начала постоянно.

Разыграть этот спектакль была моя идея, с которой Демьяр мне очень помог. Когда я рассказала о наших «отношениях», он вообще не понял, почему это называется «встречаемся». Ведь не было между нами ничего. Я сказала Палю, что не люблю его, он пошутил о пьяных признаниях, мы флиртуя познакомились заново и все. Решили сначала начать. С дружбы, например.

Я втемяшила себе в голову, что это отношения, когда мне было надо, потом конюх сделал то же самое, когда ему начали за это доплачивать, а теперь он только хлопал глазами и пытался сообразить ответ, которого просто не существовало. Спасибо, что он такая брезгливая мразь, и даже обнять меня не мог.

Любовь не преступление, и я могла поклясться, что докладывать об этом Карме он не станет, а только наплет чего-нибудь с три короба, обеляя меня и себя разом. Лишнее внимание нам не нужно. Особенно сейчас. Счастливая влюбленная женщина, которая никуда не собирается, — мы делаем все в точности по плану Кармы, просто меняем главного героя.

Паль встрепенулся и задрал на меня глаза. Я в нем не ошиблась ни на золотинку.

— Т-так это, я думал, — мямлил он. — Что в общем... Не так понял! Я.

— Прости, Паль. Я почему-то решила, что тебя наша дружба тоже устраивает, раз...

— Устраивает! — прикрикнул он и улыбнулся. — Просто я думал что ты... В общем. Не так понял.

Конюх кивнул, прошелся руками по взъерошенным волосам и вышел за дверь.

Демьяр опустил засов и обернулся на меня:

— Ты уверена, что он не скажет?

— Я уверена, что скажет. У меня сегодня «внеплановый выходной», Дем. И он узнал об этом еще раньше меня и пришел сюда не по своей воле. Но одно дело Эйя скрывается с кем-то в зеленом доме в тупике темной улицы на окраине, другое конюх идиот. Он сам Карме тогда распинался, что я никуда не денусь и жить без него не смогу. Отмотать это обратно он уже не сможет. Видишь? Даже на дружбу согласился, потому что так будет шанс еще денег поднять. Наплетет что-нибудь в стиле «Эйя подрабатывает у этого мужика», а завтра я к нему приду, и он будет делать вид, что ничего не случилось. Он про тебя знал, ему стражники быстро доложили, но он и внимание на этом заострять не стал. — Я пожалала плечами. — Сам виноват.

— Я надеюсь, эта твоя мстя не выйдет нам боком, — ворчал дед, разминая спину. — И что тут вообще любить можно?!

— Понятия не имею.

Дем задрал руки над головой и замер:

— Эйя... — шепнул он. — Держи его...

Я резко обернулась и чуть не слетела со ступеней. Эйван сидел вцепившись двумя руками в дверной косяк, обвешанный ослабшими бинтами. Я подскочила, схватила его под мышки и прижала к себе.

— И куда собрался?! — орал Дем, взбегая по лестнице. — Эйван! Чтоб тебя! Давно кости новые не отращивал?!

Демьяр подхватил его на руки и понес обратно на кровать. Я оперлась на перила и наконец-то смогла вдохнуть. Напугал!

Дем успел ему только верхний слой с одной руки снять, но, видимо, этого хватило, чтобы дальше он освободил себя сам. Эйван выглядел, как обтянутый кожей скелет, страшно, но он больше не гнил, поэтому теперь напоминал крайнюю степень дистрофии, а не труп. Восстанавливаться ему еще долго, но с кожей явно помогло то дорожное средство. У меня гора свалилась с плеч. Все не зря!

— Эйя. Иди-ка сюда... — позвал меня Дем.

— Чего? — заглянула я в комнату.

— Иди-иди. Это че такое? — ткнул он пальцем на Эйвана.

Эйв приподнял голову, посмотрел на меня и улыбнулся. Мне было как-то неудобно, теперь-то он голый, но раз уж они настаивают...

— Только не говори, что Эйван все-таки девочка.

Я оттолкнула окаменевшего Демьяра в сторону и подавилась на вдохе.

— Нет, Эйя. Он, не девочка. Лырщицу мне в душу! — заорал Дем. — Он дракон!

На белом животе и груди, предплечьях, на шее и ногах Эйвана переливались маленькие бледно-сиреневые чешуйки. Я опустила на колени и пригляделась. Чешуя явно выросла в кожу или выросла прямо на ней, я подцепила одну ногтем, она отслоилась, но стоило убрать палец сразу легла обратно.

— Видимо, передозировка, — сказала я и посмотрела на Демьяра, который стоял вцепившись в голову. — Может пройдет?

— Ты ведьма, черт тебя дери. Он как с такой херней жить будет?!

— Да за него тут на турнирах бабы сражаться будут! Подумаешь...

— Подумаешь?! Опять? Ты блин вообще что ли?! Тебя хоть что-нибудь в этом мире удивляет?

Я заправила рассыпавшиеся по плечам волосы за ухо и посмотрела на Эйвана. Хорошо хоть лицо не замотали. Волос у него еще нет, череп плотно обтянут кожей, но мимика теперь стала куда яснее, на синеву не осталось и намека, как и на лихорадку. Конечно, бинты ему поджимали, но я даже предположить не могла, что он будет восстанавливаться так быстро. С утра ему было просто плохо, но когда я пришла, у него явно случился скачок. Дем начал паниковать, он тоже подхватил, вероятно, это его как-то простимулировало. Еще один герой? Или жажда мести у нас так работает?

— Эйван, ты не вспомнил, как тебя зовут?

Лоб сморщился, потому что он пытался задрать брови, которых у него нет, и друг легким кивком указал на меня.

— Эйван его зовут. В твою честь.

— Да поняла я. Демьяр, ты че такой ревнивый? Как сумасшедшая мамашка...

Дем отошел от кровати и плюхнулся на стул:

— А как с вами иначе.

Я положила руку Эйвану на живот.

— Ты хоть чувствуешь что-нибудь? Отлично. Не болит? Еще лучше. Видал? Да мы из него супергероя сделали. Плюс сто к броне.

Эйван задрожал и открыл рот, где виднелись белые пеньки зубов.

— Ему еще смешно, — ворчал дед.

— Пить хочешь? Есть? Ладно... Тогда подыши минутку.

Демьяр встал и вышел за дверь. Я взяла со стола книжку, накинула на Эйва одеяло и села обратно, когда Дем вернулся с углем и листком бумаги. Если хватило сил с кровати сползти, уж пару имен он нам нацарапает. Даже мечтать не приходилось, что этот момент наступит так быстро. Вот это воля, впору завидовать.

— Эйван, — начал Дем. — Ты помнишь, что с тобой произошло? Это хорошо... Имена знаешь? Нет. Как выглядят? Тоже нет. Это хоть люди были? Да? Люди, — Эйв кивнул. — Но ты их не видел? Понятно. Узнать-то сможешь? По голосу, например?

Не сможет. А вот это уже плохо. Кто бы это не был, он далеко не дурак, и если так перестраховывались, значит убивать точно не собирались.

Как мы и думали, Эйван попался сразу после рождения, но родился он не на поляне у Пики, не в поле, не в замке или дворце, а где-то на дороге, не далеко от города. Как и я. Случайность или нет, Дем пойдет проверять завтра. Я родилась у пятого выхода, но была там крайний раз очень давно, если у ворот стоит какой-то усиленный патруль, значит это не случайность, и всех нам подобных отсылает в какие-то конкретные точки. Вряд ли она одна, но в таком случае мы будем видеть их за сотни метров. Кучу стражи в поле не спрячешь.

Эйвана не пытали, и даже не задавали ему никаких вопросов, это мы уже знали. Его просто привели, посадили на стул...

— Я не понимаю, — схватился Дем за бороду. — Что он пытается объяснить? Что? Просто силы из тебя что-то высосало?

Эйван кивнул.

— Это что-то конкретное? Какой-то предмет? — спросила я.

Эйван замычал и кивнул. Одеяло с него начало медленно сползать. Он вытащил руку со скрюченными пальцами и ткнул носом на листок.

— Отлично, — шепнул Дем. — Так даже лучше.

Я подставила ему уложенный на книжку лист бумаги и замерла, пока Дем пристраивал между пальцами уголек и помогал Эйвану поднести руку к бумаге. Первый неуверенный штрих. Второй...

— Это что-то прямоугольное, — кивнул Дем. — Мы поняли. Большое? Такое? Не? — начал он сблизать руки в ожидании кивка. Эйван моргнул где-то на ширине плеч и начал чиркать и ставить точки в центре прямоугольника.

— Что за ерунда?... — заглядывала я сверху. — Картина что-ли?

Эйван сморщил лоб и прикрыл один глаз.

— Близко. Но не оно, — переводил Дем.

Эйван задержал дыхание и поджал губы. Штрих, еще один.

— Это... Буквы. Т. Да? Отлично, давай дальше.

— В. — Сказала я, еще до того, как у буквы появился второй кружок.

— Эйван, — строго глянул на него Дем. — Это телевизор?

Уголь упал на одеяло, Эйван замычал.

Я опустила книгу и села.

— Это какой-то магический аналог наших ТВ?

— Нет. Это не аналог, это просто телек. Да?

— Этого быть не может, Дем. Откуда здесь телевизор?

— Порталы, Эйя. Я тебе говорил, что на Землю ведут!

Я поджала ноги и натянула рубашку на колени.

— Это невозможно. Ты сам подумай, если они смогли что-то через портал с Земли притащить, значит с таким же успехом нам можно туда вернуться, но это совсем не по законам. Мы умерли, и если смерти не существует, Демъяр, тогда все это просто не имеет смысла. Эйван, ты знаешь, зачем они это с тобой сделали?

— Нет. Тогда получается, тебя поймали, посадили на стул и включили телек, сразу как ты сюда попал?

— Да. Но это бред! Эйв, я ничего не хочу сказать, но ты явно был не в себе. Мы же видели твое состояние, тебе показалось, привиделось... Может тебе кто-то про фильмы рассказывал?

— На самом деле, Эй, все как раз таки сходится. Ты прикинь, даже пересказ фильма что творит с людьми, а если человека у телевизора посадить и к стулу привязать? Можно отвернуться, зажмуриться, но уши-то не заткнешь!

— Допустим! Но зачем?!

— Это другой вопрос! Ты че так трясешься? Успокойся. Порталы и чешуя на коже значит ее значит не смутили!

— Ты прикалываешься?! Обернись, Дем! Мы в гребаном Элизии, это фэнтези мир попаданцев, здесь могут быть порталы и чешуя, но телевизора быть не может!

— Эйван, ты знаешь, где это было? Хоть примерно? Нет. Жаль. А людей много было? Не знаешь.

Я встала и вышла из комнаты, чтобы привести себя в чувства. Все было очень логично, но напрочь отказывалось укладываться в голове. Сначала мы думали, что магия невозможна, потом я думала, что слить человека до состояния Эйвана невозможно, но все это правда, а теперь он заявляет, что его заставили смотреть телевизор. Где они его достали?.. Я ничерта не смыслила в технике, но что-то подсказывает, собрать тут такое не выйдет еще лет цать.

Я вернулась в комнату, где Дем схватившись за лицо молча покачивался из стороны в сторону, и села обратно. Может не такое и сложное устройство? Стекло, пара проводов, у нас же тут есть железо.

— Ладно, Эйв, ты хоть скажи, это какой-то древний телек? Нет? Плазма ч-что-ли?..

— Зашибись. Я готов поверить во все, что угодно, но в средневековый завод по производству Смарт ТВ, никогда.

За окном уже смеркалось, когда мы окончательно убедились, что Эйван в своем уме и телевизор в Элизии ему не привиделся. На этот раз под конец наших игр в угадайку он даже не устал, а наоборот, будто чувствовал себя еще лучше. Сегодня Дем встать ему запретил, но на завтра планировал заниматься зарядкой чуть не весь день.

Мы долго и бесполезно забивали себе голову догадками, от магов иллюзионистов, до порталов на Землю, но с трудом могли поверить что в одно, что в другое.

Говорить ведьмам про портал сразу или нет, мы так и не решили, Дем в итоге порекомендовал мне «слушать нутро». Только вот оно заткнулось в тряпочку и даже признаков жизни после такой встряски не подавало. Я понятия не имела, что у наших чародеек с эпическими загонами, узнай они про порталы, могут и испугаться, а могут наоборот, переть туда с еще большим рвением.

Параллельно с основными вопросами я пыталась мысленно собрать оставшийся багаж в дорогу. Сумку с платьями я принесла, но для путешествия по лесам они вряд ли пригодятся, поэтому завтра пока Дем будет разведывать обстановку у выходов, купит нам с Эйваном пару комплектов одежды. Еще надо было учесть зиму, которая хоть и недолгая, но суровая. Снегом все королевство заваливает буквально за день.

Эйван теперь был похож на самого счастливого человека на свете. Он переводил взгляд с меня на Демьяра и не мог перестать улыбаться. Апгрейд в виде чешуи ему даже понравился, ново и не броско, потому что светлая, как кожа, только немного в сирень отдает и блестит. Меня его умиротворение тоже заражало, так что пока Дем вышагивал из угла в угол теряясь в догадках и припоминания выпуски «Самых шокирующих гипотез», мы проверяли новое тело Эйва на прочность и старались оглохнуть. В один момент пришлось выставить Дема за дверь, потому что он слишком поверил в нашу неуязвимость. Я ощущала некоторый упадок после всех этих мыслей о науке и технике, но, к счастью, сильно это нас не корежило, потому что изначально правильно подошли к вопросу. По крайней мере, я смотрела на «телевизор», как на нечто невозможно-нереальное именно глазами средневековья.

Эйван постоянно открывал рот и пытался что-то сказать, но язык его не слушался. Я пока проверяла зубы вообще его наличие не припомню, но скоро скандалы в нашей компашке пополнятся еще одним голосом, Эйв уже продемонстрировал характер, наверняка еще даст нам с дедом мозгодельни.

Я устроила подбородок на кровати, недалеко от ладошки нашего дракона, подцепила ногтем чешуйку и прикусила язык. Очень хотелось спросить у Демьяра, подсказывало ему нутро вытащить именно Эйвана, или это просто случайность. Мы ничего о нем не знали, он мог оказаться каким-то неадекватным маньяком или чего еще покруче, но верили в его порядочность, как в нечто само собой разумеющееся.

Эйв хмыкнул и поскрипывая оттащил от моего лица свою ладонь.

— Все-все, ты прав, извини. Сейчас оторву еще, — ворчала я, складывая свои неугомонные руки под подбородком.

Можно было ради эксперимента и оторвать одну чешуйку. Проверить, новые-то растут, или он у нас когда-нибудь как змея, сбросит это все и забудет. Вдруг можно было

запатентовать.

Дем спустился в зал и, судя по звукам, ходил от печи до кресла вот уже пол часа. Видимо, успокоительный сбор какой-то паленый попался. Надо у Дафьи чего-нибудь попросить. Для потенции. Этим пригодится, один немощный, другой древний. Вот это весело будет: сбор для любовника! Хоть посмеется. Рыжая, наверное, с ума сойдет, когда я пропаду, а дальше нам бы всем не свихнуться.

Никогда бы не подумала, что буду по ней скучать, но глаза в предвкушении прощаний уже заплывали. И кто ей теперь скажет, что она дура? Будет с ней по полянам целыми днями траву собирать?.. Другие поварихи были от Даф не в восторге, характер больно скверный, но она ж не виновата, какая есть. Чего бы там не несла, а плохого все равно не желает, просто упертая и тупорогая. Может мы встретимся еще когда-нибудь. Глядишь, у них с Людвигом маленький появится, раз уж у нас тут прогресс семимильными шагами шпарит. Сейчас все закончат легенду познавать, заняться будет нечем, про секс вспомнят.

Со служанками мы тоже давно знакомы, через многое вместе прошли, но дружбы между нами как-то не сложилось. Мне даже Демъяр, с которым мы и месяца не знакомы, намного ближе, чем та же Мия.

Скрюченная ладошка Эйвана поднялась над одеялом и уперлась мне в лоб.

— Что такое? Пить? — обернулась я. — Нет?

Острые пальцы соскользнули на нос, Эйван от прилагаемых усилий аж сощурился, я до последнего не могла понять, что он пытается сделать, пока холодная ладонь на легла мне на голову. Волосы зашуршали, и Эйван расслабился только когда его пальцы окончательно запутались в моей шевелюре.

Мне значит его трогать нельзя, а как сам, так пользуется своим немощным положением и не краснеет. Я опустила голову обратно на сложенные руки. Даже Эйван как родной стал всего за неделю, неспроста же в мою честь назвали. Связь у нас, конечно, была эпическая, чего одни легенды и обстоятельства стоят. Чиним один рояль, чтобы второй не сломался.

Дем поднялся и замер в дверях:

— Это что за стыковка МКС? — уставился он на нас.

— Еще что-нибудь вякнешь сегодня, я с тобой в лесу неделю разговаривать вообще не буду. Понял?.. И Эйван не будет! Дай хоть в себя прийти, не всем повезло королем уродиться.

— Да все, извини, только не ной! Тебе плохо что ли? Выглядишь вроде ничего, как с утра, — говорил он, усаживаясь на свой стул.

— Я пытаюсь собраться с мыслями. Пора бы идти уже.

Рука в волосах зашуршала.

— Вообще-то да, уже восьмой час, Эй.

— Может ты завтра сам к ним сходишь? — мямлила я, пряча руки под одеяло.

— Да ну здрасте. И че я им скажу? Привет, подруги, возьмите с собой на шабаш? Ох-хо-хо?

— Зашибись! А я им че скажу? «Привет, подруги, возьмите птенчика с собой на шабаш? Ах-ха-ха?»

— Ну тебя-то они знают! Это что за упаднические настроения, я не понял?! Эйя, а ну вставай! А-то сейчас смое с тебя всю эту красоту, и глазом не моргнешь. Скажи, Эйв? Вчера верещала, готовая вообще не спать, не есть, только подвиги вершить, а теперь прилипла. Давай, Эйвану тоже отдохнуть надо.

Дем выпутал чешуйчатую руку, поставил меня на ноги, чертыхаясь подтолкнул к двери и принялся поправлять задранное одеяло под матрас, чтоб дракон не смог вылезти, даже если очень захочет. Наседка он, а не мамашка! И почему как-то обидно? Я вообще-то тоже участие в воспитании принимаю, а он его своим считает.

Я зашла в хозяйскую спальню, где на полу весь день так моя одежда и провалялась, и когда поднимала платье заметила выкатившийся скомканный сверток бумаги. Забыла. Когда-нибудь в моей голове будет уместиться все и сразу, не так быстро... Наверное, сейчас мой мозг похож на Эйвана и будто отходит от спячки.

Я несколько раз крутанула исписанный лист, чтобы понять, с какой стороны читать и забежала обратно в комнату:

— Дем! Смотри, я из бухгалтерии ukrала, забыла совсем.

— Хорошо хоть вспомнила! Показывай, — подскочил он ближе.

— «Запрещается». Это какой-то свод правил. Я ж говорю, кодексы составляют.

— Как-то на кодекс не похоже, только если тюремный: «запрещается носить, запрещается снимать, запрещается трогать...»

На листке явно была начерчена какая-то схема или план, с зависимыми и соподчиненными ячейками, но ничего конкретного.

— Разработка какая-то. Я из мусорки достала. «Запрещается говорить, о...» — прочитала я. — Это наверное из законов о нераспространении. Решили все это дело в систему привести.

— Возможно, но тогда причем тут «носить»?

— Очень даже причем, Дем. Старший распорядитель по замку в классических туфлях уже ходит, боятся, что скоро и джинсы начнут носить. Мы сегодня кофе пили, так в итоге всех херовить начало. Мне кажется, Элизий сопротивляется такому скорому прогрессу, это же не по законам не то что жанра, а мира. Вот скоро к запрету о «сливе», который вполне себе подходит под «говорить о», добавится еще пара пунктов.

— А «снимать» тогда к чему?

— Чтоб полуголые не ходили? Типа топики там, шорты.

— Смотри, — провел он по стрелкам от ячеек, которые указывали на цифры. — А это по твоей логике штрафы?

Числа разлились, но плавали в диапазоне от ста пятидесяти до пятисот, и только одно было аж с пятью нулями: «вывод».

— Ну да...

— Пятьдесят тысяч? Серьезно? — Дем положил лист на стол и сел, хватаясь за голову. — Этого мало. Получится еще что-нибудь достать?

— Они где работают, там и спят, выходят только поесть. У меня осталась ночь и полдня, забудь Дем. Я уже ничего не успею, вот если мы задержимся еще хоть...

— Нет.

— Ну и все тогда. Изучай, что есть!

Я вернулась в спальню переодеться и собрать волосы, и когда зашла обратно в комнату Дем все так же гипнотизировал схему. В следующий раз мы увидимся в пушистых зарослях посреди поля, недалеко от города. В случае, если кто-то из нас не явится, мы условились на неделю ожидания, после которой должны уйти. Что в таком случае делать дальше, мы не обсуждали, но мой план «Б» потратить пару недель на дорогу и осесть где-нибудь в деревне. И опять ждать, ведь вера в судьбу еще никогда не была так сильна. Даже если что-то

случиться, и Дем с Эйваном не придут, главное не впадать в отчаяние и продолжать бороться. Уж эти справятся. И я справлюсь.

Теперь кажется одной жилось как-то проще. Вроде переживания должны были разделиться на три, но они наоборот умножились. Я подумывала остаться сегодня на ночь, раз уж игры в любовь теперь перешли в новую «дружескую» стадию, и никто меня в замке не ждет, но крайний день в Кольде хотелось провести с пользой. И Даф обнять.

— Я пойду, что ли...

Демьяр потрепал себя по голове и встал:

— Не прощаемся. Я это дело не люблю, — сказал он и стиснул меня в объятиях, что аж кости затрещали.

— Я вижу! — посмеивалась я, пытаюсь обхватить его в ответ. — Все нормально будет, Дем. Ты главное обо мне не думай, а то взять что-нибудь забудешь!

— Не забуду! У меня, в отличие от некоторых, ни один канал приема. Все, давай, — оттолкнул он меня к кровати. — И на выход.

Дем шмыгнул носом и отвернулся к окну.

— Видал, — шепнула я. — Мне даже обнять тебя разрешили по такому поводу...

Я поставила колено на кровать, согнулась и аккуратно прислонилась к Эйвану лбом ко лбу. Он моргнул и закрыл глаза, рука скользнула под одеялом и уперлась мне в ногу. Страшно представить, но по-моему я крайний раз с кем-то обнималась еще в другой жизни. Пьяные лобзания с Палем даже вспоминать не хотелось, пытка, а не объятия. Полудохлый Эйван и тот приятнее.

Я встала и вышла в коридор не оглядываясь, провожать Дем меня не собирался. Я, наверное, и приняла его за ребенка, потому что он слишком искренний и больно уж нежный. Надо было слезу пустить?! Придурок! Я вообще-то надеялась, что он меня подбодрит и успокоит. Прощаться он не любит, а в итоге все равно что в последний путь проводил.

Я вышла за дверь, хлопнула себя по щекам и быстро пошла в сторону рынка. Ну получит еще. В следующий раз буду молча убегать. Эйвана обниму и все, а то у этого инфаркт опять случится. И как он таким сентиментальным только дожил до столь преклонного возраста!

Всем пришло время поднапрячься, мне еще нужно успеть собрать во дворце все сплетни и не растерять их по дороге. Может и хорошо, что я побегу сразу после банкета, ночь, темно, город далеко, придется давать большой круг, но меня пока хватятся, пока в замке разыскивать будут, а тут еще и выходные по графику. Мы уже будем зайца на вертеле жарить.

Убить они меня точно не убьют, не для этого Карма золото за меня отстегивал, восстановиться и без легенды можно, а когда к эпическим загонам еще и месть добавится, там еще попробуй слей до состояния трупа. Буду смотреть на этот телевизор, как на чудо природы и глазами хлопать. Хрен они угадали. Скорее всего, по ямам распахивают только новеньких, за остальными нужно следить, чтобы в себя не пришли. И почему меня пока не трогают? Могли бы на цепь посадить и не разбрасываться золотом. Боятся, что в темнице сгнию быстрее, чем понадоблюсь?

Я завернула в нужную подворотню, когда Лана уже закрывала витрину с зельями. Чуть не опоздала с этими прощаниями!

— Ланалея, привет!

— О, привет, Эйя. Как дела?

— Неплохо, а у вас как? Где Рин? — заглядывала я за застеленный тряпкой прилавок.

— Она сегодня кашеварит. У нас поставки горят, — шипела Лана. — Уже полки полупустые.

— Да я смотрю, бизнес в гору пошел! Это хорошо.

— Если бы! Нарию просто где-то носит, производство на стоп встало! — бесилась ведьма, сверкая глазами в полумраке. — Я уже об этом не говорю! — склонила она голову и ткнула пальцем на рыжие корни волос. — Ты кстати на Пику-то ходила? Не видела там эту курицу?

Грудь сдавило, я дернула себя за косу и задумалась. Неужели нутро проснулось? Вариантов нет, нужно рассказывать. Пропажа одной из шабаша не новость, но Нария бы быстрее этого принца на запчасти разобрала, чем влюбилась, оставив кому-нибудь свою лабораторию. Это может сыграть нам на руку, тайком ее искать они не смогут.

— Лана. Надо поговорить, — спокойно сказала я, ловя ее взгляд. — Только не здесь, и с Ринталией. Это насчет Пики.

Ведьма распрямилась, перекинула цепочку с ключами через плечо и нахмурилась:

— Что-то серьезное?

— Да.

— Сучьи силы... Да что ж за дерьмо творится, — рыкнула она, зашвиривая ящик за прилавок. Лампа погасла. — Пойдем, — взяла Лана меня под руку и потащила в сторону площади. — Молчи только. Здесь полно этих блюстителей порядка.

Я схватилась за шею и крутанула головой:

— Да они ж светятся, как светлячки в своей броне...

— Ага, если бы. Вчера одного у площади скручивали двое в потрепанном рванье. Вроде обычные забудьги из таверны, а как заламывать стали, так сразу и карате проявилось. Мы всю неделю примечаем, что новеньких в городе многовато стало. У нас за амулетами защитными уже очереди выстраиваются. Кольд явно решил обогатиться за счет своих болтливых граждан.

Я кивнула и заткнулась. Странная политика, не поспоришь, ведь если хочешь, чтоб законы соблюдались, надо силу демонстрировать, пресекать, а не действовать исподтишка. А они будто специально народ обворовывают, который и так не шикует. И казна полна, и безымянных ловят, и сами расцветают.

Боятся, как бы Элизий не навернулся, пока они тут в каждом дворце домашний кинотеатр обустраивают, вот и слив запретили? Оно же явно не по законам все, иначе тот же кофе не бил бы так по голове, что уж про телевизор говорить. Да он для людей с легендой не менее опасен, чем для нас. Может, через какой-то ритуал эта техника из нас душу высасывает и потом другим не вредит? Но телевизора же мало, откуда-то должно братья и кино... У нас и электричества нет.

Мы завернули на просторную улицу, где у ровного строя похожих домов были разбиты аккуратные клумбы, и вдоль дороги зажигали фонари по вечерам, обогнули трехэтажный особняк с вычурными колоннами и зашли с заднего двора, о наличии которого я даже не подозревала. Спуск в подвал был оборудован и украшен не хуже, чем парадный вход, для лаборатории, на мой нищенский взгляд, было как-то броско, но ворье вряд ли сунется, потому что из-за отсутствия явной магии, в проклятия все верили охотно.

А хорошо у нас ведьмы живут! Мне бы такой дом, я бы от счастья даже не заметила, как язвами покрывалась.

Лана завела меня внутрь, указала на огромный обитый бархатом диван изумрудного

цвета и скрылась за массивными дверями с ювелирной ковкой. Я молча села и едва могла поверить глазам. Да сколько у них денег вообще?! Они зельям по паре золотых торгуют, только чтоб легенду поддерживать?

Картины, позолоченные обои, обитые кожей перила, мраморная лестница. Дом не получалось даже представить, ведь в подвале-лаборатории у них убранство было круче, чем в Королевской спальне. Жардиньерка даже на вид стоила дороже, чем весь дом Демьяра, а буфет, заставленный графинами и сверкающими бокалами наверняка окупил бы был пол замка. Так и на кой им сдались эти принцы? Надо было им у Пики стоять и новорожденных ловить, такие уж точно из кого угодно короля сделают.

Двери приоткрылись, Ланалея вышла и упала на диван, следом показалась цыганка.

— Привет, Эй. Я так понимаю, у тебя опять нет для нас хороших новостей, — говорила она, стаскивая шитый блестящими камнями кожаный фартук.

— Привет, Рин. Уж не проклиняйте.

— С такими движениями скоро и проклинать некого будет! Тут впору менять квалификацию на добрых фей, — бесновалась Лана.

Рин подошла к буфету, наполнила три бокала, один из которых вручила мне и села рядом с подругой:

— Если что, это не сыворотка правды, — усмехнулась брюнетка, явно уловив в моем взгляде замешательство. — Вино.

— Рассказывай, Эй, что там у нас на Пике интересного происходит. Если чуть меньше, чем кабздец, я эту Нарию закопаю, — сказала Лана и залпом осушила бокал.

Закапывать не придется. Я глотнула вина и поставила бокал на столик.

— На поляне, где место силы, под утесом. Там открыт магический портал, поэтому туда никого не пускают.

Ланалея ругнулась, махом встала и пошла за графином. Ринталия задрала брови:

— Ты уверена?

— На все сто. Мы там просидели около трех часов. Стражники, надзиратели в черном, они исчезали и появлялись рядом с ним будто из воздуха. Большой круг, желтоватого цвета, иногда темнеет, синие искры разбрасывает.

— Нарию можно не ждать, Рин. Я даже не сомневаюсь, что она уже где-то на другом краю Элизия раскопки проводит!

— Помолчи, Ланалея. На поляне портал, но с хребта за ним никто не следит?

— Да, мы никого с той стороны не видели. Они же не могут оцепить весь лес. Людей, видимо, не хватает. Да и надо оно кому, если вы говорите всех и так запугивают. Там кроме вас и не бывает никто.

— Ну да, ну да. А ты с кем ходила? С Даф? Я думала, ты хочешь ей сюрприз сделать.

— Нет, с Демьяром.

— М-м. Спасибо, что рассказала, Эйя, мы отблагодарим, не сомневайся.

Я подобралась:

— Вы планируете шабаш проводить?..

— Конечно, через полторы недели, заодно и посмотрим, что там у нас происходит. Портал должен фонить на всю округу, сильная магия не бывает тихой, скоро все сбегутся. Да и не хорошо, как-то получается, — зашипела ведьма. — Перекрывают нам кислород.

— У меня есть просьба. Вместо благодарности. Можно?..

— Говори, Эйя.

— Возьмите Демьяра с собой на шабаш. Вы же видели, он крупный легендарный малый, мешать не будет, но в случае чего поможет. Ему для легенды полезно.

— Птенчика? — уставилась Лана. — А я говорила, что они спелись! — ехидно задрала она бровки.

— Можно и так сказать. Он мне очень помог, я ему, и в общем, закрутилось.

— Не удивительно, — сказала Рин, закидывая ногу на ногу. — Аура слишком похожая, вы не могли не притянуться. Тем более сейчас. Астрал дрожит, мы все это чувствуем.

— Тут как с магнитом, — переводила мне Ланалея. — И весами. В мире равновесие должно быть. Сконцентрировали одну силу для портала, начнет сразу же концентрироваться другая. Героическая аура берет свое, она и так вечно к себе все притягивает, приключения на одно место, а тут раз такие дела, так и не удивительно. Вас наверное друг к другу прям магнитило.

— Да не то чтобы...

Ринталия склонила голову и посмотрела на меня:

— Он уже оправился? Тот, для кого ты брала порошок?

Я поджала губы и опустила глаза на стол. Она меня насквозь видит что ли?!

— Не переживай, — хлопнула меня Лана по ноге. — Мы никому не скажем, Эй. Уж твоего птенчика хорошо рассмотрели, там никакие снадобья не нужны, он бы в норму за час пришел.

— Просто мне почему-то кажется, Эйя лучше нас знает, где они столько энергии нашли.

— Да быть не может. Неужели легенда? — встрепенулась Лана.

Я расслабила руки и посмотрела на Ринталию:

— Вы знаете?

— О печати на твоей легенде? Конечно. Мы ведьмы, Эйя, а не магички или волшебницы. Нам не нужны заклинания, чтобы мир чувствовать. Так что?

— Поправился. Если можно так сказать...

Рин потянулась к графину:

— Теперь понятно. Видимо, нашли какой-то способ вас «откупорить». Отсюда и новые законы, и порталы, и концентрация.

Я пыталась быстро взвесить все за и против. Вроде подробностей с меня не спрашивают, отнекиваться не имело смысла, а осадок остался. Новость их совсем не шокировала, к portalу они в любом случае пойдут и узнают, куда он ведет. Все остальное тоже рано или поздно станет известно, если они про мою легенду столько лет молчали, значит доверять им можно.

Я крутанула в руке сверкающий бокал, и в голове что-то перещелкнуло. Но также они вполне могли бы меня и Карматиرو заложить. И не только меня. Тогда совсем не удивительно, что у них столько денег и такой шикарный дом.

Отличный бизнес, когда ты носом легенду чуешь.

— Так что насчет моей просьбы?

— Да, нет проблем, Эйя. Мы собираемся через полторы недели, в среду, у четвертого выхода.

— Отлично. Я ему передам. Через пару дней. Завтра во дворец уезжаю, на банкет.

Думай, Эйя. Если это правда, то Карматири наверняка знает, что где-то в городе лежит похищенный «экземпляр». Еще он знает, что мы его лечим. Возможно, ведьмы и не в курсе, как нас «откупоривают», потому что тогда бы они сразу соотнесли с этим тот закуп

ароматическими маслами, а так средство не лечебное, мало ли зачем надо. Уж не думаю, что их будут посвящать в подробности. Скорее наоборот, просто откупаются, чтоб не лезли, куда не следует.

Только когда я пришла за порошком, они догадались. Я сама сказала, что мы с Демьяром общаемся, и они поняли, что масло и лекарство нам для одной цели.

Получается, Карма мог об этом узнать три дня назад. На следующий день мы с Демьяром лазали по полям, отследить нас было сложно, даже шпионь кто-нибудь специально, он бы не понял, что мы к Пике ходили, ведь ведьмам я наплела про траву и знать они не знали, когда я туда пойду. И про портал вряд-ли были в курсе.

А потом мне дали «внеплановый выходной», и я сразу пошла домой. А следом за мной пришел Паль. И от него не требовалось ничего, кроме точного адреса.

— Ладно, дамы. Я пойду. У меня со всей этой ерундой скоро крыша поедет, — говорила я потирая глаза.

— Да, хорошо, Эй. Спасибо, что рассказала. Разберемся.

Лана проводила меня до двери, я вышла на дорогу и медленно двинулась по улице, разглядывая дома. Ведьмы вполне себе могли продаться, познакомились к какой-нибудь шишкой на балу, куда я их сама провела и все, теперь счастливо поживают.

Допустим. Три дня назад они узнали, что у нас есть Эйван. Сегодня они узнали, где он. Но мы просидели дома весь день, была бы какая-то срочность, они бы вломились сразу и без разбирательств. Но они ждут. Чего?

Я свернула с дороги, юркнула в подворотню и понеслась в сторону дома. Они ждут, пока я уеду, чтобы не спугнуть, потому что «планы поменялись». Я плотно сомкнула губы, чтобы не взвыть от страха. Либо у меня паранойя, либо когда я рассказала ведьмам, что мы видели портал, подписала нам смертный приговор.

Выскочив на нашу улицу я замедлилась и постаралась не выдать паники. Если они знают, где Эйван, значит за домом наверняка следят. Уже стемнело, здесь не было фонарей, дорогу освещали только редкие вспышки из окон домов, и факелы с дозорной башни у выхода, поэтому отличить мою естественную улыбку от панической вряд ли кто-то сможет. Рассказы Ланалеи о переодетых надзирателях общему настроению в городе совсем не перечили и не лишним было подстраховаться.

Очень хотелось верить, что ведьмы бы и не занимались выдачей безымянных, если бы знали, к чему это приводит. Хотя с другой стороны, рыночные отношения, как есть. Купил, — продал, а уж что дальше происходит, лучше не знать, чтоб совесть не мучала. Я в любом случае сама виновата, если бы не паниковала, почем зря, глядишь, и не сглупила бы, хватая столько порошка за раз.

Благо, вечерами людей на улицах всегда было немного, и либо Дем гений, либо нам просто повезло, что дом находился в тупике и случайно мимо него не пройдешь. Пришлось крутануться и начать свистеть под нос, чтобы мои разведывательные потуги сошли за припадок влюбленной или чрезмерно счастливой женщины.

Я поднялась на крыльцо, стукнула пару раз в дверь и поправила прическу. Глаза никак не могли привыкнуть к темноте, которая в тупике была слишком густой. Замки заскрипели, Дем показал нос и распахнул дверь:

— Твою ма...

Я с разбегу кинулась ему на шею:

— Сюрприз! — громко заорала я.

Демьяр меня обнял и посадил на руку, потому что я при всем желании не могла сцепить ноги за его широченной спиной.

— Обожаю, сюрпризы! — прикрикнул он и чмокнул меня в щеку стоя на пороге. — ... достаточно?

— Да. Заходи...

Дем закрыл дверь и поставил меня на ноги. Мы уставились друг на друга с максимальным сосредоточением.

— Ты видел своих соседей? Тут кто-нибудь живет сбоку, напротив?

— Напротив пара пожилая, остальных не видел. Что случилось, Эйя? За нами кто-то следит?

Я зашла в зал и села в кресло. Теперь главное спокойно, иначе за спорами мы друг друга не услышим.

— Демьяр. Ты только не ори, пожалуйста. Ты же мне веришь?

— Мне уже не нравится, — шепнул он, усаживаясь напротив.

— Я думаю, они знают, что Эйван здесь.

Дем встал, обошел кресло и вцепился в спинку:

— С чего ты взяла? По-твоим расчетам, они должны были знать, что у тебя тут любовник живет. Нет? — тихо говорил он, косясь на дверь.

— Мне нутро подсказывает. Такой ответ подойдет?

— Подойдет, Эйя, но хотелось бы хоть пару фактов.

— Я была дома у ведьм только что. Они знают, что у меня нет легенды, знают, что мы с тобой кого-то лечим, знают, что из этого «кого-то» ястребы каким-то образом высосали энергию. Они думают, что с ее помощью порталы открывают, но вряд ли знали о них, пока я сама не рассказала.

Демьяр зарычал, его плечи опять округлились. Зал едва освещался свечой на столе, и приметить знакомый голубой блеск в глазах не составляло труда. Он своим героическим нутром наверняка сам все чувствует. Я не ошиблась.

— Почему ты думаешь, что они нас заложили?

— Они не королевы, они ведьмы, у них не могло быть много легендарного золота, как у тебя, но у них в подвале золотые вазы и подсвечники, серебряная ковка на двери и картины. Я знаю толк в роскоше, потому что вот уже три года с нее пылинки сдуваю. Откуда у них столько денег?

— Ты думаешь, они чуют легенду и продают свои находки?..

— Вспомни, когда ты первый раз к ним пришел. Помнишь, Ланалея тебя обнюхивала, и сказала, что ты «герой»?

— Герой так-то не король, Эйя. Это же не легенда. Это что-то другое.

— Рин сказала, что это аура, и что у меня такая же, поэтому нас с тобой притягивает. Легенды, они же у всех разные, как и смерти, аура от нее не зависит. Я уже думала об этом, сам посуди, глянь на Эйвана или меня, тебя восстанавливает легенда, пока ты ее познаешь, но рано или поздно ты с этим закончишь, и что тогда? Король ты, или не король, смысл же не в этом, ты сам мне об этом говорил. А если они и это чувствуют, с легендой вообще не возникнет проблем, ее даже я чувствую. Когда в тот раз на поле ты рассказывал о себе, там так веет, что и мертвый почует, а они все же ведьмы.

Дем, оттолкнулся от кресла, легонько подпрыгнул на месте и хрустнул шеей, после чего сел на подлокотник:

— Я не понимаю. Если ты думаешь, что они тебя заложили, тогда зачем они с тобой разговаривали вообще?

— Я думаю, они не знали про портал, и что с нами делают после отлова, но хотели узнать, вот и решили со мной поговорить. Про ауру мне Лана сказала, просто к слову, когда я их попросила взять тебя на шабаш. Лана начала шутить, что мы спелись, и сказали вот, что нас магнитит должно к друг другу из-за похожести. Потому что сила концентрируется и должен соблюдаться баланс сил. Ты говорил, когда меня встретил, про нутро, потом ты говорил, что так же было, когда Эйвана нашел. Он же был там не один, почему ты вытащил именно его?.. Наверняка тебе сердце подсказало, потому что он такой же.

— Ты имеешь в виду «герой»?

— Ну да. Помнишь, Лана тогда аж удивилась. Сам подумай, на первый взгляд штука должна быть не такая и редкая, вроде мир попаданцев, но кому тут уперлось мир спасти? Куда не глянь, то мстить надо за себя и род, то замуж за принца, то ждем, пока система явится, потому что хрен его пойми, можно уже мечом махать или lvl маловат. Это мы с тобой такие, нам эпикю подавай, чтобы имя в историю мира вписать. Я об этом даже не задумывалась, пока ты меня не встряхнул, но может быть это произошло еще благодаря мировой перестройке. Нити мироздания дрогнули или че там у нас есть, штука эта с концентрацией, вот у меня мозги на место и встали.

Дем схватился за бороду и смерил меня взглядом:

— Может поэтому они тебя не трогают?.. Ждут же чего-то.

— Наверное. Иначе мы бы сейчас с тобой не разговаривали. Ведьмы думают, они как-то с помощью наших неродившихся легенд порталы открывают, поэтому что у нас энергии много. Черт пойми, может, потому что она как-то вся разом выходит, вот и вспышка. Не зря портал на месте силы стоит... Мы привыкли, что магия это что-то сверкающее, но люди и без порталов из воздуха рождаются, ты в прошлый раз молодец на глазах, я уже про Эйвана молчу, который в яме гнил, а теперь чешуей поблескивает. Это не магия, это круче: законы жанра, они нерушимы.

— А во дворец тебя отправили, чтобы по быстрому с нами расправиться?

— Возможно. Поэтому я здесь и не ору, бегая из угла в угол. Ты же чувствуешь, что пора сматываться. Я вижу, у тебя аж ворот натянулся, ты глянь. Крайний раз таким здоровым был, когда родился. Я не знаю, доложат ли ведьмы, что мы видели портал, или нет, делают это уже сейчас или подождут до шабаша, но тебе это угрожает куда больше, чем нам с Эйваном. Я считаю, валить надо сейчас же и, как ты говоришь, не бесить судьбу.

Порог скрипнул, мы с Демьяром подскочили и обернулись.

— Не одна ты так считаешь... Ты б хоть пижаму накинул, господи!

Дед стащил скатерть и накинул на Эйвана, который стоял на своих тонких трясущихся ногах вцепившись в стену. Он открывал рот и морщился, явно силясь что-то сказать, но только нечленоразборно мычал. Выглядел парень далеко не здорово, но даже с лестницы сполз, и заткнутое под матрас одеяло не удержало.

— Ну? — строго уставился на него Дем. — И че стоишь? Садись, коль пришел. Чег смотришь? Давай, сам, вон кресло, свободно. Раз ты у нас такой самостоятельный, — дед подтащил себе стул и сел. — Не обращай на него внимание, Эй. Дойдет.

Я, села обратно и старалась не смотреть на эти сверкающие в полумраке синие испуганные глаза. До кресла ему было шагов десять, но держаться по дороге не за что. Упасть боиться. А Дем взбесился, что Эйван так быстро «повзрослел» и решил выкинуть его из гнезда.

— Так что делать будем?

Эйв шаркнул по ковру.

— Что делать, что делать. Сваливать! Я так понимаю, по твоей логике раньше утра они не явятся, только когда станет понятно, что во дворец ехать ты не собираешься.

— Нужно уходить сейчас. Ночь на дворе, чтобы с рассветом мы были где-нибудь подальше. Так больше шансов.

Демьяр пошел к кухонным шкафам. На стол полетели сверки с какой-то едой, хлеб, спички и ножи.

— Гадство. Я еще не все купил! Эйва я могу и на спину закинуть, но остальное тогда как? Ты глянь, он уже килограмм сорок весит. А еда? Вода, одежда...

Эйван вцепился своими сверкающими пальчиками в спинку кресла и замер, неуклюже натягивая съехавшую на плечи скатерть. Он старался стоять ровно и не шататься, но ноги то и дело подкашивались, тонкие руки дрожали, он часто моргал, стараясь сфокусироваться то на мне, то на Демьяре, и у него явно кружилась голова от таких подвигов. Но он дошел, а значит наши шансы на победу утроились. Если хватает сил себя держать, значит ложку уж точно удержит, да и теперь не так страшно поломать его случайно об какую-нибудь ветку.

Дем водрузил на стол огромный короб и принялся закидывать туда все без разбора.

— Демьяр, успокойся. Мы это вне не унесем! Возьми деньги, в крайнем случае, можно в деревне будет что-нибудь купить или украсть, сейчас главное вынести Эйвана, — я встала,

взяла свою забитую платьями сумку и вытряхнула все на кресло. — У меня есть идея. Эйв, стой, — я схватила платье и стащила с парня скатерть. — Давай, Дем, помоги мне, поддержи его.

Дракон сощурился, но протестовать не стал.

— Ты че придумала?.. — помогал дед засунуть ему руки в рукава.

— Ты возьмешь сумку с золотом и его, как невесту. Все.

— погоди-погоди, — схватил меня Демьяр за руку. — Ты хочешь, его за себя выдать что ли?

— Да. Если за домом следят, это наш единственный шанс. Стой, Эйв. — Я разодрала юбку на втором платье и начала обматывать ему лысую голову. — Там темно, мы влюбленные голубки, решили романтик в поле устроить, это не так опасно, как спастись бегством. В крайнем случае скинешь сумку и рванешь.

— Нет, погоди. А ты как? Здесь останешься?!

— Успокойся Дем, я догоню. Я в этих тущобах каждую щель знаю. Вылезу в окно, а там по дворам, встретимся, где договаривались.

Эйван открыл рот и захрипел.

— Мне это тоже не нравится!

— Есть идеи получше?! Я слушаю. Ты его теперь в сундук не спрячешь, я его не унесу в случае чего, втроем нам от дома вряд ли даже отойти дадут. Если Карма не знает про Эйвана и я ошиблась, я ему точно нужна, и за домом кто-нибудь да присматривает. Одно дело счастливые молодые с корзинкой на ночной пикник, другое с чемоданами! Уж в полях от слежки избавляйся, как хочешь. Иди и собери самое необходимое. Мы не будем это обсуждать, другого выхода нет. Иди!

Демьяр выругался и побежал в подвал. Мне тоже это не нравится, но ничего лучше мы не придумаем, времени ни так много. Я посадила парня на стул, разулась и сняла чулки. Слава богам, у нас еще мини не в моде! Платье на Эйване свисало практически до середины икр, а вот ботинки были даже маловаты.

Он сморщился и затрясся.

— Соберись, Эйв! Ты наверняка тоже герой, так что сейчас как закрутится, быстро в себя придешь. Нормально так? Не давит? — парень сомкнул губы и кивнул. — Отлично. Дем тебя в обиду не даст, — успокаивала я его, сражаясь со шнурками.

На голову опустилась шершавая ладонь. Эйван шумно выдохнул и замычал.

— А, так ты за меня переживаешь? Не стоит, дружище, даже если что-то случится, ты вот поправишься и спасешь меня. Да? Договорились. Ты же у нас ни трус и не слабак.

Дем вбежал в зал с плотной кожаной сумкой на плече, одной из тех, что мы купили для похода за моей заначкой. На мой взгляд, с плетенкой на «пикник» было бы правдоподобнее.

— Удобнее корзины будет, — сказал он в ответ на мой немой вопрос. — И че ты с ним сюсюкаешь? Эйван, тебе сколько лет? А? Восемнадцать есть? — Эйв нахмурился и кивнул. — Вот и прекращай тут.

— Какая разница, сколько лет. Такой же неженка, как и ты...

— Обязательно. И как ты. Бесчувственных героев не бывает.

Я закончила с переобуванием и сделала пару шагов назад, чтобы оценить результат. Не идеально, но издали, да еще и в темноте сложно будет разобрать, только голова казалась какой-то маленькой. Повязанная поверх тряпица ситуацию немного исправила и затенила лицо, вроде девчонка, как девчонка, но все равно не я.

Я взяла оставшуюся после подвязки чулок узкую тряпицу и пошла к Дему, который активно занимался сортировкой ножей.

— Острое есть что-нибудь? — разглядывала я приборы, затягивая узел у основания косы.

— Есть, конечно! Я же меч так и не купил, но этот вон режет, как катана.

Я схватила длинный посверкивающий ножик и занесла за голову, Эйван заскулил.

— Ты че сделала... — уставился Дем на повисшую в моих руках косу.

— Проверила твою катану. И правда, острая.

Остатки волос рассыпались по голове и теперь даже не доставали до плеч. Я вернулась к Эйвану и начала подвязывать косу ему под платок. Теперь она была увесистее чем после королевского приема в замке, но жалко не было и секунды. От воспоминаний, как я за нее тряслась, будучи на втором году этой гниющей жизни, аж смешно стало. Это ж надо, три зарплаты копила, чтобы флакон шампуня купить! Лучше бы пропила. Глядишь, эпичность бы раньше проснулась. А так только ныла и страдала, вместо того чтоб наслаждаться и стремиться. Язвы по всему телу, но главное, чтоб коса не отвалилась, это ж моя «изюминка»! Надо ж душой такой быть.

— Эйван, погоди, не дергай. Сейчас... — прятала я концы под плотную обмотку на голове. — Все. Теперь можешь проверить. Ты чувствуешь ее, крепко держится?

Эйван кивнул, взял косу в руку и поднес к лицу.

— Дем, глянь. Копия.

— Если из-за тебя он решит патлы гомосяцкие отращивать, не прощу, — усмехнулся Дем и скинул забитую сумку на кресло. — Все, мы готовы. Золото, немного мяса, нож, покрывало Эйван в руках удержит. Остальное добудем. Не проблема... Было бы слишком шикарно собраться нормально.

— Ну да, не по законам жанра. Хотя тревожный чемоданчик можно было и заранее собрать!

— Да когда?! Хорошо хоть ножи наточил.

— Ну-ка давай, примеряй и бери Эйвана на руки, надо со стороны посмотреть.

Дем перекинул сумку через плечо, и мы начали пристраивать в непослушные руки Эйвана одеяло, которое оказалось для него непосильной ношей. В итоге Дем взял его на руки, как невесту, а одеяло мы просто положили сверху, и очень кстати Эйв зарыл в нем свои хрупкие ладошки.

В сравнении с Демьяром все казались детьми, но вполне возможно, что когда-нибудь Эйвана тоже разнесет до богатырских размеров, а пока он вполне себе походил на хрупкую девчонку. Я поправила на нем платье и прикрыла ноги посильнее, чтоб только ботинки и торчали.

В груди жгло, мысли путались, даже если моральный героический подъем и подбирался, каждая клеточка готова была взорваться паникой, и срочно надо было успокоиться. Дома еще дел по горло. Если я ошиблась, и ведьмы нас не сдавали, а просто продали какой-нибудь патент за бешеные деньги, то грош цена всем этим аурам и легендам.

Судьба уже несколько раз подсказала, что пора бежать и не оглядываться, сегодня даже Дем не спорил, и если я только познаю свою геройскую натуру, то его чуйка еще не подводила, и значит, мы все правильно делаем.

— Нет, Демьяр, — подтолкнула я его, когда он собрался сажать Эйва обратно. — Уже часов одиннадцать, как раз пока дойдете к выходу, будет самая темень. Идите. Ты сможешь

дверь закрыть?

— Давай мы хоть присядем? На дорожку, — начал дед блуждать глазами по комнате.

— Хватит! Уже прощались сегодня. И побольше счастья на лицо! Нас выводят отсюда не в кандалах! — Я забежала в зал и задула свечу. — Я догоню.

Я прислонилась к двери и прислушалась. Замок щелкнул. Демьяр сразу начал хохотать и пересказывать очередную байку из своего прошлого, еще бы Эйван хоть хихикать мог, а еще лучше бегать, можно было вообще не переживать. Я тряхнула головой и потрепала себя по волосам, стараясь переключиться. Они справятся, теперь думать о себе. Уж это я лучше всего умею!

Если дом стерегут, за ними наверняка оправятся следить, внимание к дому ослабеет, и у меня будет отличный шанс удрать. Вряд ли его оставят полностью без присмотра, но трупы не такие шустрые. А они знают. Наверняка знают, что он должен быть здесь. Ребята, которые это затеяли, намного умнее, всегда нужно плотно держать это в голове.

В моей сумке остались только тридцать две монеты, я сложила туда немного хлеба, мяса и сунула бутылку с остатками заживляющего раствора.

Босые ноги пришлось обмотать тряпками в цветочек, которые остались от платья, и закрепить волосы платком, чтоб не мешались. Кто бы налысо побрил!

Я разложила на полках еду, немного сдвинула мебель и замятый ковер, разложила по ящикам ножи, которые негодились, запихала один самый внушительный в сумку, и постелила скатерть обратно, чтобы ничего в доме не напоминало поспешные сборы. Пусть хотя бы недолго, но они будут думать, что мы сюда еще вернемся, а не бежим прочь сломя голову.

Глаза уже привыкли к темноте, и когда в окна показался голубой свет луны это только напугало. Нам бы сейчас облачность была очень кстати, но в колосьях поди разгляди, вряд ли кто-то будет следить внаглую и подходить близко, а сюда они точно придут. Не найдут нас, будут искать зацепку.

В спальне Демьяра я стащила карту со стены, аккуратно ее свернула и сунула в сумку. Была надежда найти хоть какие-нибудь штаны, но одежды у Дема вообще никакой не было, Эйвану купить он тоже ничего не успел. Только подумать, с самого начала дед носится, как угорелый, а если и покупает что-то, то не для себя, а для дела. Его приверженность героическому пути поражала. Видимо, семейная жизнь в прошлом его так доконала, что второй раз он решил на эти грабли не наступать и заняться делом поинтереснее.

Мир попаданцев, равно мир неудачников, ведь кому оно все сдалось, когда и в прошлой жизни замечательно жилось.

Почему я для себя выбрала такой тернистый путь одному черту известно. Всю жизнь промучилась, чтобы быть в первых рядах, а в итоге со своими золотыми медалями и красным дипломом оказалась на задворках офисного мира, где никому не уделались твои таланты. Видать, мало было пустопорожних страданий, решила в эпических себя попробовать. По законам жанра за них же всегда воздается, вот и проверим. Хотела, чтобы оценивали по заслугам, а не по внешности и связям в руководящем аппарате? Получила. Теперь за любовь со мной аж тысячи золота отстегивают, что ж голову предложат! Миллион? Такой ценной я себя еще никогда не ощущала.

Я проверила все комнаты и шкафы, и если бы не черное облако на потолке в комнате Эйвана и сундук в подвале, мы бы вообще никаких следов не оставили.

Окна из зала выходили прямиком на забор, заметить меня могут только если с нашего

же двора, и получится по тени вдоль домов через заборы пробраться к стене, до которой тут рукой подать, а через нее и спящий караул к лестнице.

Я вытянула руку к окну, и пока сидя на коленях блуждала в поисках заглушки, заметила, что белое платье, пусть и в цветочек, в свете луны горит, как сигнальный огонь, а я еще сдуру ноги белым обмотала, чтоб наверняка «пятки сверкали»... Так и знала, что пожалею о выкинутых платьях! Они все серо-зелено-коричневые, отличная бы маскировка вышла. Окно со скрипом приоткрылось, я отошла к стене и глянула на себя в прямом голубом свете. Свечусь, как Молния на лугу... И что делать? Укутаться в одеяло? Очень бы пригодилась хоть одна коптящая палочка, но Дем все сжег.

Я осмотрелась и подбежала к камину, стянула с ног жалкое подобие портянок и встала на колени, аккуратно просовывая руку с тряпкой внутрь. Немного пошаркав по трубе я достала тряпки обратно и не могла поверить в свою гениальность. Теперь главное сильно не мусорить. Залезть туда что ли полностью и измазаться?

Я склонила голову в сторону прохода в коридор и прислушалась. Показалось?..

Кто-то с силой дернул дверь за ручку, ступени крыльца закрипели. Я зажала в зубах измазанные тряпки и ломанулась в камин. Лоб зашелся болью, спину обожгло. Сильный глухой удар эхом прошелся по коридору, полотно двери захрустело. Я дернулась, но встать в полный рост внутри оказалось невозможно, потому что труба, как назло, сужалась. Цепляясь руками за кирпичные стенки я едва успела упереться ногами и подтянуть себя вверх, когда снятая с петель дверь влетела в коридор.

Ноги дрожали, если бы не кляп из тряпок во рту, мой вопль бы услышали даже сквозь воцарившийся в доме грохот. По лестнице на второй этаж скоро поднимались, тут же одна за другой распахнутые двери спален с треском отлетали в стены. Я зажмурилась и сжала кляп в зубах до судорог в лице.

— Пусто! — крикнули со второго этажа.

Половицы у входа в зал скрипнули.

— Проверьте двор.

Знакомый мягкий голос прошелся дрожью по телу. Лицо онемело. Я прерывисто вдохнула и замерла.

В зал зашел кто-то еще.

— Не страшно. Эти далеко не уйдут. Их видели на выходе около часа назад, за ними наш человек по пятам. Харис! Иди сюда! Ты видел, как они уходили?

— Да. Ничего странного. Как обычно, она пришла спокойно, и я бы даже сказал в отличном настроении, через час они в таком же настроении и ушли. Будто просто на прогулку. Обнимались, целовались. Я думаю паника преждевременна.

— Правда? — с усмешкой спросил Карма. — Где же тогда третий?

— Не могу знать. Может его тут и не было никогда. Я ни разу не видел, чтобы здесь был кто-то, кроме этих двоих.

— Позови ее.

Голову пронзило острой болью. Я прикрыла один глаз, по щеке потекло. Расшибла голову, когда ныряла. Теперь главное не отрубиться. Они меня не найдут. Не найдут!

— Ну что? Опоздали?

Я проморгалась и молниеносно пришла в чувства. В комнату зашла Ринталия. Я не ошиблась, а значит слушать наше геройское чутье нужно безоговорочно. По телу прошлась волна бодрости и облегчения.

— С чего ты взяла, что они уйдут этой ночью?

— Ты лучше меня знаешь, что у Эйи все на лбу написано. Она запаниковала.

— Что вы ей наговорили? Я предупреждал тебя не врать.

— Мы и не врали, Карма. Сказали все как есть, и как ты просил. Уточнили про самочувствие «зеро», она рассказала про портал, получила расклад с аурами. Я говорила, что это слишком рискованно. Не стоило пускать их к порталу.

— Если бы мы этого не сделали, до нее никогда бы не дошло. Ты сама это прекрасно знаешь.

— Не уверена. Птенчик больно настойчивый, он бы сам ее вывел. Это все спешка, Карма. Подождали бы еще месяц-три, она бы раскрылась.

— Мы не могли столько ждать.

— Неужели покупатель нашелся? Страшно представить у кого нашлись деньги на женщину с арельской легендой в купе с раскрывшейся героической аурой Элизия. И сколько?

— Пятнадцать.

Ринталия хмыкнула:

— Неплохо. И это со стартовых пяти.

Я вжалась в стену. Меня выставили на торги, это уже не удивляло, но вряд ли речь идет о тысячах... И зачем я за такие бабки кому-то сдалась?!

— Если мы ее не найдем, можешь не сомневаться, они спишут это с наших счетов, Ринталия. Так что в твоих интересах поднапрячься.

— Шутишь? У меня и одного миллиарда нет, им мои копейки не сдались. Я сделала все, что от меня зависело. Моя часть сделки выполнена. То, что вы ее упустили, не моя проблема.

— Ты сказала, что она не сможет сама. Это были твои слова. И ты будешь за них отвечать. Только поэтому родилась идея помочь ей раскрыться.

— Что ж. Тогда у меня есть ответ. Вы перестарались, Кармати́ро. Давать ей связь с Демьяром, связь с «зеро», показывать портал, посвящать в подробности мироустройства. Этого оказалось слишком много. Если вы ее не найдете, она станет не просто героем, я бы на твоём месте больше беспокоилась об этом. Роли изменятся, ему это вряд ли понравится, ведь такое уже не продается.

Я закрыла глаза и старалась дышать не издавая звуков. Выйти живыми из этого забега будет куда сложнее, чем мы предполагали. Пятнадцать миллиардов! За что?! За какую-то скрытую легенду и ауру? Если легенды уходят с молотка на каком-то божественном аукционе за такие огромные деньги, какого черта Эйван сидел в яме посреди поля с парой охранников! Это шутка?!

Мы сделали огромную ошибку, когда решили, что он нужен им больше, чем я. Они все это подстроили. Если Кармати́ро хотел пробудить во мне героя, то это случилось аккурат после того, как мы увидели портал. Вероятно, задатки во мне и без того были, но тогда я полностью «раскрылась». И сразу выросла в цене. С какого момента «планы поменялись», было сложно понять, но что-то подсказывает примерно со съезда альянса. Я похорошела, пришла в себя, и они решили, что не все потеряно, но очень ошиблись, когда сочли меня тупорылой курицей.

Я из раза в раз прокручивала в голове: женщина с арельской легендой и геройской аурой Элизия за пятнадцать миллиардов, и едва могла соотнести это с собой. Что за арельская легенда, какой-то эпический легендарный подкласс?.. Но как они про нее узнали,

если даже я не в курсе?! Я могу поверить, что ведьмы чуют легенду и ауру, но то, чего нет, они чуют не могут, а легенды у меня точно нет! Тогда какого хрена?!

В зал кто-то забежал:

— Двор и дом пустые, тут нет никого. Даже вещей не оставили. Подвал завален хламом, но он тут наверняка с самой постройки. Они все вынесли.

— Очень интересно. Ушли на прогулку, значит. С телегой?

— Никак нет. Просто с сумкой. Может и не было тут у них ничего! В одной из комнат черный потолок. Быть может, у них был портал.

— Это бред, они не могли знать.

— Потолок черный от ароматических палочек. И да, Эйя нам сказала, что ему лучше, Карматино. Наверняка кто-то прошляпил в этом «зеро» героические задатки. Нужно заканчивать с выловом и больше смотреть по сторонам.

— Это уже не твое дело.

— Как скажешь.

Ринталия позвякивая своими побрякушками вышла из зала.

— Что говорят люди на постах?

— Пока тихо. Ищем.

— Всех в поля.

— Понял.

Шорох шагов прошелся по коридору, и дом погрузился в тишину.

Я замерла и решила выждать немного времени на случай, если кто-нибудь остался шариться по углам.

Да что за хрень происходит?.. Пятнадцать миллиардов! Да если бы мне кто-то сказал, что я могу столько стоять, герой во мне проснулся бы мгновенно и без всяких порталов!

Они наверняка держали меня под круглосуточным наблюдением, я не удивлюсь, если кто-нибудь из служанок в этом тоже замешан. От мысли, что и Даф с ними за одно, начало подташнивать. Не может быть. Уж этой чхать на их деньги, она и с Людвигом в шалаше счастлива будет.

Надо было сразу понять, что раз он платит конюху, то наверняка мог привлечь еще кого-нибудь, и быть в разы осторожнее. Дура, но не настолько, как им бы хотелось. Может Рин права, и они в погоне за деньгами немного перестарались, но дело наверняка не только в этом. К тому моменту, как мы пошли к порталу, я уже знала про Эйвана, знала, что за меня платят, и мы в любом случае были на шаг впереди.

Я медленно спустила одну ногу и прислушалась. Нужно сматываться отсюда... Точка, где мы должны встретиться в противоположной от ближайшего выхода стороне, мы с Даф пару раз в год ходили туда за какими-то горькими ягодами на колючем кустарнике. Я объясняла Дему, где найти эти заросли практически на пальцах, тыкая в карту где-то между дворцов, и сейчас они наверняка пробираются вокруг Кольда, недалеко от стены. Дем шарит в стратегии выживания куда лучше моего, уж запутать пару ребят на хвосте точно сможет, иначе героя бы ему не дали, благо, остальные спохватились не сразу. Если изначально следил за ними вообще кто-то один, то он ему просто шею свернет и спокойно пойдет дальше насвистывая песни под нос.

Паника у меня практически сошла на нет, остались только мандраж и подъем духа, вызванный ревушим нутром. Да не зря за него столько денег просят, отличный допинг, неужели начали к олимпиадам готовиться...

Я спустила вторую ногу и обтерла стенки дымохода руками, после чего заерзала там всем телом, как юла. Руки во мраке уже сливались с темнотой, я начала тереть лицо, с которого коркой отваливалась запекшаяся кровь. Вот клялась купить себе зеркало! Черт пойми, хватит этого слоя сажи или он слетит с меня от первого же порыва ветра.

Я присела и аккуратно выползла в зал. На платье остались белые вкрапления, но теперь оно хотя бы не светилось. Что уж говорить о руках, которых под собой на полу не видела даже я. С трудом верилось, что присматривать за домом без двери вообще никого не оставили, поэтому я сразу готовилась к погоне и завязывала юбку узлом почти на бедрах, чтобы не мешалась. Шаркнув по ногам грязными руками я проползла на корточках к приоткрытому окну. Они сюда вернуться, увидят черные следы и будут знать, что я слышала чуть больше, чем им бы того хотелось. Малышка на пятнадцать миллиардов, чем не повод уверовать в свою эпичность еще больше? Уж спасибо, теперь не поверить в свои силы было невозможно.

Я отодвинула тюль, схватилась двумя руками за оконную раму, задрала ноги на подоконник, качнулась и нырнула в узкое окно головой вперед. Забор задрожал, я замерла и прислушалась к шевелению на дороге у дома. Вряд ли они думают, что я до сих пор в городе. С какой-то стороны нам даже повезло, что мою значимость мы явно недооценили. Согнувшись я пробежала до нашего узкого заднего двора, достала нож из сумки и спрятала ее в куче сена, которая образовалась после похода к порталу. Тридцать две золотые монеты в сравнении с моей дорожкой душонкой все равно что пылинки.

Подцепив ножом штакетник я отодрала одну доску от нижней балки, проделала то же самое с соседней, выползла на задний двор соседей и сложила доски обратно.

Подобное ощущение у меня было, когда мы покидали пику, груженные золотом. Никакой паники, только нестерпимо хотелось посмеяться в голос. Сделали из меня героя, теперь жрите...

Я обогнула дом, перепрыгнула низкий соседский забор и побежала через дворы к стене. Самая окраина, ряд домов примыкал к ограждению города почти вплотную, но узкой щели вполне хватало для сумасшедшей босой девки с ножом в руках. Быстро пробираясь через сваленный на задних дворах хлам, я несколько раз влетала во что-то головой, израненные ноги саднило, временами приходилось бежать на ощупь, шаркая по стене рукой, чтобы не пропустить узкий проход на лестницу. Я знала пять таких путей, но все они были с другой стороны, у рынка и замка, но если есть там, значит наверняка натыканы по всему периметру. Впереди торчал невысокий покосившийся забор, я рванула вперед, подпрыгнула и приземлилась на твердое мощеное покрытие дороги.

Руки провалились в темную щель стены. Нашла.

Без обуви я кралась наверх не издавая и звука. Если бы нашу стражу привлекли на поиски, все сигнальные костры бы уже зажглись, но они не хотят трубить о своих делишках на все королевство. Почему?.. Боятся, людям не понравятся их высокооплачиваемые эксперименты? Конечно, попробуй той же Дафье объяснить, почему у меня можно легенду украсть, а у нее нельзя. Паника не заставит себя ждать. Плюс ко всему люди наверняка начнут задаваться вопросами посерьезнее: почему им нельзя даже обсудить футбол, если кто-то в это время смотрит прямую трансляцию по телевизору.

Впереди голубым зажегся проход на башню. Я прислонилась спиной к стене и выглянула на площадку. Кроме огороженного железным каркасом чана с деревяшками для сигнального костра и горна тут ничего и никого не было. Можно спуститься и здесь, у башен

всегда приставлены лестницы с той стороны, чтобы в случае чего стража не неслась к выходу, но мне быстрее будет пробежать по верху, чем нырять в колосья, которые сейчас ещё и обыскивают. Я наверняка знала, что усиленные патрули на трех башнях у замка, но что творится на остальных и представить не могла. Столько стражи не напасешься. Теперь вообще не удивительно, ведь в подвале замка гниют многомиллиардные сокровища...

Я выскочила на площадку, засунула голову между зубьев и всмотрелась. Поля шелестели и исходили волнистой рябью, но освещенный периметр вокруг Кольда резко обрывался через метров тридцать, и дальше было ничего не рассмотреть. Сняли патрули со стен, факелы теперь никто не жгет.

Я пригнулась и побежала в сторону замка. На площадке следующей башни опершись спиной на зубцы мирно посапывали два стражника. Значит, они тут теперь сидят через одного. Проблем не возникнет, в крайнем случае, меня почти все знают. Ну грязная, бывает... Где-то параллельно мне сейчас должны пробираться Демьяр с Эйваном. Наверняка поля стерегут по периметру, нет смысла шариться у подножия города, ведь за столько времени можно было убраться далеко отсюда, на это мы и рассчитывали.

Спустя минуту я заметила внизу шевеление. Среди желтеющего поля сначала мелькнула голова, потом кто-то вывалился на узкую колею вдоль засыпанного рва, еще один мелькнул чуть дальше, практически на границе с темнотой, все не спеша продирались обратно ко входу.

Хвост отвалился.

Я быстро пробежала мимо стражи и ломанулась дальше по стене, периодически выглядывая наружу. Они могли отправить сюда человека, чтобы следил сверху, но скорее всего уже ищут нас где-то далеко отсюда.

Я все думала, что меня сдало тогда у ведьм и поняла, что даже не уточнила время сбора, потому что начала паниковать и хотела побыстрее уйти. Сама спалилась. Пришло время избавляться от клейма «на лбу написано», но пока оно даже играло нам на руку, знала бы, вела б себя как полная идиотка все эти пять лет.

Теперь никакого дурного предчувствия не было и близко.

Герой притягивает к себе приключения, но кому они нужны только в виде риска на свою жопу. Вдруг, дело именно в чуйке? Удобная штука, а для выживания так и вообще незаменимая. Ринталия сказала, что я могу стать не просто героем, значит это не конец, и дальше есть какое-то развитие, но что может быть круче?

Супергерой?

Я миновала пять башен, и только на одной встретился не спящий вояка хоть с каким-то намеком на ответственность во время несения службы, и тот просто брагу не допил. Остановившись на передышку на пустой площадке я заметила явное оживление на следующей. Оборонительные стены крепости уже отчетливо погрядывались, и донжон посверкивал своими витражами в боиницах, как какой-то средневековый музей. Пора спускаться.

У них бы в любом случае не хватило людей оцеплять всю округу, только если стражу привлечь, но когда они поймут, что я еще в городе, могут сделать из нас с Демъяром врагов королевства и обвинить в каком-нибудь заговоре, чтобы поднять всех по тревоге. Пока что наши поиски больше напоминали розыск иголок в сене, остается надеяться, что собаки альянса думают так же и сильно не напрягаются.

Я перемахнула через стену, быстро спустилась и нырнула в траву.

Был бы у меня миллиард, отдала бы его только чтобы увидеть морду Карматирос сейчас. Спасибо за помощь, конечно, дальше уж как-нибудь сами справимся. Им бы Демъяра в наставники, чтоб противника не недооценивали.

Я вспомнила о завтрашних скачках и ухмыльнулась, поправляя нож в зубах. Сегодня весь Альянс будет съезжаться в преддверии соревнований, а у нас тут такая заварушка. И почему раньше не возникло идеи бежать в день скачек и устроить этому ушлепку двойной праздник?.. Хотелось во дворце побывать? Теперь казалось, никто там не может знать больше, чем я.

Вряд-ли Карма сразу станет посвящать начальство в подробности. Уж не знаю, снимут ему за потерю пятнадцати миллиардов голову с плеч, но новость всяк не самая приятная, а значит к обеду поиски вообще могут утихнуть.

Только пережидать не было никакого смысла. Нам нужно убираться подальше и как можно скорее. Эйя, которая просто зачем-то нужна, и Эйя за миллиарды, слишком разные женщины. На территории дворцов и замка все может и затихнет, но тогда их наверняка отправят прошерстить всю прилегающую территорию, и первым делом леса. Мы не планировали возводить там дом на солнечной поляне, но обстоятельства вообще в корне изменились. До этого была надежда, что моя пропажа много шума не наделает, теперь ее не осталось.

Сумерки рассеивались, я ползла уже около четырех часов, дыхание сбивалось, колени ныли, когда начали подгибаться руки пришлось остановиться и выдохнуть. Бодрость духа испарилась. Связывать это с миновавшей опасностью было слишком опрометчиво, но я все же решила высунуться и осмотреться, чтобы хоть понять, где нахожусь. Опускающийся на наши равнины туман хорошее прикрытие, остается надеяться, что решат им воспользоваться не все ищейки в округе.

Я срезала вокруг себя пучок колосьев, стянула с головы почерневший платок с кровавым пятном, прикрыла соломенным веником голову и медленно высунулась. Я проползла так много, что не сразу поняла где нахожусь, и почему донжон замка на возвышенности уже за спиной. Да мне еще час и смело можно отдаляться, а там и до зарослей рукой подать.

Я сняла платье и начала обтираться. Лицо, руки, голова, по взмокшему телу остатки

сажи осыпались комьями, темнота быстро рассеивалась, оранжевая полоска зарева уже виднелась на горизонте, поэтому я вывернула платье наизнанку, нацепила посеревшей стороной наружу, размяла ноги и поползла дальше.

Интересно, может у нас тут и Толкиен где-то затесался?.. Если так, то наверное уже с ума сошел. Проклятый мир, с дебильными законами, которые негласно принялись сами собой из-за наплыва нагибаторов всех мастей. У Бэггинсов геройство тоже не сразу проявилось, у младшего так вообще в зачатке подохло, а тут глянь, даже как-то умудрились вывернуться и лор прогнуть. Элизий им и легенды, и изученные от корки до корки законы жанра, а им все мало. Неужели, легенду можно как-то передать? Уж не думаю, что за такие огромные деньги какой-то миллиардер будет таскать меня за собой на поводке, как зверька, который замирает и гавкает, почуяв беду.

Если вспомнить сверкающего Уильяма, идея уже не выглядит такой бредовой. Я всю жизнь этой легенды только боялась, потому что не блюди ты основы, она тебя уничтожит, но если у того же Агельского с десятков королевских легенд, и все они играют в его жизни хоть какую-то роль, так и не удивительно, что он так страшно красив. И тогда мы даже не ошиблись с этим омоложением: отжил легенду одного короля, поймал следующего помоложе и в путь, но неужели так можно бесконечно души менять?..

Тогда вдруг я все же королева? Кто-нибудь узнал меня по древним картинам, понял, что я не втыкаю и решил воспользоваться. Например, Королева Королевства Арелий.

Рука провалилась, не найдя сопротивления в виде колосьев, дыхание сперло, и лоб пронзило что-то острое, в следующее мгновение я заметила под носом край коричневого ботинка и медленно задрала глаза.

— ...твою мать... — рычал Демьяр, упираясь в мою голову ножом. — Ты бл... Чокнулась что ли?! Какого хрена прешь, как танк, и даже по сторонам не смотришь?! Шорох на всю округу! — скулил он.

Я дернулась назад, хватаясь за лоб. Совсем ополоумела?! Королева! Размечталась! Не заметить гору на пути! Я виновато вылупилась, не сдержалась и хихикнула. Я своими глазами видела, как Дем родился на той поляне, сама посвящала его в подробности, шанс его завербовать или подкупить был не один, тогда не удивительно, что у него оказалось столько денег, и даже не пришлось отмазку придумывать, ведь голубые крови на лицо, но я не чувствовала от него вообще никакой угрозы, даже наоборот, геройством от него за версту шмонит, и вряд ли он в этой сказке антагонист.

Дем тряхнул головой и уставился:

— ...ты че ржешь, чтоб тебя! Еще мгновение, и я бы тебя собственноручно прирезал!

— Где Эйван?.. — оглядывалась я, заползая к деду на колени.

— В п... Спрятал я его! Ты че удумала, отползти, черт! — отталкивал он меня. — Потом обниматься будем, сейчас примнем тут все, будет за версту пятно видно!

— Нас никто здесь не ищет, успокойся.

— Эйя, мы это уже обсуждали. Всегда нужно быть начеку, — ворчал он, отползая от меня, и скрылся за стеной колосьев.

— Не переживай, у меня чуйка на пятнадцать миллиардов, и вряд ли это бета-версия, — шептала я, аккуратно пробираясь рядом.

— Чего-чего?.. Как-то ты загнула с самооценкой.

— Нисколько. И могу поспорить, за эту ночь ценник вырос еще миллиарда на три.

Дем кашлянул и ускорился. Неужели всю дорогу он пробирался сюда стоя на кулаках и

пальцах ног, чтобы следов не оставить?.. И как он с такой осторожностью только Эйвана здесь протащил.

Мы выползли к кустарнику, который зеленел посреди золотых полей изумрудным озером. Пока что наша стратегия оставаться на виду срабатывала на все сто.

Я пригляделась и заметила притаившегося в зарослях синеглазого дракона. Он сидел на коленях, уперев руки в бедра, и не шевелился. Лисина скрылась за редким черным ежиком, руки окрепли практически до моих размеров, а округлившись от напряжения наплечья и того смахивали на вполне себе здоровые мужские. Мы не ошиблись с его геройскими задатками, в отличие от некоторых. Ведьмы правы, такое наверняка притягивается, а воцарившаяся вокруг нас эпическая кутерьма хорошенько простимулировала его на исцеление. Платья на нем уже не было, только серая рубаша и похожего цвета штаны. Пижама?..

Эйван услышал нас, резко задрал голову и выставил перед собой посверкивающий ножик.

— Свои, — махнула я, выползая из травы.

— Видишь! Даже Эйв соображает, как надо себя вести, когда за тобой погоня!

Эйван задрал редкие брови и открыл рот:

— Что значит «даже»? — обиженно сказал он.

Я замерла на четвереньках с вытянутой вперед рукой. Разговаривает?!

— Да-да, Эйя. Давай, заползи чуть ближе, там небольшой провал в центре, голову пригни и залазь. Не будем наглеть... А ты че уставился? Да чтоб вас, как дети, всего пол ночи не виделись!

Я быстро подползла и схватила Эйвана за щеки, на которых от улыбки аж ямки показались:

— Ты шутишь!.. — визжала я, срываясь на хрип. — Да я этого красавца первый раз в жизни вижу! Ты глянь, это что такое, зубы?!

Дем схватил меня за шиворот и потащил вглубь зарослей, не обращая внимание на цепляющиеся за одежду колючки. Эйван засмеялся и пополз за нами. Да мы этим ублюдкам еще покажем! Уж мстящий герой, наверняка что-то супергеройское.

— Эйя, я тебя не узнаю, чтоб его! Ты че опять под кайфом?! Сколько можно... — бесился дед.

У меня от счастливых судорог в миг все занемело. Аура явно не выдумки, а когда мы рядом, я чувствовала не только свою эйфорию, из-за чего никак не могла сосредоточиться. Это неистово радовало, но пугало не меньше. Нужно быть внимательнее, они своими стремлениями обогатиться перекачали меня самоуверенностью, теперь это может выйти боком. Мы сидим посреди поля в колючих ветках, скрываясь от преследования, а меня трясет в счастливом экстазе.

Я выпрямилась насколько это было возможно, отмахнулась от строго взгляда и хлопала себя по щекам. Наверняка это из-за слишком внезапного озарения. Демьяр осознал себя сразу и целиком, а у меня активно шла перекройка сознания, к которой добавилась радость от успеха нашей миссии по спасению. Но в действительности, радоваться было нечему, скоро на нас объявят большую охоту.

— Какая же убойная дрянь, — шипела я, вытирая слезы. — Расскажи, как ночь прошла, Дем. Мне нужно немного успокоиться. Я это не контролирую, не обращайтесь внимания, скоро пройдет.

— Давай, — ткнул он носом на Эйвана. — Рассказывай, тебе полезно, речевой аппарат тренировать.

— Я не очень хорошо помню... — медленно, но вполне себе связно проговорил Эйв.

— А черт! Понятно, — ругнулся дед. — Этого колбасило почти как тебя сейчас. Короче. Мы вышли из города, когда торгаши начали разъезжаться от входа, была суматоха, и в итоге мы легли прямо там, у самой границы дороги и просто ждали. Сначала я заметил только двоих, что тащились за нами от дома, но когда мы уже схоронились, что-то, видать, случилось. Из-за ворот выбежали человек тридцать, на дороге раздавали приказы, кому и куда по нашу душу идти, так что когда они распределились по всему периметру, мы просто поползли обратно к стене. Я вообще не ожидал, что ты доберешься так быстро, мы здесь всего часа пол!

— Я по стене бежала, пока вы ползли, — говорила я, приходя в чувства. — И у меня есть новости, которые сложно назвать хорошими...

— Когда у тебя нашлось для нас хоть что-то хорошее, да, Эйв? Вестник трындеца ты, а не герой.

Эйван хмыкнул и улыбнулся, обхватывая меня за ноги. Мы сплелись как ветви на окружающей нас колючей преграде, доводя Демьяра до гневного ревностного исступления. Я высвободила одну руку и ухватила деда за подпирающее мою спину колено. Он наверняка тоже чувствует счастливый припадок, просто на правах старшего в нашей чумной компании активно сопротивляется, а сам того и гляди слезу сейчас пустит.

— Дем, расслабься, это нормально, но вряд ли вечно, и чем быстрее мы закончим с этим свыкаться, тем лучше. Это не просто какая-то сентиментальная хрень, это героическая аура. Нас тянет к друг другу, это нормально. Будь это не так, за меня бы никто не предложил пятнадцать миллиардов.

— Значит, это не шутка?

— К сожалению, нет. После того, как вы ушли, в дом вломилась целая толпа с обыском. Кармартиро и Ринталия тоже там были. Я спряталась в камине, — продемонстрировала я обратную сторону почерневшего платья. — Они специально позволили нам подойти к порталу. Это не случайность и не недосмотр, они хотели, чтобы я его увидела. Это подтолкнуло меня к самопознанию, и я выросла в цене на десять миллиардов. Она назвала меня: женщина с арельской легендой и раскрывшейся героической аурой Элизия, но сказала, что они явно перестарались, когда провоцировали «прозрение» своими подсказками.

— Подожди, тихо. Я не понимаю... Зачем?

— Чтобы подороже продать, — мямлил Эйван.

— Да. Только из-за этого. Видимо, эту ерунду можно как-то передать. Ты сам знаешь, что у нас есть чутье. Вдруг, никто кроме героев им не обладает? Это явно какая-то фишка, но вытащить ее из тебя они не могут, потому что у тебя легенда есть. Про Эйвана она сказала практически то же самое, типа они проворонили в этом «зеро» героя.

— Зеро?.. — глянул дед на Эйва.

— Ноль, — сказал он. — Н-не удивительно, что во мне ничего не было. Я только успел глаза открыть, как меня встречали с рас-распростертыми объятиями.

— В каком смысле?

— В таком же, как вы с той рыжей встречали меня. Его начали сливать у самого респа, чтобы понять, есть там че от легенды или нет, это не сложно, если знаешь, куда смотреть.

— Они сказали, что Эйв может вызывать порталы.

Демьяр раскрыл рот.

— Не м-может быть. В таком случае, в той яме меня бы-бы не было.

— Значит это возможно через какой-то ритуал. Через высасывание сил, ты кроме телевизора ничего не вспомнил?

— Нет. Н-но он мне не мерещился.

— Что за дерьмо, — ворчал дед, стискивая нас своими длиннющими ногами. — Пятнадцать миллиардов золотом это слишком много. Да даже в рублях ужраться можно, какдохрена!

— В том-то и дело. И на меня уже есть покупатель.

— Нам н-нужно уходить, — заерзал Эйв.

— Не просто уходить, — осмотрел нас Демьяр. — Нам нужно бежать отсюда куда подальше, пока мы не поймем, что происходит, и как вас обезопасить от этой херни. Наверняка должен быть какой-то способ, они сказали, что у тебя все же есть легенда, Эйя, значит, ее можно как-то из твоей головы достать.

— Я тоже так думаю. Мы с этим разберемся, когда будем подальше отсюда.

— Что еще говорили?

— Ничего конкретного. Карма грозил Рин, что с них спишут долги, с которыми мы их оставили. Она ему сказала, что они перестарались, и лучше пусть переживают, потому что я могу стать не «просто героем». И еще, что роли изменятся и это уже не продается.

— Отличные новости, — поджал дед губы и затеребил бороду. — Значит, чтобы снять тебя с торгов, ты должна стать не просто героем.

— Отличные? Только что дальше-то? Супергерой? Эпический герой? Легендарный? Хрен пойми.

Дед нахмурил брови и завыл под нос, раскачиваясь из стороны в сторону. У меня разболелась голова. Нужно поскорее приходиться в себя и избавляться от лишнего счастливого фона, чтобы за ним не просмотреть дурное предчувствие.

Я задрала к лицу блестящую ладошку. Раньше чешуя покрывала ее всю, но с прибавкой в весе площадь покрытия не увеличилась, поэтому остались тонкие линии на пальцах и пятно на тыльной стороне ладони. Наверняка с такой красотой Эйван теперь совсем не «зеро», и тоже немало стоит. Быть может, только героическая аура позволяет нам исцеляться без легенды, а все остальные безвозвратно гниют? Вряд-ли самочувствие «зеро» интересовало их без причины.

— Не просто г-герой, — сказал Эйван блуждая по мне взглядом.

— И роли изменятся, — кивнул дед.

— Ну да, что-то такое.

— Роли. Может д-дело в этом? Они боятся, что ты станешь г-главным? Главным героем.

Я проснулась, когда Эйван опять начал стонать во сне. Содрогаясь от холода мы жались друг к другу, как два брошенных новорожденных щенка. Разбросанная на полу мокрая одежда валялась вокруг грязными комьями, угли в костре едва дымились, солнце еще даже не взошло. В облюбованной нами пещере оно вообще было редким гостем, только час-два можно погреться под теплыми лучами, когда светило едва проглядывалось сквозь верхушки пушистых елей. Поэтому мы и выбрали это место: темно, высоко, подход только с одной стороны и вездесущие камни, но по этой же причине решили присмотреть что-нибудь другое ближе к поляне и реке, а в итоге чуть не потонули в болоте.

Геройская чуйка не панацея, и полагаться на нее всецело не стоит. Она молчала, пока Демьяр ел ядовитые ягоды, после которых страдал от лихорадки три дня, не подсветила нам болото, не помогала разводить костер и уж точно не грела. Я выползла из под одеяла, закинула в угли пару деревяшек и начала развешивать по камням одежду.

Когда мы только выбрались из города, была надежда, что еще пару дней и Эйван будет пусть не таким сильным, как Дем, но уж наверняка перегонит меня, но его развитие затормозилось, стоило нам спрятаться и успокоиться. Думается, он бы прибавил в весе чуть больше, будь у нас нормальная еда. Дем притаскивал то зайца, то рыбину, то птицу, но мы не видели его уже полторы недели, если не больше, а сами в охоте не понимали вообще ничего, поэтому ели только траву, ягоды и корешки, которые я знала благодаря Дафье.

Рыбалка тоже не задалась. Мы нашли острые заточенные палки с которыми управлялся Демьяр, и даже попытались, но я чуть не свернула себе шею в погоне за каким-то карпом, так что эти голодные игры пришлось прекратить.

Дем знал о выживании в диких условиях много не просто так. Когда отец с братом ушли на войну, а мать скончалась, ему пришлось бежать и скрываться. Леса, деревни, Варихейские долины, он рос практически, как маугли. Что нужно делать его научила легенда, все это в прошлом он уже делал. Выслеживал добычу, разводил костер, ориентировался по солнцу и без всякого компаса. Если бы у нас с Эйваном была легенда, мы бы может знали хоть что-нибудь о жизни без интернета и супермаркетов, но она не думала проявляться, даже чтобы спасти нас от голодной смерти.

Геройское здоровье сдуло с нашей немощной парочки за неделю, а Демьяр сиял, как и всегда. Он собрался возвращаться в Кольд едва мы сюда пришли, я встретила это заявление громогласным протестом, но глупо было надеяться, что он прислушается. Мы поняли, что он не на охоте только вечером, по внушительной куче хвороста у подножия скалы, паре рыбешек и зайцу. Он готовился к уходу у нас под носом, а мы даже не почувствовали, хоть угрозу нам это несло не малую. Еще один аргумент в пользу того, что наше предчувствие сбывается не всегда.

Мы долго об этом думали, и в итоге пришли к выводу, что включается эта штука только в экстренных случаях. Голодная смерть в наших плодородных лесах нам не светит, из болота мы все же выбрались, а шея моя цела. Ничего критического.

Я села, накинула на себя край одеяла и вытянула руки к костру. Если среди нас и был главный герой, то это точно не я, а Демьяр. Неугомонный, взбалмошный, всегда готовый действовать без страха и оглядки. Сначала несколько дней я готовилась устраивать ему

скандал, потом потихоньку в голову пробирались здравомыслие и истерия стихла, ведь он делает это для нас, но дать ему подзатыльник все равно хотелось. Можно было записку оставить, найти аргументы, а не орать и дуться, подготовиться и, по-хорошему, перепрятать нас куда-нибудь. В нашей пещере, на первый взгляд, было безопасно, но отсюда очень далеко ходить за едой и водой, ночами было слишком холодно, и взобраться сюда без проблем мог только Демьяр, нам же приходилось тратить на рискованный спуск и подъем немало сил.

Впервые со времен открытия в себе героических начал я осталась без своего главного двигателя, а сама, как выяснилось, была далеко не всесильна. Стать героем в мире, который тебя отторгает тот еще квест, и скорее всего наша аура просто одна из лазеек, и прежде, чем мыслить глобально, нам нужно спасти себя. До Кольда три дня пути, Дем мог успеть сходить туда-обратно не один раз, поэтому теперь мы ожидали увидеть его каждую следующую минуту.

Герой в его роялях просыпался только когда пятки горят. Я не раз пыталась пробудить его в себе за эти голодные дни, но собраться с духом никак не получалось. Все вроде бы складывалось в пользу раскрытия собственноручно похороненного когда-то потенциала, но постоянно казалось, что чего-то не хватает, и дело наверняка было в легенде. Мы просто не могли погрузиться в происходящее с головой, потому что чувствовали себя здесь чужими. Героями не становятся за неделю, если нас такой ерундой какие-то высшие силы наградили, оно наверняка должно базироваться на легенде, как у Дема с его почти вековой историей, от принца, до Короля некогда существовавшего королевства. А что было у нас? Секретарша и задрот. Мы не могли перестать думать Земле, потому что тогда думать было бы вообще не о чем, вот Демьяр теперь там и шарится, в надежде выяснить, как они вытаскивают из нас легендарную энергию, чтобы помочь нам пробудиться и снять печать. Вдруг, все окажется куда проще и есть какое-нибудь заклинание. Попробуй еще найди другое место силы, а тут уже все тропки изучены.

Мы всю дорогу пробирались по полям, иногда удавалось чуть пробежаться по куцому лесу, и стоило нам сравняться с одним из дворцов, как атмосфера вокруг резко изменилось. Наши золотые моря никуда не делись, о глобальной стройке Демьяр и до того был наслышан, но прокладка дорог и многоэтажные прямоугольные здания с легким намеком на винтаж всех вогнали в ступор. Я боялась их даже рассматривать, потому что и в темноте было понятно, — от средневековья там разве что мощеные дорожки. И люди, которые себе это возводили, явно не боялись носить лифчики и туфли. Элизий быстро перевоплощался, и нужно быть идиотом, чтобы не ощущать от этого современного веяния вред.

Не удивительно, что сельчане задумались о бизнесе связанном со сливом. Так вокруг глянешь, соседка в землянке живет, а рядом небоскреб по средневековым меркам, конечно, откуда тут верить в заботу королевства о своих верноподданных. Но что бесило больше всего, никто в замке об этом никогда не упоминал, в городе всем тоже, видимо, было плевать, многие, как и я, понятия не имели, что в округе творится, и я бы, заметь те же дома раньше, вряд ли придала бы этому значение. Только теперь начинаешь обращать внимание на упавшую на Элизий Земную тень.

После «телевизора» можно было не удивляться, но одно дело игры в высших кругах за молодость и очередные изобретения философского камня, другое, когда оно принимает такой грандиозный масштаб. Я даже не сомневалась, что скоро у всех, кому не повезло проживать свою жизнь, как завещала легенда, начнутся проблемы. В большинстве своем

люди и так выглядели не самыми здоровыми, а теперь на горизонте мелькнул глобальный упадок. И как им только не страшно?.. Такими темпами год-два и Элизий превратится в средневековый зомби-шутер, где одни будут тестить смартфоны, а другие гнить, из-за того что мир, в который они с таким трудом погружались, решили вывернуть наизнанку. Слив всегда был народным развлечением, и никого не смущало, что он вреден для здоровья. Как курение или алкоголь, — вредно, но очень весело и интересно, и больше всего пугало, что когда основная масса начнет примечать последствия, обратного пути у Элизия уже не будет.

Нет ничего сложного в том, чтобы изобрести бетон или электричество, для знающих свое дело людей и интернет сеть не проблема, и я бы даже не противилась, если бы меня это не убивало. Конечно, на подобных нам это будет отражаться в разы сильнее. Как можно перестать думать о Земле, когда напоминания о ней будут свисать баннерами с каждого угла. И если когда-то мне все эти заморочки с похищением легенды казались случайным открытием какого-то психопата, то теперь все больше обстановка походила на тщательно спланированный армагеддон. Демъяр был почти уверен, что порталы ведут на Землю, но мне это по прежнему казалось бредом. Какая нам Земля, если ТВ превращается нас в гниющее ничто. Да на этот современный город одним глазком глянуть, и сразу обернешься прахом.

Мы с немалым усилием старались не забивать себе голову этой ерундой, ведь для нас пока не нашлось места и в старом Элизии, а они апгрейдят его со скоростью сто научных открытий в минуту. Теперь надобность лишней легенды в запасе была еще яснее, но даже я понимала, что дело приобретает совсем не тот оборот, на который мы рассчитывали. Одно дело проучить каким-то макаром пару-тройку людей за их безжалостные эксперименты, другое сносить по всему Элизии электростанции. И даже в восстание слабо верилось, ведь у однажды у обычных людей на это просто сил не будет. Но как не думать с белом попугае, когда он каркает на тебя с каждого дерева!

Эйван постоянно на себя злился. За беспомощность, глупость, неудачу. Я знаю, что он хотел помочь и прилагал для этого куда больше усилий чем я, но все это время оставался нашим маленьким и беззащитным драконом. Мы его ни в чем не винили, но он прекрасно справлялся с этим сам. Силы свернуть шею изобретателю аукциона душ у него наверняка были, только какое до них дело, когда он до сих пор на ноги вставал с трудом. Хоть заикаться перестал, уже прогресс.

Я слилась обратно до своего обычного исхудавшего состоянии половой тряпки, за которое так остервенело боролась эти пять лет, и Эйван медленно подбирался ко мне. Видимо, есть в нашем положении какой-то предел, опуститься ниже которого мы могли только с посторонней помощью. А так, худые, немощные, но голова еще соображала, а руки двигались, и никаких язв и гнили.

Сумерки растаяли, палки в костре наконец-то разгорелись и меня окутало теплом. Я дернула Эйвана за руку и потянула на себя одеяло:

— Эйв, иди греться.

Синие глаза заблестели. Эйван медленно поднялся, тряхнул головой и огляделся:

— Уснули?..

— И даже вещи не развесили. Все еще мокрое. Давай, ползи, — хлопнула я по земле рядом с собой.

Пингвинья тактика согрева друг об друга сработала по началу, но потом тепло начало уходить в холодную каменную плиту под ногами, расстрелянные заячьи шкуры удержать его не сильно помогли. Так и досмерти продрогнуть можно, вот Дем бы нам вставил потом.

Придуркам. Уж физику в школе все проходили, тут и легенда не нужна.

Эйван подполз ближе:

— Нет, зиму бы мы здесь не пережили, — говорил он, накидывая на нас одеяло и вытягивая ноги к костру.

— Пережили. Завалили бы медведя, — мечтательно сказала я, вгрызаясь в сладкий корешок.

— Конечно. Десять медведей. Это ж не рыба и не заяц, с ними наверняка проще будет!

— Рыбу и зайца ловить надо, они маленькие и юркие, а медведь большой и явно не такой изворотливый. Можно ловушек наделать.

— Ну, вот этих, с торчащими копиями и закрытых ветками еловыми.

Мы усмехнулись. Скауты недоделанные.

В один момент я испугалась, что у Эйва начнется депрессия. Мы не разговаривали почти три дня, пока он занимался самобичеванием и пытался заставить себя быстрее поправляться, что ему только вредило. Теперь время упасть духом у меня появлялось, только когда он спал, а в остальном мы вели себя как в детском лагере или на «Зарнице».

Эйван оказался совсем не таким, как мы с Демьяром. Спокойный, сдержанный и совсем не болтун. Даже когда психует, просто замирает, смотрит в одну точку и громко посапывает. Страшно было представить, как мы с дедом его своими воплями достали. Сидел парень в яме, никого не трогал, а тут выволокли.

День разгорался теплом. Позавчера мы натащили себе еды на пару дней, ночью костры не жгли, поэтому дров тоже было с запасом. Без необходимости вниз мы не спускались, чтобы лишний раз не оставлять следов и не убиться, пока карабкаемся, а после вчерашнего приключения и вообще двигаться не хотелось. Сегодня мы то спали, то ели, то искали на Эйване очередной признак идущего на поправку дистрофика.

— Это какой-то кошмар... — оценивала я чешую, которая на солнце блестела, как бриллиантовая крошка. — Одевайся, — швырнула я в него рубаху.

— Нужно было назвать меня Эдвард, — сказал Эйв высовывая руку на солнце. — Было бы в тему.

— Я предлагала назвать тебя Марти, это Демьяр настоял.

— Я, вообще-то, прекрасно помню, что настоял на этом сам. Еще не хватало. Мартимьяр, вот где кошмар.

— О, ты-то тогда настаивать умел, точно, — говорила я, натягивая платье. — Мне нравится имя Марти, Мартин. Но «Эйван» тоже неплохо. У нас уже традиция. Всех в чести женщин называют.

— Всех?

— Демьяра, так звали мать Дема.

Эйван надел штаны и обернулся:

— Первый раз слышу.

— Он же тебе рассказывал, его зовут Гринер. Гринер Демьяра ван Дахон. Насколько я поняла, второе имя дают по отцу, но его нарекли в честь почившей матери, отец его Демьяром и называл. Наверное, он очень на нее похож.

— Вот как, — Эйв хмыкнул. — Ну значит не будем нарушать традиции. Вряд ли я на тебя, конечно, похож, но мне нравится. Уже привык, будто с ним и родился.

Я отвернулась и постучала себя пальцем по лбу. Меня временами его ровный практически безэмоциональный тон очень подбешивал. Говорил он и так с трудом, а когда

смеялся, было страшно, что помрет от нехватки воздуха, поэтому я старалась не провоцировать его на эмоции и чаще общалась, как с ребенком, но иногда язык прям чесался пошутить и подначить. По Дему сразу понятно, что в голове, то и на языке, а Эйван мало того, что похож на скелет, так еще и спокойный, как монах.

По настоящему живым он казался мне только когда улыбался или спал, и мы жались друг к другу, спасаясь от холода. Демьяр спал удерживая Эйва на руках, чтобы тот не мерз, у меня же не было на такие подвиги сил, поэтому я его просто обнимала, и периодически крутила по ночам то лицом к себе, то спиной. В остальное же время он обогревался растираниями.

Когда начало смеркаться, мы расселись по углам и молча таращились на дотлевающий костер. Нам было попросту не о чем поговорить, не создавая угрозу жизни. Стоило кому-нибудь завести разговор хоть о красивой цветке на поляне, как тут же он вспоминает детство у бабушки в деревне, а я свою кофточку из новой коллекции Зара. Мы шутили, пересусолили по десять раз события нынешнего времени, а в остальном же просто смотрели друг на друга и улыбались. Я здесь куда больше, чем Эйван и тот же Демьяр, но насыщенной мою жизнь было не назвать, несмотря на все эти игры в легендарную. Сначала работа в таверне, потом замке, а потом случайная встреча у Пики, и все пустилось вскачь, что было дальше Эйван и так знал.

— Эй. Эйя, проснись...

Я приоткрыла глаза и встала. Эйван отошел к острой арке выхода из пещеры и замер. В темноте его новые белые зубы и белки глаз так светились, что выглядел он, мягко говоря, жутко.

— Что случилось?

Эйван улыбнулся, приложил палец к губам и ткнул себе на ухо. Я прислушалась, различила через непрекращающийся стрекот приглушенный свист и побежала к выходу. Наконец-то! Как голодные волчата мы свесились со скалы и уставились на черные облака дрожащих зарослей у подножия.

Дем всегда свистел, когда возвращался с охоты или рыбалки, чтобы мы понимали, что это он, и не встречали его ножом по пальцам. Заросли захрустели, и во мраке показался знакомый могучий силуэт. Мы не удержались и гулко вздохнули.

— Я тебя сейчас прибью, — заскулила я вниз.

Демьяр прокашлялся и схватился за зацеп:

— Это точно, — посмеиваясь ответил он. — Поводов немало. Отойдите, зашибу...

Мы с Эйваном отползли назад. Дем схватился за край, и в пещеру прилетело что-то огромное и черное. По полу дребезгом распространился тяжелый металлический лязг. Я схватила Эйвана за шею и приготовилась закрывать ему глаза, на случай, если этот придурок притащил сюда телевизор!

Огромная, похожая на кожаную, сумка была забита чем-то до отвала. Сначала показалось это кривая работа какого-то кожевника недоучки, но чем сильнее я присматривалась, тем лучше различала то ровный строй карманов на липучках, то свисающие карабины. Эйван вырвался и пополз ближе, я вжалась в стену. Эта дрянь явно не местная...

Демьяр забрался и сел на месте, закрывая своей спиной почти весь проход. В его руках что-то хрустнуло и пещеру залил мягкий голубоватый свет. Я с такой силой приложила руки в лицо, что нос хрустнул:

— Эйван! Не смотри! — верещала я, мечтая ослепнуть, оглохнуть и еще лучше отключиться. — Ты сдурел?! Ты нахрена это сюда притащил?!

Эйван засмеялся:

— Где-то я это уже слышал, — сказал он.

— Да, пусть, это она так радуется, по другому не умеет. Ща пройдет.

Я медленно убрала руки от лица и уставилась на Эйвана, пытаюсь усмотреть признаки ухудшения состояния на его лице. Но он спокойно привстал, обнял Демьяра и подполз на центр пещеры, куда я даже глянуть боялась. Дем не показатель, но в габаритах вообще будто только прибавил, даже борода стала чуть длиннее. Я пригнулась и сощурилась:

— Дем. Ты ранен?..

— А? — глянул он на себя. — Не, спокойно! Это не моя.

Руки упали на колени. Он весь был в крови. Лицо измазано грязными подтеками, бывшая белой рубашка изошла багровыми брызгами, рукава изрезаны, один болтался на плече только обугленными лохмотьями. У меня от страха заслезились глаза. Я слишком верила в непобедимость Демьяра со своей немощной колокольни, и его потеря виделась мне концом света. Надежда, что мы сможем выбраться из этого приключения с парой ссадин от колосьев и отравлением испарилась.

Дем встал и протиснулся ко мне, шаркая своими широченными плечами об острые стены.

— Эйя, лучше поори, только не ной... Все нормально, давай. Иди! Обниматься не будем что ли?

Я поджала ноги, схватила его за руку и потянула сесть рядом на шкуры:

— Что случилось? — ощупывала я дыры на его рубашке, справляясь со слезами. — Ты точно не ранен?!

— Да не. Говорю же, не моя!

— А чья?.. Ты кого-то убил?

— Я, — нет. Но вы все равно охренеете.

— Ну да, тут есть с чего охренеть, — сказал Эйв.

Демьяр виновато вытаращился и ткнул носом в сторону сумки. Я медленно обернулась, готовая ослепнуть в любую секунду, и увидела в руках Эйвана автомат.

— Да этого быть не может, я не верю... — ерзала я, терзая себя за голову.

— Эй, ты вон туда глянь, — указал Дем затылком на кучу сваленного у него за спиной оружия и каких-то армейских придамбасов. — Они сначала там вокруг таскались, я еще долго понять не мог, че они мутят, а в итоге оказывается просто взрывчатку закладывали. Я вам отвечаю, ребята очень грамотные и явно знали, что делают. Там мимо них эти ряженные ястребы раз пятьсот прошли, никто даже палатки не заметил!

Эйван отпнул подальше какой-то черный планшет и сел рядом:

— Так, а в итоге что?

— Что-что! Нет Пики больше. Она взлетела на воздух за считанные секунды. Вес хребет на песок разобрали!

— А портал?

— Погас. После взрыва он еще держался минуты три, может быть и дальше бы весел, но его за километр теперь видно было, вот и свернули. Их там человек пятьдесят было! Ты прикинь, и все в полном тактическом обмундировании. Я такого никогда не видел.

— Зачем Альянс это делает?..

— Мне кажется, это не Альянс, — сказал Эйв.

Я дернула валяющуюся в углу черную сумку за ремень:

— А это тогда что? — указала я пальцем на вышивку со знакомой птицей.

Смогли плазму собрать, так со швейной машинкой вряд ли проблемы возникли. Сумка явно была сделана на заводе. Ровные швы, куча карманов, молнии, липучки.

— Я согласен с Эйваном. Ребята совсем не выглядели «своими». Там этих орлов в доспехах, как муравьев! Я уж надеялся опять тем же проходом просочиться, но даже подойти близко не смог. И сомнений нет, что когда мы туда ходили за золотом, нам устроили персональный спектакль, Эйя. А они пустили всю эту братию на мясо и даже глазом не моргнули! Я кое как успел пробраться и сумку стащить, пока они ружья свои заряжали. Наверняка готовились стражу встречать.

— Ладно, допустим. Все же если где-то тут огнестрельное оружие собирают, ястребов бы в первую очередь укомплектовали.

— А я сразу сказал, что на Землю портал! Вот их и отправили сюда, чтобы проход перекрыли.

— Это вряд ли, Дем, — скал Эйван, глядя на кучу в центре пещеры. — Оружие не наше.

— Что значит «не наше»? Ты че-то в этом понимаешь?

— Ну уж смогу АК от СВД отличить. Но ты сам посмотри, они явно модернизированная версия нашего железа. Слишком легкие, иначе я бы его просто не поднял в таком состоянии, — тряхнул Эйв своей тонкой рукой.

— Они ж не плазменные! Мож че изобрели. Да и откуда нам простым смертным знать, что там у нас есть. Может и пришельцы шляют, а нам просто не докладывают.

Эйван прикрыл рот и начал кашлять.

— Не смешно Эйв...

— Мне плевать, я Эйе уже говорил. Хоть Тор, хоть Перун, до одного места, я уже ко всему гот...

Камень над головой с хрустом треснул. Демьяр подскочил и развернулся к проходу. В потолок с дребезжанием что-то ввинчивалось. Эйван скользнул по полу и схватил автомат:

— Такой херни, на Земле еще точно не изобрели... — шепнул он.

Через всю пещеру со скрипом натягивался тонкий посверкивающий канат. Притащил этих спецназовцев за собой, еще что-то мне про бдительность рассказывал?! И почему никто из нас не почувствовал?!

Я села на колени, готовая выпрыгивать отсюда с разбегу в любой момент. Может они правда сражаются против Альянса, поэтому не представляют угрозы?.. Благо, мы больше смахивали на ополченцев, чем на стражников. И у них есть взрывчатка, но мы еще живы, и это либо очень хорошо, либо очень плохо. Если уж мы такие ценные, много кому пригодимся, а по рассказам Демьяра эти ребята знали, что делают.

На выступ кто-то запрыгнул. Ремень сверкнул бляшкой и канат ослаб. Сразу же по соседству с первым гарпуном вонзились еще два. Человек в черной экипировке поднял руки, после чего медленно потянулся одной к лицу, черная пелена с которого растворилась, как дым. Я ничего не смыслила в современных технологиях, тем более военных, но что-то подсказывало, Эйван прав.

Мужчина лет сорока замер на самом краю, мне было неприятно на него смотреть, но это скорее вызвано его одеждой, чем предчувствием за пятнадцать миллиардов. Ну не могло же оно сломаться за эти пару недель...

— Спокойно, парень, — сказал мужик Эйвану. — Опустит, — махнул он рукой, по направлению к земле.

Демьяр сделал шаг вперед и уложил руку на оружие:

— Эйв, — сказал он. — Вот так.

Автомат проехал по полу к проходу, где появились еще двое. Мы замерли, загнанные в угол в пещере, некогда казавшейся нам самым безопасным местом на свете, и молча пялились на этих пришельцев, которые в ответ не стесняясь разглядывали нас. Светящаяся палочка, которую разламывал Дем, начала гаснуть. Один из вояк медленно достал из жилета такую же, молча продемонстрировал и с хрустом сложил. Пещера опять озарилась светом. Да как такие технологии могли зародиться бесшумно?.. Легендарные солнечные очки были темой недели, а тут автоматы и светильники, которые волшебными хоть и не выглядели, а по меркам средневековья таковыми и являлись.

Мужчина задержал взгляд на Эйване. Я встала, сделала пару шагов и притянула его к себе, пряча за спину. Только через мой труп...

— Нулевой? — спросил он у Демьяра и сам себе закивал.

— Наш, — сказал второй мужик.

— Уверен?

— Ты видел, как он эмку держал? Конечно.

Что значит «наш»?..

Мужчина в центре сделал шаг к Демьяру и протянул руку:

— Я Свят, — ткнул он пальцем на свою грудь с нашивкой. — Это Дерек и Мартин. Мы не сделаем вам ничего плохого.

— Гринер, — принял он рукопожатие.

Дерек, обернулся на выход и склонился:

— Дай сюда походный! И карту!

Да у них там вся армия что-ли с собой?

— Расслабьтесь, пожалуйста, товарищи. Мы здесь не по вашу душу, но воровать все же не стоило, — строго посмотрел он на деда и улыбнулся. — Нам за потерю стратега премию срежут. В сумку вшит маячок.

В пещеру закинули такой же черный рюкзак. Свят опять задрал руки, присел и вытащил оттуда какую-то телескопическую палку и шлепком приложил ее об пол, на котором ковром развернулась проекция.

— Где вы нашли «зеро»?

Хорошо, что мы уже слышали про ТВ, и голографическая карта в шок никого не повергла, но смотреть на нее было страшно. Демьяр обернулся на меня и вопросительно качнул головой, но мое «нутро» тоже молчало.

— Давай, мужик, у нас времени в обрез, — сказал Дерек. — Расслабься, мы своих не бросаем, а в той яме он наверняка был не один. Убьем двух зайцев. Парней заберем и сравняем с землей стационар, который они держат.

Я не выдержала и опустила глаза на пол. Поверх узнаваемых дворцов были очерчены ровные круги разного диаметра, какие-то отметки расстояний и радиусов, замок был в самом центре, и, судя по всему, равноудален, от всех окружающих дворцов. Дерек наверняка имел в виду портал. Держат портал. Вот куда ушли все силы Эйвана и остальных из той ямы, скорее всего, по той же причине их и не убили. Использовали, как батарейки.

Демьяр подошел ближе и присел. Я смотрела на него не отрываясь, но стареть он не начинал, а значит штука все же не такая опасная, как телевизор. Вариантов у нас в любом случае было немного, либо мы сотрудничаем добровольно, либо они нас заставят.

— Здесь, — указал он пальцем. — Недалеко от опушки.

— Дерек?

Черноволосый коротко стриженный парень подошел ближе и тоже присел. По сравнению с нашими мужиками, они все выглядели какими-то потрепанными. То морщина, то волосы топорщатся, то прыщ, Свят вообще с залысиной у лба, которая у наших мужиков появлялась только в следующей за язвами стадии, но несмотря на это выглядели они вполне здоровыми и крепкими. Может Элизий на самом деле какая-то протопланета?.. А тут через какую-нибудь сингулярность и готово?

— Что здесь? — указал Дерек в карту. — Чей дворец?

Демьяр обернулся на меня. Если после всего этого они нас убьют, будет обидно, но если мы окажемся полезны, вдруг с собой в лагерь заберут? Теперь мужики с автоматами нравились мне куда больше, чем с мечами.

Я подошла ближе и боязно осмотрелась, давая тревожному сигналу в голове последний шанс на проявку. Вроде злом не веет... Проекция обтекла ноги яркими сконцентрированными волнами. Мартин поймал на себе мой взгляд и резко отвернулся. Выдающийся кадык дрогнул. Он пригладил растрепанные русые волосы и замер:

— Прощу простить, — тихо сказал он.

Смотреть на меня боится?! Я сразу вспомнила, как орала когда Эйвана первый раз увидела и потупилась. Не приятно, и не поспоришь.

— Пять баллов, Марти. Лучший курсант на потоке, не зря, — хвалил его старший.

— Какая-то проблема? — строго глянул на Мартина Демьяр.

— У нас строгая дисциплина, Гринер. Не обращай внимание. Ваши женщины слишком красивы, это, конечно, хорошо, — усмехнулся Свят. — Но работать иногда мешает.

Я обернулась на Дерека, который все это время смотрел куда-то в планшет. Это я-то

красивая? Издеваются что-ли?..

— Очень смешно, — я подобрала юбку и села. — Это, особняк Графа Видервальса. Здесь, — ткнула я пальцем. — Рисовые плантации. Он большой поклонник паназиатской кухни. — Карта была достаточно подробной, но части домов явно не хватало. Я заметила, как рядом с особняком появилась подпись и росчерки плантаций, и решила выкладывать все со спокойным лицом, чтобы они думали, будто у нас ещё три колоды козырей в запасе. — Это, резиденция Принца Адонского. Здесь должен быть круг стадиона. Вот этот дом Егс Величество Валларис построил для своего гарема. Тут не хватает озера. И стена у замка не сливается с городской, здесь около пяти метров расстояние. И вот это больше не вход, это складской тупик, его замуровали года два назад, потому что в саду из-за него был сквозняк и розы не цвели. Увеличьте город, — карта разъехалась. Облысею, так не страшно, будем с Эйваном, как близнецы. Я встала на четвереньки и нависла над схемой замка. — Эта улица закрыта с этой стороны рынком, дорога вдоль городской стены не обрывается, просто здесь и здесь стоят посты, и баррикады возвели. Вот это не, — я присмотрелась к подписи. — «Склад». Это конюшни.

Они хорошо поработали, но взгляд местного явно этой карты не касался. Ни названий улиц, ни нумерации домов. Пика была обозначена красным флажком. Взятый рубеж? Уже не терпелось увидеть такую же над замком.

Я подняла глаза. На этот раз отворачиваться никто не спешил, и все с интересом переводили взгляд с меня на обновляющуюся карту.

— Ты из Кольда? — спросил старший.

— Да. Я работала в замке служанкой.

Свят присвистнул:

— Хорошо его знаешь?

— Каждый кирпич. Но я вам больше ничего не скажу, пока вы не объясните нам, что происходит.

Демьяр хмыкнул.

— Правильное решение, — глянул на меня Свят и обернулся на лучшего курсанта. — Мартин, со своими по известному адресу. Го.

Парень кивнул и спрыгнул вниз, канат над головой зашипел и вылетел из крепежа. Неужели они сюда и правда всей командой приперлись?.. Карта погасла, внизу послышались разговоры и треск. И как можно было не расслышать такую толпу еще при подходе?! Я гневно глянула на Дема, который теперь еще поболее моего молился, чтобы эти подрывники оказались нам не врагами. Кулак пистолету не соперник, тем более, когда кулака два и пистолетов штук пятьдесят.

Дерек начал аккуратно складывать все их ворованные пожитки обратно в сумку. Эйван наконец-то смог оторваться от стены и подошел ближе. Свят посмотрел на него и улыбнулся.

— Ты знаешь, что они с ним сделали? — спросил Дем.

— Естественно. Устроили сеанс кинопросмотра. Пока что это самый быстрый способ.

— Способ чего? — спросил Эйван.

— Так вы вообще не в курсе? Я уж думал, раз скрываетесь в пещере посреди леса, так и понятие какое-то есть, — Свят осмотрел наши не сведущие рожи. — Я понял. Что ж. Тогда добро пожаловать в Элизий.

— Про законы жанра мы в курсе, — вклинилась я, чтобы мы не тратили время на

прописные истины.

— Уже хорошо. Присядем? Не знаю как вы, а я дико устал. Гринер, если хочешь, у нас для тебя всегда местечко найдется. Хоть один привал бы сделал! — засмеялся мужик.

— Я обязательно подумаю, — сказал Дем присаживаясь рядом.

— Ну значит так. Вы не переживайте, вас мы отсюда заберем, и надеюсь в добровольном порядке. Парня точно прихватим, потому что вы ему больше ничем не поможете.

— А вы, значит, поможете, — саркастично сказал Дем.

— Он наверняка наш, а здесь ему судьба могила. В общем, смотрите сюда. Времени у нас правда немного. Таких, как он, — указал он на Эйвана. — Используют для открытия порталов. Он «зеро», я думаю, вы понимаете, почему. Легенды нет. Он здесь, в Элизии чужой. Скорее всего, когда парнишка умирал, он смог это сделать только со второго раза. Наши ученые, по крайней мере, объяснили этот феномен так. Сначала его занесло к нам на какие-то доли секунд, а повторно выкинуло в Элизий.

— К вам, на Землю? — спросил Дем.

— О, боги! — захохотал мужик. — Забудь о Земле! Ее больше для нас не существует. Лейхок, Элизий и Арелий. Три мира по законам жанра.

Эйван придержал меня под руку. Арелий не королевство, и это отличные новости! Уж другой мир всяк дальше отсюда, чем пара морей. А я, вероятно, тоже умерла не спервого раза, и поэтому топчусь в этой дыре безымянным болванчиком. И если они пришли к нам, значит и мы можем уйти!

— А вы откуда? — спросил Эйван.

— Лейхок. Могу поклясться, у нас тебе понравится больше. Придется с автоматом пару годков побегать, но все мы через это прошли.

— Что за мир такой?..

— Киберпанк, утопия, космоопера. Фантастика, короче.

Получается, мы с Эйваном из разных миров. Я в этом их киберпанке совсем уж не але.

— А Арелий?

— Можно сказать Элизий, это Арелий на минималках. Прогрессивный фэнтезийный, магия, войнушки. Все по классике.

— А как нам, ну... Переместиться?

Свят достал пистолет и приставил его к своей голове.

— Нужно просто умереть!

— Это шутка? — строго глянул на него Дем.

— Дерек, позови сюда кого-нибудь с третьего. Кто завтра в наряд? Пола давай.

На голову опять посыпались острые крошки, к нам забрался еще какой-то мужик. Он отключил шлем, прошелся по всем взглядом и замер. На этот раз никакого клина я на себя не заметила.

— Пол, на сегодня свободен, завтра заступаешь. Домой, — сказал ему Свят. — Не-не, давай отсюда, нам нужна демонстрация.

— Понял.

Парень достал пистолет и приставил его к виску. В следующую секунду раздался приглушенный выстрел, и он исчез. Мы не успели даже сообразить, что произошло, и как он с такой невозмутимой рожей просто взял и вынес себе мозги. Даже крови не осталось!

— Не шутка. — Кивнул Дем. — Тогда не удивительно, что здесь не так много

нулевых...

— Естественно, они ж в конечном итоге просто сливаются, умирают и попадают, куда надо, — спокойно сказал Свят.

Кармати́ро тогда пенял на вранье ведьм, которое могло спровоцировать мою панику, значит, ложь мы тоже должны чувствовать. Этот мужик не врал, но явно не намеревался рассказывать нам все, что знал, поэтому и крутил носом от вопроса к вопросу. Благо, список у нас заготовлен знатный, а ему схема замка будет не лишней. Я подошла ближе:

— Тогда откуда порталы?

— Портал открывается не только в момент смерти, он открывается, когда нулевой на грани. У Пола есть легенда, портал он не откроет, но пуля в лоб и он дома. Его, — указал мужик пальцем на Эйва. — И наверняка еще человек пять усадили за просмотр практически одновременно, вспышка нескольких порталов по соседству, и образуется стационар. Судя по всему, в Лейхок. Портал, через который может ходить кто угодно и когда угодно, и будет он гореть, пока они не умрут.

— А умирают они медленно, — опять кивнул Дем.

— Естественно, когда портал горит, он их поддерживает, во спасение. Сейчас Мартин с командой всех найдет и убьет. Парнишки вернутся на родину, портал свернется. Все счастливы!

— С порталом понятно, но что насчет легенды? Как они ее крадут?

Вопрос нашему новому знакомому явно не понравился, но он сомневался буквально пару секунд, после чего расплылся в добродушной улыбке:

— Точно так же. Вот он начнет помирать, в критике откроется персональный портал, но вместо него туда зайдет кто-нибудь другой. Все.

Неужели какая-то секретная информация? Не повезло ему, что мы хоть и не в курсе, а в первых рядах побывать успели. У Свята профессиональная деформация на лицо, он старался быть приветливым, но его брюзжащее «естественно» больше вымораживало. Разговаривает с нами, как с тупицами. Понятно, может для этих прогрессивных ребят мы и выглядели, как пугливые аборигены, но мы все же не дети и не умалишенные.

— Это можно как-то отмотать? Забрать легенду обратно? — старалась я выпытать все, что было нам жизненно необходимо.

— М, нет. Тебя же просто кокнут и дело с концом.

Мы с Демьяром переглянулись.

Получается, кто-то хочет меня слить, войти в мой портал и присвоить легенду другого мира.

— Но зачем?

— Так, — Свят осмотрел нас. — Я понял. Смотри. В Элизии живут дольше чем в других мирах, здесь практически нет старости, нет болезней. Я уже про женщин ваших не говорю, которые все как обложки сошли. Вот ты, Гриннер, когда в бане был крайний раз?

— Еще в другой жизни, — говорил Дем оценивая свои руки.

— М, видал, Дерек. Счастливые люди! — усмехнулся Свят. — Больше такого нигде нет. Я иногда готов душу продать, чтоб сделать из ванной с туалетом кабинет! А вы, могу поспорить, об этом даже не задумывались. Поели, а еда куда-то делась, да?.. Красота. В полевых условиях жизненно необходимый лайфхак.

— Это передается вместе с легендой? — уточнил Дем.

— Да. Это фишка Элизия, как мира. Они везде свои. У нас есть технологии, полеты в

далеким галактикам и телепорты. Но мы стареем и умираем в привычные восемьдесят плюс-минус, в Арелии также, еще и эпидемии случаются. А у вас тут рай! Без магии, технологий, но с долголетием, здоровьем и непоколебимым лоском. Вот и началась эта херня с выловом. Когда у тебя три легенды, ты все равно что бог. Красив, живешь долго, пра-правнуков воспитываешь, не болеешь, магию изучаешь.

— И смотришь сериалы, — подытожила я.

— Естественно, — скрипуче протянул мужик.

— А вы здесь зачем?

— М, хороший вопрос, — подмигнул он мне. — У Альянса много врагов. Вы же не думаете, что ястребы есть только у вас? — Свят стащил жилет и показал ярлык с птицей. — Холдинг междумирья. Я не буду говорить, на кого мы работаем, это конфиденциально, но им не нравится воцарившаяся монополия.

— А у вас есть нулевые? — спросил Дем.

— Естественно.

— А можно иметь две легенды одного мира?

— М-м, нет. По крайней мере, я о таком не слышал. Да и зафига?

Значит, меня мог купить кто-нибудь с легендой Лейхока и Элизия, и получить легенду Арелия для полного комплекта.

— Очень интересно, — усмехнулся Дем. — Но если у меня местная легенда, как мне выжить в Лейхоке с автоматом в руках?

— Запросто. Главное, она у тебя есть. Это здесь просмотр ТВ тебя подкосит, в нашем мире это не перечит законам жанра. Так что ты сможешь жить, как жил.

— Но магичить и воспитывать правнуков не смогу.

— С этим да, не повезло. Везде есть свои плюсы и минусы. Еще вопросы? — осмотрел нас старший.

— Один, — сказала я. — Почему бы вам сейчас нас просто не пристрелить, а «зеро» продать?

Свят задрал брови и прокашлялся:

— Тебя как зовут, красавица?

— Эйя.

— Эйя, так ты давай тоже к нам! Я тебе клянусь, из отрядов очередь выстроится! Ты глянь баба боевая, вопросы решать умеешь, еще и красотка в любых условиях. Ужас, женихов на всю жизнь хватит!

И это мне говорит мужик, которому регламент запрещает на женщин смотреть. Зубы заговаривает?

— А если серьезно?

— Вообще, я серьезно, — продолжал посмеиваться Свят. — Но есть ответ попроще: потому что сегодня нам платят за другое, Эйя. Наша задача свернуть тут телепортационный полигон и убрать всех нулевых на дороге. Куда ж я его продам? Ты думаешь у нас там биржа с легендами в открытом доступе? Нет, девочка, там игра на совсем другом уровне. Нас это не касается. Да и толку нам от нашей же легенды? Легенду Элизия еще неплохо бы заиметь, но мне на такое всю жизнь работать. — Свят хмыкнул и потёр нос. — Ну что? Теперь твой черед. Давай, — на полу опять разверзлась карта. — Каждый кирпичик, как договаривались.

— А здесь?

— Нет, здесь вы тихо не пройдете. Тут и тут башни с усиленной охраной.

Я разогнулась, держась за спину. Утро уже расцветало. Полный стратегический разворот не уместился на полу в пещере, и нам пришлось выйти на улицу, где на траве постелили какой-то специальный картографический брезент метров на десять, по которому я блуждала вот уже три часа. Плата информацией за информацию меня устраивала, как и то, что вокруг стояли пятнадцать вооруженных бойцов, разглядывая периметр.

Координаты ямы подтвердились, я слышала, как Мартин отчитывается о проделанной работе и возвращается обратно. Я вспомнила его смущенную рожу и улыбнулась. Дисциплинированность поражала. У нас, значит, со мной можно только будучи в драбадан обниматься, а этим даже смотреть запрещали. Что ж у них там в Лейхоке за бабы, представить страшно. Такие же матерые с габаритами Демьяра?.. Вряд ли. Космоопера так-то не деревня викингов, там и латексные костюмы должны быть и силиконовые куклы неопикуемой красоты.

Первым делом нам придется идти с Эйваном в Лейхок, вот и посмотрим. Он слабее, а меня кибер своими рекламными голограммами уже точно не убьет. Элизий не смог, а законы хоть и разные, принцип один: вредит только то, что в мир не вписывается, и я с таким же успехом могла родиться и там. И почему мы никогда не задумывались о своем несмываемом лоске? Баня раз в пару месяцев и нормально, а люди чахнут в душе каждый вечер.

Столько лет впустую, а в итоге надо было просто повеситься.

Меня после Элизия даже киберпанк бы устроил, о своей легенде думать было страшновато, да и как-то это средневековые достало. Я уже мечтала посидеть в ванной, просто так, для поднятия настроения. С пеной и лепестками. Я подперла голову рукой и задумалась: вроде не местная, а мыться мне не проходит. Да и Эйван подгузники не требовал. Аура явно брала свое, теперь бы и его было сложно этим телевизором слить. Страшно представить, что бы со мной сделали. Усадили «Санта-Барбару» пересматривать?

В груди кольнуло.

— Эйя, иди сюда, — позвал меня Дерек, зависший над донжоном. — Давай представим. Вот вход в башню здесь. Правильно? Вот тут погреб. Какая из стен должна граничить с тем подвалом?

Я согнулась обратно:

— Эта.

— Ты уверена?

— Да. Вот здесь, где я показывала спальни. Эта стена точно граничит, — указывала я на место, которое мы когда-то обливали всеми возможными средствами от вони.

Меня от воспоминаний снова начало подташнивать. Плечи повело, я задержала дыхание и распрямилась. Нет, дело не в воспоминаниях.

Что-то не так.

Демьяр с Эйваном и Святом расселись на камнях неподалеку и уплетали консервы. Демьяра инородная еда если и подкосила, то не сильно, а Эйвану теперь вообще плевать.

Как мы поняли, с легендой он полностью переродится. Ввидимо, за столько времени разглядывания карт я начинаю на всю эту фантастическую ерунду реагировать.

Если бы им заплатили за наши головы, Свят наверняка бы и глазом не моргнул, пока упаковывал, а так сидит себе выгоду на кулак наматывает и радуется. Но эти ребята явно наемники, и ничего кроме денег их не интересует, а если учесть наш с Эйваном ценник, стоило быть в разы осторожнее. Ребятки явно не святые. Тут и дураку понятно, критический предсмертный момент не будет длиться так долго, чтобы пропустить целый взвод, значит у них там есть Элизийцы, которые открывают портал, а потом так же сидят в ямах и подпитывают его ценой собственной жизни.

Если Арелий и Лейхок пойдут на Элизий войной, ему крышка. Бой предстоял неравный, и ничего местные со своими вилами не сделают. Пусть легенды и помогут не гнить при взгляде на звездолет или дракона, но сделать они с ними все равно ничего не смогут, и долголетие не спасет. Казалось бы, везде все по законам жанра, а где баланс?

И почему Ринталия, интересно, решила, что у меня арельская легенда? Вдруг я тоже из Лейхока. Вряд ли, конечно, но чем черт не шутит. Может перед смертью мне внезапно захотелось на Марс полететь.

— Мы закончили! — крикнул Дерек. — Можно выдвигаться.

— Отлично! Ну давайте, Эйя, иди сюда! Остальные отошли на пятнадцать метров!

Я вылезла из карты и подошла к камням:

— Вы можете идти. Смысл мы поняли, справимся, — сказала я, благодарно кивнув.

— Да брось. А вдруг что? Хоть периметр подержим. Короче. Смотри сюда, Эйван, да?

Если хотите уйти все, придется попотеть, парень.

Мы, вроде как, договорились. Они нам информацию, мы им карту с подробностями, и спешка как-то ни к чему. Проваливали бы дальше по своим «оплаченным делам», давно легендарных порталов не видели или пришло-таки время разглядеть в этих наемниках корыстных ублюдков?

Эйван отошел ближе к Демъяру:

— Я понял. Будем растягивать удовольствие.

— Да. Что тебе дать? Нож, пистолет?

— Пистолет.

Свят сунул ему в руки оружие и отошел:

— Идите сюда. Пусть он что-нибудь себе прострелит и отойдет от места ранения.

Первым в портал должен попасть он, иначе придется повторять. Ты его потом занесешь, Гринер, только смотри руки внимательно. А потом ты, — посмотрел он на меня. — Слушай. Давай к нам в учебку. Будем на тебе выдержку тренировать! Отличная закалка. Нарядим, как богиню и будешь гулять по корпусам, кто обернулся, тот пойдет в наряд вне очереди.

— Я подумаю...

— Подумай-подумай.

Эйван крутанул в руке пистолет, приставил его к внутренней стороне предплечья, как суицидник лезвие, сморщился и спустил курок. Свят уважительно кивнул и улыбнулся. Я содрогнулась, когда из руки парня заструилась кровь, и опустила глаза. Гниющим его видела, а смотреть, как кровью истекает все равно страшно? Быть не может.

— Свят, а скажи. Ведь получается, что когда вы не в Лейхоке, вы бессмертны?

— С чего бы! — улыбнулся мужик. — Одно дело, когда сам, а когда со стороны убий схватил, так и покойся с миром.

Эйван застонал, и по мне тут же пронеслась волна жара от макушки до пят. Демьяр встрепенулся, схватил Эйва на руки и посмотрел на меня. Я улыбнулась и кивнула. Это было ожидаемо, попались, но выкарабкаемся.

А теперь нужно успокоиться. Вряд ли мои портреты есть в открытом доступе, такой дорогуший лот должен быть засекречен, да и если сравнивать нас с тем же Эйваном, на контрастах нулевого во мне и не признаешь. Как не глянь, вполне себе обычная для девки из пещеры.

Я подошла к Святу почти вплотную и принялась разминать шею, чтобы не выдать волнения. Лучше поздно, чем никогда. Уж этого лысого я в портал не пущу, могут не переживать.

Когда Эйван затрясся, Свят сделал шаг вперед и положил руку на пистолет:

— Отойди на всякий случай, Грин, мало ли первым засосет, — сказал он.

Неужели думают, что Эйван из Арелия? Вряд ли. Он бы сам это по описанию понял, и если уж довели дело до портала, продавать вряд ли собрались, но если не легенда, тогда зачем он им, и чего этот лысый ждёт?

«Одно дело, когда сам», — припоминала я слова Свята. Вот оно что. Если бы он его ранил, портал бы просто не раскрылся. Я не выдержала и усмехнулась, стоящий рядом мужик повернулся на меня, подмигнул и похлопал по спине. Так раскрытие портала, оказывается, дело исключительно добровольное! Нас и сажают к экранам, потому что таким образом мы будто бы сливаемся сами. Гениально, даже не поспоришь. А этот ублюдок, значит, решил себе бонус в виде геройства заиметь, на которое у него бы в жизни денег не хватило.

Я обернулась на рассредоточенных позади бойцов. Либо они не понимают, что происходит, либо субординация просто вопиющая. Только Дерек стоял чуть ближе, изредка поднимая от планшета глаза.

В конечном итоге «зеро» гниют и умирают, Свят не соврал. Но Эйван не сгнил, а даже поправился, и все это наверняка благодаря ауре. Поэтому Карматиرو сразу понял, что героические начала у меня есть, ведь вряд ли обычные «зеро» так много стоят, поэтому и сидят по ямам. А у меня отсюда сразу пять миллиардов, и повысить ставку можно было только мне и только здесь, иначе они бы так не рисковали. Эйван не успел даже подумать, как его слили, там об этом и речи не шло, он нужен был для другого, а я сама в руки пришла уже готовым к раскрытию героем.

Мы уперлись своими страхами сначала в легенды, потом в ауры, а на деле, главную ценность представляло именно раскрытие. Аура играет практически легендарную роль, благодаря ей мы с Эйваном переняли часть мировых фишек, выжили и не сломали мироустройство, а добавь к этому легенды, и боги слюной захлебнутся от зависти. И раз за ауру прилично платят, значит она тоже передается. Герой вполне себе может существовать в разных мирах, на то он герой, и выходит, это как универсальная легенда и единственное дополнение к уже имеющимся трем.

В Лейхоке такое тоже должно быть, Свят выложил все начистоту, но про ауру и слова не сказал, хотя наверняка знал про нее. И знал, что мы чувствуем ложь.

Демьяр тряхнул плечами и дернул головой, но оборачиваться на меня не стал. Только бы не разнылся раньше времени. Обратного пути нет, Эвана точно надо уносить, а там где-нибудь найдемся, если меня сейчас не убьют. А могут, ведь похищать такую замухрышку в свой гарем вряд ли кому-то уперлось. Поняли бы подставу раньше, я бы выпросила себе

пистолет!

Всем уже давно плевать на мораль и честь. Какие уж тут принципы, когда на кону аура за миллиарды. Хоть замок разберут по кирпичам, и на том спасибо.

Дем оторвал ногу от земли, я резко развернулась. Направленное на Демъяра дуло уперлось мне в плечо, выстрел раздался мгновенно. Я дернулась назад, и полетела спиной на портал, но в следующую секунду меня сильной волной отбросило на камни.

— Да что за блядство!! — заорал Свят.

На поляне началась суматоха:

— Твою ж мать, — рычал Дерек. — И как вторую просмотрели?! Теперь закатай губу, Свят, ее не получишь.

Я открыла глаза, кто-то схватил меня за руку и потащил обратно на поляну. Боль в плече прошла также резко, как и возникла, меня швырнули на траву, и я заметила под собой копну своих же поблескивающих волос. Счастливая улыбка очень не вовремя завладела лицом. Да какого черта?..

Дерек подошел, схватил меня за шею и приподнял:

— Сколько счастья, — говорил он, заглядывая мне в глаза. — Кажется, я знаю, кто это. Тот арельский лот за пятнашку, который сняли пару недель назад.

К нам подошел лысеющий урод и сел рядом на корточки:

— Как пить дать! Только и че ты думаешь теперь за нее дадут?

— Откуда я знаю. Чужой портал ее не выпустил, значит она раскрытая. Ещё и цени, как потряхивает, она переродилась! Я не могу даже представить, сколько это теперь стоит.

Взгляд скользнул по небу. Мне нужно всего-то самоубиться, а пока они закончат свои дела, ещё и покупателя найдут, я себя своими же волосами придушу! Да и теперь попробуй меня слей, такого длинного сериала еще не сняли!

— Свяжите ее, — сказал Свят и встал.

Мимо лица со свистом что-то пронеслось, и мужик с кровавой дырой в голове рухнул у моих ног. Я вжалась в землю. Тело разрывалось от счастья, и вопящей об опасности ауры. Крики, лязг и выстрелы окутали всю поляну неразборным хаосом. Решили из-за такого сокровища переубивать друг друга!? Отличные новости!

Кто-то схватил меня под руку и сильным рывком поставил на ноги.

— Беги!

Я отшатнулась и увидела перед собой взъерошенные русые патлы и приставленный к виску пистолет.

Мартин сделал шаг назад, не оборачиваясь занес за спину руку и оттолкнул меня. Я развернулась и побежала в лес. Пейзаж слился в пеструю кашу, меня швыряло из стороны в сторону от смеха и паники, но ноги слушались, и я еще никогда не чувствовала себя такой сильной.

Гам за спиной стихал. Я выбежала из леса, пронеслась по дороге и не оглядываясь нырнула в колосья. Руки задрожали. Безопасность добавила к счастливому припадку новорожденного судороги в ногах. У этих наверняка полно оборудования, чтобы вычислить меня за считанные минуты, а я счастлива, как обожравшийся медом медведь! Да что за дрянь?!

Лицо свело от улыбки. Не обращая внимания на эйфорию, я подвязала платье и рванула дальше от дороги, планируя на вечер очень вкусную трапезу с ядовитыми грибами.

Эпилог Часть 1

Демьяр рухнул на колени, едва портал за их спиной закрылся. Его голова кружилась, руки дрожали, острая боль судорогой прошла по всему телу. Для него переход оказался непростым испытанием, а она даже не смогла, хоть он видел, как падала практически ему на спину. Чужой портал, чужой мир, а аура, видимо, если и подменяла легенду, таковой все же не являлась. Мужчина медленно поднялся на ноги и огляделся.

Пустая квадратная комната, где кроме них никого не было. Ни стула, ни стола, ни даже видимой двери, только белые гладкие стены и окно с видом на высотное здание в стеклянном панцире.

— Дем!! Да ты глянь!

Эйван уже стоял и счастливо задирает руки к лицу. Как же нелепо все это самопознание выглядело со стороны. Дем не сомневался, что они тогда знатно посмеялись, когда он проделывал подобные фокусы на той поляне, и теперь на взгляд мужчины их счастливый дракон был скорее нелепым, чем легендарным. Его волосы упали на лоб рваными рядами, руки немного окрепли, он даже стал весьма выше, но все равно едва ли весил килограмм семьдесят. Не удивительно, — мир технологий, здесь сила, как была у него, ни к чему. У них тут не то что Тесла, наверняка и летающие байки есть.

И какому здравомыслящему мужику придет в голову, что бегать с автоматом, это весело, и стоит потратить на это вторую жизнь? Только если полному кретину. Но на военного парня Эйван был не похож. Джинсы, какая-то серая футболка, кеды. Задрот, как есть. Здесь люди наверняка перерождались без изменений, и мужчины, и женщины без всяких украс. Значит, и влияние легенды на внешность было не таким сильным, как в Элизии. Это там в девяносто один ты еще молодой, а здесь в шестьдесят обтыкаешься имплантами, сделаешь подтяжку, или че тут у них, и сдохнешь в итоге один черт молодым и красивым.

И что они с ней сделали? Убили? Забрали с собой, чтобы продать? Или она смогла убежать?.. С дырой в плече вряд ли. Нужно возвращаться.

— Это твой дом? — спросил Демьяр.

— Чего? А! Не! Это станция, сейчас, смотри.

Парень подошел к одной из стен и провел по ней рукой. Сначала посередине показалась щель, потом вырисовались створки дверей, которые с тихим шипением разъехались в стороны. Демьяр ненавидел все эти «нано-технологии», поэтому родился бы здесь в последнюю очередь. А занеси его сюда без легенды, застрелился бы через пять минут.

Они вышли в просторный округлый зал, и Демьяр сразу почувствовал себя клиентом психиатрической больницы. Белые стены и цветные вкрапления диванов, кресел, выстриженные деревья в горшках, фудкорт. Какой-то торговый центр?.. Двери соседней комнаты разъехались, и оттуда вышла самодовольная девчонка со вздернутым носиком.

Нет. Попаданческая станция, здешнее место силы. Вокруг были толпы людей. Все счастливо переговаривались, смеялись, кто-то уже проверял кулаки на прочность в отведенной зоне с какими-то тренажерами, которые на взгляд Демьяра больше походили на игровую площадку в детском саду. Он высился над всем этим сборищем сверкающей громадой, то и дело примечая на себе внимание. Все здесь были людьми, но он выделялся, как орк в эльфятне. Внешность наверняка обновилась, рубаха светилась белизной, как новая.

Вот измазанный кровью он бы в этой хипстерской дыре с кайфом погулял...

Эйван уверенно пошел к какой-то информационной стойке, которые были распаханы здесь голографическими столбами каждые пять метров. Дем вновь ощущал себя отсталым стариком. Не удивительно, что в прогрессивном мире место силы оборудовано подобным образом, но кто-то наверняка рождается и в звездолете.

Здесь было полно молодежи, он бы сказал, одна молодежь. Значит, таких мест много и все они оборудованы под конкретный тип попаданцев. А что происходит с нулевыми? Есть конкретные неизменные точки, или их просто рандомно разбрасывает Дем планировал выяснить еще в Элизии, но не успел, отчего теперь готов был биться головой о стену.

Эйв нажал пару кнопок, и перед ними высветилось лицо милостивой женщины, которая торжественно сказала: «Добро пожаловать в Лейхок!» Гайды, — понял Дем. Неплохо они тут устроились, ничего не скажешь. Мужчина огляделся. Ему бы пушка сейчас не помешала, ножем он себя будет долго резать. Было понятно, что портал с его смертью и присмертью не откроется, но залить здесь все кровью казалось не лучшей идеей. Хотя было бы весело посмотреть на визжащих в страхе любителей технологий и космоса. И чем себя ранить? Фломастером? Хиппи-дрим, какой-то, а не киберпанк.

— Эйв, нам надо уходить, — дернул он парня за руку. — У тебя в этом городе есть жилье?

— Да-да, ща пойдем, — отмахнулся парень. — Документы оформляются. У меня на всю неделю бесплатное питание! Прикинь.

Демьяр представил, что они тут жрут и поморщился. Вряд ли рульку, как с королевского стола. Борщи из тубиков?

— Откуда ты знаешь, как этим пользоваться, черт возьми?..

— Нас всех в школе учили, — спокойно сказал парень.

— Охренеть.

У них гайды еще и в легенду заложены, это на взгляд Дема уже больше смахивало на чит. Мужчина сделал пару шагов к центру и всмотрелся в дальний угол, у которого собралась небольшая очередь. Душевые кабинки?..

— Эт телепорты, — сказал Эйван. — Дико дорогая хрень, но первый раз всегда бесплатно!

И почему Элизий так отстал? Да, с прелестями мира Дему все было понятно, как-никак он дряхлый старик в теле богатыря, но этих фишек теперь казалось маловато. Им никто там не излагает, че происходит, не водит за ручку, а сразу встречает в лоб сливом и суровой действительностью. Он на гребаную медитацию потратил уйму времени, чтобы хоть в себе разобраться, а тут пару кнопок нажал и получил полный расклад, документы, талоны на питание, еще и какой-нибудь гороскоп на неделю.

Демьяр отошел к стене и сложил руки на груди. Вышедший из двери неподалеку пацан увидев его поджал губы и хмыкнул. Никак за аниматора принял... Может, дело в аурах, и кроме их мира такого нет нигде? Конечно, откуда тут взяться герою. От чего этот мир спасти? От искусственного интеллекта?

Эйван счастливо посмеивался и пожимал руки каким-то парням. Эйфория при рождении была Дему знакома, но теперь их дракон его неистово бесил. Он ее будто бы забыл. Женщину, которая буквально полчаса назад закрыла его собой, вынося себя на подносе этим ублюдам.

Толпа у портала загудела. Одновременно из кабин вышли человек десять, двое в халатах,

остальные в черных костюмах. Демьяр тяжело вздохнул и задрал глаза на потолок. Идея спрятаться за какой-нибудь горшок с зеленеющим кустом быстро испарилась. Здесь не средневековье, камеры наверняка натканы в каждом углу.

Он пригнулся, подошел к Эйвану и дернул его за руку:

— Нам пора уходить.

— Да-да. Все, идем, — говорил он, бегая глазами по какой-то статье на голограмме.

Женщина в белом халате увидела Демьяра, улыбнулась и махнула. Ребята точно по их душу, ведь он тут персонаж откровенно залетный, но подумавшись, спас местного, легенду не спер, просто занес его в портал и перенесся сам. Если это запрещено, он с радостью уберется отсюда по своей воле, пусть только попросят. Демьяр проклял себя, за то что не шлялся здесь из угла в угол с круглыми от восторга глазами туриста. Если они за ним следили от самого переноса, такое спокойствие может круто аукнуться.

Угрозы Дем не чувствовал, но вряд ли их будут расстреливать прямо здесь. А как заведут в какую-нибудь подворотню, так и чуйка и проявится. Грош цена таким предчувствиям. Но они здесь все такие дохлые, что выхватить ствол и пустить себе пулю в голову он успеет раньше, чем эти секьюрити пискнут. Если только экзоскелет на поместился под этими наглаженными брюками.

— Добро пожаловать в Лейхок! — весело сказал ему мужик.

Он сунул черную папку под мышку и протянул руку.

— Да уж. Спасибо, — ответил Дем, принимая рукопожатие.

— Не пройдете с нами, пожалуйста. Простая формальность, вы же понимаете, мы должны задать вам пару вопросов.

— Не понимаю, — улыбнулся Демьяр. — Какие-то проблемы?

— Что вы, никаких проблем! — отмахнулся он. — Просто нам нужно выяснить обстоятельства вашего переноса, вот и все. Сами понимаете, явление не частое. Для статистики.

Даже аура не нужна, чтобы уличить его во вранье. Статисты, значит, такой компанией да на одного пришлого.

— Вон мое обстоятельство, — указал Дем на Эйвана.

Эйван наконец-то оторвался от голограммы и ошалело уставился на окруживших их людей. Гомон в зале стих. Теперь новорожденных не интересовали ни телепорты, ни гайды. Демьяр постарался успокоиться, чтобы не пропустить и малейшей вспышки. Здесь они с ними ничего не сделают.

— Здравствуйте, что-то случилось? — спокойно спросил Эйван у ближайшей к нему женщины в халате, когда закончил с осмотром.

Блондинка с тугой прической и очках в толстой черной оправе подошла ближе:

— Здравствуйте, Марис. Мы бы хотели просто поговорить с вами и вашим другом, — сказала она, улыбнулась и обернулась на Демьяра. — Это не займет много времени. Мы хотим просто поговорить, — четко повторила она глядя ему в лицо.

Демьяр обошел всю компанию взглядом. Людей в халатах он ненавидел куда больше, чем в костюмах, но эта женщина не врет, в отличие от своего дружка. Он расслабился и сложил руки на груди. Стоящие вокруг мужики на его фоне стали еще меньше.

— И где у вас здесь переговорная?

Женщина улыбнулась, переступила с ноги на ногу и подошла ближе. Ее лицо изменилось в секунду. Она расплылась в такой доброжелательной улыбке, будто

активировала фичу на соблазнение. Дем бы так и подумал, если бы до этого пол жизни не сталкивался с «научным интересом», который так и не смог поставить его на ноги. Очки сверкнули под софитами, женщина приблизилась почти вплотную и не стесняясь потянула к Демьяру руки:

— Элизий такая редкость в наших краях, — говорила она, стискивая его предплечье своими аккуратными ладошками. — Но вы не переживайте! Мы не будем вас препарировать, — подмигнула блондинка и легко дернула его руку на себя.

Демьяр почувствовал, как женщина просунула ему что-то между пальцев.

— Идемте, — приглашающе махнул мужик папкой. — Буквально пару минут.

Блондинка ушла вперед, за ней спокойно двинулись остальные. Рядом с Демьяром и Эйваном остались пара ребят, и те слишком рьяно делали непричастный вид.

— Чет херня какая-то, — мямлил Эйван, прижимаясь к Дему, пока они шли через зал в сопровождении охраны и пары врачей. — Здесь нет запрета на перемещения. В Арелий на курорты летают! И там таких здоровяков не мало... Как она узнала? — шепнул он.

Дем пихнул парня в бок и аккуратно раскрыл ладонь. Эйван сощурился, а потом резко задрал брови.

— Так что? — спросил его Дем, потому что понятия не имел, что это. Какой-то чип, микро-нано-флешка, жучок, конфета, чтоб ее! — Когда полетим? На курорт.

— Ну-у, — Эйв схватил себя за ухо. — По обстоятельствам посмотрим.

Дем улыбнулся и кивнул, после чего задрал руки и потянулся. Вариантов не много, решать надо было быстро. Либо у них тут есть друзья, либо сейчас статистика отправит его на тот свет. Женщина не врала, со своим «просто поговорить», уж со второго раза он бы наверняка это распознал. Поэтому она и повторила. Они могли бы оказаться простыми залетными, если бы не оставили там Эйю за пятнадцать миллиардов. Эти наверняка знают откуда они, как и почему сюда попали. А если им еще есть до этого дело, значит она жива.

Демьяр тихо ругнулся. Похожий на маленькую креветку наушник провалился ему в ухо. Дем поморщился, когда чип пискнул, казалось в самом мозгу. Он эту херню потом как доставать-то будет?..

Дем положил Эйвану руку на плечо. Ухо защекотало:

— Добро пожаловать в Лейхок, Демьяр, — донесся из наушника мужской голос. Дем бы даже сказал старческий. Слишком спокойный, немного хриплый, дыхание тяжелое. — У нас не так много времени, и я думаю, раз ты меня слышишь, значит Крис не зря получает премию, и нам ты все же веришь.

Демьяр повел плечами. Какая ж мерзость. Одно дело обычный наушник, другое слышать у себя голоса в голове, неужели этим кто-то может пользоваться добровольно?! Хол остался позади, впереди разъехались широкие двери ведущие в длинный белый коридор с броскими вкраплениями узких картин на стенах. Других дверей видно не было, но Дем уже не сомневался, что они есть и просто вмурованы в эти белые стены.

Чип опять пискнул, в голове у Демьяра кто-то тяжело вздохнул:

— Меня зовут Рен. Я хочу, чтобы ты меня услышал. Эйя жива, и это только благодаря нам. Мы не собираемся ее продавать, обнулять, или делать что-то подобное. Я не вру, хотя ты и без меня это знаешь. Посмотри сейчас направо. Видишь, у потолка каждые четыре метра числа? Это номера кабинетов. Пятьсот сорок три. Сорок четыре, — Демьяр аккуратно крутанул головой, и увидел «545». Они знают где он, вплоть до метра. — Вас поведут в самый конец, к служебному лифту, потом в самый низ, к лабораториям, а там ты расскажешь

все, что знаешь, и тебя убьют. Потом, Марис расскажет все, что знает, и его тоже убьют. Можешь не сомневаться, языки они развязывать умеют. Мы тоже умеем, но работаем немного иначе. Нас не интересуют деньги, у нас их достаточно, но нам нужна помощь. И ты, и Эйя, можете нам помочь. А мы обязательно поможем вам. Ты герой, Демьяр, мы в этом не сомневаемся, но я уверен, что знаем об этом куда больше. И хотим, чтобы ты об этом тоже знал. Это не просто слова или название «ауры», это твоя судьба, и ты от нее не уйдешь, — мужчина шумно вздохнул и прокашлялся. — А теперь внимательно. Когда ты приблизишься к шестисотому кабинету, оттуда выйдут двое мужчин в синей форме, ты должен пропустить их за свою спину и забежать внутрь. Дальше только прямо. Не обращай внимания на двери и не останавливайся. Просто беги. Ну и смотри, чтобы парнишка не отстал. В лифте вас будет ждать наш человек.

Демьяр задрал глаза и рыкнул. Восемьдесят девять. Ситуация нравилась ему все меньше, но чуйка вряд включится раньше лифта. Он толкнул Эйвана и строго на него посмотрел:

— Ты че такой дохлый, Марис? Спортом занимался в школе?!

— К-конечно! Плаванием.

— М-м-м, — оценил его совсем не спортивное тело Демьяр. — А я бегать люблю. Тебе бы тоже не помешало.

Эйван опустил глаза на пол и кивнул:

— Ну да. С этим как-то не задалось. Но я бы попробовал.

Демьяр улыбнулся. Пятьсот девяносто один. Тупого задрота еще поискать надо, хрен с этим спортом, он ему и таким нравился. Хоть наушник от флешки отличить может.

— ...удачи.

Пятьсот девяносто девять. Демьяр подтолкнул Эйвана в спину, когда они поравнялись с нужной дверью. Створки разъехались, и он заскочил внутрь утаскивая парня за собой, параллельно им оттуда выскочили люди в синем. Свет в коридоре за спиной погас.

— Прямо! — крикнул Демьяр.

Из-за дверей позади слышались крики и выстрелы. Эйван, на удивление Дема, не задавал лишних вопросов, не скулил и не ныл, и плаванье явно пошло на пользу, потому что с бегом справлялся он куда лучше, чем Демьяр мог даже мечтать. Двери перед ними одна за другой разъезжались в стороны, и закрывались сразу за спиной. Всюду на стенах мигали лампочки, ровными канатами были уложены провода, окунуться из белого коридора в сумрак серверной, или какого-то служебного коридора, как решил для себя Демьяр, было не просто, темнота сбивала с ног, один раз Эйван влетел коленом в отъезжающую дверь, но только едва взвизгнул.

Уж если этот мужик на проводе смог повернуть такое, их бы в любом случае нашли и прихлопнули. Он знает про Эйю, и не зря пошел с козырей, какие бы цели не преследовал. «Игра совсем на другом уровне», — подумал про себя Демьяр, и, наверное, впервые с момента рождения позволил себе усомниться в этой «судьбе». Они им зачем-то нужны, но они знают и про геройство, и про Эйю, и у него даже сомнений не возникло, что знают куда больше, чем он. Таким беспомощным и ведомым Гринер Демьяра ван Дахон себя еще в новой жизни не ощущал. Только если в прошлой.

Очередные двери разъехались, и они с разбегу влетели в белую стену. Лифт. Дем развернулся и не сразу заметил в углу у панели человека. Полностью в белом он практически сливался со стеной. Лица было не видно, потому что на нем нависала уже знакомая пелена

от аккуратного шлема. Человек кивнул и приложил укутанную в белую перчатку руку пальцем к месту, где должны быть губы.

Лифт быстро спускался. Демьяр подхватил Эйвана с пола и поставил на ноги. Парень тяжело дышал, но не выдавал и намека на панику, когда тот же Демьяр был готов сорваться на вопли в любой момент. Дем потрепал его по голове. Совсем не такой, как они с Эйей, но все равно хорош! И умеет собраться, когда надо, а с чехордой, в которую превратилась их жизнь, навык просто незаменимый.

Лифт остановился, и у дверей их уже ждали распахнутые дверцы то ли машины, то ли шаттла. Дем практически зашвырнул Эйвана на черные мягкие сидения, и запрыгнул сам. Машина тронулась так беззвучно, что он понял это, только глядя в закрывающиеся тонировкой окна.

Водителя было не видно, и в салоне, похожем на бизнес класс самолета, никого кроме них не было.

— Это тачка? Или звездолет?.. — осматривал обстановку Дем.

— Тачка-тачка... Но летать умеет, — Эйван хрипло вздохнул, схватился за грудь и осмотрелся. Глаза парня заметались по салону, он привстал на колени и попытался заглянуть в окно. Парень начал паниковать. У него за минуту покраснело лицо, он схватился за ворот футболки и замер, глядя в одну точку.

— Эйв, не пугай меня.

Синие глаза заблестели. Эйван раскрыл рот и медленно обернулся на Демьяра. Его губы задрожали:

— Дем, а г-где Эйя?..

— Тфу ты, мать его! Вспомнил?! Откуда я знаю, щас нам наверное расскажут. Если раньше не убьют.

Спустя несколько часов двери машины открылись, и Демьяр с облегчением выдохнул. Земной транспорт нравился ему куда больше, ведь здесь черт его пойми, стоим, едем или уже летим. Он высунул голову, но опасность здесь даже не фоном не скользила. Рядом у стены были припаркованы еще три таких же фантастических тарантаса без фар и даже намека на колеса, хотя некоторую выемку крыла Дем разглядел, когда вылез.

Их встречала очередная женщина в белом халате. Она была не так шикарна, как блондинка, что сунула ему наушник, и удивляясь сам себе Демьяр счел это хорошим знаком. Низкая, немного сутулая, с прической Энштейна она строго на него пялилась и не собиралась врубать на свою конопатую рожу дружелюбие.

Из-за дверей за ее спиной вышел мужчина. Демьяр сделал шаг назад и притянул Эйвана к себе за спину скорее машинально, чем инстинктивно. Где-то он его уже видел... Черный жилет с кучей карманов, набедренная черная кобура, сильная шея и выдающийся кадык.

— Мартин, — сказал Дем и кивнул.

— Гринер, — ответил он ему кивком.

— Эйя здесь?

Парень пригладил волосы:

— Нет.

— А где?.. — задрал брови Дем, настраивая себя на спокойствие.

— Эйя в Элизии. Не переживай, мы дали ей уйти. В полях они ее не найдут. Ни одного локатора мы им не оставили. Пока пригонят новые, она будет уже далеко. Я в этом не сомневаюсь.

— Мне бы твою уверенность, — шепнул Дем.

— Зря ты так, — улыбнулся Мартин. — Она сильная, справится. Пошли. Не будем же мы разговаривать на парковке?

Демьяр едва сдержался, чтобы не возмутиться в эту улыбающуюся рожу. Сильная, то сильная, но откуда этот щенок сделал такие выводы понять он не мог. Все они сильные, когда припекает, а как что, так сразу ныть.

Они зашли в очередной лифт, который на этот раз не спешил ввинчиваться своей белизной в глаза. Красное дерево, редкие позолоченные рейки, зеркальный потолок. Эйван все это время пялился на Мартина не скрывая злобы. Демьяр не смог оставить это без внимания и усмехнулся. Ребенок, а уже такой ревнивый.

— Мартин, значит, — шепнул он себе под нос.

— Мартин, да. — Обернулся парень и перевел взгляд с Эйвана на Демьяра, который уже едва сдерживал смешки. — С моим именем что-то не так?

— Нормально все, — буркнул Эйв.

Опасность миновала, Эйя жива, и это наверняка накинуло Демьяру лишнего счастья. Двери разъехались, он вывалился из лифта, оперся на стену и схватился за бороду, тщетно пытаясь избавиться от нахлынувшей радости.

— Замечательно! Отличное настроение для нашей долгой беседы.

Дем поперхнулся на вдохе, распрямился и увидел в глубине зала мужчину. На вид ему было лет сорок, но голос, зачесанные назад черные волосы с седеющими прядями и

свободный костюм, с бархатным халатом поверх выдавали в нем осунувшегося старика. Он вышел из-за дивана темно-коричневого цвета и, постукивая тростью, подошел ближе.

— Простите мне мое негостеприимство. Я бы встретил, — ударил он тростью о невысокую ступень, которая тянулась по всему периметру прямоугольной залы. — Но немного переборщил с дизайном.

— Не беда.

Демьяр спустился и протянул руку.

— Ну так! Что имеем. Проходите. Вы в моем доме давно желанные гости. Жаль не в полном составе. А с вами мы еще не знакомы. Меня зовут Рен, молодой человек, — протянул он руку. — А вас?

— Эйван.

Мужчина задрал брови:

— Правда? Отчего-то я думал, вас зовут Марис...

— Эйван, — повторил парень.

— Эйван, значит. И Эйя. Очень мило, и правда. Пожалуйста, присаживайтесь, — указал он на расставленные в центре диваны и кресла, вокруг большого низкого прямоугольного стола.

Хоть на взгляд средневековый, хоть на фантастический, а убранство в доме только подтверждало слова Рена, о том, что в деньгах у него нет нужды. Пара служанок сливались в своих длинных шоколадных платьях со стеной, и выдавали их только белоснежные перчатки и чепчики, заставленные книгами стеллажи, аккуратные светильники на позолоченных ножках. Дем глянул в занавешенное оборками тюля окно. Отчетливые очертания виднеющихся вдали небоскребов, будто стояли на макушках окружающих дом деревьев.

Счастье сошло так же быстро, как и нахлынуло, Дем ощутил резкий упадок сил и опустился в кресло. Эйван сел рядом на пуф, Мартин и девушка разместились на диване, хозяин прошел к соседнему креслу. Демьяр задержал взгляд на белом халате, но так и не смог понять, на кой он ей в доме сдался. Будто специально, чтобы его бесить. Свои немощные годы он уже с лихвой отмотал, теперь остается только радоваться, что врачи ему больше никогда не пригодятся.

— Ужин будет чуть позже. Могу предложить напитки?

Демьяр обернулся на внушительных размеров бар:

— Водка в Лейхоке есть?

— Обижаетесь. Конечно!

— А орочья?

Рен кивнул и улыбнулся. Одна из служанок зашуршала в баре. Наверное, таскают из Арелия, где с расами нет никаких проблем, понял Дем. Не удивительно, что Эйя об этом не знала. Теперь он думал, что они вообще ничего об этих мирах по законам жанра не знают.

Ему подали небольшой графин и три рюмки. Мартину и женщине принесли две кружки, судя по всему, с кофе. Дем взял в руки графин:

— Эйвану сок, можно. Он у нас водку не пьет.

— С чего бы? — уставился парень.

— С того бы, что Эйя мне потом голову открутит. Ты себя в зеркало видел? Тебе сколько лет?

— Восемнадцать мне... Есть.

— Ну вот. Сок, ему да. Любой. Водка с двадцати одного.

Рен улыбнулся и взял свою рюмку:

— Да я, смотрю, с Эйей не забалуешь!

— Еще бы. Когда мы только познакомились, она почему-то решила, что мне тринадцать и пошла просить, чтобы никто не пускал меня в местный бардель.

Все в зале прыснули и засмеялись. Эйван благодарно принял сок и насупился.

— Пускай, все сложится, — сказал Рен.

Мужчины чокнулись. Демъяр махом опрокинул немалую рюмку и поморщился. Жар прошелся по телу, и в животе будто что-то взорвалось.

— Уже лучше, — шипел он закидывая в рот дольку лимона. — Ну, давай, Рен. Я рассиживаться здесь не планирую. У тебя наверняка есть оружие, мне нужно обратно.

— Успеешь, Демъяр, — мужчина перехватил трость и спрятал ее за кресло. — Но растягивать тоже не будем. Нария, будь так добра. Нам бы для начала небольшой ввод в курс дела.

— Хорошо. С чего начать?

Демъяр обернулся на нелепого вида профессоршу:

— Мы знаем, про законы жанра. Знаем, что легенды передаются через портал, который открывается у нулевых в момент предсмертной критики, знаем про ауру и про геройство. Про чуйку и восприимчивость ко лжи. Еще мы знаем, что это можно украсть, у таких, как Эйя. Ну или купить, за пятнадцать миллиардов, как угодно. Еще мы знаем, что для стационара, которым ходят эти ребята, — указал Дем на Мартина. — Где-то здесь в ямах гниют пара десятков Элизийцев.

— В ямах, — замотал головой Рен. — Если бы! Обернись, ты увидешь даже отсюда. Сверкает черной обрешеткой, с круглым светящимся навершием.

Дем обернулся на окно. Здание он разглядеть не смог, но горящую пентаграмму утопающую в облаках различил:

— Так. И что это?

— Это центральное здание Альянса Ястреба в нашем регионе. Ямы, как ты говоришь.

— Их держат там?.. Прямо в городе?

— Да, Демъяр. В самом центре, в самом крупном здании и у всех на виду. И все мы прекрасно знаем, чем они там занимаются.

— Торговлей людьми?!

— Легендами, — поправила Нария.

— А есть разница?.. — рыкнул на нее Дем.

— Можно сказать, нет. Но люди в нашем мире не представляют никакой ценности. Только легенды.

— Очень интересно. Тогда откуда у Эйи пятнадцать миллиардов за голову?

— Я объясню. Здесь «зеро» рождаются сразу на блюде. Все места силы давно оборудованы и засекают их мгновенно, то же самое в Арелии, но по этой же причине их выловом практически не занимаются в Элизии. Там нет таких технологий или заклинаний, а если использовать наши или арельские, нулевой будет мгновенно умирать едва открыв глаза. Бесплезная трата времени и ресурсов. Только вылов для поддержания стационара, но ради продажи никто этим утруждаться не будет. Плюс ко всему, легенды Элизия ценятся сильнее всего, но такие «зеро» рождаются только здесь и в Арелии. Доля Элизия на легендарном рынке просто пшик. Но есть исключения.

— Эйя, — сказал Дем.

— Да.

— Из-за ауры?

— Не просто ауры. Раскрытой героической ауры Элизия. Это не только предчувствия и регенерация. Герой мира, это судьба.

— Можно без вот этой хренотени?.. — шипел Дем.

— Нельзя, потому что так и есть. Ты, например. Или Мартин. Или я. Все здесь, кроме Эйвана и Рена, обладатели этой «хренотени».

Демьяр нахмурился и посмотрел на женщину. Эйван заерзал:

— Значит, я не герой?

— Нет, парень. Тебе, в отличие от нас, повезло.

— Я не понял. Но он же не гнил. Он вылез! Аж на ноги встал!

— Он встал на ноги, только благодаря Эйе, Демьяр. Здесь нет его заслуги.

— А Эйя причем?

— Ты оказался рядом с ней, Эйван, скажем, ты стал героем ее историй, отсюда реген. Но как только ее не стало, ты вернулся в свою историю. В этом и смысл раскрытия ауры. Поэтому она так дорого стоит. Человеку с таким потенциалом точно можно горы сворачивать, если он этого захочет, и все будут плясать по его дудку.

— Эйя может манипулировать другими людьми?..

— Нет, Дем. Не совсем, — сказал Рен. — Она не манипулирует. Просто помимо чутья, она раскрывает этот потенциал в остальных. Понимаешь? Она как... Чума, да простишь ты мне это сравнение. Вот захочет она себе замок, соберет себе десяток людей, и скажет им: нам нужен этот замок, и во всех проснется это героическое начало. Но она сделает их героями своей истории. Им будто внутренний голос будет говорить, что им это позарез надо. Этот замок. Не ей, а именно им. Еще они будут чувствовать, когда ей что-то угрожает, будут чувствовать ложь и опасность.

— Так а что же это, если не манипуляция?..

— Ну, с какой-то стороны может и да. Но мы привыкли рассматривать это как некоторое благословение.

— Чуму? — уставился на Рена Демьяр.

— Было грубо, согласен. Пусть не чума, но что-то очень заразное. Заразительный героизм. Назовем это так. Она, например, может исцелять таких, как Эйван, разве это манипуляция?

— Ваши короли, наши главы, все они с такой же аурой. Даже ты вот герой, но «заразить» никого не можешь, а она может, потому что ее аура раскрыта.

— А я свою раскрыть не могу?

— Нет. Посмотри на себя, твоя легендарная энергия уходит вот на это все, — обвела его рукой Нария. — А ее энергия всегда при ней, внутри, и выйти она смогла только через героизм. Да, изначально в ней это было, как основа легенды. Когда у тебя не четких целей, типа выйти замуж, денег или семеро по лавкам. Тут таких пруд пруди. Когда есть легенда, люди этого чаще не замечают, а когда ее нет, появляется шанс на раскрытие, и как ты думаешь, готов ли какой-нибудь президент в Лейхоке выложить за такую «заразительность» круглую сумму? Я знаю Эйю уже давно, и помню, как остервенело она хотела выкарабкаться из ничтожества, в которое ее слили наши добрые горожане, уже тогда было понятно, что она «зеро» с большим потенциалом.

— Откуда ты ее знаешь?

— Я ведьма из Кольда, Демъяр. Варила ей шампуни, мыло, изобретала прочую лечебную дрянь, но оно работало на ней, как панацея. Вот она намазалась и верит, что оно поможет, молилась или черт знает, и оно помогало. Тогда мы об этом ничего не знали, кроме того, что если нет легенды, есть какая-то другая сила, но когда Альянс вышел на наше чутье, началось, что началось. Ринталия продалась, и мы наконец-то разобрались в вопросе. В Элизии таких немало, уж поверь мне, шабашу есть, чем заняться. Я лично знаю в Кольде троих «зеро» с геройской аурой, и за всеми ними непрерывно следят. Открытие это пришлось на наше время, торговля аурами ведется всего лет десять, сейчас и случаи успешного раскрытия участились. Все мы помним, когда на торги выставили аж столетнего короля. Так что в Элизии не работают с «мелочевкой». Рынок покупателей сосредоточен здесь и в Арелии, а зачем им свои же легенды? Но с геройством тут туго, чего не скажешь про средневековье. Ринталия подкинула Эйе идею с замком, где ее все уже ждали. Ее и без нас вели с самого рождения. «Зеро» сливается едва родившись, не сильно, конечно, но он не сверкает новьем. Там три шага в сторону города и уже понятно, есть потенциал или нет. «Зеро» начинает аж загнивать, только когда его поддерживает открытый портал. Возвращение героев процесс не быстрый, отсюда и ценник. Они ждали Эйю почти пять лет, а потом появился ты, и все закрутилось.

Демъяр схватился за голову:

— Тогда почему они не взяли ее сразу?.. Если все так, ее аура раскрылась еще до портала, Эйвану стало лучше, только она пришла!

— Если бы ее взяли раньше времени, все старания были бы в пустую, просто побоялись. На съезде альянса ей создали идеальный фон, все видели, как Эйя может выглядеть в расцвете, но после этого она слилась до привычного состояния. Мы с таким ещё не сталкивались, но догадываемся, что происходит. Даже теперь, когда она сидела в той пещере, Мартин сказал, в ней не было ничего выдающегося, хотя герой с раскрытой аурой должен выглядеть, как легендарный король.

— Эйя сопротивляется, это поразительно, — восхитился Рен.

— Что это значит?..

— Она противится миру, не хочет быть его героем. Пытается уйти от судьбы. Ты же не думаешь, что такое дается за просто так, Демъяр. Заразительность, предчувствия. Ты не случайно в это ввязался, твое геройство и аура тебе подсказывали, но на Эйю Элизий давит куда сильнее. Он пытается заразить ее «чумой», а она не хочет его спасать. Можно сказать, включает этот дар, только когда ей надо, мы подобного ещё не встречали, но ее это уже не один раз спасло, а значит не так и плохо. Рин даже не почувствовала ее раскрытие, вот тебе и ответ, почему она еще не продана.

Демъяр крутанул дольку лимона в руках:

— Тогда получается, Элизий нужно спасать?

— Всех нас уже давно нужно спасать.

— Но тут и корень проблемы, — говорила Нария, постукивая пальцем по столу. — Сейчас ее ищут, потому что еще есть шанс продать. Где-нибудь в Арелии ее аура будет работать только на чутье и, допустим, манипуляцию, там Элизий не имеет власти. Но когда она услышит свой мир и наконец-то перестанет противиться судьбе, продать ее не выйдет, мы знаем это наверняка, потому что прецеденты были. Мир просто не отпустит своего героя, она уже не смогла пройти в портал Эйвана, в конечном итоге, она не сможет выйти даже в свой, и если выживет, справится с этим давлением, то выступит, как посредник. Элизий ей

подскажет что делать, а она заразит этим весь мир.

— И отчего этот мир нужно спасти?.. Торговли легендами?

— Можно и так сказать. Многие чувствуют начало конца. В Элизии это ведьмы, здесь специальная аппаратура, в Арелии вообще каждый второй, потому что там все завязано на магию. Раньше в Элизии люди спокойно доживали до ста пятидесяти, теперь же едва дотягивают до ста двадцати. В Лейхоке уже два года не случилось стоящего научного прорыва, а Арелий накрывает уже пятая эпидемия за десять лет. Все вокруг вопит о том, что где-то что-то идет не по плану. А догадаться не сложно. Пора прекращать этот бардак, иначе ничего от наших миров не останется.

— А вдруг, Эйя не тот герой? Не слишком ли крутая ноша?!

— У Эйи было больше всех шансов, и ее выбрал герой Лейхока. Такой же, как она, только раскрывшийся намного раньше, и это не просто совпадение. Мы долго ее ждали, и он в ней не сомневается. Ставки сделаны, мы многим ради нее рискнули.

— А Арелий? Там тоже такой есть?

— Сейчас не знаем. Три года назад одного убили. Сожгли, в главном правительственном здании прямо на заседании, когда он начал разбрасываться аурой и призывами все это прекратить.

Демьяр подскочил и отошел к окну:

— Да что за ерунда... — он указал рукой на стекло. — У вас эта проклятая биржа в центре города стоит! Конечно, вот все по одному месту и пошло! Куда раньше-то смотрели?!

Рен глотнул воды и прокашлялся:

— Демьяр, успокойся. Я понимаю, что для человека, который столкнулся с этим впервые, поверить сложно, но это далеко не новинка. Давай я объясню тебе на своем примере. У тебя остались дети «там»? — спросил Рен.

— Трое.

— Значит, ты в состоянии понять. У меня он один. У наших детей нет легенды при рождении. Мы творим ее своими руками. И когда он заболел в детстве и синел на руках у убитой горем матери, я пошел и купил ему легенду Элизия. Как ты думаешь, сильно меня беспокоило, что из-за этого умер какой-то «зеро»?

Демьяр посмотрел на здание Альянса, и сжал кулаки:

— Нет.

— Вот оно и было «нет». А потом, когда он начал носиться по всей квартире живой и здоровый, его мать пошла туда, где я эту легенду купил, и отдала свою. Я даже не знал, что она «зеро». Я любил ее, она была прекраснее любой женщины в Элизии! И Ноко, в отличие от меня, была героем. Можно сказать, Лейхок ее заставил, но героями не становятся все подряд, и я не сомневаюсь, что если бы мир на нее не давил, она поступила бы так же. А потом наш сын вырос, проклиная себя за слабость, проклиная меня и весь свет.

Демьяр обернулся на Рена:

— Твой сын. Он герой Лейхока?

— Да, Демьяр. Мой сын. Мальчик который получил легенду другого мира раньше, чем свою. И я ему помогу. И ты поможешь, по своей воле или Эйя тебя однажды попросит, это не имеет значения.

Больше книг на сайте - Knigoed.net